

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
АКАДЕМИИ НАУК МОЛДОВЫ

ЕВРОПЕЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МОЛДОВЫ

АССОЦИАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Александр БУРИАН

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ

Курс лекций

Издание третье,
переработанное и дополненное

Кишинев • 2008

CZU 327 (075.8)

Б 91

Рекомендована к публикации Ученым Советом Института истории, государства и права Академии наук Молдовы и Сенатом Европейского Университета Молдовы

Рецензенты:

Кафедра международного права Российского университета дружбы народов (зав. кафедрой доктор юридических наук, профессор А.Я. Капустин).

Доктор исторических наук, профессор А.Д. Жуков

Книга издана при поддержке
Ассоциации международного права Республики Молдова

Редактор

Компьютерная верстка

Художественное оформление серии

Художественное оформление

Павел ПЕЛИН

Александр БУРИАН

Михай БАЧИНСКИЙ

Виталие ИЛАШКУ

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

Буриан, Александр

Международные отношения, внешняя политика и дипломатия: Курс лекций / Александр Буриан; Ин-т истории, государства и права АН Молдовы; Европейск. У-нт Молдовы; Ассоц. Междунар. права Респ. Молдова. – Изд. 3-е, перераб. и доп. - Ch.: CEP USM, 2008. – 288 p.

Bibliogr. p. 237-286 (995 tit.) și la sfârșitul cap. - 1000 ex.

ISBN 978-9975-70-755-8

327 (075.8)

Б 91

Книга предназначена для студентов и слушателей постуниверситетских учебных заведений, обучающихся по специальностям: международные отношения, международное право, международные экономические отношения, международная журналистика, государственное управление.

Copyright © Alexandru BURIAN, 2008

All rights reserved

ISBN 978-9975-70-755-8

<https://doi.org/10.61753/ISBN978-9975-70-755-8>

Оглавление

<i>Предисловие</i>	5
<i>Лекция 1</i>	
ОБЩЕМИРОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ	
§ 1.1 Общемировые проблемы глобального масштаба	7
§ 1.2 Проблемы окружающей среды, природных и людских ресурсов	8
§ 1.3 Новые вызовы мировому сообществу	20
§ 1.4 Пути решения общемировых проблем	24
<i>Лекция 2</i>	
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	
§ 2.1. Меркантилизм и либерализм	40
§ 2.2. Либерализм и безопасность	53
§ 2.3. Теория «гегемонистской стабильности»	61
§ 2.4. Теория мировой системы	66
§ 2.5. Международная рыночная экономика	70
§ 2.6. Необходимость создания НМЭП	74
§ 2.7. Механизм разрешения торговых споров в рамках ВТО	78
<i>Лекция 3</i>	
ВОЕННЫЙ ФАКТОР В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	
§ 3.1 Роль военной силы в международных отношениях	84
§ 3.2 Стратегический паритет и контроль над вооружениями	85
§ 3.3 Роль военной силы в мировой политике после распада СССР и крушения биполярной системы	105
<i>Лекция 4</i>	
ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ	
§ 4.1 Геополитические изменения и дипломатическая деятельность	127
§ 4.2 Дипломатия стран Западной Европы и США	130
§ 4.3 Внешняя политика и дипломатия стран СНГ	132
§ 4.4 Дипломатия Республики Молдова и ее характеристика	136
<i>Лекция 5</i>	

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ АНАЛИЗ

§ 5.1. Понятие «внешняя политика»	142
§ 5.2. Уровни анализа внешней политики	144
§ 5.3. Методы анализа внешней политики	146
§ 5.4. Анализ внешней политики и разрешение конфликтов	148

Лекция 6

ЛИЧНОСТИ, ЭЛИТЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

§ 6.1. Теории «личности» и внешняя политика	156
§ 6.2. Роль «элит» и «групп давления» в формировании внешней политики	164
§ 6.3. Бизнес-элиты и внешняя политика	167

Лекция 7

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

§ 7.1. Теория рационального выбора	172
§ 7.2. Организационный процесс	177
§ 7.3. Модель «бюрократической политики»	179
§ 7.4. Groupthink («Огруппление мышления»)	181
§ 7.5. Кибернетическая теория принятия решений Джона Стайнбрунера	188
§ 7.6. Процесс принятия решений в современной внешней политике	193

Лекция 8

ВНУТРЕННИЙ КОНТЕКСТ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

§ 8.1. Внутриполитические факторы и внешняя политика	201
§ 8.2. Общественное мнение	202
§ 8.3. Культура и генерационные эффекты.	206
§ 8.4. Внутренние предпосылки войны	210

Лекция 9

МЕЖДУНАРОДНАЯ СРЕДА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

§ 9.1. Геополитика и международные отношения	217
§ 9.2. Геополитика Молдовы: от истоков до современности	221
§ 9.3. Анатомия и природа могущества национального государства	225

<i>Библиография</i>	237
-------------------------------	-----

Предисловие

Предмет науки *международные отношения* многогранен. По своей сути, международные отношения *междисциплинарны*, будучи тесно связаны с экономической наукой (особенно политэкономией), историей, социологией, географией, психологией и рядом других дисциплин.

Спектр политических отношений субъектов международных отношений очень широк - это дипломатия, война, международная торговля, создание союзов, культурный обмен, участие в международных организациях и др.

Конкретная деятельность, относящаяся к названным выше сферам, является особым предметом исследований специалистов по международным отношениям. Выделяют историю дипломатии и международных отношений, геополитику, международную политэкономию, теорию интеграции, науку о закономерностях переговорного процесса, исследования в области безопасности и, наконец, проблемы войны и мира.

В предлагаемом Курсе лекций представлены позиции ведущих теоретических школ по этим ключевым вопросам. При подготовке курса автор использовал различные источники и материалы, упираясь в первую очередь на работы английских исследователей Мартина Уайта (Martin Wight, *„Politica de putere“*, Chişinău, 1998), Хидли Була (Hedley Bull, *„Societatea anarhică. Un studiu asupra ordinii în politica mondială“*, Chişinău, 1998) и Питера Кальвокоресси (*«Мировая политика после 1945 года: В двух книгах»*, Москва, «Международные отношения», 2000), американских исследователей Сэмюэла Хантингтона (Samuel P. Huntington, *„Ordinea politică a societăţii în schimbare“*, Bucureşti, 1999), Стэнли Хоффманна (Stanley Hoffmann, *„Ianus și Minerva. Eseuri asupra teoriei și practicii politicii internaționale“*, Chişinău, 1999), Поля Виотти и Марка Кауши (Paul R.Viotti, Mark V.Kauppi, *„International relations theory: Realism, Pluralism, Globalism and Beyond“*, Boston, 1999), а также их российских коллег П.А. Цыганкова (*«Теория международных отношений»*, Москва, «Гардарики», 2002), А.В.Торкунова (*«Современные международные отношения»*, Москва, РОССПЭН, 1999),

Н.А.Ломагина, А.В.Лисовского, С.Ф.Сутырина, А.Ю.Павлова и В.Е.Кузнецова (*«Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики»*, Санкт-Петербург, Издат. Дом «Сентябрь», 2001), В.И. Попова (*«Современная дипломатия. Теория и практика. Дипломатия – наука и искусство»*, Издание второе, дополненное. Москва, «Международные отношения», 2003), А.С. Панарина (*«Глобальное прогнозирование»*, Москва, «Алгоритм», 2000), И.А. Василенко (*«Политическая глобалистика»*, Москва, «Логос», 2000). и М.М.Лебедевой (*«Мировая политика»*), Москва, «Аспект-Пресс», 2004.

Представление разных теоретических подходов к исследованию международных отношений в совокупности, сравнение их друг с другом позволяет выявить сильные и уязвимые стороны этих теорий, понять основные направления развития научного знания о международных отношениях.

Курс лекций предназначен для студентов вузов а также для слушателей постуниверситетских учебных заведений, специализирующиеся в области международных отношений, международного права, государственного управления, международных экономических отношений и международной журналистики.

Автор выражает благодарность студентам Молдавского государственного университета, Европейского Университета Молдовы, Молдавского государственного института международных отношений и слушателям Академии государственного управления при Президенте Республики Молдова, которые своими вопросами, суждениями и комментариями в ходе лекций, практических и семинарских занятий, способствовали совершенствованию предлагаемого курса лекций.

Автор, сентябрь 2008 г.

ОБЩЕМИРОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ¹

- § 1.1 *Общемировые проблемы глобального масштаба*
- § 1.2 *Проблемы окружающей среды, природных и людских ресурсов*
- § 1.3 *Новые вызовы мировому сообществу*
- § 1.4 *Пути решения общемировых проблем*

§ 1.1 ОБЩЕМИРОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОГО МАСШТАБА

Во второй половине XX столетия человечество столкнулось с проблемами подлинно глобальных масштабов. Речь идет о процессах и явлениях, охватывающих сферу взаимодействия природы и общества, человека и окружающей его среды, а также отношений между социальными общностями - народами, нациями, государствами.

В последние десятилетия резко ухудшилась экологическая ситуация в мире. Воздействие человеческой деятельности на природную среду и ее загрязнение приобрели разрушительный, а в ряде случаев и необратимый характер. Высокие и не всегда оправданные темпы расходования природных ресурсов привели к беспрецедентному давлению на естественный потенциал планеты. Быстрый рост народонаселения в мире не сопровождается соответствующим увеличением производства продуктов питания и обеспечением необходимых условий существования больших масс людей. Сохраняющаяся бедность населения на значительной части

1 *Современные международные отношения: Учебник / Под. ред. А.В. Торкунова. – Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. – 584 с., стр. 103-121; Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: Учебное пособие / Н.А. Ломагин (руководитель авторского коллектива) В.Е. Кузнецов, А.В. Лисовский, А.Ю. Павлов, С.Ф. Сутырин. - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001 г. 166 с., стр. 5-8; Цыганков П.А., *Теория международных отношений: Учеб. пособие.* – Москва, «Гардарики», 2002. – 590 с., стр. 167-192.*

планеты создает серьезные препятствия на пути выхода из сложившейся в мире экологической и демографической ситуации. В преддверии третьего тысячелетия человечество оказалось перед новыми вызовами. Транснациональная организованная преступность, международный терроризм, незаконный оборот наркотиков представляют ныне серьезную угрозу безопасности граждан в самых разных странах и регионах мира.

Общие особенности всех этих проблем состоят в том, что они:

- приобрели поистине планетарный, общемировой характер, затрагивают интересы народов всех государств;
- угрожают человечеству серьезным регрессом в дальнейшем развитии производительных сил, в условиях самой жизни;
- нуждаются в неотложных решениях и действиях по преодолению и предотвращению опасных последствий и угроз жизнеобеспечению и безопасности граждан;
- требуют коллективных усилий и действий со стороны всех государств, всего мирового сообщества.

Общемировые, или глобальные проблемы пронизывают ныне всю ткань международных отношений. С попытками их решения связаны различные сферы международного сотрудничества. Поисками конструктивных решений таких проблем заняты сегодня ученые и государственные деятели, правительства и парламенты, партии и общественные движения, широкая сеть международных организаций, включая Организацию Объединенных Наций, ее многочисленные институты и учреждения.

В чем же конкретно проявляются опасности, вызываемые общемировыми проблемами? Каковы главные факторы, обусловившие их возникновение и обострение? В каком направлении мировое сообщество прилагает усилия, способные ослабить, устранить или предотвратить негативное воздействие общемировых проблем на развитие человечества, на судьбы будущих поколений людей?

§ 1.2 ПРОБЛЕМЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, ПРИРОДНЫХ И ЛЮДСКИХ РЕСУРСОВ

На протяжении многовековой истории человечество пользовалось дарами природы, не задумываясь над последствиями своей деятельности. Существовало глубокое убеждение о неисчерпаемости ресурсов Земли. Обретя на определенном этапе

исторического развития относительно свободу от сил природы, люди поверили в постулат о ничем неограниченной (кроме уровня технического прогресса) способности человека «овладеть» этими силами, вмешиваться в жизнь природы, игнорируя и даже изменяя ее законы.

Прозрение наступило лишь после того, как в разных уголках планеты стали обнаруживаться признаки «экологического стресса». Давление, оказываемое человеком на природную среду, достигло масштабов и уровня, при которых она стала утрачивать свойственную ей способность к восстановлению. Экология человека и общества, их взаимодействие с природой оказались в состоянии глубокого кризиса.

Экологические бедствия в том или ином виде не раз возникали и в прошлом (землетрясения, наводнения, засуха и т.п.). Но если прежде они были следствием действия преимущественно стихийных сил природы, то теперь их возникновение во все большей степени зависит от человеческой деятельности, размеры которой многократно увеличились. С ростом материального производства и народонаселения резко возросли потребности человечества в природных ресурсах. Возможности же природы далеко не беспредельны. Сегодня человечество подошло к той черте, когда возникает угроза существованию самой жизни на Земле.

Окружающая среда. Ухудшение состояния окружающей человека природной среды повлияло на все важнейшие ее компоненты - атмосферу и климат, водные ресурсы и Мировой океан, почвенный покров Земли и ее недра, растительный и животный мир. Но это влияние было разным и имело неодинаковые последствия.

Особую опасность представляет высокий уровень загрязнения атмосферы в результате выброса промышленными объектами и автомобильным транспортом отравляющих веществ. В ряде районов мира, где расположены предприятия металлургии, нефтепереработки, химии, производство удобрений, в воздухе обнаружено до 200 и более различных вредных веществ, а их суммарное содержание превосходит допустимый уровень концентрации в 10 и более раз. Все это создает опасность для здоровья и жизни людей, растительного и животного мира не только в самих этих районах, но и далеко за их пределами. Загрязнение атмосферы не знает географических границ.

Другая угроза - истощение озонового слоя в атмосфере в результате производства и использования холодильных реагентов, пенопродуктов, аэрозолей. Образование в 1986 г. «озоновой дыры» в Антарктиде, а спустя десятилетие - в районе Якутска, признаки «озоновых дыр» в Арктике, снижение содержания озона над средними северными и южными широтами Земли ведут к изменению радиационного и термического режима глобальной атмосферы, росту крайне опасного для здоровья людей ультрафиолетового излучения Солнца. Загрязнение атмосферы вызывает также кислотные дожди, уничтожающие растительность, делающие безжизненными водоемы, резко ухудшающие состояние покрова Земли, условия существования животного мира.

Мировая общественность высказывает также большую озабоченность по поводу так называемого тепличного (парникового) эффекта - общего *потепления климата*, вызываемого накапливанием в атмосфере углеводородов в результате сжигания все увеличивающихся масс ископаемого топлива и древесины. И хотя подобный эффект по-разному оценивается учеными, сам факт его появления и непредсказуемость многих связанных с потеплением климата последствий порождают большую тревогу и беспокойство не только в научном мире, но и среди населения.

За последние десятилетия заметно ухудшилось общее *состояние водных ресурсов* - рек, озер, водохранилищ, внутренних морей. Между тем глобальное потребление воды удвоилось между 1940 и 1980 гг. и, по оценкам, вновь удвоится к 2000 г. Под влиянием хозяйственной деятельности происходит истощение водных ресурсов, исчезают малые реки, сокращается водоотбор в крупных водоемах. Восемьдесят стран, на которые приходится 40% населения Земли, испытывают в настоящее время нехватку воды.

Вода не только транспортирует, но и аккумулирует отравляющие вещества. Загрязнения водных объектов за счет сброса сточных вод предприятиями и жилищно-коммунальными хозяйствами, попадание в эти объекты ядохимикатов и пестицидов с сельскохозяйственных земель, биогенных и органических веществ с животноводческих хозяйств вызвали резкое снижение качества питьевой воды. В России, например, качество воды от половины до 3/4 водных объектов не отвечает нормативным требованиям. Подобные явления, характерные для многих стран мира, особенно развивающихся, крайне негативно сказываются на здоровье людей, ведут к росту заболеваний и смертности.

Непрерывно действующие источники загрязнения сосредоточены главным образом на суше и на прилегающих к ней водах. Что же касается Мирового океана, то он постепенно превращается в гигантский отстойник попадающего в него с суши большого количества загрязняющих веществ и продуктов их распада. Он же является местом захоронения высокотоксичных (химических, радиационных) отходов, последствия которого пока до конца не изучены. Кроме того, морская среда, особенно в прибрежных районах, постоянно подвергается опасному загрязнению в результате сброса танкерами нефти, достигающего 1,5 млн. т ежегодно. Расширение добычи нефти на шельфах, создание в прибрежных районах систем нефтепроводов сопровождаются авариями и разливами нефти на больших поверхностях морской воды, что наносит огромный ущерб рыбным ресурсам, отрицательно сказывается на состоянии прилегающих ландшафтов, сельскохозяйственных земель.

Огромное значение для сохранения биосферы, всего живого на Земле имеет *почвенный покров*. Достаточно сказать, что 98 -99% продуктов питания (по весу) человек получает в результате использования почв в земледелии и животноводстве. От состояния почвенного покрова зависят процессы поглощения и отражения солнечной радиации, кругооборот влаги между сушей и атмосферой, состав и режим воздушного и водного бассейнов, биологическая продуктивность водоемов. Проблема, однако, заключается в том, что антропологическое воздействие (воздействие человека) на почвенный покров оказалось наиболее губительным по своим масштабам и последствиям.

В результате хищнического использования земельных ресурсов в мире остается все меньше и меньше свободной для распашки почвы, и это притом, что население Земли продолжает быстро увеличиваться. Человечество уже потеряло около 2 млрд. га некогда плодородных земель, превратив их в пустыни и так называемые «бедленды» (непригодные для земледелия территории).

В настоящее время деградация почвы продолжается, причем ускоренными темпами. Скорость ветровой и водной эрозии земли в результате сведения лесов, неправильной агрикультуры за последние 50 лет возросла по сравнению со среднеисторической в 30 раз. Ускоренная эрозия почв, получившая название «тихого кризиса планеты», представляет сегодня, по мнению ученых, наибольшую (не считая ядерной войны) экологическую угрозу.

Значительный ущерб наносится *лесным ресурсам* мира, во многом определяющим состояние и качество биосферы (тонкий - не более 10 км глубины - покров из земли, воздуха и воды, где возможна жизнь). Леса - это не только огромные хранилища углерода, но и источник его выброса в атмосферу, регулятор газового, водного, теплового режимов окружающей среды, источник древесных, пищевых и многих других ресурсов. Лесная продукция занимает крупное место в международной торговле. Между тем площадь лесов, несмотря на возросшие масштабы искусственного лесонасаждения, продолжает неуклонно сокращаться. За последнее столетие она уменьшилась на 1/3. При этом в Африке исчезло более 1/2, Азии - 2/5, Латинской Америке около 1/3 лесов в сравнении с их первоначальной площадью. Ухудшился качественный состав лесных ресурсов. Основная причина сокращения и деградации лесов - чрезмерные масштабы вырубки, нерациональное использование древесины (в развивающихся странах главным образом в качестве топлива), гибель лесов пожаров (уничтожается до 10 и более млн. га ежегодно). По имеющимся прогнозам, прекратить сокращение лесов в тропических и аридных (с засушливым климатом) районах мира в обозримой перспективе не удастся.

Сокращение *биологического разнообразия Земли* - еще одно крайне тревожное следствие антропогенного воздействия на природную среду. За истекшее столетие полностью исчезли либо близки к исчезновению до 25 тыс. видов высших растений, более 1 тыс. видов диких животных, сотни уникальных пород домашних животных. Подобные темпы вымирания биологических видов беспрецедентны. Согласно оценкам специалистов, к 2010-2015 гг. биосфера может еще утратить до 10 - 15% составляющих ее видов. Сохранение генетического фонда Земли превратилось, таким образом, в одну из острейших проблем, требующих кардинального пересмотра всей стратегии поведения человека в отношении природной среды.

Энергообеспечение. Проблема надежного обеспечения энергией не раз возникала перед человечеством. В свое время многие страны столкнулись с тяжелым топливным кризисом из-за истощения древесины. Не разрешило трудностей с энергоснабжением, а лишь отодвинуло их на время последующее широкое использование угля в качестве топлива. По мере ухудшения условий и истощения местных источников угледобычи население в разных странах все чаще стало испытывать

энергетический голод. С переходом же на более дешевые источники энергии - нефть и природный газ - открылась возможность достаточно устойчивого энергоснабжения. К 1970 г. доля нефти в мировом энергобалансе поднялась до 60%, в то время как доля угля упала до 25%. Остальная часть мировых потребностей в энергии удовлетворялась за счет природного газа и альтернативных источников энергии, в том числе атомной. Казалось, ничто не предвещало угрозы энергообеспечению.

Глубокий энергетический кризис 1972 г., выразившийся в 10-кратном повышении мировых цен на нефть, подверг мировое сообщество суровому испытанию. Беспрецедентный рост дороговизны нефти быстро перекинулся на другие источники энергии, затронул многие виды минерального сырья, повлек за собой стагнацию ряда отраслей промышленности, в первую очередь энергоемких производств, снижение общих темпов мирового экономического развития, рост безработицы. Потребовалось почти десятилетие, чтобы правительства, деловой мир, население приспособились к новой энергетической ситуации, новым условиям на мировом энергетическом рынке.

В последней трети XX столетия необычайно возросшие масштабы хозяйственной деятельности и быстрый рост народонаселения в мире вызвали многократное увеличение совокупного спроса на энергоресурсы. Между тем минеральное сырье и топливо, в отличие от других ресурсов природы, относятся к невозобновляемым, невозпроизводимым. Запасы полезных ископаемых конечны. Речь при этом не идет об абсолютной нехватке энергетического сырья. При нынешних уровне и структуре энергопотребления в мире разведанных запасов угля хватит на сотни лет, природного газа - на 70 лет, нефти - более чем на 40 лет. К тому же используются и альтернативные энергоисточники - ядерная, а также ветровая, геотермальная, солнечная и другие виды энергии.

Суть же проблемы состоит, во-первых, в общем ухудшении природно-географических условий производства минерального топлива и, как следствие, значительном росте расходов на геологоразведку, добычу и транспортировку энергоносителей на большие расстояния. Районы добычи нефти и газа все более отдаляются от основных центров их потребления. При этом в качестве крупных потребителей энергоресурсов ныне выступают не только промышленно развитые регионы мира, но и большое число развивающихся государств, в том числе такие многонаселенные

страны, как Индия и Китай. Основные же центры нефте- и газодобычи размещены на Ближнем и Среднем Востоке и в России. Освоение новых источников нефти и газа на шельфе Каспийского моря предполагает многомиллиардные затраты на строительство трубопроводов, проходящих через границы многих государств, по территории труднодоступных горных районов. Что касается северных стран, таких как Россия, США, Канада, Норвегия, а также Великобритания, то их нефте- и газодобыча все более перемещается в малонаселенные и необитаемые районы шельфов Арктических морей. Согласно оценкам, именно арктические и субарктические территории - регионы с наиболее высокой концентрацией минеральных ресурсов.

Во-вторых, удовлетворение быстро растущих в мире потребностей в энергоресурсах происходило преимущественно экстенсивным путем - путем вовлечения в оборот все новых и новых объемов энергоресурсов, их расточительного, не всегда оправданного расходования. Переход на энергосберегающую технику и технологию начался лишь под давлением энергетического кризиса 70-х годов, главным образом в технически передовых странах. В подавляющем же большинстве развивающихся государств, в том числе и быстро индустриализирующихся, этот процесс, требующий крупных капиталовложений, сильно задержался.

В-третьих, с расширением масштабов энергопотребления в мире резко возросло загрязнение природной среды. В результате сжигания огромных масс угля и особенно нефти выброс углекислого газа в атмосферу, как уже отмечалось, достиг размеров, способных воздействовать не только на состояние воздуха, почвы, водных, лесных, биологических ресурсов, но и на климатические условия на планете в целом. С освоением же новых районов добычи нефти и газа на морских шельфах и увеличением морских перевозок нефти, а также с ростом протяженности континентальных нефтепроводов увеличилось число аварийных ситуаций, сопровождающихся загрязнением земной и морской поверхностей.

В-четвертых, существующий уровень развития производительных сил и технического прогресса не позволяет мировому сообществу обеспечить полную гарантию безопасности замены традиционных источников энергии альтернативными, прежде всего ядерной. Несмотря на многие очевидные преимущества последней (относительно более дешевый и к тому же

возобновляемый источник энергии), ее более широкое применение наталкивается на острое сопротивление со стороны мирового общественного мнения. Крупные техногенные катастрофы, например авария ядерных реакторов в Три-Майл-Айленде (США) и еще более трагичная по своим последствиям - на Чернобыльской АЭС, вызвали резкую волну протеста в мире против планов строительства новых атомных электростанций. Проблема усложняется и тем, что производство ядерной энергии сопровождается скоплением многих тысяч тонн опасных для биосферы и здоровья людей ядерных отходов, требующих надежного захоронения.

Перед человечеством встала задача подлинно исторического значения - перейти к использованию надежных, полностью безопасных для жизни человека и окружающей его природы источников энергии, ее разумному расходованию, устойчивому, экономически эффективному энергообеспечению.

Продовольственная безопасность. Нехватка продовольствия периодически вспыхивала, хроническое недоедание больших масс населения сопровождало развитие человечества на всем протяжении его истории. Мировое производство продуктов питания, как правило, не успевало за общим ростом народонаселения. Подобную тенденцию удалось затормозить лишь во второй половине XX столетия. В эти годы, впервые в истории, мировое производство зерновых - главный индикатор продовольственного положения - стало опережать по своим темпам рост народонаселения. За сорок лет (с 1950 по 1990 г.) население в мире удвоилось, тогда как мировой сбор зерновых увеличился в три раза. Широкое применение в земледелии высокопроизводительной техники, новых технологий обработки земли, крупных ирригационных систем, минеральных удобрений произвело подлинную «зеленую революцию» в сельском хозяйстве многих стран. Благодаря крупномасштабному строительству траулеров резко увеличилась добыча морепродуктов. Острота мировой продовольственной проблемы заметно смягчилась.

Тем не менее и в наше время от недоедания страдает все еще более 840 млн. человек. Сохраняются глубокие диспропорции между уровнем производства и потребления продуктов питания в развитых и развивающихся странах. Что же касается беднейшего континента - Африки, то начиная с 70-х годов производство продовольствия на душу населения здесь сокращается примерно на 1% в год, и голод остается серьезной проблемой. Только благодаря

созданной в послевоенные годы системе международной продовольственной помощи удается сдерживать наиболее негативные последствия продовольственных кризисов, возникающих в наименее развитых районах мира.

Но дело не только в неравномерности продовольственного обеспечения населения. Главное в том, что со второй половины 80-х - начала 90-х годов в развитии мирового рынка продовольствия обнаружилось принципиально новые тенденции, свидетельствующие о серьезной угрозе продовольственной безопасности государствам.

Рост производства продуктов питания в мире впервые за послевоенные годы начал замедляться, тогда как спрос на них продолжает быстро расти. Последнее связано не только с увеличением общего числа жителей на планете, но и с таким новым фактором, как повышение благосостояния большой массы людей вследствие широкой индустриализации развивающихся стран в первую очередь в Азии. Когда страны Западной Европы после Второй мировой войны приступили к радикальной модернизации своей экономики, их население составляло 280 млн. человек. США прошли период быстрого экономического роста, имея в то время население в 160 млн. человек. Сегодня страны Азии во главе с Китаем переживают подлинный промышленный бум, располагая населением в 3,5 млрд. человек, что составляет более половины всех жителей Земли. При этом не только увеличиваются масштабы мирового спроса на продукты питания, но и меняется его структура в сторону увеличения доли продукции животноводства - мяса, молока, яиц и т.д., а также морских продуктов. Таким образом, складывается ситуация, когда развитие сельского хозяйства и воспроизводство рыбных ресурсов в мире уже не успевают за изменениями в объеме и структуре мирового спроса на продовольствие. Если подобную тенденцию не приостановить, то, согласно прогнозам, к 2030 г. потребность в импорте недостающего зерна может увеличиться в несколько раз. Только Китай будет вынужден ввозить около 200 млн. т. зерна ежегодно, что равно всему объему мирового зернового экспорта в 1996г.

Нехватка продуктов питания грозит обернуться значительным ростом мировых цен на них. По прогнозу правительства Японии, уже к 2010 г. цены на пшеницу и рис могут подскочить вдвое. В принципе это могло бы послужить стимулом для новых инвестиций фермерских хозяйств в производство продуктов питания и его инфраструктуру. Однако на этом пути

появились серьезные ограничители. Первый из них - деградация сельскохозяйственных земель. Ныне полностью не пригодны для восстановления либо требуют значительных капиталовложений более 15% всех обрабатываемых земель в мире. Второй ограничитель - снижающиеся запасы водных ресурсов, используемых в сельском хозяйстве. Широкое строительство ирригационных оросительных систем, способствовавших на первых порах быстрому росту сельскохозяйственного производства, обернулось затем резким дефицитом воды из-за пересыхания рек и снижения уровня внутренних морей (наглядный пример - трагедия с Аральским морем в бывшем СССР). Третий ограничитель - перенасыщенность сельскохозяйственных земель минеральными удобрениями, когда их дополнительное внесение уже не сопровождается ростом урожайности.

Иными словами, все те, казалось бы, неоспоримые преимущества, которые принесла с собой «зеленая революция» прошлых десятилетий, ныне уже не дают прежнего эффекта и, более того, вызывают негативные последствия в самих условиях развития сельскохозяйственного производства. Равным образом, создание крупного траулерного флота в мире привело к такому росту добычи морепродуктов, которое угрожает истощением мировых рыбных ресурсов.

Результатом такого развития явилось ухудшение мирового продовольственного положения. Ежегодная урожайность зерновых с 1 га оказалась в 90-е годы почти в 2 раза ниже, чем в период с 1950 по 1990 г. (1,1% против 2,1% соответственно). Сбор зерна на душу населения, прочно удерживавшийся вплоть до 1984 г. на уровне 346 кг, снизился к 1996 г. более чем на 9%. Мировой улов рыбы на душу населения, возросший к 1988 г. по сравнению с 1950 г. в 2 с лишним раза, к 1996 г. также сократился на 9%. Мировые запасы зерна упали в 90-е годы до самой низкой отметки - их хватило бы на 50 дней потребления, тогда как минимальный допустимый уровень безопасности составляет 70 дней. Бюджет Международного продовольственного фонда помощи нуждающимся странам снизился за эти годы в 2 раза. Мировые цены на пшеницу и кормовое зерно за один 1996 г. возросли вдвое. Так выглядят главные индикаторы мировой продовольственной безопасности, свидетельствующие о появлении в конце XX столетия серьезных угроз ее стабильности.

Демографические сдвиги. Общемировые проблемы, как уже отмечалось, теснейшим образом связаны с демографической

ситуацией. Крупные изменения, происходящие в динамике и структуре народонаселения, в его географическом размещении на территории Земли, оказывают сильное воздействие на окружающую среду, состояние природных ресурсов, уровень энергообеспечения, продовольственную безопасность. Демографические сдвиги второй половины XX в. оказались столь серьезными, что они превратились в самостоятельную проблему мирового значения.

Первая и главная особенность демографических процессов в современном мире - быстрый *рост народонаселения*. Если в течение первой половины XX в. общее число жителей Земли увеличилось на 1 млрд. человек - с 1,5 млрд. до 2,5 млрд., или на 2/3 то в последующие десятилетия оно уже возросло на 3,5 млрд. или в 2,4 раза, достигнув в 1999 г. 6 млрд. человек. По имеющимся оценкам, к 2025 г. население может возрасти до 8 млрд. человек.

При этом рост населения в мире происходит неравномерно. Число жителей в основных центрах мировой экономики - Северной Америке, Западной Европе, Японии, Австралии, Новой Зеландии вместе взятых увеличилось за 1950 - 1996 гг. в 1,5 раза, в странах Восточной Европы и бывшего СССР - в 1,6 раза. В то же время в развивающихся странах население выросло за эти годы в 2,7 раза, в том числе в Африке - в 3,3 раза, Латинской Америке - в 3, Азии - 2,5 раза. В итоге доля развивающихся стран в общей численности жителей планеты возросла за последние полвека с 2/3 почти до 4/5.

Хотя общая численность населения в мире продолжает увеличиваться, однако темпы его ежегодного прироста начиная с 60-х годов стали снижаться: от пиковой отметки в 2,2% в 1964 г. они сократились до 1,4% в 1997 г. Несколько снизился и абсолютный ежегодный прирост населения - с 87 млн. в 1988 г. до 80 млн. человек в 1997 г. Подобная тенденция поколебала мрачные прогнозы недавних лет, согласно которым должен был произойти сильный и длительный «демографический взрыв», способный растянуться на многие десятилетия и тем самым поставить человечество перед катастрофой. Многие демографы недооценили такой фактор, как снижение во многих странах, в том числе и многонаселенных развивающихся, так называемого коэффициента фертильности - числа рождающихся детей в течение жизни матери. Между тем в Индии, например, этот показатель снизился к середине 90-х годов по сравнению с 60-ми годами на 41% и составлял в среднем 3,8 ребенка на каждую семью против 6,0. В Индонезии и Бразилии среднее число детей на каждую семью сократилось за это время на

55% - с 6,4 до 2,9 ребенка, в Китае - еще значительно, на 68% - с 6,2 до 2 детей на семью. В мире в целом снижение фертильности было не столь значительным (в среднем семья сократилась на одного ребенка), тем не менее это позволило смягчить остроту демографической проблемы, сдержать беспрецедентный в мировой истории рост числа жителей на Земле.

Подобные изменения - результат роста благосостояния населения в экономически зрелых странах, снижения масштабов бедности и повышения уровня жизни во многих развивающихся странах, вставших на путь реформ и индустриализации своей экономики. В числе последних такие крупнонаселенные страны, как Китай, Индия, Индонезия, Бразилия, на которые приходится почти 45% населения мира. Вместе с тем сыграл роль и переход этих и ряда других стран к политике ограничения рождаемости. Впервые в истории появилась возможность контролировать рост больших масс населения, хотя это пока лишь первые шаги.

Другой крупный демографический сдвиг - быстрый процесс «омоложения» населения в группе развивающихся государств и, наоборот, старения жителей в развитых странах. Доля детей до 15 лет за первые три послевоенные десятилетия увеличилась в большинстве развивающихся стран до 40 - 50% их населения. В результате в настоящее время именно в этих странах сосредоточена наибольшая часть молодой трудоспособной рабочей силы. Обеспечение занятости огромных трудовых ресурсов развивающегося мира, особенно в бедных и беднейших странах, является сегодня одной из острейших социальных проблем подлинно международного значения. В то же время увеличение продолжительности жизни и замедление темпов рождаемости в развитых странах привели здесь к существенному увеличению доли престарелых людей, что повлекло за собой огромную нагрузку на пенсионную, здравоохранительную и попечительскую системы. Правительства оказались перед необходимостью выработки новой социальной политики, способной решать проблемы старения населения в XXI в.

Остроту демографической проблемы нельзя оценить, абстрагируясь от экономических и социальных факторов. Сдвиги в темпах роста и структуре населения происходят в условиях сохраняющихся глубоких диспропорций в размещении мирового экономического потенциала и всей совокупности предоставляемых населению социальных благ. В то время как в небольшой группе экономически развитых государств проживает всего около 1/7

населения земного шара, в них производится 4/5 мирового валового продукта, а ВВП в расчете на душу населения в 20 раз больше, чем в развивающихся странах. Соответственно, в первой группе стран неизмеримо выше общий уровень расходов на здравоохранение, образование, сохранение природной среды и, как следствие, продолжительность жизни намного выше, чем в группе развивающихся государств.

Что же касается стран Восточной Европы и бывшего СССР, где проживает 6,7% населения Земли, то они производят 6% мирового валового продукта и по душевому производству ВВП отстают от экономически развитых стран в 5 раз.

Закономерен вопрос: сможет ли человечество в перспективе смягчить глубокие диспропорции между богатым и бедным полюсами современного мира? Как показывают прогнозы, в ближайшие два десятилетия XXI в. развивающиеся страны превзойдут по темпам роста ВВП группу развитых стран почти в 2 раза, и их доля в совокупном валовом продукте мира может увеличиться с 19,5% в середине 90-х годов до 29,1% к 2020 г. Но сократится ли при этом образовавшийся разрыв в уровне экономического развития основных хозяйственных центров мира и развивающейся периферии, зависит в значительной степени от темпов и характера демографических сдвигов, которые произойдут в предстоящие десятилетия.

§ 1.3 НОВЫЕ ВЫЗОВЫ МИРОВОМУ СООБЩЕСТВУ

До сих пор речь шла о глобальных проблемах, возникающих в сфере отношений человека и общества с природой, воспроизводства людских ресурсов. Но человечество окружает не только природная, но и социальная среда. И от того, насколько государство и общество способны обеспечить своим гражданам безопасность, зависит жизнеспособность и жизнедеятельность каждого человека, каждой личности.

Человечество в первой половине нынешнего столетия не смогло создать надежной системы безопасности: две мировые войны и кровавые революции унесли жизни многих десятков миллионов людей. Особенность второй половины XX в. состоит в том, что мировое сообщество сумело предотвратить главную угрозу международной безопасности - угрозу развязывания новой, на этот раз термоядерной войны, способной уничтожить все живое на Земле. Но остается оружие массового уничтожения - ядерное,

химическое, бактериологическое. Продолжают создаваться новые виды вооружений. Хранение запасов, равно как и уничтожение такого оружия, сопряжено не только с огромными финансовыми затратами, но и с угрозами для безопасности населения и окружающей среды.

Тяжелые последствия влекут за собой развязываемые в разных районах мира региональные и локальные конфликты, в том числе военного характера. Особую опасность представляли вооруженный конфликт в Югославии и попытки НАТО разрешить кризис путем прямого военного вмешательства. Это повлекло за собой не только огромные разрушения и большое число жертв среди гражданского населения, но и массовый отток беженцев из страны, сопоставимый по своим масштабам с глобальной гуманитарной катастрофой.

Мировое сообщество второй половины XX в. сделало большой шаг вперед в сторону демократии, защиты прав человека и основных свобод, улучшения экономических и социальных условий жизни людей. Но оно не смогло предотвратить насилие в различных его проявлениях, в том числе и в форме преступлений - запрещенных уголовным законом, общественно опасных, виновных и наказуемых деяний.

Общая преступность в мире с каждым годом увеличивается. Начиная с 80-х годов она возрастает на 5% ежегодно. Наибольшее число преступлений совершается в США - до 35 млн. в год. Резко возросла преступность и в России, где количество преступлений только в 1995 г. достигло около 3 млн., а число преступных группировок увеличилось за 1990 - 1994 гг. в 10 раз. При этом растет удельный вес тяжких преступлений. Все крупнее масштабы наносимого ими материального и морального ущерба, что особенно тревожно, все большее число людей в мире оказываются их жертвами.

Характерная черта современной преступности - ее организованный характер. В качестве инициаторов и исполнителей преступлений выступают не столько отдельные лица, сколько хорошо организованные группировки, оснащенные новейшими системами оружия, средствами связи и коммуникаций, охранной сигнализацией, прослушивающими устройствами, радиотелевизионными и компьютерными сетями. Подобные группировки располагают квалифицированными штабами, оперативными службами, заранее разработанными программами осуществления операций. В последнее время они объединяются в «преступные сообщества», отличающиеся сплоченностью, высоким

уровне организации, тщательной подготовкой преступных действий, наличием общей кассы, строго соблюдаемой иерархией власти и дисциплиной.

Характерная тенденция последней четверти века - быстрый рост *транснационализации преступности*. Она выражается в создании преступных группировок с участием граждан нескольких государств, осуществлении криминальной деятельности на территории двух и более стран, организации преступлений, нарушающих международные обязательства и нормы международного права. Как констатировалось на встрече «восьмерки» государств на высшем уровне 22 июня 1997 г. в Денвере, «транснациональные преступные группировки часто адаптируются к крупным изменениям быстрее и эффективнее, чем наши правительства».

Преступления международного характера не относятся к преступлениям против человечества, самым страшным из которых оказалась гитлеровская агрессия против народов Европы, повлекшая за собой гибель десятков миллионов людей. Но и совершаемые в условиях мирного времени преступления могут оказаться средством нагнетания международной напряженности, ухудшения условий международного сотрудничества, провоцирования локальных, региональных международных конфликтов.

Одно из наиболее опасных и распространенных в современном мире преступлений - *международный терроризм*. Он представляет собой насильственные действия. Цели терроризма многообразны. Это и попытки изменения политического строя, свержения руководства страны, навязывание в качестве официальной идеологии сектантских, националистических, фундаменталистских и иных воззрений. Это и подрыв стабильности в обществе, запугивание населения, провоцирование военных действий. Это и требования освобождения от ареста участников террористических актов, предоставления материальных и иных выгод и т.п. Арсенал используемых средств также широк: убийства политических лидеров, захват заложников, вербовка, финансирование, обучение наемников, их использование в военных и террористических актах, угон самолетов, захват телерадиоцентров, незаконное радиовещание и многое другое.

К началу 90-х годов в мире действовало около 500 террористических организаций и групп различной экстремистской направленности. Только за десять лет своей деятельности они

совершили 6500 актов международного терроризма, от которых погибло 5 тыс. человек, пострадало более 11 тыс. человек. От рук террористов погибли такие известные государственные и политические деятели, как Джон и Роберт Кеннеди, Альдо Моро, Индира и Раджив Ганди, Мартин Лютер Кинг. Жертвами террора оказались многие тысячи простых людей в разных странах мира. В полной мере ощутили на себе последствия террористических актов и граждане России. Москва, Санкт-Петербург, Буденновск, Первомайск, Грозный, районы Дагестана - таков далеко не полный перечень российских территорий, где были осуществлены либо готовились крупные террористические акции.

Серьезную тревогу и беспокойство мирового сообщества вызывают *преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств*. Число таких преступлений в мире растет, и настолько быстрыми темпами, что этот процесс сравнивают с эпидемией. Не избежала этого и Россия. Только с 1991 по 1995 г. количество связанных с наркотиками преступлений увеличилось с 17 тыс. до более 74 тыс., или в 4 раза, число привлеченных к уголовной ответственности лиц возросло с 10 тыс. до более 46 тыс. Вес изъятых наркотиков возрос с 2 до 49 т. В Азербайджане, одном из крупных поставщиков наркотиков, число преступлений, связанных с их сбытом, выросло за эти годы в 5 раз.

Характерная черта современного наркобизнеса - выход за национальные границы, организация нелегальной международной торговли наркотиками, охватывающей практически все страны мира. Сформировались мощные группировки, располагающие широкой сетью не только торговых, но и производственных предприятий, собственными лабораториями, специально обученным персоналом. Международный наркобизнес приносит его хозяевам огромные прибыли. Общий годовой доход американской мафии от контрабанды наркотиков составляет более 1 млрд. долл., что превышает государственные бюджеты ряда стран. Сосредоточение в руках наркоторговцев столь баснословных финансовых средств создает проблему отмывания денег, что влечет за собой все новые и новые преступления.

Очевидна высокая степень общественной опасности международного наркобизнеса. Его следствием являются причинение вреда здоровью растущего числа граждан, снижение их социальной активности, ухудшение генофонда населения. Обладание крупными денежными средствами позволяет наркопреступным группировкам оказывать давление на

политическую систему, правоохранительные органы, средства массовой информации, что расшатывает стабильность общества, подрывает его безопасность.

Серьезную угрозу представляют *преступления, посягающие на личные права граждан*: продажа и эксплуатация детского труда, торговля женщинами, распространение порнографии, насильственные похищения людей. Подобного рода преступность, отнюдь не новая в мировой практике, приобретает в настоящее время иные, чем прежде, формы, часто скрытые от широкой общественности и правосудия и потому трудно распознаваемые.

Новым и опасным видом преступлений являются *незаконные операции в сфере высоких технологий*, связанные прежде всего с нелегальной передачей через национальные границы компьютеров, средств телекоммуникаций, других видов дорогостоящей наукоемкой техники. Особую тревогу мировой общественности вызывают проводимые в некоторых странах *эксперименты по клонированию людей* - переводу ядер соматических клеток с целью создания ребенка, искусственному воспроизводству детей-двойников, - создающие прямую угрозу генетическому фонду человечества.

Таким образом, мировое сообщество на рубеже XX-XXI вв. оказалась перед новыми вызовами - беспрецедентным по своим последствиям региональным кризисом на Балканах, вооруженными конфликтами в других регионах мира, а также транснациональной организованной преступностью в самых разных ее проявлениях.

§ 1.4 ПУТИ РЕШЕНИЯ ОБЩЕМИРОВЫХ ПРОБЛЕМ

По мере того, как проблемы экологии, перенаселенности планеты, углубляющегося разрыва между богатством и бедностью, роста преступности в мире приобретали угрожающий характер, все острее становилась необходимость поиска мировым сообществом радикальных мер, способных предотвратить надвигающиеся опасности. В начале 70-х годов в полной мере дали о себе знать экологический, энергетический, продовольственный кризисы, тяжелые последствия демографического взрыва. И первое с чем столкнулись правительства и международные организации в эти годы, - дефицит накопленных знаний и информации о причинах общемировых проблем. Без знания и понимания глубинных факторов, определяющих возникновение и обострение таких проблем, трудно было рассчитывать на выработку адекватной

политики, направленной на их решение. Некоторые из этих причин мы уже называли. Перейдем к более подробному их изложению.

Первая причина - *несоответствие масштабов и темпов роста мировой экономики естественным возможностям и ресурсам Земли*. Одними из первых, кто обратил внимание мировой общественности на глубокую связь экономического развития и биосферы Земли, были американские ученые Денис и Донелла Медоузы. В 1972 г. вышла в свет коллективная монография «Пределы роста», подготовленная под их руководством и под эгидой Римского клуба (международная неправительственная организация, создана в 1968 г., объединяет видных ученых, политических и общественных деятелей). На основании обширных исследований был сделан вывод о том, что конечность размеров Земли предполагает и пределы человеческой экспансии, хозяйственного роста. Книга, опрокинувшая господствовавшую в те годы «теорию роста», обещающую «грандиозное общество изобилия», разошлась огромными тиражами на тридцати языках, учебным пособием в более чем тысяче университетов и колледжей мира.

Действительно, масштабы экономической деятельности в XX в. возросли многократно, что привело к формированию мировой экономики, оцениваемой в гигантскую сумму - 39 трлн. долл. совокупного ВВП (1998 г.). По сравнению с 1900 г. мировой ВВП вырос более чем в 17 раз. Мировое промышленное производство увеличилось за это время более чем в 50 раз, и свыше 4/5 прироста приходится на период с 1950 г. В результате только за первые три четверти столетия потребление энергии в мире выросло в 11 раз (нефти - более чем в 100 раз), стали - в 25 раз, алюминия - почти в 2000 раз и т.д. Все это создало огромную нагрузку на биосферу Земли и ее природные ресурсы, вызвало негативные экологические последствия, речь о которых шла выше. Мировая экономика и глобальная экология оказались в теснейшей взаимозависимости.

Однако вопрос о том, каким образом сочетать растущие потребности человечества в материальных благах (к тому же в условиях их острой нехватки в развивающихся странах) со все более жесткими экологическими и другими ограничениями, долгое время оставался открытым. Лишь спустя полтора десятилетия после выхода в свет упомянутой работы Медоузов, в 1987 г. Международная комиссия по окружающей среде и развитию ООН во главе с тогдашним премьер-министром Норвегии Г. Х.

Брундтланд предложила Концепцию устойчивого и долговременного развития. Согласно концепции, изложенной в докладе комиссии «Наше общее будущее», ограничения в области эксплуатации природных ресурсов должны рассматриваться как неизбежные. Но эти ограничения являются не абсолютными, а относительными и связаны с достигнутым на каждый данный момент уровнем технического развития и социальной организации общества, а также со способностью биосферы справиться с последствиями человеческой деятельности. При этом подчеркивается, что устойчивое развитие представляет собой не статичное «состояние гармонии», а процесс динамичных изменений, при котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление инвестиций, ориентация технического и социального развития согласуются не только с нынешними, но и будущими потребностями. В основе такого развития должна лежать политическая воля, целенаправленная деятельность институтов власти. Идеи доклада нашли широкий отклик среди мировой общественности, а сама концепция устойчивого развития взята на вооружение правительствами многих стран, международными организациями.

Вторая причина - *последствия научно-технического прогресса*. Мир второй половины XX столетия широко использовал беспрецедентные достижения в области науки, техники, технологии для развития производства товаров и услуг. Благодаря крупным научно-техническим сдвигам удалось резко поднять производительность труда, повысить социальный статус граждан, уровень их благосостояния во многих странах мира. Однако быстрый научно-технический прогресс имел не только позитивные, но и негативные последствия.

Известно, какой большой прорыв был достигнут в ядерной энергетике. Однако были недооценены серьезные опасности, связанные с использованием атомных реакторов, добычей, переработкой, транспортировкой и содержанием запасов ядерного топлива, захоронением его отходов. Такая недооценка стоила здоровья и жизни многих тысяч людей, не говоря уже об огромном материальном и моральном ущербе от непредвиденных аварий. Крупные техногенные катастрофы, связанные с эксплуатацией сложных агрегатов и машин в электроэнергетике, других распределительных сетях, средствах транспорта и коммуникаций, сопровождающиеся гибелью людей и нарушением окружающей среды, стали тревожным явлением последних десятилетий. Среди

причин этого - слепая вера во всемогущество техники, нежелание либо неспособность предвидеть последствия ее эксплуатации, оценивать степень риска.

Человечество встречает XXI в. новыми достижениями в развитии электроники и систем телекоммуникаций, в производстве материалов с заданными свойствами и в создании космической техники, в биотехнологии и генетике, их применении в промышленности, сельском хозяйстве, медицине. Новые технологии и практически неограниченный доступ к информации открывают перед человечеством огромные перспективы. Но они таят в себе и большие риски, требующие самого тщательного их прогнозирования и оценки. Одновременно со всей остротой встала задача разработки и применения энерго- и ресурсосберегающих, а также безотходных производств, технологий замкнутого цикла, новейших способов контроля за изменениями климата и погоды, надежных средств охраны здоровья людей, развития отраслей по восстановлению природной среды. С необходимостью решения общемировых проблем связано выдвигание новых требований к научно-технической политике, проводимой правительствами, корпорациями. Это касается как тщательного выбора приоритетов в развитии техники и технологий, так и всемерного учета вероятных экологических и других последствий их применения.

Третья причина - *рост населения в мире, превышающий возможности удовлетворения его потребностей в ресурсах*, в условиях, когда на значительной части планеты сохраняется нищета. Ныне сотни миллионов людей страдают от голода, 1,2 млрд. человек остаются неграмотными, 1,6 млрд. человек не имеют доступа к чистой воде, 2 млрд. человек лишены возможности пользоваться электричеством. Сохраняется огромный разрыв между богатством и бедностью. Сегодня 225 самых состоятельных людей в мире владеют совокупным богатством более чем в 1 трлн. долл., что равно ежегодному суммарному доходу беднейшей половины человечества.

Что касается конкретных путей устранения возникших диспропорций и обеспечения каждому человеку достойных условий существования, то стратегия мирового сообщества в этом вопросе претерпела существенные изменения. Еще недавно считалось, что есть лишь один путь к разрешению противоречий - всемерное наращивание темпов мирового экономического роста, создание как можно большей массы совокупных материальных благ. Но, во-первых, при сохранении быстрых темпов роста

населения для решения названной задачи потребовались бы многие десятилетия, если не столетия. И, во-вторых, прежде чем человечество смогло бы приблизиться к заветной цели, оно столкнулось бы с жесточайшей экологической катастрофой.

В качестве альтернативы был избран другой путь, предполагающий, наряду с дальнейшим экономическим развитием, контроль за рождаемостью в мире, снижение фертильности населения и достижение в обозримой перспективе его стабилизации на постоянном уровне. Для решения этой задачи потребуется время, и немалое, но подобная перспектива поддается прогнозированию и, что главное, позволяет перейти к политике устойчивого долговременного развития, о которой говорилось выше. Вместе с тем осуществление указанной политики требует огромных финансовых средств, которыми развивающиеся страны не располагают. И без предоставления им весомой помощи со стороны экономически развитых стран проблему не решить. Сама по себе задача оказания материальной и финансовой поддержки странам развивающегося мира не нова. Новое же состоит в том, что эти страны нуждаются сегодня не только в экономической и технической помощи, но и в поддержке усилий по восстановлению природной среды и осуществлению продуманной демографической политики, что отвечает интересам всего мирового сообщества.

Четвертая причина - *отвлечение все еще значительной доли мировых ресурсов на цели вооружения и содержание многомиллионных военных формирований.* Наибольший урон природной среде и ресурсам был нанесен в годы холодной войны, взвинтившей беспрецедентную в мировой истории гонку вооружения. Ныне, когда мир вступил в эпоху сотрудничества и партнерства, военные расходы заметно снизились. Тем не менее военный фактор продолжает оставаться серьезным ограничителем на пути решения общемировых проблем.

Несмотря на сокращение общей численности вооруженных сил в мире, под ружьем продолжает оставаться свыше 23 млн. солдат и офицеров регулярных армий, не считая более 7 млн. человек, находящихся в полувоенных формированиях, и свыше 39 млн. резервистов. Страны «ядерного клуба», круг которых имеет тенденцию расширяться, продолжают тратить огромные средства на обеспечение безопасности, в том числе и на разработку новых систем вооружений. Вместе с тем уничтожение ядерного, химического и бактериологического оружия требует больших

расходов. Конверсия военного производства, обустройство высвобождающейся рабочей силы, равно как и увольняемых из армии солдат и офицеров, поглощают все большие бюджетные средства. Одним из непредсказуемых последствий сокращения вооружений явилось «расползание» оружия среди мирного населения. Это в немалой степени способствует росту организованной преступности в мире, а также превращению этнических, религиозных и других конфликтов в затяжные локальные войны. Такой оказалась плата за разорительную гонку вооружений, которая велась на протяжении четырех послевоенных десятилетий. Потребуется время, прежде чем мировое сообщество сможет в полной мере использовать высвобождающиеся от сокращения вооруженных сил и вооружений средства на цели сохранения среды обитания, обеспечения устойчивого экономического и социального развития.

Пятая причина - *отставание национальных институтов власти проводимой ими политики от растущих потребностей решения общемировых проблем.* Когда в 50-е и 60-е годы обнаружилось симптомы резкого ухудшения качества природной среды, первыми, кто забил тревогу, были ученые и международная общественность. Именно благодаря их усилиям родились влиятельные движения защитников природы, подобные Гринпис. Главной их задачей в те годы было заставить национальные правительства принять неотложные меры по охране окружающей среды и предупреждению новых опасностей.

Стало очевидным, что сформировавшиеся в первые послевоенные десятилетия в странах Запада политика национальной экономической безопасности, система регулирования природоохранной деятельности, структура и полномочия органов отвечающих за состояние ресурсно-экологического потенциала, государственные бюджеты и программы развития перестали отвечать, требованиям времени и нуждались в радикальном пересмотре. Приступили же правительства к формированию новой экологической и ресурсной политики практически лишь в 70-е годы.

Сначала в США, а затем в странах Западной Европы и Японии был принят свод законов об оздоровлении окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов. Сформировалось так называемое экологическое право - система норм, регулирующих взаимоотношения общества и природы. Были введены жесткие экологические стандарты на производимую и

импортируемую продукцию, разработаны и установлены системы государственного контроля за состоянием различных природных сред - воздуха, воды, почвы, растительного и животного мира, пересмотрены системы экологического образования, осуществлена широкая государственная поддержка пропаганды экологических знаний среди населения.

Эти и другие меры позволили значительно улучшить состояние природной среды в странах Запада, но отнюдь не сняли проблему в целом. Во-первых, США, будучи мировым лидером по масштабам экономической деятельности, продолжают оставаться и самым крупным источником загрязнения среды. Большая ответственность лежит и на двух других наиболее экономически мощных после США государствах - Японии и ФРГ, хотя обе страны, и особенно первая, приложили большие усилия для оздоровления своей окружающей среды. Во-вторых, страны Запада - отнюдь не единственные, кто ответствен за ухудшение экологической ситуации в мире. Неизмеримо больший ущерб природной среде и ресурсам был нанесен в ходе индустриализации в бывшем СССР. Этот ущерб прежде всего нанесли так называемые стройки коммунизма - гигантские энергетические, металлургические, химические и другие объекты, создававшиеся «ударными темпами» без какого-либо учета последствий для среды обитания. По свидетельству экспертов, нынешняя Россия оказалась в силу этого в числе стран с наихудшей экологической ситуацией. В-третьих, все более угрожающие размеры приобретает деградация среды в развивающихся странах, особенно многонаселенных, вставших на путь ускоренной модернизации, таких как Китай, Индия, Индонезия, Бразилия.

В целом, по свидетельству американского института «Вахта мира» именно перечисленные выше восемь стран - США, Япония, ФРГ, Россия, Китай, Индия, Индонезия, Бразилия, где проживает 56% населения Земли, находится 53% всей площади лесов и производится 59% мирового ВВП, создают основную нагрузку на природную среду и ресурсы планеты. Не случайно на эти страны приходится 58% всех выбросов углекислого газа в атмосферу Земли (в том числе 23% - на США, 13% - на Китай). Очевидно, что от совместных действий правительств, прежде всего наиболее крупных государств, в значительной мере будет зависеть способность мирового сообщества ответить на вызовы конца XX столетия.

Объединить усилия государств - а их сегодня более 200, выработать общую программу действий по решению общемировых

проблем и, что особенно важно, создать условия для ее реализации - задача исключительно сложная. Ведь речь идет о странах разной политической ориентации, с неодинаковым уровнем экономического и социального развития, обладающих национальными, культурными, религиозными, этническими особенностями. При всей общности вставших перед государствами задач каждое из них преследует собственные цели, обусловленные спецификой его положения в современном мире, располагает разными ресурсами и возможностями. Подобные различия продолжают оставаться главным тормозом на пути решения общемировых проблем.

Немалые трудности на этом пути связаны с глобализацией экономики, резко ускорившейся за последнюю четверть века. Суть этого процесса состоит в том, что в сферу международного обмена и интеграции оказались втянутыми сотни тысяч предприятий и корпораций, миллионы граждан самых разных отраслей хозяйственной деятельности - от добычи сырья до производства сложнейших машин и оборудования, техники, технологий, от предоставления разнообразных видов услуг до передачи знаний, информации, капиталов, рабочей силы. В принципе подобная тенденция, несомненно, позитивная, отражающая движение человечества по пути экономического и научно-технического прогресса. Но на состояние общемировых проблем она оказывает противоречивое воздействие.

Растущая взаимосвязанность различных звеньев международной экономики ускорила процессы транснационализации локальных экологических систем, способствовала «переливу» негативных последствий нарушения природной среды из одних стран в другие. Усложнился и сам характер общемировых проблем. Экологические, демографические, ресурсные проблемы оказались теснейшим образом переплетены друг с другом, неразрывно связаны с общим состоянием мировой экономики и социального развития в различных странах и регионах мира. Все это привело к заметному сужению возможностей национальных правительств решать экологические и другие проблемы в локальных, ограниченных рамках своих государств масштабах, без тесной координации действий друг с другом.

В этом же направлении действует и такой глобальный фактор, как «отрыв» от национальной почвы все большего числа компаний и фирм, создающих свои отделения, филиалы, дочерние предприятия на территории других государств, а также рост числа

неправительственных организаций и частных лиц, работающих за границей. Эти субъекты оказываются за пределами национальной юрисдикции своих государств, в том числе в области экологического права и других норм, регулирующих природоохранную деятельность. А между тем только на зарубежных предприятиях транснациональных компаний производится более трети мирового ВВП, заняты миллионы рабочих и служащих, о условиях, когда правовая защита окружающей среды и природных ресурсов в разных странах остается во многом различной, ТНК и их подразделения получают возможность уходить от ответственности за экологические нарушения и преступления.

Глобализация экономики создает не только трудности, но и благоприятные предпосылки для международного сотрудничества в решении общемировых проблем. Это касается прежде всего сформировавшейся за последние десятилетия широкой системы коммуникаций и информации, связавшей все страны мира в единое целое. Подключение все новых и новых стран к международной сети Интернет открывает небывалые возможности для проведения мониторинга окружающей среды и природных ресурсов как не возобновляемых, так и воспроизводимых, для прогнозирования климата и погодных условий в разных частях планеты на многие годы вперед. Благодаря процессам глобализации открылись уникальные возможности для широкого международного обмена научными идеями и осуществления совместных исследований и разработок учеными и специалистами разных стран в таких сложнейших и практически мало изученных отраслях знаний, как экология, био- и ноосфера Земли, демография в их взаимодействии с экономикой, этнографией, социологией, историей, правом, международными отношениями. Появились и новые предпосылки для развития связей и интеграции между национальными правительственными учреждениями, неправительственными и другими структурами разных государств, выработки согласованной стратегии и совместных программ, направленных на достижение общей для всех цели - обеспечение экологически устойчивого сбалансированного развития.

Особая роль в решении общемировых проблем принадлежит международным организациям. Их история насчитывает не одну сотню лет. Но подлинный прорыв в этой сфере международных отношений произошел после Второй мировой войны, когда родились ООН и ее специализированные учреждения. Только в

сфере международных экономических отношений было создано в послевоенные годы несколько десятков межправительственных организаций. В их числе такие известные и влиятельные, как Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ, подписано в 1947 г. - ныне Всемирная торговая организация, ВТО), внесшее крупный вклад в либерализацию международной торговли товарами и услугами; учрежденный в 1944 г. Международный валютный фонд - организация, сформировавшая механизм регулирования международных валютных отношений, платежных балансов, внешней задолженности государств, и многие другие.

60-е годы были отмечены новой волной в создании народных экономических организаций. По инициативе развивающихся государств, поддержанной бывшими социалистическими странами, возникло более десятка различных международных структур, главным образом под эгидой ООН. Среди них - Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Комиссия ООН по промышленному развитию (ЮНИДО) и ряд других. Их главная миссия - содействие экономическому развитию государств развивающегося мира, предоставление им со стороны стран Запада технической, финансовой и иной помощи в целях устранения наиболее заметных очагов голода, нищеты, болезней, ликвидации неграмотности, уменьшения безработицы.

Что же касается непосредственно проблем окружающей среды, природных ресурсов, демографии, то вплоть до начала 1970-х годов в мире практически не было международной организации, которая непосредственно занималась этими проблемами. И только в 1972 г. в Стокгольме была созвана первая в истории международная конференция ООН по окружающей среде, на которой была принята Декларация, содержащая 26 принципов и 120 рекомендаций правительствам по актуальным вопросам экологической политики. Одновременно решением Генеральной Ассамблеи ООН была создана Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) - специализированная международная организация. Ассамблея предоставила ЮНЕП широкие полномочия, для реализации которых были созданы Совет управляющих в составе 58 государств-членов, Межучрежденческий совет ООН по координации деятельности в области окружающей среды и добровольный фонд в 100 млн. долл. на первые пять лет. Главная задача ЮНЕП заключалась в руководстве программами и проектами и обеспечении согласованной деятельности

международных организаций как в системе ООН, так и вне ее, направленной на восстановление и охрану природной среды.

За годы своего существования ЮНЕП превратилась в авторитетную организацию, внесшую крупный вклад в развитие международного экологического сотрудничества. Она сумела привлечь внимание правительств к таким острым проблемам, как загрязнение воздуха и воды, обезлесение, наступление пустынь, нарушение озонового слоя Земли, режим региональных морей. Ей принадлежит ведущая роль в разработке ряда глобальных региональных стратегий и программ. ЮНЕП выступила координатором и главным спонсором экологических программ и проектов, выполняемых продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО), Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), организацией ООН по оказанию помощи при стихийных бедствиях (ЮНДРО), Международной организацией труда (МОТ), Организацией ООН по образованию, науке и культуре (ЮНЕСКО) и рядом других.

Важной функцией ЮНЕП является глобальная оценка состояния окружающей среды и природных ресурсов, информирование об этом правительств и населения. Ее усилиями созданы Глобальная система мониторинга окружающей среды, работающая на основе получаемых из космоса данных, касающихся обитаемости Земли, программа «Земной патруль», предусматривающая сбор и оценку текущих данных о состоянии окружающей среды, Глобальная информационная база данных о ресурсах Земли. Под руководством ЮНЕП ведется разработка Глобальной программы оценки экологических угроз и риска для населения на глобальном и региональном уровнях.

ЮНЕП явилась инициатором и организатором многих международных конференций и встреч глав правительств по экологическим и тесно связанным с ними проблемам мирового развития. За последнюю четверть века состоялось несколько десятков такого рода форумов ООН. Их значение состоит в том, что они позволяют правительствам не только оценивать состояние экономической, социальной, экологической, демографической ситуации в мире, но и выработать конкретные программы действий на годы вперед.

К числу наиболее крупных международных акций 80-х годов относятся Конференция ООН по окружающей среде в Найроби (1982 г.), Всемирная промышленная конференция по экологическому управлению (1984 г.), Международная

конференция по народонаселению в Мехико (1984 г.). Но наиболее значительным событием этого десятилетия явилось рассмотрение и одобрение Генеральной Ассамблеей ООН уже упоминавшегося Доклада Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию. Предложенная в нем концепция устойчивого развития объединила в одном пакете такие цели, как изменение качества экономического роста, сохранение ресурсов, обеспечение стабильного уровня населения, устранение нищеты. Таким образом, была заложена основа для выработки новой стратегии мирового развития на перспективу.

Крупнейшей акцией последнего десятилетия XX явилась Конференция ООН по окружающей среде и развитию, состоявшаяся в 1992 г. в Рио-де-Жанейро с участием глав государств и правительств более 170 стран мира. Конференция приняла совместно выработанный документ «Повестка дня на XXI век» - программу действий, направленных на реализацию правительствами концепции глобального устойчивого развития. Состоящая из 40 разделов программа предусматривает широкий комплекс мер, начиная с восстановления заброшенных земель и кончая улучшением технологии производства энергии и аграрной продукции. Была создана Комиссия ООН по устойчивому развитию (КУР) в качестве стратегического форума для обсуждения экономических аспектов устойчивого развития. Комиссия призвана обеспечить руководство деятельностью, охватывающей четыре приоритетные области: пресная вода, Мировой океан, земные ресурсы, включая леса, устойчивое энергопользование.

Конференция активизировала деятельность правительств по осуществлению намеченной программы. К 1996 г. 117 государств создали национальные комитеты по ее реализации. В 90-е годы был заключен ряд крупных межправительственных соглашений по обеспечению безопасности биотехнологий, защите рыбных ресурсов и морской среды, подписана Базельская конвенция по десертфикации продукции в соответствии с новыми экологическими требованиями и другие важные документы.

В 90-е годы также состоялись крупные глобальные и региональные конференции ООН по народонаселению. В отличие от прошлого на этих форумах возобладал интегральный подход к демографической, экологической и экономической политике, при котором стабилизация населения рассматривалась как одно из важных условий устойчивого развития стран Африки, Азии и Латинской Америки, устранения в них бедности и нищеты.

Одна из трудностей, с которыми сталкиваются правительства в решении общемировых проблем, - дефицит финансовых ресурсов, особенно в развивающихся странах. По расчетам Секретариата Конференции в Рио-де-Жанейро, для того, чтобы достичь целей, провозглашенных «Повесткой дня на XXI век», развивающимся странам потребовалось бы только в 90-х годах дополнительно 600 млрд. долл., а необходимая помощь со стороны Запада оценивалась в 125 млрд. долл., что вдвое больше всего объема помощи, полученной развивающимися государствами в начале 90-х годов. Подобные цифры были расценены авторитетными экспертами как завышенные, абсолютно нереальные и затем были сильно скорректированы. Очевидно, что реализация многих целей указанной программы будет отложена на будущее, когда для этого созреют необходимые финансовые и другие предпосылки.

В решении общемировых проблем все более активное участие принимают региональные и субрегиональные организации и прежде всего Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Европейский союз (ЕС), Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), а также Организация Северных стран, Совет государств Балтийского моря, Дунайская комиссия и многие другие. В последние годы государства - участники этих организаций осуществили целую серию совместных акций по восстановлению и охране окружающей среды, консервации и развитию ресурсов, сертификации продукции и введению единых экологических стандартов и т.п. Экологические и демографические проблемы все чаще становятся предметом обсуждения и выработки согласованных действий в рамках региональных организаций развивающихся стран - Ассоциации государств стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Общего рынка стран Южного конуса (МЕРКОСУР) и др.

Глобальные проблемы и выработка конкретных мер по их решению заняли одно из центральных мест на ежегодных встречах на высшем уровне «семерки», а с принятием в этот клуб России - и «восьмерки» ведущих стран мира. В своих обращениях к мировому сообществу участники таких встреч делают акцент на наиболее острых проблемах, требующих безотлагательных действий национальных правительств, международных организаций, мировой общественности. На июньской 1997 г. встрече в верхах главы государств и правительств в качестве приоритетных целей определили: содействие устойчивому развитию и охране

окружающей среды, снижение и стабилизацию к 2010 г. содержания парниковых газов в атмосфере, разработку и принятие жестких стандартов по обеспечению устойчивого лесопользования, доступа к чистой воде, охраны Мирового океана, борьбу с опустыниванием, создание Глобальной системы наблюдения и контроля за инфекционными заболеваниями, включая меры по борьбе с передачей ВИЧ-инфекции и распространением СПИДа. Особое внимание на встрече было уделено блоку проблем, связанных с такими опасностями, как транснациональная преступность, наркобизнес, международный терроризм, клонирование людей. Участники встречи предложили ряд мер по предупреждению и устранению подобных опасностей, в том числе упрочение существующих и создание новых международных структур сотрудничества, укрепление международно-правового режима

Июньская 1999 г. встреча в верхах в Кёльне была посвящена актуальным проблемам мирового развития, в том числе наиболее острой из них - проблеме урегулирования балканского кризиса.

Эффективность международного сотрудничества в решении проблем XXI в. во многом будет зависеть от общего состояния международной обстановки и международных отношений в целом. Прекращение холодной войны и переход государств от вражды и противостояния к взаимодействию и сотрудничеству открыли перед мировым сообществом принципиально новые возможности для устранения и предупреждения возникающих угроз. Однако на этом пути остается немало трудностей. В разных частях планеты продолжают вспыхивать очаги локальных и региональных конфликтов. Сохраняются территориальные споры, перерастающие в вооруженные столкновения. Остается опасность гражданских войн и насилия. Политическая нестабильность в мире мешает выработке консенсуса между правительствами относительно выбора путей решения глобальных проблем. В то же время такие явления, как быстрый рост населения, возникновение экологически опасных зон и зараженных районов, сокращение ресурсов, увеличение безработицы, нищеты, распространение болезней, международного терроризма, могут вызывать рост социальной напряженности, способный подорвать политическую стабильность в обществе, в отношениях между государствами.

Таким образом, на рубеже XXI в. общемировые проблемы и проблемы международной стабильности оказались тесно взаимосвязанными. Мировое сообщество стоит перед

необходимость надежного обеспечения международной безопасности, и не только политической и военной, но и экологической, экономической, социальной. Именно в реализации этой исторической миссии заключается главный ответ на глобальные вызовы человечеству.

Источники:

Современные международные отношения: Учебник / Под. ред. А.В. Торкунова. — Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. — 584 с., стр. 103-121.

Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: Учебное пособие/ Н.А. Ломагин (руководитель авторского коллектива) В.Е.Кузнецов, А.В. Лисовский, А.Ю. Павлов, С.Ф. Сутырин. - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001 г. 166 с., стр. 5-8.

Цыганков П.А., *Теория международных отношений: Учеб. пособие.* - Москва, «Гардарики», 2002. - 590 с., стр. 167-192.

Литература:

1. Буриан А., *Теория международных отношений: Курс лекций в 2-х т., Том 1. «Введение в теорию международных отношений».* - Кишинев, Издат. Центр МГУ, 2003.

2. Василенко И.А., *Политическая глобалистика, Учебное пособие.* - Москва, «Логос», 2000.

3. Гаджиев К.С., *Введение в политическую науку, Издание второе, переработанное и дополненное.* - Москва, «Логос», 2000.

4. Глобальные экологические проблемы на пороге XXI века. *Российская академия наук. Материалы конференции.* - Москва, , 1997.

5. Дугин А., *Основы геополитики.* - Москва, Арктогея, 1997.

6. Жакье, Бернар, *Международные отношения. Том 1. Субъекты международной системы: Учебное пособие.* - Н. Новгород, Изд. Нижегородского ун-та, 1997.

7. Кальвокоресси Питер, *Мировая политика после 1945 года: В двух книгах.* - Москва, «Международные отношения», 2000.

8. Кеннеди П., *Вступая в двадцать первый век.* - Москва, 1997.

9. Ломагин Н.А., Лисовский А.В., Сутырин С.Ф., Павлов А.Ю., Кузнецов В.Е., *Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики. Учебное пособие.* - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001.

10. Максимова М. В., *XXI век - со старыми и новыми глобальными проблемами // «Мировая экономика и международные отношения», 1998, № 10.*

11. Мэхэн А.Т., *Влияние морской силы на историю. 1660 – 1783.* - Москва, ООО «Издательство АСТ»; СПб, «Terra Fantastica», 2002.
12. *Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР).* - Москва, 1989.
13. Панарин А.С., *Глобальное прогнозирование.* - Москва, «Алгоритм», 2000.
14. Тойнби А., *Цивилизация перед судом истории.* - Москва, «Прогресс», 1995.
15. Фокуяма Ф., *Конец истории?//»Вопросы философии»,* 1990, № 3.
16. Хантингтон Сэмюел П., *Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка/* Библиотека публикаций Московского Центра Карнеги, „Pro et Contra”, Том 2, Весна 1997.
17. Цыганков П. А., *Международные отношения.* - Москва, 1996.
18. Burian, Alexandru, *Geopolitica lumii contemporane, Manual: pentru facultățile de drept și de relații internaționale a universităților.* - Chișinău, F. E.-P. „Tipografia Centrală”, 2003.
19. Gilpin, Robert, *War and Change in World Politics,* Cambridge University Press, 1997.
20. Hobsbawm, Eric, *O istorie a secolului XX, Era extremelor, 1914-1991, Traducere din engleză de Liliana Ionescu,* Chișinău, Editura “Cartier”, 1999.
21. Hoffmann, Stanley, *Ianus și Mineroa, Eseuri asupra teoriei și practicii politicii internaționale /* Traducere de Robert Butaru, Chișinău, Editura „Știința”, 1999.
22. Huntington, Samuel P., *Ordinea politică a societăților în schimbare /* Trad. de Horațiu Stamat, Iași, Editura POLIROM, 1999.
23. Keohane, R., *International Institutions and State Power: Essays in International Theory,* Boulder, 1989.
24. Keohane, Robert O. and Nye, Joseph S., *Power and Interdependence: World Politics in Transition,* Boston, 1977.
25. Vasquez, John, *The War Puzzle,* Cambridge University Press, 1997.
26. Venduka Kubalkova and Albert Cruickshank, *Marxism and International Relations,* Clarendon Press, Oxford, 1985.
27. Viotti, Paul R.; Kauppi, Mark V., *International relations theory: Realism, Pluralism, Globalism, and Beyond.* - 3rd ed., Allyn and Bacon, Boston, 1998.
28. Wight, Martin, *Politica de putere,* Chișinău, Editura ARC, 1998.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ²

§ 2.1. Меркантилизм и либерализм.

§ 2.2. Либерализм и безопасность.

§ 2.3. Теория «гегемонистской стабильности».

§ 2.4. Теория мировой системы.

§ 2.5. Международная рыночная экономика

§ 2.6. Необходимость создания НМЭП

§ 2.7. Проблема разрешения конфликтов в сфере торговли

§ 2.1. МЕРКАНТИЛИЗМ И ЛИБЕРАЛИЗМ

Вопрос о том, как соотносятся между собой экономика и политика (ведь именно об этом у нас фактически идет в данном случае речь), с полным правом можно отнести к числу фундаментальных методологических проблем, над которыми ломали головы многие представители лучших умов человечества. Задача действительно не из легких, особенно с учетом того факта, что и экономическое, и политическое (кстати, равно как и социальное, идеологическое и т.д.) в определенном смысле представляют собой не более чем некие абстрактно-теоретические понятия, используемые для обозначения различных проекций, с помощью которых мы пытаемся охарактеризовать реальную общественную жизнь. Последняя по большому счету есть единый, комплексный, целостный процесс развития, в рамках которого

² Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: Учебное пособие/ Н.А. Ломагин (руководитель авторского коллектива) В.Е.Кузнецов, А.В. Лисовский, А.Ю. Павлов, С.Ф. Сутырин. - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001 г. 166 с., стр. 86-102; 156-163; *Современные международные отношения: Учебник* / Под. ред. А.В. Торкунова. — Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. — 584 с., стр. 53-67.

выделение отдельных самостоятельных составляющих возможно лишь с разумной долей условности.

Итак, экономическая деятельность не может осуществляться вне известных политических рамок, а политические процессы не протекают вне определенного экономического пространства. Это в полной мере относится и к международному компоненту названных отношений. Развиваясь в неразрывной связи и взаимодействии друг с другом, внешнеполитическая и внешнеэкономическая стороны жизни общества оказывают друг на друга непосредственное и постоянное воздействие. Вот лишь два примера, подтверждающих данный тезис.

В конце 1950-х гг. крупнейшими торговыми партнерами СССР в западном полушарии были Аргентина и США. Зададимся вопросом, смогли ли названные страны сохранить свои позиции в первой половине 60-х гг. и если нет, то какое государство заняло в указанный период лидирующее положение в этом рейтинге? Начиная с 1960 г. во внешней торговле СССР со странами региона произошла безусловная переориентация - на первое место выдвинулась Куба. Если в 1959 г. советско-кубинский товарооборот составлял всего 6,7 млн руб. (против 40,2 млн руб. советско-аргентинского и 39,1 млн руб. советско-американского), то в 1960 г. - уже 160,6 млн, а в 1961 г. - 539,0 млн руб., превысив показатели советско-американского и советско-аргентинского товарооборота соответственно в 8 и 19,7 раза. Объяснение столь резких колебаний следует искать отнюдь не в экономической сфере. Кубинская революция 1959 г., изменив политическую и военно-стратегическую ситуацию не только в районе Карибского моря, но и во всем западном полушарии, вызвала в конечном итоге и перераспределение потоков международной торговли.

В последние годы в Западной Европе раздается все больше голосов в пользу необходимости проведения ведущими странами региона значительно более согласованной и внятной внешней политики. Причина здесь не только, а может быть, и не столько в изменении расстановки сил на международной арене в результате окончания «холодной войны», сколько в ощутимом прогрессе в деле экономической интеграции, выводящей Европейский союз на качественно новый уровень развития. Возникший на этой основе разрыв между экономической и политической ипостасями интеграции становится, по мнению практически всех ведущих экспертов, одним из основных барьеров на пути дальнейшего движения вперед и именно поэтому должен быть преодолен.

Можно ли в рамках рассматриваемой пары назвать ведомый и ведущий компоненты? Определенная часть обществоведов считает, что первична экономика и, следовательно, внешняя политика в конечном счете *стратегически, в долгосрочной перспективе* определяются потребностями и закономерностями развития мирохозяйственной деятельности. Другая, возможно меньшая, часть авторов склонна с этим не соглашаться. Дискуссия далека от своего завершения. В этих условиях каждый волен выбирать и поддерживать ту позицию, которая ему кажется более логичной и разумной.

В то же самое время, поскольку непосредственным объектом рассмотрения в настоящем учебнике являются международные отношения, то в данном контексте экономические процессы и явления с полным на то основанием могут рассматриваться в качестве некоего внешнего элемента. Вместе с тем - и с этим, видимо, спорить не будет никто - данный элемент оказывает на международную политику поистине огромное воздействие, сам одновременно находясь под ее влиянием.

Будем рассматривать сформулированный выше тезис в качестве отправной точки для дальнейшего анализа, в рамках которого постараемся охарактеризовать некоторые основополагающие тенденции развития системы мирохозяйственных связей, способные оказывать непосредственное и ощутимое влияние на характер и содержание международных отношений.

Как известно, фундаментом, лежащим в основании всего здания внешнеэкономической деятельности, является международное разделение труда. Оно представляет собой такой способ организации хозяйствования, при котором различные виды производства под влиянием целого ряда факторов (природно-географических условий, исторических традиций, социально-экономических особенностей и пр.) распределяются между различными странами и закрепляются за ними на более или менее длительный период времени. Специализируясь на выпуске определенных видов продукции, государства начинают все больше отличаться, в известном смысле слова обособливаться друг от друга, с необходимостью обретают свои особые, только им присущие специфические черты. С этой точки зрения международное разделение труда выступает в качестве силы, отграничивающей одни народнохозяйственные системы от других, противопоставляющие их друг другу.

Вместе с тем одновременно с нарастанием указанных выше обособленности и противопоставления страны, включенные в систему международного разделения труда, все более испытывают потребность во взаимодействии. Возникающие между ними различия порождают взаимодополняемость, или, как еще говорят, комплиментарность, отдельных национальных экономик. Чем глубже специализация, тем в большей мере государства нуждаются друг в друге для обеспечения условий для нормального осуществления воспроизводственного процесса.

Таким образом, разделение оборачивается объединением. С полным правом можно утверждать, что само становление всемирного хозяйства как совокупности взаимодействующих друг с другом национальных народнохозяйственных комплексов выступает в качестве закономерного результата развития системы международного разделения труда. Действительно, до той поры, пока такая система не сложилась, говорить о всемирном хозяйстве как о чем-то реально существующем и функционирующем невозможно. В контексте нашей общей темы особенно важно подчеркнуть, что, как правило, хозяйственные узы сами по себе способны объединить страны, являющиеся партнерами по внешнеэкономической деятельности, крепче и надежнее любых других форм связей - политических, военных, идеологических.

Являясь по своей природе противоречивым, многоплановым и многомерным феноменом, международное разделение труда неоднозначно и с точки зрения тех последствий, к которым приводит его углубление и развитие. Здесь оказываются воедино сплетены, казалось бы, прямо противоположные тенденции.

С одной стороны, установление регулярных экономических отношений между государствами и формирование на этой основе всемирного хозяйства способствуют согласованию интересов его участников, сглаживанию и смягчению существующих между ними как объективных, так и субъективных противоречий. Связанные системой международной специализации и кооперирования национальные народнохозяйственные комплексы своим успешным функционированием фактически создают предпосылки для устойчивого роста экономики как каждого из своих партнеров в отдельности, так и во всей совокупности стран вместе взятых. Верно и обратное: любые сколько-нибудь существенные сбои и нарушения в экономическом развитии какого-либо государства вызывают более или менее ощутимые негативные последствия для других народно-хозяйственных единиц. В этих условиях события и

процессы, традиционно рассматривавшиеся как локальные, неожиданно приобретают глобальное звучание.

С другой стороны, включение той или иной национальной экономики в систему международного разделения труда резко увеличивает ее зависимость от других участников всемирного хозяйства и, следовательно, уязвимость по отношению к любым проявлениям внешнего давления. Тем самым создаются благоприятные возможности для обострения противоречий и нарастания конфронтационности в отношениях между субъектами мирохозяйственной системы. Представим себе государство, импортирующее, например, около 50 % потребляемого продовольствия. При возникновении конфликтов между ним и основными странами-экспортерами последние легко могут использовать угрозу свертывания поставок продовольственной продукции (не говоря уже о реализации такого намерения) в качестве поистине неотразимого аргумента. В результате национальная экономическая безопасность, являющаяся одним из краеугольных камней обеспечения реального государственного суверенитета, фактически утрачивается.

В этой связи следует обратить внимание на тот факт, что ситуация, складывающаяся в современной России, дает немало поводов для разговоров если не об утрате, то, по крайней мере, о серьезном ослаблении национальной экономической безопасности. В 1997 г. доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного (за исключением текстильного) сырья в российском импорте составляла 25,1 %. В данном отношении Россия находилась на уровне, аналогичном занимаемому развивающимися странами Африки. Соответствующий показатель для государств с развитой экономикой, равно как и стран Латинской Америки и Азии, а также и для общемирового импорта был в два с лишним раза ниже. Более того, по имеющимся оценкам, страна в 1996-1997 гг. импортировала около 80 % товаров широкого потребления и полностью зависела в этом отношении от поставок из-за рубежа. Кризис августа 1998 г., повлекший за собой фактически четырехкратное обесценение российского рубля, существенно повлиял на сравнительную конкурентоспособность отечественной и импортируемой продукции и вызвал определенное улучшение товарной структуры импорта РФ. Вместе с тем в принципиальном плане положение дел пока существенно не изменилось.

Ознакомившись с вышеизложенным, читатель вправе задаться следующими вопросами. Как же все-таки соотносятся

между собой интересы государств - субъектов всемирного хозяйства? Находятся они в противоречии или же гармонично согласуются? Являются страны, установившие, например, внешне-торговые отношения, взаимно обогащающими друг друга партнерами или же непримиримыми конкурентами? Многие исследователи на протяжении практически всей истории развития экономической теории задумывались над этими проблемами и давали разные, порою прямо противоположные ответы. Остановимся несколько подробнее на взглядах тех авторов, точка зрения которых, с одной стороны, характеризовалась определенной односторонностью, если не сказать экстремизмом, с другой – имела принципиальное значение для формирования основ теории международного экономического сотрудничества.

На протяжении XVI-первой половины XVIII вв. экономическая теория только еще начинала осознавать себя как самостоятельную область обществоведения. В те годы господствующее положение занимала так называемая *меркантилистская доктрина*. В обобщенном виде ее сторонники исходили, в частности, из того, что совокупный объем мирового общественного богатства, конечным воплощением которого им представлялись металлические деньги, является жестко фиксированной величиной. В обозримой перспективе ее рост в сколько-нибудь значительных размерах невозможен. В то же самое время по отношению к совокупному богатству каждой отдельной страны ситуация выглядит иначе. Здесь ни о какой жесткой фиксации говорить не приходится. Напротив, в первую очередь на основе осуществления внешнеторговых операций постоянно происходит межстрановое перераспределение «общего пирога», в результате которого одни государства становятся (как абсолютно, так и относительно) богаче, а другие - беднее.

Меркантилизм как направление политической экономии значительное внимание уделял политическому контексту и роли государства в защите экономических интересов страны. Несмотря на то что различные направления классического меркантилизма не представляют собой единой теории, можно утверждать, что до А. Смита, особенно в XVI-XVII вв., существовал консенсус относительно главенствующей роли политики в политэкономии. Александр Гамильтон (1755-1804) и Фридрих Лист (1789-1846), будучи представителями классического меркантилизма, отстаивали основные его принципы в борьбе с набирающим силу либерализмом.

В докладе о мануфактурах, представленном в Конгрессе в 1791 г., а также в ряде других выступлений А. Гамильтон с позиции, скорее, действующего политика, нежели теоретика, защищал основные положения меркантилизма. Признавая важность сельскохозяйственного производства, он считал необходимым оказание государственной помощи промышленности, которая должна была, по его мысли, придать американской экономике необходимый динамизм. Такая диверсификация (наличие современного сельского хозяйства и развитой индустрии) существенно снижает зависимость государства от внешнего экономического воздействия. Национальная безопасность в наибольшей степени может быть гарантирована самодостаточной и развитой экономикой. Этот урок Гамильтон вынес из опыта последней войны, когда Соединенные Штаты были не в состоянии обеспечить себя всем необходимым. Поэтому, утверждал Гамильтон, государство обязано принимать активное участие в развитии промышленности. Внутренние обстоятельства, препятствующие индустриализации (нехватка средств и отсутствие опыта), могут быть преодолены только с участием государства. Кроме того, задачей государства является защита нарождающейся американской промышленности.

Какие выводы относительно природы международной торговли и оптимальных условий ее осуществления можно сделать на основе вышеизложенных предпосылок? Они сводятся к двум следующим моментам. Во-первых, исходные положения меркантилистской доктрины не оставляют иной возможности, кроме как изображать международную торговлю в виде так называемой игры с нулевой суммой. Под ней принято подразумевать любые виды деятельности, в ходе которой улучшение положения одного из участников равнозначно ухудшению положения другого или других, а суммарная величина подлежащего распределению «пирога» не меняется. В рамках такого представления обогащение одного из торгующих государств происходит в результате и за счет снижения уровня благосостояния его партнеров. Следовательно, международная торговля в конечном счете представляет собой борьбу каждого против всех, а сфера мирохозяйственных связей - не более чем совокупность конфликтов и антагонистических противоречий.

Во-вторых, в соответствии с духом и буквой меркантилизма шансы той или иной страны на то, чтобы в результате осуществления на международном рынке операций купли-продажи

улучшить свое благосостояние, тем выше, чем более активную и целенаправленную экономическую в целом и внешнеторговую в частности политику она проводит. Речь идет и о прямом запрете на ввоз и вывоз определенных видов продукции, и об использовании импортных пошлин, и об обеспечении нарождающихся мануфактур гарантированным рынком сбыта, сырьем, рабочей силой. Именно на этой основе происходит как формирование, так и усиление национальных конкурентных позиций, обеспечивающих успех в борьбе с зарубежными участниками международной торговли. Таким образом, *меркантилистская доктрина изначально выступает тем теоретическим фундаментом, на котором базируется политика протекционизма (от английского to protect - защищать).*

То, что представлялось не только правильным, но и истинным сторонникам меркантилистской доктрины, не являлось таковым для приверженцев сменившей ее школы. Более того, все основные положения меркантилизма были подвергнуты создателем «классической школы» А. Смитом и его последователями сокрушительной критике, ставшей своеобразной отправной точкой для формирования «классики».

В своей оценке закономерностей формирования внешнеэкономических связей и того влияния, которое их установление способно оказать на стран-участниц, и А. Смит, и развивавший его теоретические воззрения Д. Рикардо фактически исходили из того, что отдельные государства в рамках всемирного хозяйства наделены факторами производства в неравной мере. Они различаются по плотности населения, квалификации рабочей силы, климату, плодородию почвы, запасам природных ресурсов, машинам и оборудованию и т.д. Эти различия, как правило, носят достаточно устойчивый, долгосрочный характер, что связано с относительно низкой международной мобильностью факторов производства. Поэтому издержки производства одних и тех же товаров будут отличаться от страны к стране.

Именно эти различия, по мнению «классиков», и образуют естественную основу для международной торговли. При этом сама природа последней в их интерпретации выглядит совершенно иначе, нежели у сторонников меркантилизма. Действительно, это уже не борьба каждого против всех. Наоборот, в результате установления торговых связей между государствами каждое из них оказывается в выигрыше, либо получая в свое распоряжение те товары, которые оно само в принципе не в состоянии производить, либо приобретая зарубежную продукцию по ценам значительно

ниже тех, которые могут обеспечить отечественные производители. Иными словами, международная торговля превращается в деятельность, приносящую выгоду всем участникам. Никто из них не наживается за счет других, никто не проигрывает.

В этих условиях принципиально меняется подход и к внешнеэкономической политике государства, проведение которой могло бы в наибольшей степени способствовать увеличению общественного богатства. Меркантилистская доктрина, как уже отмечалось выше, со всей определенностью делает выбор в пользу так называемого протекционизма, предусматривающего активное вмешательство государства с целью защиты интересов отечественных производителей. Что же касается «классиков», то они ратуют за так называемое фритредерство (от английского free trade - свободная торговля), т.е. политику, предполагающую минимальную государственную интервенцию в хозяйственный процесс. Здесь логика рассмотрения внешнеэкономической сферы ничем не отличается от логики анализа изолированной национальной экономики. Система разделения труда объединяет хозяйствующих субъектов, каждый из которых стремится к достижению собственного блага и не думает об общественных интересах, в единый «меновой союз». Все его участники зависят друг от друга, поскольку ни один не в состоянии обеспечить себя всем необходимым для нормальной жизнедеятельности. В этих условиях каждый, действуя в своих корыстных интересах, вынужден производить товары или услуги, необходимые всем прочим. Чем лучше он служит обществу, тем больше возможностей получает для улучшения своего положения.

С этой точки зрения любые формы государственного вмешательства представляют собой не что иное, как дополнительные преграды на пути хозяйствующих субъектов, руководствующихся целями максимизации собственного благосостояния, а потому и с необходимостью ориентирующихся на максимально эффективное служение общественному благу. Чем больше эти преграды, тем хуже и для тех, на чьем пути они непосредственно стоят, и для общества в целом.

Следует отметить, что представители меркантилизма продолжали отстаивать свою позицию и критиковали основоположников «классической» школы.

Так, например, Ф. Лист открыто дискутировал со Смитом и другими представителями либерализма. Его критика была направлена против главных положений либеральной теории.

Либерализм как мировоззрение предполагает наличие политической стабильности и мира и даже более того единства стран. В этом, по мнению Листа, содержится главная ошибка - мир есть не что иное, как арена противоборства наций, а не сотрудничества. Политическая экономия должна исходить из конфликтной в своей основе природы международных отношений. Нация, государство являются основными элементами политэкономического анализа. *«Истинная политическая наука, - утверждал Лист, - исходит из того, что интересы промышленно развитых стран наилучшим образом реализуются в рамках режима свободной торговли. Нации же, которым еще предстоит пройти путь индустриализации, в плане развития лишь потеряют в условиях открытой конкуренции».* Поэтому, по мнению Листа, для стран, заинтересованных в экономическом развитии, необходим протекционизм. Ф. Лист полагал, что каждая нация может отыскать свои собственные национальные инструменты для экономического развития.

Итак, меркантилизм и политика протекционизма, с одной стороны, «классическая школа» и фритредерство - с другой, в определенном смысле слова образуют два противоположных полюса в подходе к проблеме взаимного соотношения интересов участников мирохозяйственной системы. Вместе с тем чем больше времени проходило с того момента, когда вышли в свет основные произведения «классиков» - «Исследование о природе и причинах богатства народов» и «Начала политической экономии и налогового обложения», тем яснее становилось, что и теоретически, и в практическом отношении указанную противоположность не следует возводить в абсолюте.

Хотя исторический спор, казалось бы, в целом однозначно был решен в пользу «классики», едва ли имеются основания представлять меркантилистскую доктрину в виде сплошной череды заблуждений. Для своего времени и применительно к существовавшим тогда условиям меркантилисты были не столь уж не правы.

Они ставили во главу угла внешнюю торговлю, отводя ей ключевую роль в процессе увеличения богатства нации. С точки зрения многих современных исследователей в этом содержится большая доля истины. В частности, в своем, ставшем уже классическим труде «Динамика капитализма» Ф. Бродель прямо отмечает, что исторически возникновение «рыночного общества западного типа» (особенно в Западной Европе как таковой), в частности, базировалось на развитии внешней торговли.

Вытекающее из этого доминирование в мировом хозяйстве, контроль за рынками сбыта и ресурсами, создание европейскими державами колоний - все это обеспечивало формирование необходимых ресурсов для накопления капитала, использовавшихся в последующем промышленном перевороте. Внешняя торговля становится предпосылкой развития промышленности. По оценке Броделя, в течение XVIII в. экспортно-ориентированные отрасли Англии выросли в 5,5 раза, ориентированные на внутренний рынок - лишь в 1,5 раза. Здесь важно отметить и то, что капитализм исторически возник не столько путем углубления рыночных отношений, сколько фактически через нарушение эквивалентности в обмене на мировом рынке.

Меркантилисты ратовали за поддержание активного сальдо торгового баланса страны в качестве основной цели экономической политики. О рациональности такого подхода можно спорить, но в любом случае едва ли целесообразно игнорировать при этом мнение одного из наиболее известных (если не самого известного!) экономистов XX в. - Дж.М. Кейнса. Характеризуя то, что он называет «элементами научной истины в учении меркантилистов», создатель основ современной макроэкономической теории пишет; «...забота государственной власти о поддержании активного торгового баланса служила сразу *двум* целям и была к тому же единственным доступным средством их достижения. В те времена, когда государственная власть не оказывала прямого воздействия на норму процента внутри страны и на другие побуждения к внутренним инвестициям, меры, принимавшиеся в целях увеличения активного сальдо торгового баланса, были единственным *прямым* средством в распоряжении государства для увеличения заграничных инвестиций. В то же время влияние активного торгового баланса на приток драгоценных металлов было единственным *косвенным* средством понижения внутренней нормы процента и, следовательно, усиления побуждения к внутренним инвестициям... если говорить о вкладе в искусство государственного управления экономической системой в целом и обеспечения оптимальной занятости всех ресурсов этой системы, то ранние представители экономической мысли XVI и XVII вв. в некоторых вопросах достигали практической мудрости, которая в оторванных от жизни абстракциях Рикардо была сначала забыта, а потом и вовсе вычеркнута».

Более того, хотя сторонники меркантилизма выступали за проведение активной государственной политики, но в определенном смысле их доктрина может быть охарактеризована как ориентированная на либерализацию хозяйственной жизни. Действительно, она фактически предполагала снятие барьеров на пути движения как товаров, так и факторов производства внутри национального рынка, ослабление пут феодальной жесткости и чрезмерной регламентированности.

Надо отметить, что сами «классики», хотя и в не столь явной форме, допускали, что установление и развитие внешнеторговых отношений между странами может при определенных обстоятельствах оказаться убыточным для одного из партнеров. Здесь наиболее очевидным примером является определение Рикардо жестких пределов, в рамках которых должны устанавливаться ценовые пропорции, обеспечивающие взаимную выгоду внешнеторговых связей.

Нелишне отметить и тот факт, что, по мнению ряда исследователей, «классики» унаследовали некоторые пороки своих предшественников и оппонентов. Показательна в этом отношении точка зрения Дж.С. Милля. Он, в частности, писал: «Даже сам Адам Смит, его (меркантилизма) ниспровергатель, сохранил отдельные взгляды, которые нельзя отнести ни к какому другому источнику. Представления Адама Смита о выгоде международной торговли сводятся к тому, что внешняя торговля открывает сбыт для избыточного продукта страны и дает возможность прибыльного воспроизводства части национального капитала. Эти выражения внушают мысли, не совместимые с четким пониманием явления. Термин «избыток продукта» как будто подразумевает, что страна в некотором роде испытывает необходимость производить вывозимое ею зерно или сукно. В самом деле, если не потребуется и не будет потреблена где-нибудь в другом месте та часть продукта, которую сама страна не потребляет, то эта часть либо станет производиться в прямой убыток, либо, если ее не произведут, соответствующий ей капитал останется незанятым... Однако... страна производит товар для экспорта сверх своих потребностей... в силу того, что это - самый дешевый способ обеспечить страну другими товарами. Если бы страна не экспортировала этот излишек... она не импортировала бы ничего. Но труд и капитал, прежде занятые в производстве товаров на экспорт, нашли бы себе применение в изготовлении тех предметов, которые ранее привозились из-за границы... или выпускались бы их заменители... Торговля, в действительности,

является средством удешевления производства; и во всех случаях она приносит в конечном счете выгоду потребителю».

Таким образом, несмотря на продолжающиеся и поныне попытки известной абсолютизации как одного, так и другого подходов к оценке мирохозяйственных связей и соответственно к их регулированию, по крайней мере, на сегодняшний день разумно говорить о целесообразности поиска некой золотой середины. Это действительно так, ибо в реальной жизни внешнеэкономическая деятельность - это одновременно и взаимовыгодное сотрудничество, и жесткая конкурентная борьба. Применительно к любой из форм международных экономических отношений мы без труда обнаружим противоречивое воздействие, которое международная торговля, или зарубежное инвестирование, или трансграничная миграция рабочей силы оказывают на различные группы хозяйствующих субъектов в странах - членах всемирного хозяйства.

Какой же вывод на этом основании можно и должно сделать для сферы международных отношений? Многомерная и неоднозначная экономическая реальность, в свою очередь, оказывает противоречивое воздействие на область внешней политики.

С одной стороны, развитие внешнеэкономических связей способствует облегчению контактов и смягчению международных конфликтов. Так было и так есть — где царствует Меркурий, нет места Марсу. Уже упоминавшийся Дж.С. Милль писал в этой связи: «Торговля первая научила народы смотреть со взаимным доброжелательством на богатство и процветание любого из них. Раньше каждый патриот, недостаточно развитый для того, чтобы считать себя гражданином мира, желал, чтобы все страны, кроме его собственной, были слабыми, бедными и плохо управлялись. Теперь он видит в их богатстве и прогрессе прямой источник богатства и прогресса своей страны. Внешняя торговля превращает войну в архаизм, усиливая и укрепляя личные интересы, по природе своей противоположные войне. И без преувеличения можно сказать, что именно быстрое расширение международной торговли и ее большие масштабы, будучи главной гарантией всеобщего мира, создают прочную основу для непрерывного прогресса идей, институтов и человеческой расы в целом».

Вместе с тем вырастающая из развития системы мирохозяйственных связей взаимозависимость государств, при определенных условиях, ведет, как уже отмечалось выше, к их

избыточной уязвимости по отношению к внешнему воздействию. А это, со своей стороны, может провоцировать обострение международной напряженности. Примеров здесь достаточно - это и Наполеон с его идеей континентальной блокады Англии, и экономические санкции современности. Кейнс имел весомые основания для того, чтобы написать следующие строки: «Войны имеют разные причины. Диктаторы и прочие, кому войны сулят, как они по крайней мере надеются, приятное волнение, могут без труда играть на естественной воинственности народов. Но самое большое значение имеют, помогая им раздувать пламя народного гнева, экономические причины войны, а именно - чрезмерный рост населения и конкурентная борьба за рынки. Именно второй фактор... вероятно, играл основную роль в XIX в. и может сыграть ее опять».

Общая мораль - едва ли целесообразно все пускать на самотек, разумно пытаться найти такие параметры и условия осуществления внешнеэкономической деятельности, такие формы международных отношений, которые, с одной стороны, позволят минимизировать потери, снизить риски конфронтации, с другой — обеспечат максимальные выгоды и согласование интересов субъектов всемирного хозяйства.

§ 2.2. ЛИБЕРАЛИЗМ И БЕЗОПАСНОСТЬ

В этом разделе мы рассмотрим эволюцию либерализма, его отношение к проблеме безопасности, войны и мира, а также выделим некоторые сходные черты этого направления с реализмом.

Классический либерализм возник как идеология оппозиции монархизму и меркантилизму. Затем он стал набирать силу и влияние, будучи идеологией держав-гегемонов (Британии и Соединенных Штатов). Либерализм выступал главным идеологическим оппонентом тоталитаризма (фашизма и коммунизма) и в конце концов превратился в господствующую идеологию индустриального общества.

Вопреки общему употреблению слова «либерализм», его значение не является настолько же однозначным. Мы воспринимаем либерализм как некий набор понятий и идей, которые в большинстве случаев дополняют друг друга, но подчас находятся в противоречии. Многие элементы этого набора появились очень давно, но только в XVIII-XIX вв. были объединены в политическую программу.

Главной идеей либерализма является индивидуализм. Индивидуализм ведет к частной собственности, рынку, господству права (внутри государств, а затем и на международной арене). Кроме того, индивидуализм является основой рационального поведения, светской жизни, толерантности, веры в прогресс и, наконец, убежденности в том, что эти идеи универсально хороши и применимы для всего человечества. Поэтому либерализм противостоит автократии, являющейся изначальным оппонентом либерализма, и коллективистским, тоталитарным моделям общества. В целом либерализм негативно относится к политике баланса сил, войне и милитаризму, предпочитая более рациональные, легальные и институциональные подходы к международным отношениям.

История развития либерализма как самостоятельной теории человеческих (в том числе и международных) отношений, начиная с Гоббса, может рассматриваться как проект по освобождению этих отношений от насилия. По мнению сторонников либерализма, экономические проблемы необходимо решать экономическими методами, идейные споры должны происходить без применения силы, а государство должно вмешиваться только тогда, когда существует какая-либо реальная угроза - внешняя агрессия либо восстание внутри страны. Насилие, таким образом, устраняется из нормальных отношений между гражданами.

Обычно выделяют четыре этапа в развитии либерализма: 1) начиная с *Левиафана* Гоббса, далее 2) защиты свободы от государства посредством права (Локк, Монтескье, Милл, Кант, Бентам) в XVII-XIX вв.; 3) теории свободной торговли А. Смита и, наконец, 4) попыток распространить либерализм на сферу международных отношений в XIX-XX вв.

Хотя с точки зрения теории международных отношений упоминание о Гоббсе в либеральном контексте может показаться спорным, ранняя история либерализма наилучшим образом может быть понята как развитие и ревизия идей Гоббса. Изначальная посылка Гоббса состояла в индивидуализме, в том, что каждый имеет право на самооборону, что полной безопасности индивиду никто не гарантирует. Поэтому рациональным казалось доверить суверену как оценку ситуаций с точки зрения безопасности, так и ее обеспечение.

Передача проблем «общего мира и безопасности» *Левиафану* не означает отказа от свободы как таковой. Напротив, индивиды остаются свободными принимать решения по всем остальным

вопросам, хотя, конечно, их действия ограничиваются правилами, устанавливаемыми сувереном. Важно, однако, отметить, что, сосредоточив решение вопросов безопасности в своих руках, *Левиафан* не только защищает своих подданных, но и лишает их возможности использовать силу друг против друга. Это обстоятельство заслуживает особого внимания, поскольку противоречия религиозного и политического характера в то время являлись серьезной угрозой для всего общества.

Итак, *первые либеральные мыслители*, начиная с Локка до Лейбница и с Монтескье до Кондорсе, в качестве отправной точки своих рассуждений брали безопасность индивида, доверяя ее обеспечение суверену. Безопасность индивида в либеральной традиции Просвещения является, таким образом, как коллективным, так и индивидуальным благом. Она есть для него и условие, и цель. Но эта цель может быть достигнута только коллективно.

В работе Локка «*Two Treatises of Government*» (1689) либерализм представлен как целостное учение. С этого времени у сторонников либерализма изменилось отношение к Гоббсу. Соглашаясь с концепцией общественного договора для обеспечения безопасности и, следовательно, свободы, они считали необходимым *ограничивать* государство. Государство было необходимо для защиты от внешних угроз и для предотвращения внутренних конфликтов, но слишком часто оно само несло угрозу личной свободе и даже жизни индивида. Эта дилемма определяла развитие либерализма на протяжении XVIII-XIX вв.

Локк, Монтескье, Кант, Бентам и Милль обосновывали необходимость ограничения государства посредством права, установления конституционного правления, осуществления принципа разделения властей.

С середины XIX в. стала формироваться более точная концепция относительно условий, при которых государство может нарушить нормальную жизнь своих граждан, отойдя от существующего порядка управления и законов. Отказ от использования в качестве предлога «необходимости», которая могла интерпретироваться очень широко, к точному определению экстраординарных условий (*emergency conditions*) способствовал встраиванию в концепцию либерализма понятия безопасность. Лишь в случаях реальной внешней угрозы государство может выйти за пределы права.

Третий этап ограничения государства был инициирован идеологами свободного рынка в 1820-1830-е гг. А. Смит и другие

представители шотландского Просвещения пришли к выводу о том, что невмешательство государства в экономическую жизнь приносит положительный результат. Хотя в настоящее время это рассматривается как исключительно экономическая концепция, в свое время речь шла в целом о пересмотре роли государства, его переориентации на использование экономических рычагов управления и сохранении простора для раскрытия потенциала частного предпринимательства и индивидуализма в целом. Сама природа экономического процесса не дает государству возможности обладать полнотой информации и потому управлять этим процессом. Лучшие результаты могут быть достигнуты в случае, когда право принимать решение делегируется самим предпринимателям, преследующим свои собственные цели. Идея разделения экономической и политической сфер является центральной. Именно это разделение создает предпосылки для существования саморегулирующейся экономики. Однако оно должно реализовываться через деятельность государства. На этом этапе либерализм рассматривает государство как механизм, посредством которого обеспечиваются свобода личности и хорошее управление. Безопасность и свобода становятся тесно связанными друг с другом. Отметим, что в то время представители либерализма ни в коем случае не рассматривались как антигосударственники. Они стремились лишь к тому, чтобы сдерживать естественную для государства тенденцию - вмешиваться во все сферы жизни общества.

Развитие классического либерализма применительно к внутривнутриполитическому контексту сопровождалось также во все большей степени *растущим вниманием к международным отношениям и проблеме войны*. Это происходило в силу двух основных причин. *Первая* состояла в мессианском стремлении либерализма расширить сферу своего действия за пределы государства, стать универсальной концепцией. *Вторая* причина коренилась в желании обеспечить выживание либерализма как практики на уровне отдельного государства в связи с тем, что война и милитаризм являлись наиболее удобными предложениями для наступления на свободу, использования ресурсов в интересах государства (а не личности и общества) и т.п.

Как уже отмечалось, фритрейдеры XIX в. пытались распространить логику либерализма на международные отношения. Тогда (как, впрочем, и сейчас) они стремились к тому, чтобы избегать насилия в межгосударственных отношениях,

настаивали на демилитаризации. Международные отношения, по их мнению, должны строиться не с целью создания некоего глобального *Левиафана*, а следуя логике экономической взаимозависимости между ними и демократизации внутри них.

Основная идея либерализма относительно открытости экономики, политики и общества означает, что государства и общества соглашаются *максимально сузить спектр проблем, которые они относят к сфере безопасности*. Этим, как уже отмечалось, либерализм отличается от закрытых меркантилистских и тоталитарных государств, которые относят к собственной безопасности все, начиная от поп-музыки и производства обуви и кончая строительством подлодок и космических аппаратов.

Идеалистическая цель либерализма состоит в том, чтобы на первом этапе ограничить понятие «безопасность» рамками лишь военного сектора, а затем поставить под сомнение легитимность применения силы и снять в конце концов с повестки дня сами проблемы безопасности, сопрягаемые с правом при определенных обстоятельствах использовать силу. Главной альтернативой этому называлась свобода торговли, однако сторонники либерализма подчеркивали, что в международных отношениях существуют также и другие инструменты: общественное мнение, здравый смысл, взаимозависимость, разоружение, информация, демократия, международные организации.

Применительно к сфере международных отношений антигосударственная ориентация либерализма более очевидна, нежели применительно к отношениям внутри государства. Действительно, по мнению либерализма, в международных отношениях государства являют собой проблему. Отношения между государствами были бы лучше, если бы на них меньшее влияние оказывали лидеры государств, дипломаты и генералы. В международных отношениях либерализм выступает за то, чтобы в наименьшей степени осуществлялось взаимодействие Государств и в наибольшей - наций и обществ (Cobden).

Мы уже упоминали о том, что первый большой эксперимент по созданию международных институтов для решения проблем безопасности был предпринят только лишь после окончания первой мировой войны, которая сама по себе несла угрозу всей либеральной цивилизации. Деятельность Лиги Наций, попытки создания системы коллективной безопасности, а также расчеты либералов на силу общественного мнения поставили под сомнение эффективность либеральных инструментов поддержания мира и

обеспечения международной безопасности. Результатом этого явилось почти полувековое доминирование в теории международных отношений реализма.

Однако это не означает, что либерализм как теоретическое направление в международных отношениях перестало существовать. Как уже отмечалось, либерализм стал доминирующей идеологией индустриального (и постиндустриального) общества. Более того, «либеральный проект» не только выжил, но материализовался в сообщество безопасности, основанный на промышленно развитых странах Запада и Японии.

Существуют *разные традиции либерализма*, по-разному трактующие взаимосвязь *политического режима и внешней политики*. Либеральный империализм Макиавелли, либеральный интернационализм Канта и либеральный пацифизм Шумпетера основаны на совершенно различных взглядах на природу человека, государства и международных отношений.

Либеральный империализм Макиавелли состоит в обосновании тезиса о том, что республики не только не являются миролюбивыми, но, напротив, представляют собой лучшую форму государственного устройства для империалистической экспансии. Республика Макиавелли представляет собой не демократию, которая, по его мнению, быстро трансформируется в тиранию, а сообщество равных в социальном отношении свободных граждан, участвующих в политической жизни. Сущностью внутривнутриполитической жизни является, с одной стороны, стремление к доминированию правящей элиты, а с другой стороны, опасение масс попасть в зависимость. Это внутреннее противоречие находит свое разрешение в экспансии, удовлетворяющей интересы всех и высвобождающей энергию масс. Желаящие властвовать - властвуют, желаящие остаться свободными - сохраняют свой статус. Кроме того, все получают удовлетворение от радости победы.

Макиавелли доказывал, что свободный Рим в большей степени готов к успешной экспансии, чем аристократические республики типа Спарты и Венеции. По мнению ряда авторов, многочисленные интервенции США в послевоенное время подтверждают выводы Макиавелли.

Для понимания сути второй традиции либерализма необходимо напомнить, что современный либерализм в своей основе имеет две идеи:

1) демократии друг с другом не воюют (первое эмпирическое исследование было предпринято еще в 1938 г.);

2) допустимость войн в отношении недемократических государств.

Ни реализм, ни марксизм не могут объяснить феномен того, что более чем 150 лет демократические государства не воюют друг с другом.

Кантианская теория либерального интернационализма дает ответ на этот вопрос. Граждане у Канта преследуют различные цели, они индивидуалисты и ведут себя рационально. Однако, и это особенно важно, они способны согласиться с моральным равенством всех индивидов и видят в других не средство, а цель. Поэтому государство у Канта представляет собой институт, который осуществляет свои функции в соответствии с правом. В отличие от республики Макиавелли, кантианские республики в состоянии поддерживать мир между собой, поскольку они способны проявлять осмотрительность и уважать международные права других республик. Этими правами обладают представители другой страны, которые равны в моральном отношении. *Кантианские республики готовы к ведению войны с теми государствами, в которых отсутствует представительная власть, и, более того, видят свою миссию в защите и «экспорте» демократии, частной собственности и любой деятельности, направленной на освобождение тех, кто находится в состоянии несвободы.* Таким образом, либеральный интернационализм Канта может рассматриваться в качестве одной из основ концепций «гуманитарных интервенций». Конечной же целью (и одновременно условием «вечного мира») является глобальное торжество демократии.

Третья модель, разработанная Шумпетером, рассматривает людей как рационально мыслящих индивидов, приверженных принципам демократии. Кроме того, они, по его мнению, едины в том, что стремятся к материальной выгоде. Поскольку их материальные интересы неразрывно связаны с возможностью торговли в условиях мира, они и их государства миролюбивы. В войне заинтересованы только военная аристократия и те, кто может получить материальную выгоду. Демократия не будет защищать интересы меньшинства и платить высокую цену за империалистическую политику, которая является результатом деятельности «военной машины», милитаристских инстинктов и желанием экспортировать монополизм.

Критика взглядов Шумпетера, изложенных в его книгах «*Sociology of Imperialism*» и «*Capitalism, Socialism and Democracy*», ведется по трем направлениям:

1) «материалистический монизм» Шумпетера не оставляет места для неэкономической мотивации внешней политики, исходящей будь то от государства или отдельных лиц. Таким понятиям, как *слава, престиж, идеология*, или просто желаниям власть имущих не находится места в теоретических построениях Шумпетера. Не учитываются также и сравнительные выигрыши в торговле, которых можно достичь в результате войн;

2) политическая жизнь индивидов представлена как нечто одинаковое, гомогенное. Все граждане -предприниматели и рабочие, сельские жители и горожане - стремятся к материальному благополучию. Шумпетер полагал, что нахождение у власти не меняет людей;

3) наконец, подобно тому, как сфера внутренней политики представляется гомогенной, такой же является и сфера мировой политики. Стремящиеся к материальной выгоде демократические государства все вместе эволюционируют в сторону свободной торговли. Государства с различным общественным строем как будто не существуют для Шумпетера.

И все же, отмечая возможность использования насилия в отношении других стран, либерализм считает нормой мир, сотрудничество. Конфликт есть временное состояние нарушения мира, в условиях которого обмен позволяет государствам становиться богаче.

Источник конфликта, по их мнению, кроется в непонимание друг друга и неправильной оценке ситуации сторонами или одной из сторон. Стремление к достижению односторонних преимуществ в результате конфликта является результатом близорукости политиков, неверных расчетов, заблуждений или же недостаточной информированности.

В заключение следует отметить, что реализм и либерализм имеют нечто общее.

Реализм и либерализм в отличие от идеализма являются позитивистскими теориями, которые объясняют мир. Идеализм, как известно, является нормативной теорией, конструирующей альтернативный реальному мир.

Подобно реализму, либерализм многолик, он имеет несколько направлений.

Либерализм признает, что в мире нет какого-либо центрального регулирующего органа, способного установить порядок. Однако либерализм говорит не об «анархии», а о «неурегулированности» международных отношений, сохраняя надежду, что это в принципе возможно. Либерализм в

словосочетании «анархичное общество» делает акцент на слове «общество».

Обе школы исходят также из того, что нет универсального права, признаваемого всеми и защищаемого на наднациональном уровне.

Естественно, что реализм и либерализм видят в *государствах основных субъектов международных отношений*. Однако либерализм считает также важными субъектами на международной арене частных лиц, фирмы, международные организации. Особое внимание он уделяет их взаимодействию и результатам этого взаимодействия.

Наконец, реализм и либерализм говорят о *рациональном*, поведении участников международных отношений. Реализм, правда, говорит о том, что государство рационально отвечает на вызовы и угрозы, которые исходят из враждебной международной среды. Либерализм, в свою очередь, концентрирует свое внимание на стремлении удовлетворения своих собственных интересов.

Помимо общих концепций, заимствованных у экономистов, реалисты используют также и их методы исследования. *Теория игр* - модель экономического поведения - быстро стала использоваться для моделирования международных отношений и особенно военно-стратегических проблем (другие примеры - так называемая *дилемма узника*).

Однако имея много общего в оценке мира, в котором действуют заинтересованные в удовлетворении собственного интереса субъекты, представители реализма и либерализма приходят, как уже отмечалось, к противоположным выводам.

§ 2.3. ТЕОРИЯ «ГЕГЕМОНИСТСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ»

Эта теория представляет собой одну из попыток расширить теорию реализма посредством включения в нее международных норм права и институтов.

Теория «гегемонистской стабильности» утверждает, что *«гегемонистские структуры власти, в которых доминирует одно государство, в наибольшей степени способствуют развитию международных режимов, основывающихся на довольно точных и хорошо соблюдаемых нормах»* (Р. Кеохейн).

Следовательно, в рамках этих режимов обеспечивается мир и стабильность.

Почему государство-гегемон заинтересовано в поддержании правил и норм, которые являются «общим благом»? В соответствии с теорией «гегемонистской стабильности» гегемон имеет интересы, совпадающие с «общим благом» для всех других государств. Гегемон, будучи крупнейшим участником международной торговли, кровно заинтересован в укреплении принципов свободы торговли. Обладая наивысшей производительностью труда и уровнем технологии, он не опасается конкуренции со стороны других стран. Напротив, он боится того, что его товары не будут допущены на рынки других стран. Гегемон выступает за свободу торговли и использует всю свою мощь, чтобы ее обеспечить. Таким образом, гегемон создает возможность и мотив для поддержания режима, который гарантирует политическую стабильность с целью ведения свободной международной торговли.

Проблема взаимосвязи гегемонии и стабильности стала предметом исследований И. Валлерстейна.

Рассматривая историю капитализма с XVI в. до настоящего времени, И. Валлерстайн исходил из того, что капитализм представляет собой, во-первых, *систему*, относительно автономную от внешнего воздействия, во-вторых, *историческую систему*, которая появилась несколько веков тому назад, достигла высокого уровня развития и когда-то прекратит свое существование.

Любая система имеет внутреннюю структуру, которая обеспечивает ее самосохранение, но историчность системы предопределяет накопление факторов, стимулирующих изменение этой системы при определенных условиях. Система переживает бифуркационную турбулентность, или, иными словами, переход количественных изменений в качественные.

Одним из ключевых понятий, которые использует И. Валлерстейн, является «гегемония». *Гегемония - это система межгосударственных отношений, в которой противоборство так называемых великих держав оказывается настолько несбалансированным, что появляется одно государство, становящееся первым среди равных (primus inter pares).* При этом доминирующая держава имеет возможность диктовать правила поведения и свою волю в экономической, военной, дипломатической и даже культурной сферах. Материальной основой такой гегемонии является эффективность ее предприятий в трех ключевых сферах экономики - в агропромышленном производстве, торговле и финансах. Экономическая эффективность предприятий государства-гегемона была настолько высока, что она позволяла добиваться успеха даже

на внутренних рынках других держав. Гегемония наступает в случаях, когда даже союзники доминирующей державы на деле есть не более чем ее клиенты, а противоборствующие державы деморализованы и придерживаются сугубо оборонительной линии поведения относительно гегемона. Вместе с тем гегемония представляет собой процесс, изменяющий континуум противоборства великих держав. Она возникает при определенных обстоятельствах и имеет особое значение для развития мирового капиталистического хозяйства.

По мнению Валлерстейна, в истории капитализма было всего три периода гегемонии - в середине XVII в. (1620-1672 гг., объединенные провинции), в середине XVIII в. (1815-1873, Великобритания) и в середине XX в. (1945-1967 гг., США).

Общим для них было:

1) наличие преимуществ одновременно в трех сферах экономической жизни, о которых говорилось выше;

2) политика глобального «либерализма», нашедшая свое воплощение в защите свободного перемещения факторов производства (товаров, капитала, рабочей силы) в мировой экономике и противодействие любым попыткам ограничить свободу торговли. В политической сфере экономический либерализм явился основой парламентских институтов, господства права и гражданских свобод. Высокий уровень жизни трудящихся в стране-гегемоне также являлся одной из характерных черт. Все это не означает того, что названные качества носили некий абсолютный характер. В случае, если стране-гегемону было выгодно, предпринимались отнюдь нелиберальные меры; они вмешивались во внутренние дела других стран; для гарантии национального «консенсуса» они прибегали к мерам репрессивного характера и т.д. Однако либерализм как идеология и политика достигали наибольшего расцвета именно в периоды гегемонии;

3) характер военного доминирования определялся тем, что страны-гегемоны были морскими (сейчас морскими и воздушными) державами. Они не стремились чрезмерно развивать свои сухопутные войска и быть втянутыми в наземные кампании, дабы максимально экономить средства и не расплывать людские ресурсы. Потребность в больших сухопутных силах возникла лишь с появлением мощных противников, располагавших сильной армией.

В каждом из трех случаев установлению гегемонии предшествовала продолжительная война, которая приводила к изменению всей системы международных отношений:

- тридцатилетняя война 1618-1648 гг. и победа Нидерландов в борьбе с Габсбургами привели к созданию Вестфальской системы;

- наполеоновские войны 1792-1815 гг. закончились поражением Франции в ее борьбе с Великобританией за гегемонию, в интересах которой возник «концерт держав»;

- первая и вторая мировые войны обеспечили доминирование США, нашедшее свое отражение отчасти в Уставе ООН и деятельности международных экономических институтов, созданных в Бреттон-Вудсе.

Каждый из названных периодов гегемонии сопровождался появлением двух претендентов на роль лидера (в первом случае - Англии и Франции, во втором - США и Германии, в третьем - Японии и Западной Европы), причем новый гегемон намеренно избирал своего предшественника в качестве своего «младшего» партнера.

Классическими примерами этой теории являются *rex britannica*, существовавшая в середине XIX в., *rex americana*, возникшая после окончания второй мировой войны.

В середине XIX в. превосходство Великобритании на международной арене основывалось не только на эффективности ее экономики, но и на ее господстве на море, которое не подвергалось довольно долгое время претензиям со стороны континентальных держав, в том числе и в связи с тонкой игрой британской дипломатии, сохранившей за собой роль дирижера в весьма подвижной структуре международных отношений в Европе.

Нормы либеральной экономики (свободная торговля, золотой стандарт, свободное перемещение капитала и рабочей силы) получили широкое распространение по мере роста престижа Британии. Эти нормы в качестве универсальной идеологии являли собой основу для гармонии интересов. Хотя в то время и не существовало формальных политических международных институтов, идеологическое отделение экономики от политики означало, что Сити мог выступать в качестве регулятора и администратора, опираясь на эти универсальные нормы.

Однако, начиная с последней четверти XIX в., ситуация в мире значительным образом изменилась. Упадок экономической и военной мощи Британии, потеря ею безоговорочного лидерства на море сопровождалась ростом мощи Германии и Соединенных Штатов. Экономический либерализм также фактически сошел на нет в связи с ростом протекционизма, попытками ряда стран участвовать в переделе мира и, наконец, отказом от золотого

стандарта. Попытки создания универсального международного института для поддержания мира и стабильности (Лиги Наций) также потерпели крах.

Структура власти в новой системе гегемонии *Pax americana* была более жесткой, чем в предыдущей. В ее основе были альянсы государств, во главе которых находились США, созданные с целью сдерживания Советского Союза. Эта система гегемонии создала предпосылки для развития мировой экономики, в которой Соединенным Штатам принадлежала примерно такая же роль, что и Британии в середине прошлого века. США редко прибегали к прямому вмешательству для защиты своих экономических интересов. Поддерживая нормы международного экономического порядка, установленные в Бреттон-Вудсе, США обеспечивали своим корпорациям получение прибыли, достаточной для поддержания мощи государства.

Pax americana создала большое количество международных организаций. Опыт Великой депрессии и рост кейнсианства привели к тому, что разделение политики и экономики XIX в. окончательно сошло на нет. Поскольку государство получило возможность играть значительную роль в регулировании национальной экономики, возникла потребность в административном управлении и мировой экономикой, а также придании ей качества межгосударственных отношений.

Упадок США в 1970-е гг., нашедший свое выражение в поражении в войне во Вьетнаме, росте влияния ОПЕК, экономической стагнации, не привел к разрушению системы международной валютной и торговой системы, сложившейся после второй мировой войны. Международные экономические режимы смогли адаптироваться к новым условиям.

Режимы не всегда исчезают вместе с упадком силы государства-гегемона. Его наличие может быть необходимым условием для появления международных режимов, но оно не обязательно для их поддержания. Как и все социальные феномены, режимы инерционны. Кроме того, государства со временем могут сами осознать выгоды того или иного режима и использовать его в своих интересах.

Американская гегемония закончилась, хотя США сохраняют за собой лидерство в торговле и в финансовой сфере. Военная и политическая мощь Америки сократилась, а следовательно, и возможность диктовать свою волю союзникам-противникам (Японии и Западной Европе). Однако это только начало заката

американской гегемонии, не означающего ни в коей мере сворачивания процесса глобализации и универсализации норм либеральной экономики.

Понятие «гегемония» как своего рода мостик между мощью государства, идеями и институтами позволяет решать некоторые проблемы международных отношений, в частности объяснить *стабильность* и, следовательно, мир.

Однако сохраняется необходимость ответить на очень важный вопрос: каков механизм поддержания «гегемонистской стабильности» (читай: мира) в рамках данной конкретной структуры? Одним из возможных способов поддержания системы является *интернационализация государства-гегемона*, т.е. создание международных организаций и институтов, в которых бы обеспечивалось лидерство этого государства и снимались бы (хотя бы отчасти) социальные проблемы внутри государств системы. МВФ, Мировой банк мобилизуют финансовые ресурсы и оказывают обусловленную поддержку тем государствам, которые «играют по правилам» и переживают временные трудности. Наличие международных экономических организаций, нацеленных на поддержание существующего экономического порядка, дополняется вполне эффективным инструментарием для гармонизации национальной политики отдельных государств. Этот процесс начинался достаточно сложно в период реконструкции экономики Западной Европы по плану Маршалла (европейцы отнюдь не были единодушны относительно условий предоставления американской помощи), однако затем принял регулярный характер (обсуждение оборонных программ в рамках НАТО, планы экономического развития в ОЕСД и «большой семерке» и др.)

§ 2.4. ТЕОРИЯ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ

Современная глобализация в своей основе имеет распространение норм и институтов капиталистического хозяйства. В связи с этим особый интерес представляют поиски закономерностей мира в условиях этого хозяйства с точки зрения политической экономии. Что может обеспечить стабильность (и мир) при капитализме? При каких условиях эта стабильность возникает? Как экономически она поддерживается?

Ответ на эти вопросы можно найти в работах представителей неомарксизма и других школ, испытавших на себе значительное

влияние марксизма. В развернутом виде они представлены в работах И. Валлерстейна.

Теория мировой системы, будучи в своей основе марксистской, претендует на глобальный уровень обобщения. Согласно ей стабильность капиталистической системы определяется не только поведением государства-гегемона (не для всей эпохи капиталистического хозяйства, как мы видели, характерно наличие гегемона), но и самой ее структурой, состоящей из трех основных элементов - ядра (наиболее развитые страны), полупериферии (менее развитые страны) и периферии (наименее развитые страны) и сложившейся уже в середине XVIII в.

Основная классовая борьба, по мнению Валлерстейна, разворачивается между ядром и периферией. Ядро использует свою мощь, чтобы извлекать прибыль из периферии, как это делалось в течение последних пяти веков. Конфликты между великими державами, включая две мировые войны и холодную войну, были не чем иным, как соперничеством государств ядра из-за права эксплуатировать периферию.

Ядро и периферия не всегда имеют четкую границу между собой. В периферии есть тоже свое ядро и периферия (Рио-де-Жанейро и леса Амазонки), как, впрочем, и в государствах, входящих в ядро (Нью-Йорк и дельта Миссисипи).

Однако кроме ядра и периферии в мировую систему капитализма входит полупериферия - группа государств, которая занимается промышленным производством и обладает известным уровнем концентрации капитала, но существенно уступает по этим показателям государствам ядра. Именно государствам полупериферии принадлежит особая роль в поддержании стабильности, т.к. они выступают в роли буфера между наиболее и наименее развитыми странами и не дают последним создать единую коалицию против первых, т.е. ядра системы. Это оказывается возможным потому, что государства полупериферии сами выступают в двух качествах - эксплуатируемых и эксплуататоров:

«Полу периферия необходима для того, чтобы мировая капиталистическая система работала без сбоев... Мировая экономика предполагает непропорциональное распределение прибыли. Поэтому, естественно, возникает вопрос о том, как такая система политически может существовать. Почему большинство эксплуатируемых просто не объединится против меньшинства, присваивающего большую часть прибыли?»

Валлерстейн указал на три основных элемента обеспечения относительной политической стабильности всей

капиталистической системы. Во-первых, это концентрация военного потенциала в руках доминирующих государств (ядра); во-вторых, приверженность их лидеров рыночной идеологии и либеральным ценностям; в-третьих, участие менее развитых стран в эксплуатации наименее развитых, что делает невозможным возникновение мировой системы с четкими полюсами.

Со временем принадлежность к ядру, периферии и полупериферии может меняться, но в целом на глобальном уровне система классовых отношений сохраняется. Регионы, которые когда-то были вне досягаемости развитых европейских стран (внутренняя часть Латинской Америки), впоследствии стали частью периферии. Государства периферии могут «подрости» до следующей и даже примкнуть к категории избранных (Финляндия). Государства ядра со временем могут также изменить свой статус (Испания, Португалия).

Поскольку теория мировой системы носит глобальный характер, она не дает четких дефиниций относительно того, какие конкретно государства относятся к каждой из названных категорий. В принципе этого важно, поскольку помогает лучше уяснить «ролевую» функцию интересующих нас государств.

Статистические данные мировой торговли в значительной степени подтверждают обоснованность гипотезы Валлерстейна. Промышленно развитые страны (ядро) продают товаров машиностроения и химической промышленности на 275 млрд. долларов больше, чем покупают. Все остальные регионы преимущественно импортируют эти товары.

Юг и большинство стран Азиатско-тихоокеанского региона, включая Тайвань, Гонконг и Южную Корею, в основном специализируются на выпуске товаров легкой промышленности - они продают этих товаров на 92 млрд. больше, чем покупают. Очевидно, что, согласно классификации Валлерстейна, их следует отнести к полупериферии. К этой же группе стран принадлежит и Китай, как, впрочем, страны Восточной Европы и Россия.

Государства Ближнего Востока и Африка специализируются на экспорте нефти (76 млрд. и 38 млрд. долларов соответственно). Они играют роль сырьевого придатка промышленно развитых стран. Специализация Латинской Америки (экспорт продовольствия и товаров сельского хозяйства, а также сырья) также относит этот регион к периферии.

Ядро, полупериферия и периферия существенно отличаются друг от друга по уровню *социально-экономического развития* и

соответственно *уровню жизни*. Чтобы наглядно представить себе неравномерность распределения благ, приведем пространную выдержку из выступления Генерального секретаря ООН на саммите тысячелетия:

«Давайте представим себе на минуту, что мир действительно является "мировой деревней", если серьезно отнестись к этой метафоре, которая часто используется для описания глобальной взаимозависимости. Предположим, что в этой деревне проживает 1000 человек, среди которых все свойства, присущие современному человеческому обществу, распределены точно в таких же пропорциях. Что бы она из себя представляла? И в чем бы мы увидели ее основные проблемы?

Около 150 человек живут в богатом районе этой деревни, а примерно 780 – в более бедных районах. Еще примерно 70 человек живут в районе, где идет переходный процесс. Средний доход на душу населения составляет 6000 долларов в год, причем число семей со средним уровнем дохода по сравнению с прошлым увеличилось. Но при этом на долю всего лишь 200 жителей приходится 86 % всего богатства, в то время как почти половина жителей деревни едва сводит концы с концами, имея менее 2 долларов на день.

Число мужчин лишь ненамного превышает число женщин, однако женщины составляют большинство среди тех, кто живет в нищете. Уровень грамотности среди взрослых растет. И все же около 220 жителей деревни – две трети из них женщины – неграмотны. Из 390 жителей в возрасте до 20 лет три четверти живут в более бедных районах, и многие из них отчаянно стремятся найти рабочие места, которых не существует. Менее 60 человек владеют компьютером, и лишь 24 из них имеют доступ к Интернету. Более половины никогда не звонили по телефону или не получали телефонных звонков.

Средняя продолжительность жизни в богатом районе составляет почти 78 лет, в более бедных районах – 64 года, а в самых бедных кварталах – всего лишь 52 года. В каждой из этих групп средняя продолжительность жизни по сравнению с жизнью предыдущих поколений увеличивается, но почему же наиболее бедные так сильно отстают в этом отношении? Потому что в этих кварталах намного выше уровень распространенности инфекционных заболеваний и недоедания, что сочетается с острой нехваткой пригодной для использования воды, средств санитарии, медицинских услуг, надлежащего жилья и возможностей в плане образования и трудоустройства.

Не существует предсказуемого пути обеспечения мира и спокойствия в этой деревне. Одни районы относительно безопасны, в то время как другие охвачены волной организованного насилия. В последние годы деревня все чаще страдает от связанных с погодой стихийных бедствий, включая неожиданные и сильные ураганы, а также от резких переходов от наводнений к засухам, причем средняя температура ощутимо повысилась. Накапливается все больше данных, указывающих на то, что между этими двумя тенденциями существует взаимосвязь и что потепление связано с тем, какое топливо и в каких количествах используют люди и предприятия. Объем выбросов углерода, являющихся основной причиной потепления, за последние 50 лет увеличился в четыре раза. Уровень грунтовых вод в деревне быстро снижается, а падение плодородия почвы в округе чревато для шестой части населения потерей средств к существованию.

Крайняя нищета — это оскорбление нашей общей человеческой сущности. К тому же она усугубляет многие другие проблемы. Например, бедные страны, и особенно те из них, в которых существует значительное неравенство между этническими и религиозными общинами, могут с гораздо большей степенью вероятности оказаться втянутыми в конфликты, чем богатые страны. Большинство из этих конфликтов носит внутренний характер, однако они почти неизбежно создают проблемы для соседей или вызывают необходимость в гуманитарной помощи.

Кроме того, бедным странам зачастую не хватает потенциала и ресурсов для осуществления экологически рациональной политики. Это подрывает устойчивое существование их народов и усугубляет последствия их нищеты».

§ 2.5. МЕЖДУНАРОДНАЯ РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА

Какие импульсы дает мировая экономическая система государствам? Способна ли она в своем нынешнем виде сглаживать экономические конфликты и противоречия или, напротив, их только усугубляет? Что несет миру глобализация - еще большее социальное расслоение, бедность или надежду на преодоление пропасти между «ядром» и «периферией»? Что представляет собой современный механизм разрешения торговых споров, в какой степени он способен предотвращать торговые войны? Насколько эффективно решаются проблемы развития бедных стран? Стал ли реальностью новый мировой экономический порядок?

К середине XX в. постепенно возникло понимание того, что мировое хозяйство не в состоянии стабильно функционировать без каких-либо общих для всех стран механизмов координации и управления. На микроуровне фирмы стали активнее создавать вертикальные схемы управления воспроизводственными процессами, включающие их предприятия во многих странах мира, и постепенно переросли в транснациональные корпорации (ТНК). На макроуровне буквально в течение десятилетия возникла целая система межгосударственных экономических и финансовых организаций с мандатом наблюдать за мировым экономическим развитием, предупреждать о возникающих дисбалансах и оказывать странам в случае необходимости поддержку. В их числе - Международный валютный фонд, Мировой банк, Всемирная торговая организация, несколько объединений в Европе и мн. др.

Разрушение в 1960-е гг. колониальной системы, крах в конце 1980 - начале 1990-х гг. социалистической системы, ориентировавшейся на экономическую автаркию, и переход бывших колоний и социалистических стран к рынку создали условия для качественно нового уровня экономической открытости в отношениях практически между всеми странами мира. Таким образом, во второй половине XX в. рыночная экономика стала международной, признаками которой являются:

- развитая сфера международного обмена товарами на базе международной торговли;
- развитая сфера международного движения факторов производства, прежде всего, в формах вывоза-ввоза капитала, рабочей силы и технологии;
- международные формы производства на предприятиях, расположенных в нескольких странах, в первую очередь в рамках ТНК;
- самостоятельная международная финансовая сфера, не связанная с обслуживанием ни международного движения товаров, ни движения факторов производства;
- система межнациональных и наднациональных, межгосударственных и негосударственных механизмов международного регулирования в целях обеспечения сбалансированности и стабильности экономического развития;
- экономическая политика государств, исходящая из принципов открытой экономики. По сравнению с 1950 г. в 10 раз (даже с учетом поправки на инфляцию) вырос объем экспорта и неуклонно продолжает расти более быстрыми темпами, нежели

мировой объем ВВП. Объем иностранных инвестиций увеличивался еще быстрее; объем продаж, осуществляемых ТНК, намного превышает объем мирового экспорта, а внутрифирменные операции составляют быстрорастущий сегмент мировой торговли. Ежедневный объем валютных операций превышает сейчас 1,5 трлн долларов, в то время как в 1973 г., когда произошло крушение системы фиксированных валютных курсов, он составлял 15 млрд долларов. В результате слияния ТНК, действовавших в телекоммуникационном секторе, образовалась компания, рыночная стоимость которой превышает объем ВВП почти половины всех государств - членов ООН, хотя эта компания по объему активов занимает в мире лишь четвертое место.

Взаимосвязи в рамках международной экономики сложны. Отдельные формы международных экономических отношений пересекаются (нередко движение капитала, миграция рабочей силы и передача технологии рассматриваются как международная торговля специфическими товарами), микроэкономическая политика часто включает регулирование валютных отношений, некоторые формы (международные расчеты) фактически обслуживают другие формы международных экономических отношений, международная торговля финансовыми инструментами может рассматриваться как форма движения капитала и т.д. Значение отдельных форм, их удельный вес и влияние на международную экономику различны. Международная торговля товарами, которая была первой и главной формой международной экономики, в конце XX в. по абсолютным масштабам утратила свою ведущую роль, уступив ее различным формам финансовых операций.

Одной из острейших проблем современных международных отношений является несоответствие изменений внутри международных экономических организаций быстрым и значительным переменам в мировой экономике. Главная задача - найти ответы на вызовы глобализации применительно к мировой экономике в целом, различным группам стран, а также отдельным слоям общества на национальном уровне.

Мы уже указывали, что глобализация негативным образом влияет на развивающиеся страны - снижается уровень жизни, растут социальные проблемы, возрастает угроза государственному суверенитету отдельных стран и т.п. Глобализация стимулировала тенденции появления мировых олигополии или монополий в результате слияния компаний или поглощения слабых.

Развивающиеся страны ощутили на себе, что капитализм (неолиберальные реформы) и свободный рынок *сами по себе* не приводят к росту и развитию.

Система международных экономических организаций оказалась плохо приспособленной для решения новых проблем, связанных с глобализацией. Речь, прежде всего, идет о существующей финансовой системе. Прямые иностранные инвестиции остаются привилегией малого числа стран, а развивающиеся страны практически ничего не получают.

Кроме того, программы помощи наименее развитым странам достигли минимального за последние 20 лет уровня. Представители развивающихся стран указывают на то, что развитые страны, требуя от них открытости экономик, сами этому принципу не следуют и, напротив, ухудшают условия торговли некоторыми сырьевыми ресурсами, составляющими основу экономик развивающихся государств.

Общий вывод, к которому склоняются представители развивающихся стран, состоит в том, что необходимо *добиться изменения международной финансовой системы и реструктурирования соответствующих институтов*. Без этого велик риск новых финансовых кризисов. Прозрачность в деятельности финансовых институтов, *создание форума по вопросам финансовой стабильности*, деятельности «группы 20-ти» и т.п. - важные шаги в этом направлении. Главная цель реформы - сокращение возможностей краткосрочного спекулятивного движения капитала.

Вторая задача состоит в создании справедливой, равноправной и предсказуемой системы мировой торговли. Экономический рост и устойчивое развитие должны стать одним из приоритетов в деятельности Всемирной торговой организации. Процесс принятия решений в ВТО должен быть пересмотрен с учетом интересов развивающихся стран. Кроме того, в рамках ВТО должны быть признаны принципы постепенной либерализации, а также особые условия вхождения в ВТО для стран, переживающих период трансформации, и развивающихся стран. Имеется потребность в сокращении торговых барьеров в сфере сельского хозяйства, текстильной промышленности для развивающихся стран.

Облегчение долгового бремени бедным странам - важнейшее условие оздоровления ситуации в развивающихся государствах. Отмечая позитивность начавшегося процесса списания долга в результате саммита «большой семерки» в Германии в 1999 г.,

беднейшие страны-должники высказывают пожелание по дальнейшему списанию долгов и созданию независимой комиссии для оценки способности африканских стран платить по долгам. Нужен новый международный экономический порядок (НМЭП) как результат согласования интересов всех стран. Что же имеется в виду?

§ 2.6. НЕОБХОДИМОСТЬ СОЗДАНИЯ НМЭП

С момента создания ООН международно-правовое регулирование международного экономического порядка базировалось на основе демократических принципов свободы и равенства, которые нашли отражение в специальных правовых принципах - взаимности, наибольшего благоприятствования и недискриминации. Эти принципы регулировали отношения равных субъектов и являлись краеугольным камнем всех соглашений, регулирующих международные торговые и финансово-валютные отношения. Однако после крушения колониальной системы и выхода на международную арену новых суверенных государств в развитии международного экономического порядка наступил новый качественный период. Бывшие колониальные страны не считали себя причастными к созданию существовавшего МЭП, который представлялся им «несправедливым» (дискриминация суверенных прав на пользование природными ресурсами, низкие цены на сырье, высокие цены на промышленные товары из развитых стран и т.д.). В тех условиях бывшие колонии были изначально поставлены в неравные условия с другими субъектами международного права, и применение существовавших принципов МЭП способствовало углублению изначально существовавшего неравенства («ядра и периферии», как бы сказал Валлерстайн). В связи с этим возникли предложения по выходу из создавшейся ситуации.

Наиболее полное доктринальное толкование эти меры получили в концепции, впоследствии обозначенной как «*право развития*», сформулированное американцем В. Фридманом. Он утверждал, что каждое государство, наряду с правом на существование и сотрудничество, обладает *правом развития*. Впоследствии усилиями французских юристов *право развития* стали трактовать достаточно широко и включать в него не только экономические права государств, но и право на получение помощи развивающимися странами от иных субъектов международного сообщества. С точки зрения права эта помощь может выражаться в

предоставлении льготных преференциальных режимов развивающимся странам во многих сферах международного сотрудничества.

В известном смысле данные положения входили в противоречие с существовавшими нормами публичного права, рассчитанными на взаимоотношения субъектов, находящихся на одном уровне развития.

Вместе с тем идея о необходимости правового оформления такого рода отношений получала все большую поддержку не только на теоретическом, но и на политическом уровне, в том числе и в ООН.

К этому времени страны Третьего мира уже инициировали создание форума для изложения своих взглядов по экономическим вопросам (Конференция ООН по вопросам торговли и развития, 1964 г.). В результате встреч и консультаций в рамках ЮНКТАД по предложению Рауля Пребиша была сформирована «Группа 77-ми» (1964), выражавшая интересы развивающихся государств Африки, Азии и Латинской Америки. Кроме того, в 1965 г. появилась *Программа развития ООН (ПРООН)*.

Таким образом, к концу 1960-х гг. страны Третьего мира имели большие возможности для пропаганды своих идей, однако в институтах Бреттон-Вудса, Совете по экономическим и социальным вопросам, а также на Конференции ООН по вопросам торговли и развития они не обладали достаточными возможностями для принятия нужных им решений.

В конце концов именно ООН сформулировала политико-правовую концепцию НМЭП. Основные положения этой концепции были зафиксированы в *Программе НМЭП*, принятой на VI специальной сессии ГА (весна 1974 г.) и в *Хартии экономических прав и обязанностей государств*, принятой XXIX сессией ГА в декабре 1974г.

Весной 1974 г. на Шестой специальной сессии Генеральной ассамблеи ООН по вопросам сырьевых ресурсов и развития «Группа 77» приняла Декларацию и Программу действий по учреждению Нового Экономического Порядка. Основные положения этого документа сводились к следующему:

- 1) постоянный суверенитет государств в отношении их естественных ресурсов;
- 2) расширение взаимного экономического, торгового, финансового и технического сотрудничества между развивающимися странами, которые должны объединить свои

ресурсы и усилия в целях преодоления экономической отсталости и достижения реальной политической независимости; право развивающихся стран создавать ассоциации экспортеров сырья;

3) введение индексации цен на сырье в зависимости от цен на импорт из развитых стран;

4) установление международного контроля за деятельностью транснациональных корпораций. В литературе господствует (и справедливо) мнение о том, что *НМЭП так и не стал реальностью*. Нормы НМЭП не носят обязательного характера на глобальном уровне, хотя многие из них вошли в соглашения локального и регионального характера. Однако рекомендации, содержащиеся в Программе и Хартии о НМЭП, послужили основой деятельности нескольких межправительственных организаций системы ООН. В системе ООН был создан специальный механизм по реализации принципов НМЭП. Субъектами его внедрения стали Экономический и Социальный совет ООН (ЭКОСОС), а также вспомогательные органы ООН - ЮНКТАД, ЮНИДО, ПРООН, ряд специализированных учреждений. Вероятно, процесс реализации НМЭП был бы усилен в случае принятия специальной универсальной конвенции о новом международном экономическом порядке. *Основная проблема - позиция развитых стран Запада, которые на словах поддерживают оба документа, а на деле их отвергают*. Они не проявляют заинтересованности и в переводе норм НМЭП в универсальное межгосударственное соглашение.

Не выполнил возлагавшихся на него функций ЭКОСОС - один из главных органов ООН. Дело в том, что развивающиеся страны изначально не доверяли ему и старались не выносить на его рассмотрение важные и серьезные вопросы реализации НМЭП. Причин такого недоверия к ЭКОСОС было *три*:

1. ЭКОСОС - орган ограниченного состава (состоит из 54 членов, избираемых Генеральной ассамблеей ООН на три года с ротацией 1/3 состава каждый год). В силу этого 120 развивающихся государств имели мало возможностей влиять на процесс выработки решений в этом органе.

2. ЭКОСОС изначально не обладал правом принимать обязательные решения, и, следовательно, проработка вопроса в этом органе не могла привести к появлению правовой нормы.

3. ЭКОСОС не обладал правом формирования самостоятельных фондов финансирования программ помощи развивающимся странам.

В конечном итоге оказалось, что более интенсивную работу по реализации НМЭП в ООН способны проводить региональные комиссии, а основная функция по реализации НМЭП закрепилась за вспомогательными органами ООН - ЮНКТАД, ЮНИДО и ПРООН.

Эти органы в определенной степени обладали самостоятельными источниками финансирования, вводили новые организационные механизмы сотрудничества развивающихся стран (особенно ЮНКТАД), имели совместные программы со многими межправительственными организациями системы ООН. В первую очередь с ГАТТ, Мировым банком и МВФ, ФАО, ИФАД, ЮНЕСКО, МОТ и т.д. Такая совместная деятельность привела к тому, что специализированные учреждения ООН стали активнее заниматься вопросами реализации программы НМЭП.

В первую очередь это нашло свое отражение в том, что специализированные учреждения ООН в своих внутренних правилах обосновали дифференцированный подход к государствам-членам в зависимости от того, на каком уровне развития находится это государство.

Во-первых, в МБ-МВФ, ГАТТ/ВТО, ФАО, ИФАД и др. было введено деление государств-членов на три категории - развитые, развивающиеся и наименее развитые.

Каждое из специализированных учреждений имеет свои критерии внесения государства в список той или иной категории. В зависимости от того, к какой категории относится данное государство, определяется объем его прав, привилегий и обязанностей. Статус каждой категории еще не сформировался, но общие тенденции уже обозначились:

- на развитую страну возлагаются дополнительные финансовые, материальные и технические обязанности;
- развивающиеся и менее развитые государства получают льготный преференциальный статус в отношении обязательств перед организацией, а также в случае получения помощи. В то же время отметим, что четкого различия между второй и третьей категориями еще не определено.

Во-вторых, специализированные учреждения стали применять преференциальный режим в отношении договоров, заключаемых с развивающимися странами.

Наиболее отчетливо эта тенденция проявляется в деятельности ГАТТ и МБРР-МВФ. Так, в ГАТТ при заключении договоров с развивающимися странами действуют системы

преференций и изъятий. В МВФ и МБРР созданы «буферные» резервы, а впоследствии и «специальный» резерв для заимствования, в основном предназначенные для развивающихся стран. Для них же существует система компенсационного финансирования, «продленный фонд» с отсрочкой выплаты долга на пять-десять лет. В 1976 г. МВФ создал так называемый траст-фонд с целью предоставления кредитов наиболее бедным странам. В данном случае принимался во внимание доход в данной стране на душу населения.

Итак, межправительственные организации системы ООН оказали серьезное влияние на внедрение концепции НМЭП. Это проявилось в том, что:

1. Основные нормы НМЭП были сформулированы в правовых документах межправительственных организаций системы ООН, которые носят рекомендательный характер, но могут рассматриваться как этап становления международно-правовой нормы.

2. Требования Программы НМЭП о предоставлении преференциальных, льготных условий для сотрудничества развивающихся стран в значительной мере были реализованы в рамках межправительственных организаций системы ООН.

3. В системе ООН сформировался механизм, направленный на реализацию Программы НМЭП, позволяющий развивающимся странам действовать сообща на глобальном уровне с целью реализации основных идей НМЭП.

4. Организации системы ООН позволяют развивающимся странам в той или иной мере реализовать положения Программы НМЭП в локальных договорах и многосторонних соглашениях, заключаемых в рамках межправительственных организаций ООН.

§ 2.7. МЕХАНИЗМ РАЗРЕШЕНИЯ ТОРГОВЫХ СПОРОВ В РАМКАХ ВТО

Снижение рисков, связанных с экономическими конфликтами, в том числе и торговыми спорами, способно в значительной степени оздоровить международные отношения. Создание Всемирной торговой организации на базе Генерального соглашения о тарифах и торговле и усовершенствование механизма разрешения торговых споров, безусловно, способствуют снижению конфликтности в области международных экономических отношений.

Что такое ВТО? ВТО представляет собой *международную организацию специальной компетенции в области международной торговли*. По кругу участников ВТО является универсальной организацией, членство в которой открыто для любого государства. С точки зрения порядка вступления ВТО является закрытой организацией, так как прием новых членов производится с согласия учредителей.

Важнейшими преимуществами ВТО являются:

1) система способствует укреплению мира (разрешение торговых споров мирным путем, укрепление международного сотрудничества и доверия);

2) конструктивное разрешение споров (государства не остаются «один на один» друг с другом, а находятся в условиях определенного правового режима и обладают правовым механизмом решения споров. С 1995 г. урегулировано более 100 споров и ни один не привел к серьезному политическому противостоянию);

3) система основана в большей степени на силе права, нежели на военной силе (все равны перед нормами ВТО. Слабый может подать иск на сильного, если он нарушает нормы права). Государство в большей степени защищено от лоббирования;

4) система стимулирует дисциплину государств.

Основной задачей процедур разрешения споров в рамках международных экономических организаций было и остается не решение вопроса о том кто прав и кто не прав и не определение ответственности государств в этом вопросе, а нахождение такого решения при котором даже серьезные нарушения являлись бы лишь временными и устранялись бы как можно скорее.

Для того чтобы уяснить новизну механизма разрешения споров в рамках ВТО, сравним его с практикой, существовавшей в рамках ГАТТ.

Исследователи обычно выделяют три черты, которые были характерны для процедур, предусмотренных Генеральным соглашением:

1) *в случае возникновения конфликтной ситуации основное внимание уделялось консультациям и переговорам для нахождения приемлемого для сторон решения спора*. Сначала рассмотрение спора ограничивалось лишь непосредственно заинтересованными сторонами, и только в случае неспособности их прийти к соглашению в течение «достаточного» для этого времени (reasonable time) к решению спора привлекались другие члены

ГАТТ, возможности которых также были достаточно ограниченными. Речь шла о рекомендациях конфликтующим сторонам, проведении консультаций с ними, а также с Советом по экономическим и социальным вопросам ООН (ст. XXIII). И лишь при наличии «серьезных обстоятельств», связанных с нарушениями ГАТТ, мог быть поставлен вопрос о санкциях в отношении нарушителя вплоть до его исключения из Генерального соглашения;

2) общим правилом было стремление избегать формально юридической оценки спора;

3) даже в том случае, если речь доходила до определенного решения членов ГАТТ в отношении того или иного спора, доминировала тенденция недопущения применения каких-либо санкций. Речь шла прежде всего о мерах, описываемых в литературе как «компенсационные».

Кроме того, специалисты отмечают длительные сроки рассмотрения споров (от 3 до 9 месяцев) и недостаточность компенсаций, если решение о них принималось. К недостаткам процедуры разрешения споров относилось большое количество исков, что удерживало страны от подачи новых (до 115 исков в год в 1980-е гг.), а также возможность затяжек рассмотрения споров (основание жюри или рабочих групп или блокирование принятия их отчетов). Проблемой являлись также недостаточная квалификация и беспристрастность членов рабочих групп, а также неисполнение рекомендаций и решений, изложенных в отчетах.

Этот «мягкий» механизм разрешения споров в рамках ГАТТ в некотором смысле был недостаточно эффективным, чтобы предотвращать нарушения Соглашений членами ГАТТ. Однако он был необходим для выживания ГАТТ в периоды кризисов. По мнению одного из главных специалистов по проблемам ГАТТ и ВТО Джона Джексона, «существующие процедуры представляются наиболее эффективными с точки зрения процесса примирения сторон и менее эффективными - с точки зрения вынесения санкций».

Иначе дело обстоит в ВТО. *«Система разрешения споров внутри ВТО является главным элементом в деле обеспечения безопасности и предсказуемости многосторонней торговой системы»*, - говорится в статье 3.2 Правил и процедур, касающихся урегулирования споров (DSU).

Важно учитывать, что ВТО, будучи очень молодой международной организацией, становится наиболее важной в

сфере международного экономического сотрудничества. Более ясные и отточенные уставные документы ВТО по сравнению с ГАТТ дают ей чрезвычайно широкий мандат в осуществлении экономической дипломатии. Механизм разрешения конфликтов может быть назван в числе важнейших новелл этой организации. *Дипломаты и государственные деятели всех без исключения государств с беспокойством относятся к тому, в какой степени им удастся приспособиться к новым правилам ВТО.*

В течение последних десяти-пятнадцати лет экономисты неоднократно присоединялись к мнению юристов в отношении того, что международные институты играют все большую роль в экономическом развитии и эффективном функционировании рынка. Нобелевский лауреат Д. Нортс отметил, что «институты уменьшают неопределенность, создавая структуру для повседневной деятельности...».

В этом смысле ВТО может рассматриваться как часть международной институциональной структуры, необходимой для эффективного функционирования мировых рынков. Таким образом, «конституция» ВТО будет определять будущую мировую экономику, а также оказывать воздействие на многие неэкономические проблемы, включая поддержание мира.

Процедура разрешения споров внутри ВТО и имеющийся в той области опыт свидетельствуют о двух существенных новшествах: во-первых, *ориентация на правовой, а не на политический подход к разрешению споров*, во-вторых, *новая процедура будет оказывать весьма неоднозначное воздействие на проблему «свободы воли» входящих в организацию государств.*

Применительно к первому из названных вопросов исследователи обычно выделяют два способа анализа процесса разрешения споров в ВТО - *рассмотрение собственно принятых процедур*, а также *изучение практики их применения в реальной жизни.*

Трансформация механизма разрешения споров в сторону права не означает, однако, полного отказа от практики ГАТТ, основанной прежде всего на дипломатическом урегулировании и ведении переговорного процесса (ст. 3.4). Однако имеющаяся практика применения норм ВТО показывает, что основным методом решения споров является *правовое* регулирование. Это проявляется на всех стадиях рассмотрения спорных вопросов, начиная с подбора членов комиссии для первичного рассмотрения вопроса. Несомненно, этот подход отличается от привычного механизма

разрешения межгосударственных споров, в которых первое слово принадлежит не юристам, а дипломатам и политикам.

Уяснение и реализация субъектами международной экономической деятельности правового характера в разрешении споров формирующегося режима ВТО у разных стран происходит по-разному. Это связано со многими факторами - традиционным представлением о механизмах разрешения международных споров в целом, общим направлением экономической политики государства, опытом участия в ГАТТ и степенью осознания правил ее деятельности и др., соотношением международного и национального права, традиционной ролью протекционизма в защите национальных экономических интересов и не в последнюю очередь особенностями национального характера потребителей товаров и услуг.

Источники:

Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: Учебное пособие/ Н.А. Ломагин (руководитель авторского коллектива) В.Е.Кузнецов, А.В. Лисовский, А.Ю. Павлов, С.Ф. Сутырин. - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001 г. 166 с., стр. 86-102; 156-163.

Современные международные отношения: Учебник / Под. ред. А.В. Торкунова. — Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. — 584 с., стр. 53-67.

Литература:

1. Буриан А., *Теория международных отношений: Курс лекций в 2-х т.*, Том 1. «Введение в теорию международных отношений». - Кишинев, Издат. Центр МГУ, 2003.

2. Гаджиев К.С., *Введение в геополитику*. Издание второе, переработанное и дополненное. - Москва, «Логос», 2000.

3. Дугин А., *Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством*. Изд. 3-е, дополн. - Москва, «АРКТОГЕЯ-центр», 1999.

4. *История политических и правовых учений.* / Под ред. О.Э.Лейста. - Москва, «Юридическая литература», 1997.

5. *История европейской интеграции (1945-1994)*/ Под ред. А.С.Намазовой, Б.Эмерсон. - М.: ИВИ РАН, 1995.

6. Кальвокоресси Питер, *Мировая политика после 1945 года: В двух книгах*. - Москва, «Международные отношения», 2000.

7. Ломагин Н.А., Лисовский А.В., Сутырин С.Ф., Павлов А.Ю., Кузнецов В.Е., *Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики. Учебное пособие.* - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001.
8. *Современные международные отношения. Учебник* / Под ред. А.В.Торкунова. - Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.
9. Фокуяма Ф., *Конец истории?//»Вопросы философии»,* 1990, № 3.
10. Хантингтон Сэмюел П., *Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка* / Библиотека публикаций Московского Центра Карнеги, „Pro et Contra”, Том 2, Весна 1997.
11. Цыганков П.А., *Современные политические режимы: структура, типология, динамика (учебное пособие).* - Москва, «Интерпракс», 1995.
12. Цыганков П.А., *Теория международных отношений.* - Москва, «Гардарики», 2002.
13. Шрепpler X.-A., *Международные организации. Справочник.* - М., 1995.
14. Burian, Alexandru, *Geopolitica lumii contemporane, Manual: pentru facultățile de drept și de relații internaționale a universităților.* - Chișinău, F. E.-P. „Tipografia Centrală”, 2003.
15. Huntington, Samuel P., *Ordinea politică a societăților în schimbare* / Trad. de Horațiu Stamatina, Iași, Editura POLIROM, 1999.
16. Keohane, Robert O. and Nye, Joseph S., *Power and Interdependence: World Politics in Transition,* Boston, 1977.
17. Morgenthau, Hans, *Escritos sobre politica internacional.* Con estudio preliminar de Esther Barbe, Tecnos, Madrid, 1990.
18. Ortiz, Eduardo, *El estudio de las Relaciones Internacionales,* Fondo de Cultura Economica, Santiago de Chile, 2000.
19. Rosenau, James N., *The Scientific Study of Foreign Policy, rev. ed.,* London: Frances Pinter, 1980.
20. Vasquez, John, *The War Puzzle,* Cambridge University Press, 1997.
21. Viotti, Paul R.; Kauppi, Mark V., *International relations theory: Realism, Pluralism, Globalism, and Beyond.* - 3rd ed., Allyn and Bacon, Boston, 1998.
22. Wallerstein, Immanuel, *The Modern World-System - 2 volumes,* Academic Press, New York, 1974.
23. Wight, Martin, *Politica de putere,* Chișinău, Editura ARC, 1998.

ВОЕННЫЙ ФАКТОР В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ³

§ 3.1 Роль военной силы в международных отношениях

§ 3.2 Стратегический паритет и контроль над вооружениями

§ 3.3 Роль военной силы в мировой политике после распада СССР
и крушения биполярной системы

§ 3.1 РОЛЬ ВОЕННОЙ СИЛЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

На протяжении практически всей истории человечества вооруженные конфликты представляли собой центральные звенья, своего рода контрапункты международных отношений. В ходе войн разрешались накопившиеся между государствами противоречия, устанавливалась новая структура международных отношений, соответствующая сложившемуся в тот или иной момент соотношению политических, экономических и военных сил, корректировались коалиции и блоки. Соответственно, военная сила рассматривалась как важнейший компонент и фактор мощи государства и сохранения у власти правящей элиты. «...Государь не должен иметь ни других помыслов, ни других забот, ни другого дела, кроме войны, военных установлений и военной науки... Военное искусство наделено такой силой, что позволяет не только удержать власть тому, кто рожден государем, но и достичь власти тому, кто родился простым смертным. И наоборот, когда государи помышляли больше об удовольствиях, чем о военных упражнениях,

³ *Современные международные отношения: Учебник / Под. ред. А.В. Торкунова. – Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. – 584 с., стр. 68-90; Цыганков П.А., Теория международных отношений: Учеб. пособие. – Москва, «Гардарики», 2002. – 590 с., стр. 320-347.*

они теряли ту власть, которую имели», - писал великий итальянский мыслитель Николо Макиавелли.

Ключевая роль вооруженных столкновений и, соответственно, военной силы в мировой политике объяснялась во многом тем, что, как писал выдающийся военный теоретик Карл фон Клаузевиц, война являлась продолжением политики насильственными средствами. «Война, - подчеркивал он, - есть только часть политической деятельности. Она ни в коем случае не является чем-то самостоятельным... Если война есть часть политики, то последняя определяет ее характер... И поскольку именно политика порождает войну, представляет собой ее направляющий разум, то война есть только инструмент политики, но не наоборот».

Но это лишь одна сторона дела. Будучи порождением политики, как справедливо подчеркивал фон Клаузевиц, войны, в свою очередь, во многом определяли содержание и направленность последней. И действительно, важнейшая задача внешней политики государств состояла в подготовке благоприятных международных условий для будущих столкновений и вооруженных конфликтов, прежде всего в создании собственных коалиций и разложении коалиций потенциального противника. Такое состояние сохранялось вплоть до окончания Второй мировой войны. Однако во второй половине XX века положение стало меняться.

§ 3.2 СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПАРИТЕТ И КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ

До середины XX в. военная сила в полном соответствии с формулой фон Клаузевица служила одним из средств, часто наиболее важным и эффективным, достижения конкретных экономических и политических целей. В конечном счете, именно военным путем, с одной стороны, устанавливались сферы влияния, захватывались территории, представлявшие экономический или стратегический интерес, контролировались важнейшие коммуникации, а с другой - блокировались аналогичные устремления соперников. Иными словами, в результате применения военной силы государства либо приобретали нечто, с их точки зрения, важное, либо лишали другие страны возможности ущемить собственные интересы, как правило, связывавшиеся с установлением контроля над теми или иными территориями или транспортными путями.

Однако со второй половины 40-х годов нынешнего столетия роль военной силы в международных отношениях начала меняться. Это объяснялось двумя основными причинами. Первая - формирование весьма специфической системы международных отношений, получившей название биполярной. Вторая - разработка и принятие на вооружение в растущих масштабах новых ядерных вооружений.

Биполярная система возникла через полтора-два года после разгрома нацистской Германии и ее союзников. Сложившаяся во время Второй мировой войны антигитлеровская коалиция оказалась крайне непрочной. Неудачными были и попытки ряда лидеров победивших государств создать принципиально новый механизм регулирования международных отношений на основе сотрудничества трех-четырех ведущих государств-победителей. Стремительно нарастали противоречия между наиболее мощными в военном отношении участниками антигитлеровской коалиции - Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом. До сих пор специалисты спорят относительно соотношения политических, идеологических, военных и иных причин, вызвавших это противостояние.

Не вызывает, однако, сомнения, что важную, если не решающую роль в этом сыграло настойчивое стремление сталинского руководства расширить сферу влияния Советского Союза за пределы, оговоренные, как считают многие историки, на встречах «большой тройки» в Тегеране, Ялте и Потсдаме. Об этом свидетельствовали попытки Сталина сохранить советское военное присутствие в Северном Иране, его претензии на несколько турецких провинций, примыкавших к бывшей советской Армении, вооруженная борьба за власть коммунистов в Греции, блокада Берлина в 1948 г. и особенно военная поддержка Коммунистической партии Китая, способствовавшая ее победе. Последняя означала крупное изменение соотношения сил на мировой арене, выход коммунистических государств в стратегически важные районы Азиатско-тихоокеанского региона и, видимо, окончательно похоронила идеи строительства системы международных отношений на принципах, обсуждавшихся на встречах руководителей антигитлеровской коалиции. Если одним полюсом биполярной системы стал Советский Союз с группой своих сателлитов, то другим - Соединенные Штаты, взявшие на себя задачу военного, экономического и политического противоборства

с попытками массивной советской или, точнее, коммунистической экспансии.

Советско-американское противоборство стало ключевым звеном сложившейся в конце 40-х - начале 50-х годов системы международных отношений и главной движущей силой большинства происходивших в ней процессов. Оно доминировало практически над всеми сколько-нибудь значимыми международными конфликтами и противоречиями, а в ряде случаев - и над внутригосударственными, во многом «вбирало» в себя эти противоречия, подчиняло их себе. Вокруг этих двух сверхдержав сформировались военно-политические блоки, и с середины 50-х годов, с момента образования Организации Варшавского договора, биполярная система приобрела свой законченный вид.

В ее фундаменте лежала жесткая борьба не только двух сверхдержав, но и противостоящих социальных систем, основанных на взаимоисключающих друг друга идеологиях, одна из которых - коммунистическая - имела ясно выраженный мессианский характер, ставила своей целью распространение соответствующего общественного устройства на весь мир. Это противоборство часто, трактовалось как «игра с нулевой суммой», означавшая, что военный, политический, экономический или идеологический выигрыш одной стороны воспринимался как проигрыш другой.

При этом произошла серьезная корректировка функций военной силы как инструмента внешней политики государств. По мере становления биполярной системы она все более рассматривалась как важнейшее средство глобального политико-идеологического противоборства. Традиционные же цели ее применения - захват территорий, источников сырья, контроль над рынками сбыта и т.п. - постепенно отходили на задний план, хотя и не потеряли полностью своего значения. И если бы не произошло принципиальных изменений в средствах ведения войны, то, скорее всего, через несколько лет после окончания Второй мировой войны произошло бы новое военное столкновение, если не глобального масштаба, то по крайней мере охватывающее Европейский и Азиатский континенты.

Однако такое развитие событий было предотвращено появлением ядерного оружия. Колоссальная разрушительная сила новых вооружений вызывала все большие сомнения в целесообразности применения военной силы в отношениях между двумя ведущими центрами силы - СССР и США и возглавляемыми

ими военно-политическими блоками. Опасение, что прямое военное столкновение двух сверхдержав приведет к ядерной войне, последствия которой могли иметь катастрофический характер, стало мощным средством, сдерживавшим развитие военного противоборства НАТО и ОВД.

Так, вероятность того, что США могут применить против СССР ядерное оружие, которого в тот момент в арсеналах Советского Союза не было, повлияла на снятие советской блокады вокруг Западного Берлина. Таким образом, был прекращен возникший в 1948 г. исключительно опасный международный кризис, чреватый мировой войной. Ядерный фактор, безусловно, способствовал тому, что корейская война 1950 - 1953 гг. не переросла в войну между СССР и США. Однако лишь карибский кризис, разразившийся осенью 1962 г., когда две ядерные сверхдержавы оказались буквально на грани обмена ядерными ударами, стал своеобразным переломным моментом, после которого лидеры обеих держав стали избегать ситуаций, чреватых прямым крупномасштабным столкновением их вооруженных сил.

Необходимо, однако, подчеркнуть, что огромная, выходящая за пределы рационального, разрушительная сила ядерного оружия сама по себе была лишь одним из факторов, вызвавших трансформацию роли военной силы в международных отношениях. Значительно более важным было формирование в начале 60-х годов стратегического ядерного паритета между СССР и США, НАТО и Организацией Варшавского договора. Суть его в том, что сторона, развязавшая ядерную войну и нанеся первый ядерный удар по территории противника, в том числе по его стратегическим вооружениям, не могла рассчитывать на то, что сможет избежать сокрушительного ответного удара. Колоссальная мощь ядерного оружия привела к тому, что даже несколько боезарядов, достигших целей в ходе ответного удара, неизбежно вызвали бы неприемлемый ущерб. Принципиально важным условием стратегического паритета была невозможность с необходимой степенью вероятности уничтожить первым ударом все или практически все стратегические средства потенциального противника, с тем, чтобы лишить его возможности нанести ответный удар.

Иными словами, использование стратегических ядерных вооружений для достижения каких-то конкретных политических или военных целей в отношениях между противостоящими общественными системами и возглавлявшими их государствами

потеряло смысл. Но возникла и другая проблема. Не было, да и не могло быть никакой уверенности в том, что более или менее серьезное вооруженное столкновение между обычными (неядерными) вооруженными силами противостоящих коалиций не перерастет в ядерную войну со всеми вытекающими из этого последствиями. Просматривались и определенные сценарии такого развития событий. Суть их в самых общих чертах сводилась к тому, что сторона, проигрывающая войну, скорее всего, постарается перевести ее на более высокий уровень эскалации - сначала применит тактическое ядерное оружие, а затем, если это не остановит конфликт, очередь может прийти и до использования стратегических вооружений для нанесения ударов по территориям СССР и США⁴.

Возможность ядерной эскалации вплоть до стратегического уровня (т.е. до применения стратегических ядерных вооружений непосредственно по территориям СССР и США) практически любого сколько-нибудь существенного вооруженного столкновения между армиями и флотами СССР и США, НАТО и ОВД фактически заблокировала использование военной силы между этими субъектами международных отношений. Возникла парадоксальная, не встречавшаяся в прошлом ситуация, которую иногда называли «ядерным тупиком», а ее суть определялась «взаимным ядерным сдерживанием». Военная сила потеряла свою роль инструмента достижения конкретных политических и иных целей на международной арене. Она обрела новое качество - стала средством предотвращения агрессии со стороны потенциального противника.

Однако такое положение дел сложилось лишь в центральном звене биполярной системы - в отношениях государств противостоящих социальных систем. В тех же случаях, когда применение военной силы не грозило перерасти в обмен ядерными ударами, она сохранила свои прежние функции и использовалась не только участниками локальных конфликтов, но и

4 Принята следующая классификация ядерных вооружений, основанная на дальности средств их доставки, т.е. ракет, самолетов и артиллерийских снарядов: тактическое ядерное оружие - дальность средств доставки до 500 км, оперативно-тактическое (иногда называется оружием «меньшей дальности») - от 500 до 1000 км, средней дальности - от 1000 до 5500 км и стратегическое - свыше 5500 км. Рубеж 5500 км выбран из расчета того, что такие системы оружия могут нанести удар с территории бывшего СССР по территории США и наоборот.

сверхдержавами, прежде всего для того, чтобы не допустить расширения сферы влияния противоположной стороны или распространить собственное влияние на новые страны и регионы. Наиболее яркие примеры этого - война, которую США вели в Индокитае, и война СССР в Афганистане.

Принципиально важным явилось и другое обстоятельство. Не исключалась вероятность того, что ядерный паритет будет нарушен. Это могло произойти либо в случае крупного количественного превосходства одной из сторон в стратегических вооружениях, либо в результате каких-либо качественных «прорывов» в технологиях военного назначения, например в создании эффективных противоракетных систем. Постоянное ожидание того, что потенциальный противник может обрести решающее превосходство, подталкивало каждую сверхдержаву к наращиванию собственных потенциалов и разработке новых стратегических вооружений. При этом каждое продвижение Советского Союза или США в этой области стимулировало противостоящую сторону к еще более масштабным усилиям, с тем чтобы обеспечить себе определенный «запас прочности» на случай неблагоприятного развития событий.

В итоге качественная и количественная гонка вооружений стала одной из наиболее отличительных особенностей всего периода холодной войны. О ее масштабах позволяют судить следующие цифры: общее количество ядерных боезарядов, развернутых в вооруженных силах США, достигло в середине 60-х годов своего максимума - примерно 35 тыс. единиц, а у Советского Союза превысило 40 тыс. единиц во второй половине 80-х годов. И хотя впоследствии количество ядерных вооружений снижалось и той, и другой стороной, в середине 90-х годов и США, и Россия располагали примерно 12-15 тыс. боеготовых ядерных зарядов. Это, в свою очередь, привело к невиданному разрастанию военно-промышленных комплексов и увеличению военной нагрузки на экономику. Особенно тяжелым было бремя военных расходов в бывшем СССР, поскольку, во-первых, советская экономика была значительно слабее американской, а во-вторых, Советский Союз фактически противостоял не только США, но и всем другим центрам силы окружающего мира, в том числе с конца 60-х годов и Китаю.

Были и другие противоречия и особенности взаимного ядерного сдерживания, которые делали его не слишком надежным средством предотвращения прямого использования военной силы.

«Ядерное сдерживание, - подчеркивается в докладе, подготовленном в 1997 г. группой ведущих американских специалистов в военно-политической области, - заключало (и заключает) в себе целый комплекс дилемм и опасностей. Например, сдерживание является успешным только в том случае, если имеются не вызывающие сомнений (у потенциального противника. - Ю.Ф.) планы действий на тот случай, если оно окажется неэффективным. Но создание таких планов - исключительно трудная задача. А попытки сделать угрозу ядерного возмездия максимально правдоподобной могут рассматриваться другой стороной как проявление стремления добиться преимуществ, позволяющих совершить агрессию. Это порождает напряженность, стимулирует гонку вооружений и увеличивает вероятность ядерной войны в результате кризисной нестабильности⁵ или случайности». Иными словами, речь шла о том, что для того, чтобы сдержать потенциального противника от развязывания войны, необходимо убедить его в том, что агрессивные действия неизбежно вызовут «ядерный ответ». Но это требует создания разнообразных ядерных вооружений, предназначенных для различных типов конфликтов, а также достижения определенных преимуществ, если не по каждому, то по большинству из них. Такая линия, в свою очередь, практически неизбежно воспринимается противостоящей стороной как подготовка к ядерной агрессии, что может в кризисной ситуации спровоцировать первое применение ядерного оружия и постоянно подталкивает гонку ядерных вооружений.

Механизм гонки вооружений во многом определялся также тем, что каждая из сторон стремилась упредить возможное появление у потенциального противника систем оружия, способных изменить соотношение сил, задолго до того, как такие системы могли быть приняты на вооружение. Эта логика ясно выражена, например, в документе, направленном осенью 1952 г. несколькими высшими советскими военачальниками руководству страны. Там говорилось: «В ближайшее время ожидается появление у вероятного противника баллистических ракет дальнего действия как основного средства доставки ядерных зарядов к стратегически

5 Под кризисной нестабильностью понимается высокая вероятность эскалации кризиса. Причиной может быть такая стратегия сторон, при которой каждая из них стремится поставить противника перед выбором - либо отступить, либо перейти на более высокий уровень эскалации, причем отступивший оказывается проигравшим.

важным объектам нашей страны. Но средства ПВО, имеющиеся у нас на вооружении и вновь разрабатываемые, не могут бороться с баллистическими ракетами. Просим поручить промышленным министерствам приступить к работам по созданию средств борьбы с баллистическими ракетами». Подчеркнем, что этот документ, положивший начало разработке советской системы ПРО, появился на свет еще до того, как в СССР и в США начали развертываться баллистические ракеты дальнего действия. Видимо, аналогичными мотивами руководствовались и в США. В результате формирования такого рода механизмов гонка вооружений очень быстро обрела собственную инерцию и стала развиваться в соответствии с ее собственными закономерностями, набирать все большие темпы.

Возникновение «ядерного тупика» не предотвратило наращивания обеими коалициями обычных вооружений, прежде всего на Европейском континенте, причем в данной сфере явно лидировал Советский Союз. В этом также была своя логика. Нельзя было полностью исключать, что в условиях взаимного ядерного сдерживания СССР или США не рискнут использовать свои ядерные силы в случае вооруженного конфликта, в том числе и в Европе. Тогда решающую роль в исходе конфликта будет играть соотношение обычных вооруженных сил и вооружений. Такой вариант вызывал особое беспокойство в странах Западной Европы. Там, в частности, опасались, что США воздержатся от применения своего ядерного оружия с тем, чтобы не ставить собственную территорию под угрозу ядерного удара, даже если обычные вооруженные силы НАТО потерпят поражение.

Таким образом, биполярный характер системы международных отношений и стратегический ядерный паритет во многом изменили функции и механизмы применения военной силы. Ее важнейшей задачей стало сдерживание потенциальной агрессии. Это сыграло важную роль в предотвращении глобального военного столкновения государств двух противостоящих систем. Но одновременно на первый план вышли некоторые новые, косвенные способы использования военной силы. Так, многие эксперты полагают и, видимо, не без оснований, что стимулирование гонки вооружений было, в частности, рассчитано на то, чтобы измотать экономически более слабый Советский Союз. Если подобный расчет действительно имел место, то он полностью оправдался. Чрезвычайно высокий уровень милитаризации советской экономики стал одним из важных факторов проигрыша холодной

войны и, более того, краха как коммунистической системы, так и основанного на ней государства.

По мере нарастания гонки вооружений ее неконтролируемый характер стал вызывать все большее беспокойство у лидеров государств противостоящих общественных систем. Особое внимание привлекали четыре обстоятельства. Во-первых, в некоторых областях складывалось своего рода «тупиковое равновесие» - дальнейшее наращивание тех или иных вооружений, прежде всего, относящихся к средствам массового поражения, или определенных параметров таких вооружений, например мощности ядерных боезарядов, не давало ни той, ни другой стороне сколько-нибудь существенных преимуществ, но отвлекало ресурсы от разработки более важных и перспективных систем. Во-вторых, обозначились некоторые возможные направления гонки вооружений, в развитие которых не было вложено значительных средств и которые еще не играли первостепенной роли в формировании стратегического баланса. В-третьих, важно было сохранить монопольное положение ведущих государств в ядерной области или в некоторых других видах оружия массового поражения и не допустить распространения соответствующих вооружений. В-четвертых, оба противостоящих блока были заинтересованы в сохранении ситуации взаимного ядерного сдерживания.

Эти факторы подталкивали руководителей СССР и США, а в ряде случаев и других ядерных государств к поиску средств и методов ограниченного контроля над гонкой вооружений, своего рода управления ею. Суть этих усилий заключалась в том, чтобы, во-первых, на взаимной основе перекрыть те или иные направления гонки вооружений, прежде всего «тупиковые» или не самые важные, но достаточно дорогостоящие, позволив тем самым сосредоточить усилия в наиболее перспективных областях военно-технического прогресса. Во-вторых, важно было не допустить или ограничить разработку таких систем, которые могли подорвать ситуацию взаимного ядерного сдерживания и резко усилить угрозу самопроизвольной нежелательной эскалации конфликтов вплоть до ядерного столкновения. Соответствующие усилия получили на Западе название «контроля над вооружениями», а в СССР обозначались как «борьба за разоружение», но независимо от различий в терминах и та, и другая сторона руководствовались в общем сходными мотивами.

Одинаковым, в частности, было и стремление в ходе переговоров по контролю над вооружениями ограничить в первую очередь те системы вооружений, по которым преимущество было на стороне партнера, и не допустить или максимально смягчить ограничения на те системы, в которых данное государство чувствовало собственное превосходство. Это придавало переговорам затяжной и исключительно сложный характер, причем особые трудности возникали в связи с тем, что объектами дискуссии становились весьма тонкие моменты сугубо технического свойства. В то же время сам факт переговоров и достижения соглашений приводил к появлению некоторой степени доверия между элитами противостоящих государств, накоплению опыта совместного решения крайне деликатных проблем, связанных с ключевыми вопросами обеспечения безопасности.

Наряду с этими факторами определенное значение имело влияние общественного мнения, озабоченного тем, что наращивание вооружений рано или поздно может привести к военному столкновению. Особенно ощутимо давление со стороны общественности проявилось во второй половине 50-х - начале 60-х годов в вопросах запрещения испытаний ядерного оружия. Следующие всплески массовой озабоченности гонкой вооружений были вызваны развертыванием новых советских ракет средней дальности, создавших принципиально новую угрозу странам Западной Европы, и ответными действиями НАТО, планами развертывания в Европе американского «нейтронного оружия», а затем разработкой принципиально новых систем противоракетной обороны, начатой в США в соответствии со «стратегической оборонной инициативой».

Политические лидеры не могли игнорировать такие настроения, более того, стремились в полной мере использовать любые достижения в области контроля над вооружениями для укрепления своего авторитета. При этом, разумеется, собственные усилия в этой сфере трактовались исключительно как результат искреннего стремления сохранить мир и остановить гонку вооружений. В итоге вокруг контроля над вооружениями возникла целая система пропагандистских мифов и кампаний. Цель их заключалась в том, чтобы убедить общественное мнение в искренности собственных намерений и коварстве партнера. Типичным, в частности, было выдвижение инициатив, внешне привлекательных и рассчитанных на завоевание симпатий общественности, но заведомо неприемлемых не только для

противоположной стороны, но и, во многих случаях, для тех, кто их выдвигал. Однако практические меры в области ограничения и сокращения вооружений становились возможны только там и тогда, где и когда обе стороны по тем или иным соображениям были заинтересованы в конкретном результате.

Исторически первое существенное соглашение по контролю над вооружениями - Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах - было заключено между СССР, США и Великобританией в 1963 г. Этим договором запрещались все ядерные взрывы в атмосфере, космосе и под водой, однако разрешались ядерные испытания под землей. С одной стороны, это соглашение стало результатом весьма существенного давления на политическое руководство указанных держав, которое оказывалось общественным мнением, все более встревоженным тяжелыми экологическими и медицинскими последствиями ядерных испытаний, вызвавших выбросы в окружающую среду больших количеств радиоактивных веществ.

Но, с другой стороны, к началу 60-х годов проведение ядерных взрывов в атмосфере или, например, под водой потеряло смысл с военной точки зрения. К этому времени, в частности, не представляло серьезных трудностей наращивание мощности ядерных боезарядов, была накоплена достаточная информация о воздействии поражающих факторов ядерного взрыва на основные системы оружия, военные и гражданские сооружения, природную среду, получены другие данные, важные для планирования практического использования ядерных вооружений в тех или иных боевых ситуациях. Главные научные и инженерные проблемы состояли в том, чтобы создавать ядерные устройства сравнительно небольших размеров, которые можно было размещать на носителях, где внешние параметры и вес заряда играли решающую роль, или же предназначенных для решения тех или иных конкретных боевых задач.

Особое значение имела разработка ядерных боезарядов, в которых был существенно увеличен удельный вес отдельных поражающих факторов. Наиболее известным примером такого рода стала «нейтронная бомба», в которой наибольшая часть энергии ядерного взрыва выделялась в виде нейтронного излучения. В 80-е годы появились также сообщения о возможности создания «электромагнитной бомбы», а точнее - ядерного устройства, генерирующего в момент взрыва сверхмощный электромагнитный импульс, способный вывести из строя электронные устройства, в

том числе военные компьютерные сети, средства связи и т.д. В связи с этим некоторые специалисты стали говорить о некоем «ослепляющем ударе», лишаящем сторону, ставшую его жертвой, возможности управлять вооруженными силами, в том числе стратегическими вооружениями. Все разработки такого рода не требовали проведения сверхмощных, мегатонных ядерных взрывов в атмосфере. Для них было достаточно испытаний ядерных устройств ограниченной мощности, которые можно было проводить в глубоких подземных шахтах, выброс радиоактивных веществ из которых был сравнительно незначительным.

Обнаружившаяся «избыточность» некоторых направлений гонки вооружений привела к подписанию бывшим Советским Союзом и США в 1972 г. двух соглашений, относящихся к стратегическим вооружениям. Первое - так называемое Временное соглашение между СССР и США о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений⁶. Согласно этому документу стороны обязались не начинать строительство дополнительных пусковых установок МБР. Количество же пусковых установок баллистических ракет морского базирования ограничивалось для СССР потолком в 950 пусковых установок, размещенных не более чем на 62 современных подводных лодках. Для США - 710 пусковых установок и 44 подводные лодки. Второе - Договор об ограничении систем противоракетной обороны. Согласно ему запрещалось развертывать системы противоракетной обороны, способные защитить территорию соответствующих государств, а каждой из сторон разрешалось иметь не более двух систем ПРО, способных защитить от ракетного нападения ограниченные участки

6 К стратегическим наступательным вооружениям относятся прежде всего межконтинентальные баллистические ракеты наземного базирования (МБР), развертываемые, как правило, в подземных шахтных пусковых установках или на мобильных платформах. Кроме того, к системам этого класса относятся баллистические ракеты, размещенные на подводных лодках, - баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ). Наконец, к этой категории относятся тяжелые бомбардировщики, способные без дозаправки в воздухе достигать территории СССР или США, вылетая с баз, находящихся в СССР или континентальной части США. По определению к стратегическим системам относятся описанные выше вооружения, если они имеют дальность свыше 5500 км.

национальной территории вокруг столицы и одного из районов базирования стратегических систем.

Появление этих соглашений во многом связано с тем, что к началу 70-х годов были разработаны так называемые многозарядные головные части баллистических ракет наземного или морского базирования. Иными словами, на каждую такую ракету оказалось возможным поставить несколько боевых блоков, каждый из которых мог поражать свою собственную цель. В этих условиях стало бессмысленным увеличивать количество ракет-носителей и особенно крайне дорогостоящих шахтных пусковых установок. Гораздо дешевле было наращивать количественные возможности поражения целей на территории потенциального противника, развертывая новые дополнительные боеголовки. Показательно в этой связи, что во временном соглашении об ограничении стратегических наступательных вооружений не было даже намека на возможное ограничение ядерных боезарядов для баллистических ракет.

Стало также нецелесообразным строительство противоракетных систем, основанных на поражении атакующей боеголовки при помощи так называемой противоракеты. Именно на этом принципе были основаны создававшиеся и в СССР, и в США системы ПРО. Возможность быстрого наращивания количества боеголовок путем развертывания многозарядных головных частей потребовала бы соответствующего увеличения количества противоракет, их пусковых установок, средств наведения и т. д. Причем для более или менее надежного перехвата боеголовок потенциального противника, против каждой из них надо было бы развернуть как минимум две противоракеты. С экономической и технической точек зрения такая задача была непосильной. Наконец, системы ПРО, будучи крайне дорогими, не в состоянии защитить страну от целого комплекса ядерных вооружений, не являющихся баллистическими ракетами, но способных нанести неприемлемый ущерб. К их числу относятся, например, крылатые ракеты воздушного и морского базирования, летящие на предельно низких высотах.

Не допускались договором и создание, испытание и развертывание противоракетных систем морского, воздушного, космического и мобильного базирования. Тем самым стороны, заключая данный договор, ограничивали разработку будущих систем ПРО системами наземного базирования, что, по-видимому, соответствовало тогдашним планам развития новых систем оружия.

Вместе с тем Договор по ПРО не запрещал научные исследования и опытно-конструкторские работы в области ПРО, в том числе разработку систем, основанных на так называемых новых физических принципах.

Договор по ПРО сохраняет свое значение до сих пор, причем не только потому, что он самым существенным образом ограничивает бесперспективное направление гонки вооружений. Это соглашение представляет собой принципиально важное средство стабилизации взаимного ядерного сдерживания. Дело в том, что как разрабатывавшиеся в прошлом, так и создаваемые сегодня системы ПРО, по оценкам большинства экспертов, не в состоянии с необходимой степенью надежности перехватить несколько тысяч атакующих боеголовок, которые могут быть использованы в первом массированном ударе по военным и гражданским целям на территории СССР (а сейчас России) или США. Тем не менее они могут оказаться достаточно эффективными в случае защиты территории инициатора стратегического ядерного обмена от ответного удара. Последний наносится стратегическими средствами, в том числе морскими и наземными баллистическими ракетами, уцелевшими после первого удара. Если таких ракет окажется немного, например несколько десятков, то системы ПРО могут по крайней мере гипотетически свести к некоему «приемлемому минимуму» ущерб от ответного использования стратегических ядерных ракет. В этих условиях обе стороны потенциального конфликта могут прийти к выводу, что в условиях эскалации вооруженной конфронтации наиболее «рациональной» - в сугубо военном смысле - может стать стратегия нанесения массированного ядерного удара первым. А это, в свою очередь, является фактором дестабилизации стратегического баланса и разрушения взаимного ядерного сдерживания.

Несмотря на бесперспективность создания систем ПРО «традиционного типа», т.е. основанных на использовании противоракет, поражающих атакующие боеголовки, в Советском Союзе продолжалось разрешенное Договором по ПРО строительство противоракетной системы вокруг Москвы, состоящей из 100 пусковых установок противоракет и нескольких радиолокационных станций, предназначенных для определения траектории приближающихся боеголовок и наведения на них противоракет. Что касается США, то соответствующие работы были прекращены и строительство противоракетной обороны,

предназначенной для обороны района базирования МБР, было свернуто.

Это типичный пример иррациональности военно-промышленной политики СССР, поскольку система ПРО вокруг Москвы могла защитить столицу лишь от нескольких десятков ядерных боезарядов, причем вероятность ее эффективной работы в реальных боевых условиях принципиально не могла быть проверена. Никто не мог гарантировать, что против Москвы не будет использовано большее количество атакующих боеголовок, чем может быть перехвачено противоракетной системой. Более того, входящие в ее состав ракеты оснащены ядерными боевыми частями. Это означает, что при ее использовании на относительно небольшом расстоянии от Москвы произойдут сто ядерных взрывов, последствия которых трудно себе представить.

Помимо Договора по ПРО принципиально значимым явился подписанный 1 июля 1967 г. многосторонний Договор о нераспространении ядерного оружия. Фактически он содержит два важнейших обязательства. Подписавшие его ядерные государства обязались не передавать неядерным государствам ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, контроль над этим оружием, не содействовать каким-либо образом тому, чтобы неядерные государства приобретали это оружие. Со своей стороны неядерные государства обязались не производить и не приобретать каким-либо иным образом ядерное оружие. Данный договор зафиксировал монопольное положение ядерных держав и одновременно существенно ограничил возможность распространения ядерного оружия, хотя, как показали действия Индии и Пакистана, и не перекрыл ее полностью. В настоящее время несколько государств - Индия, Израиль, Пакистан, Северная Корея и другие либо приобрели такое оружие, либо вплотную подошли к его созданию.

В 60 - 70-е годы было заключено также несколько многосторонних соглашений, перекрывающих те или иные направления гонки ядерного и иных видов оружия массового уничтожения, выводящих из нее либо отдельные географические регионы, либо такие сферы, как космос и дно морей и океанов. Так, в декабре 1959 г. был подписан Договор об Антарктике, согласно которому данный континент может использоваться исключительно в мирных целях. Согласно двум договорам - Договору Тлателолко (подписан в феврале 1967 г.) и Договору Раротонга (подписан в августе 1985 г.) Латинская Америка, Карибский регион и южная

часть Тихого океана были объявлены безъядерными зонами. В начале 1967 г. был подписан Договор о принципах, определяющих деятельность государств в целях изучения и использования космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, согласно которому в космическом пространстве запрещалось размещение оружия массового уничтожения, создание военных баз, укреплений и т.д. В феврале 1971 г. был заключен договор, запретивший размещать ядерное и другие виды оружия массового уничтожения на дне морей и океанов.

Несколько других договоров перекрывали разработку некоторых принципиально новых средств ведения войны либо запрещали давно разрабатываемые, но малоэффективные, особенно применительно к гипотетическому советско-американскому конфликту, средства массового поражения. Так, в апреле 1975 г. была заключена многосторонняя конвенция, запрещающая создание, производство, хранение бактериологического и токсинного оружия и требующая уничтожения уже накопленных запасов такого оружия и средств его доставки. Через два года, в мае 1977 г. была подписана конвенция, запрещающая воздействие на окружающую природную среду в военных и иных враждебных целях.

Несмотря на эти соглашения и конвенции, гонка вооружений в 60 - 70-е годы продолжалась на самых перспективных ее направлениях и привела к возникновению нескольких весьма опасных ситуаций. Первая была порождена разработкой и принятием на вооружение новых образцов ядерных ракет средней дальности. Суть этой проблемы состояла в том, что во второй половине 70-х годов Советский Союз стал развертывать в массовом порядке как в западной, так и в восточной частях страны новые баллистические ракеты, названные на Западе СС-20, оснащенные каждая тремя разделяющимися боеголовками индивидуального наведения. Это было весьма совершенное оружие, способное доставлять ядерные боевые блоки к целям на расстояние до 4 тыс. км с весьма высокой точностью. Как на Западе, так и в Китае развертывание этих вооружений вызвало самую серьезную озабоченность, было расценено как свидетельство подготовки СССР к началу ограниченной ядерной войны.

Логика рассуждений военных и политических экспертов государств НАТО была весьма простой. Она состояла в том, что, развертывая в больших количествах СС-20, Советский Союз обретает возможность «одним ударом» уничтожить несколько сот, а

может быть, и больше важнейших военных целей на территории Западной Европы - командные пункты, узлы связи, средоточия коммуникаций и войск, аэродромы, склады вооружений и т.д. Если такой удар действительно будет нанесен, то он самым существенным образом ослабит вооруженные силы НАТО, и страны Западной Европы окажутся практически беззащитными. В таких условиях Соединенные Штаты окажутся перед исключительно сложной дилеммой - либо смириться с разгромом союзников по НАТО, либо ввести в действие свои стратегические ядерные силы, ставя тем самым под угрозу опустошающего ответного стратегического удара собственную территорию. Такая оценка подтверждалась, с западной точки зрения, тем, что, несмотря на интенсивное политическое давление со стороны Запада, тогдашнее советское руководство категорически отказывалось прекратить развертывание СС-20.

После долгих и напряженных переговоров выход из этой ситуации государства НАТО нашли в развертывании на территории нескольких западноевропейских стран новых американских средств средней дальности - баллистических ракет «Першинг-2» и крылатых ракет, способных поразить важнейшие военные и политические цели на большей части европейской территории СССР. Решение о развертывании таких систем было принято высшими органами НАТО в начале 80-х годов, и с 1983 г. новые американские ракетные системы стали развертываться в Западной Европе. Вначале тогдашнее советское руководство попыталось остановить развертывание новых американских ракет путем нагнетания международной напряженности. Так, в заявлении Ю. В. Андропова от 24 ноября 1983 г. говорилось о том, что СССР прекращает переговоры по ядерным средствам средней дальности в Европе, будет размещать свои оперативно-тактические ракеты повышенной дальности на территории Чехословакии и ГДР и развертывать дополнительные ядерные средства морского базирования.

Однако жесткие меры, объявленные советским руководством, не достигли своих целей. При этом развертывание американских ракет в Западной Европе кардинально изменило положение дел. Теперь уже Советский Союз оказался под угрозой массированного ядерного удара с территории Западной Европы, способного уничтожить не только значительную часть инфраструктуры, но и центры партийно-политического руководства СССР, в том числе командные бункеры, находящиеся на европейской территории

Советского Союза. Особую тревогу советского военно-политического истеблишмента вызывало то, что подлетное время американских ракет «Першинг-2» составляло около 15 минут, что практически лишало советское военное командование и политическое руководство возможности принять ответные меры в случае неожиданного нападения со стороны НАТО.

В этих условиях горбачевское руководство было вынуждено изменить позицию и после очень тяжелых переговоров с США согласиться на полное запрещение на взаимной основе всех ракет средней и меньшей дальности. Договор об этом, подписанный в Вашингтоне в декабре 1987 г., обязывал стороны уничтожить все ракетные системы, как баллистические, так и крылатые наземного базирования с дальностью от 500 до 5500 км. По сути, этот договор означал переход к новой парадигме контроля над вооружениями. Вместо отсечения малоперспективных направлений гонки вооружений, что давало возможность концентрировать усилия на «прорывных» направлениях, впервые удалось договориться об уничтожении целого класса новых, весьма эффективных вооружений, что реально приводило к улучшению стратегической ситуации в Европе и на Дальнем Востоке и, таким образом, во всем мире.

Новые установки в области контроля над вооружениями позволили заключить в 1991 г. принципиально важное соглашение о сокращении стратегических наступательных вооружений, известное как Договор СНВ-1⁷. Впервые удалось договориться о реальном значительном сокращении боезарядов, имевшихся в распоряжении СССР и США, охватить сокращениями не только баллистические ракеты, но и авиационную компоненту стратегической триады а также ввести ограничения на некоторые типы межконтинентальных баллистических ракет. Так, согласно Договору СНВ-1 общее количество стратегических боезарядов на каждой стороне должно быть сокращено до 6000 единиц, при этом количество боезарядов на баллистических ракетах морского и наземного базирования не должно превышать 4900 единиц, максимальное количество боезарядов на мобильных ракетах было ограничено потолком в 1100 единиц, а максимальное количество «тяжелых ракет» - пределом 154 единицы, притом, что общее

7 СНВ - стратегические наступательные вооружения.

количество развернутых на них боеголовок не должно превышать 1540 единиц⁸.

Не менее важным было заключение в 1990 г. Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ОВСЕ). Этот договор разрабатывался для того, чтобы снизить уровень и опасность вооруженной конфронтации двух военно-политических блоков в Европе, которые (особенно Организация Варшавского договора) сосредоточили в зоне соприкосновения друг с другом колоссальные группировки обычных вооруженных сил. Согласно оценкам авторитетного Международного института стратегических исследований в Лондоне, соотношение сил в Европе в середине 80-х годов выглядело следующим образом:

Таблица 1

	ОВД	НАТО
Боеготовые дивизии	107	101
Танки	52200	22200
Артиллерия (включая минометы и системы залпового огня)	46500	13700

Цель Договора об ОВСЕ состояла в том, чтобы устранить возможность неожиданного нападения и проведения крупномасштабных наступательных операций. Для этого было решено выровнять количества наступательных вооружений - танков, боевых бронированных машин (ББМ) и артиллерийских систем в масштабах Европейского континента в целом и применительно к нескольким географическим регионам, так или иначе соотносящимся с зоной непосредственного соприкосновения НАТО и ОВД. Последнее было необходимо для того, чтобы не только выровнять боевые возможности войск «первых

⁸ Реально, в соответствии с так называемыми «правилами засчета» боезарядов, находящихся на тяжелых бомбардировщиках, СССР мог иметь около 7000 стратегических боеголовок, а США - около 8000. «Тяжелыми ракетами» названы советские ракеты СС-18, забрасываемый вес которых составлял 8,8 т, что примерно вдвое превышало забрасываемый вес самого мощного из других типов баллистических ракет.

стратегических эшелонов», которые должны были вступить в действие сразу по получении приказа, но и устранить дисбалансы «вторых стратегических эшелонов», которые могли быть введены в бой в течение относительно короткого времени. Что касается авиации, т.е. боевых самолетов и ударных вертолетов, то их способность к переброске за считанные дни на большие расстояния сделала региональные ограничения бессмысленными.

Весь Европейский регион «от Атлантики до Урала» с включением основной части Турции был разделен на четыре зоны. К первой, получившей название «Центральная Европа», были отнесены Германия, страны Бенилюкса, Польша, Венгрия, Чехия и Словакия. Именно в этой зоне концентрировались ударные группировки ОВД и соответствующие войска НАТО и могли развернуться первые сражения третьей мировой войны.

Ко второй зоне, названной «расширенная Центральная Европа», относились Центральная Европа, а также Дания, Великобритания, Франция, Италия и территории западных военных округов бывшего СССР - Прикарпатского, Белорусского, Прибалтийского и Киевского. Во входящих во вторую зону военных округах бывшего СССР были сосредоточены крупные боеготовые группировки сухопутных войск и авиации, составлявшие «второй стратегический эшелон». Они должны были вступить в действие, когда силы «первого эшелона» будут уничтожены или измотаны. В НАТО эту роль могли (теоретически) выполнять французские войска. Но, учитывая тогдашнюю позицию Франции относительно военной организации НАТО, трудно сказать, какие конкретно планы использования ее войск в сражениях в Центральной Европе могли существовать в годы холодной войны.

К третьей зоне были отнесены «расширенная Центральная Европа», а также так называемый тыловой район - Испания, Португалия, территории Московского и Приволжско-Уральского военных округов бывшего СССР. Наконец, была введена «фланговая зона», в которую входили Исландия, Норвегия, Греция и Турция, а также территории Ленинградского, Одесского, Северо-Кавказского и Закавказского военных округов бывшего СССР.

Помимо этого, каждой группе государств-участников разрешалось иметь на складском хранении 3 500 танков, 2 700 боевых бронированных машин и 3 000 артиллерийских установок. Далее, в рамках каждой группы государств-участников были распределены квоты для вооружений входящих в них государств.

Суть договора заключалась в том, что для каждой группы государств-участников, представлявших, соответственно, членов НАТО и ОВД, были введены количественные потолки на ограничиваемые договором вооружения в каждой географической зоне. Для вооружений регулярных частей они даны в табл. 2.

Таблица 2

	Танки	ББМ	Артиллерия	Боевые самолеты	Ударные вертолеты
Зона 1	7500	11250	5000	-	-
Зона 2	10300	19250	9100	-	-
Зона 3	11800	21400	11000	-	-
Зона 4	4700	5900	6000	-	-
Район применения	16500	27300	17000	6800	2000

Подписание этого договора имело большое значение для европейской безопасности, поскольку реально подлежали уничтожению десятки тысяч единиц вооружений, выравнились боевые потенциалы войск противостоящих коалиций. Но события развивались таким образом, что практически сразу после подписания Договора ОБСЕ распалась Организация Варшавского договора, а затем рухнул и Советский Союз, проигравший холодную войну. Стратегическая ситуация в Европе радикальным образом изменилась, и возникла весьма сложная проблема приспособления Договора об ОБСЕ к новым военно-политическим реальностям. Однако решать эту проблему начали только в 1997 г. Одной из причин этого было согласие участников договора с тем, что сначала надо выполнить его положения и, соответственно, сократить национальные вооруженные силы, а затем уже искать пути адаптации к новой обстановке. Другая причина состояла в том, что вопрос об изменениях договора оказался самым тесным образом переплетенным с проблемой расширения НАТО на восток.

§ 3.3 РОЛЬ ВОЕННОЙ СИЛЫ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР И КРУШЕНИЯ БИПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЫ

Развитие событий после Второй мировой войны показало, что роль военной силы в международных отношениях не является чем-то раз и навсегда заданным. Она зависит как от ее собственных качественных и количественных характеристик (пример тому - появление ядерного оружия с его иррациональной разрушительной силой), так и от системы международных отношений. И потому в 90-е годы, после того как рухнули тоталитарные режимы левого толка в странах Центральной и Восточной Европы и распался Советский Союз, встали принципиально важные вопросы: какова может быть роль военной силы в новой формирующейся системе международных отношений и какова природа самой этой системы? Произойдет ли возвращение к прежним моделям и стратегиям внешнеполитического поведения, основанным на военной силе, или же возникнет некоторая отличная как от биполярной, так и от предшествовавшей ей система, где военная сила приобретет во многом новые измерения и функции? Эти вопросы стали предметом научного анализа и острых политических дискуссий в России и во всем мире. При этом зачастую академические разработки оказались тесно связанными с теми или иными политическими доктринами, отражающими как прямо, так и косвенно интересы различных социальных групп и лобби.

В самом общем плане сложились два принципиально разных представления о формирующейся в 90-е годы системе международных отношений и, соответственно, роли в ней военной силы. Первое исходит из того, что после краха биполярной системы мир распадается на некие крупные образования или общности, которые в цивилизационном, культурном и политическом отношениях все больше расходятся друг с другом и потому рано или поздно столкнутся в ожесточенных противоречиях и конфликтах. Наиболее известная концепция такого рода принадлежит крупному американскому ученому С. Хантингтону. Он охарактеризовал будущую мировую политику как столкновение цивилизаций, отличающихся друг от друга языком, историей, религией, традициями, институтами и субъективной самоидентификацией людей. «Мировая политика, - писал Хантингтон, - вступает в новую фазу... основной источник

конфликтов в новом мире будет порожден не идеологией или экономикой, а главным образом различиями в культуре. Национальные государства останутся самыми мощными силами в мировых делах, и наиболее важные конфликты будут происходить между нациями или их группами, принадлежащими к различным цивилизациям. Линии разлома между цивилизациями станут в будущем горячими точками». Если эта версия справедлива, то тогда военная сила, может быть, не только вернется к своей традиционной роли, но, возможно, даже приобретет новое, более важное значение.

В России концепция «столкновения цивилизаций» обрела немало сторонников. Она также перекликается с идеей многополюсного мира. Фактически там речь идет о том, что формируются несколько самостоятельных «центров силы» - США, Европа, Россия, Китай и Япония, а также несколько иных, более низкого уровня - Бразилия, Индия и др., отношения которых будут определять мировую политику. Последняя может воспроизводить, разумеется, применительно к новым условиям, модель баланса сил, существовавшую в Европе в XVIII - XIX вв. Для этой системы были характерны неустойчивые коалиции, а главный мотив внешней политики - недопущение военного доминирования какого-либо одного «центра силы». При этом, однако, в данной системе периодически возникали вооруженные конфликты и войны, в результате которых устанавливалось неустойчивое равновесие, таившее опасность новых столкновений и войн.

Другое видение будущих международных отношений основано на концепции американского философа Ф. Фукуямы. По его мнению, возникает универсальная цивилизация, охватывающая важнейшие регионы земного шара, основанная на торжестве либеральных ценностей, присущих западному обществу. «...Трудно избавиться от ощущения, - писал Фукуяма в своей знаменитой статье «Конец истории», - что во всемирной истории происходит нечто фундаментальное... На наших глазах в двадцатом веке мир был охвачен пароксизмом идеологического насилия, когда либерализму пришлось бороться сначала с остатками абсолютизма, затем с большевизмом и фашизмом и, наконец, с новейшим марксизмом, грозившим втянуть нас в апокалипсис ядерной войны. Но этот век, вначале столь уверенный в триумфе западной либеральной демократии, возвращается теперь, под конец, к тому, с чего начал: не к предсказывавшемуся еще столь недавно «концу идеологии» или конвергенции капитализма и социализма, а к

неоспоримой победе экономического и политического либерализма». Если прав Фукуяма, то военная сила неизбежно будет терять свое значение - она будет применяться лишь за пределами «либерального мира», в тех частях планеты, которые остаются вне зоны торжества цивилизации, основанной на либеральных принципах.

Возникают естественные вопросы: какая концепция - столкновения цивилизаций, многополярного мира или конца истории - адекватна реальностям мирового развития? Будет ли в мире в XXI в. воспроизводиться европейский баланс сил XVIII -XIX вв.? Эти вопросы отнюдь не просты, и пока на них вряд ли можно дать однозначные ответы. В самом общем плане проблема состоит в том, можно ли действительно имеющее место разнообразие или, точнее, многообразие современного и будущего мира, прежде всего многообразие цивилизационное и культурное, рассматривать как многополярность в ее традиционной интерпретации, в какой мере культурные различия будут порождать военную конфронтацию. При этом развитие событий для России может зависеть от того, будет ли она ориентироваться на адаптацию к доминирующим в мире процессам, ассоциировать себя с либеральной цивилизацией, по крайней мере в политическом и экономическом планах, или же противопоставит себя как Западу, так и Востоку.

Происходящие в современном мире процессы, как уже говорилось, не дают пока возможности уверенно утверждать, что военная сила вытесняется из мировой политики. Локальные и региональные вооруженные конфликты, во многих из которых внутреннее противоборство переплетается с межгосударственными столкновениями, остаются характерной чертой зоны развивающегося мира. Об этом свидетельствуют гражданские войны в Афганистане и Таджикистане, острейшие этнические конфликты в Африке, многие из которых сопровождаются фактическим геноцидом. Напряженная обстановка сохраняется на Ближнем Востоке, прежде всего в результате авантюристической политики нынешнего иракского режима. Очагом крайне опасного военного столкновения может стать Корейский полуостров. Нет оснований считать, что изжиты традиционные причины и факторы, порождающие конфликты и войны. Так, в Восточной Азии вызывают беспокойство нерешенные территориальные споры из-за ряда островов и архипелагов, большинство из которых находится в районах, потенциально богатых запасами

энергетического сырья. Чреваты эскалацией конфликта отношения между Грецией и Турцией, Турцией и Кипром.

Крах коммунистических режимов в бывших СССР, Югославии, а также в Албании сопровождался вспышками вооруженного насилия и конфликтов, многие из которых не потушены до сих пор. К их числу относятся война в Боснии и Герцеговине, операция НАТО против режима Милошевича, приглушенные, но неурегулированные конфликты и гражданские войны в Молдове, Грузии, Таджикистане, армяно-азербайджанское противоборство из-за Нагорного Карабаха. Некоторые специалисты ставят вопрос о формировании новой «дуги нестабильности и конфликтов», идущей от Балкан через Молдову, Крым, Кавказ и Каспийский регион к Таджикистану и Афганистану.

Сохранение локальных и региональных конфликтов, как внутренних, так и международных, породило новые формы применения военной силы. К их числу относятся прежде всего миротворческие операции. В них коллективные вооруженные силы применяются для восстановления и поддержания мира, пресечения вооруженного насилия как внутри государств, так и в отношениях между ними. Специфика этих операций заключается в том, что они осуществляются по мандату международных организаций, прежде всего ООН. К таким операциям относится и так называемое принуждение к миру, когда миротворческие силы проводят боевые операции, направленные на пресечение агрессии и восстановление статус-кво. Примером эффективного «принуждения к миру» стала международная операция, проведенная против Ирака и получившая название «Буря в пустыне». В ее результате была восстановлена независимость Кувейта, захваченного Ираком в ходе агрессивной неспровоцированной войны, существенно ограничена способность режима Саддама Хусейна вновь обострять военно-политическую обстановку в регионе.

Далеко не все миротворческие операции приводят к успеху. Так, окончилась неудачей миротворческая операция в Сомали, где не удалось остановить внутреннюю межплеменную войну, приведшую фактически к краху государственности. Оказались неэффективными несколько операций в Африке, в районе Великих озер, где развернулись ожесточенные этнические войны. Есть и другие примеры такого рода. Эти неудачи, однако, не заслоняют становящейся все более отчетливой тенденции - военная сила в определенных случаях применяется не в традиционных целях захвата территорий, источников сырья и т.п. (хотя и это далеко не

изжито), а в целях восстановления международного правопорядка, поддержания мира и безопасности, осуществления необходимых гуманитарных акций.

Кроме того, в 90-е годы наблюдается тенденция к «обессиливанию» военной силы, которая нередко оказывалась не способной решать те или иные политические проблемы. Подобная ситуация возникла еще в 70-е годы. Наиболее показательным примером такого рода стало поражение США в Индокитае. Американские войска, обладавшие превосходящей военной мощью, не смогли одержать победу, которая позволила бы Вашингтону достичь своих политических целей в этом регионе. Практически аналогичным был и результат советского вмешательства в Афганистане, откуда бывший СССР был вынужден вывести свои войска, не добившись желаемых политических результатов. Поражение российской армии в Чечне - продолжение той же тенденции. Другим ее проявлением стало возникновение своего рода тупиковых ситуаций в ряде локальных конфликтов, когда длительные военные действия обессиливали и ту, и другую сторону и не приводили к победе ни одну из них.

Вместе с тем операция НАТО против режима Милошевича, осуществленная в марте - июне 1999 г., высветила ряд проблем, сложностей и противоречий, присущих современной системе международных отношений и связанных с ролью военной силы в складывающихся военно-политических условиях. Что может и должно предпринять международное сообщество в случае массовых нарушений прав человека и, более того, фактического геноцида, осуществляемых теми или иными преступными режимами? Насколько эффективной в пресечении такого рода эксцессов является Организация Объединенных Наций, особенно если среди пяти постоянных членов Совета Безопасности возникают разногласия относительно конкретных действий против такого рода режимов? Не приведет ли применение военной силы, разрешающее один комплекс проблем, к появлению ряда новых, не менее сложных? Не окажется ли Россия в опасной международной изоляции, если в той или иной степени ассоциирует себя с «государствами-изгоями», бросающими вызов мировому сообществу?

Итоги войны на Балканах, видимо, еще долго будут анализироваться военными и экспертами. Но уже сейчас можно сделать ряд вполне определенных выводов. Прежде всего, подтверждается тенденция к денуклеаризации военно-

политических отношений и мировой стратегической обстановки. То обстоятельство, что Россия является второй в мире ядерной державой, не помогло Москве добиться своих целей в ходе конфликта, прежде всего предотвратить бомбардировки Сербии. В свою очередь, три ядерные державы - США, Великобритания и Франция, вступив в войну с режимом Милошевича, никак не использовали (да и не могли использовать) свой ядерный потенциал и ядерный статус.

Далее, НАТО одержала убедительную победу не только над режимом Милошевича, заставив последний принять условия, предложенные на переговорах в Рамбуйе, но и над многочисленными скептиками, утверждавшими, что без тяжелой и кровопролитной наземной операции невозможно добиться успеха в этой войне. Кроме того, НАТО утвердила себя в качестве важнейшей военно-политической структуры в евро-атлантическом регионе, способной к эффективному применению силы в тех или иных политических целях. Наконец, в практику международных отношений введено успешное использование военной силы во имя гуманитарных целей - прекращения массового насилия и этнических чисток - без санкции ООН.

В то же время результаты операции НАТО против режима Милошевича в более долгосрочном плане представляются весьма противоречивыми. Неясно, насколько успешным станет наведение порядка в Косово, каково политическое будущее Армии освобождения Косово, не приведет ли развитие событий в Косово к албанской экспансии в регионе во имя создания Великой Албании, и как это скажется на стабильности в этой части Балкан. Но, пожалуй, наиболее противоречивым и сложным является влияние войны в Югославии на политическое будущее ООН и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). И та, и другая, по сути дела, оказались бессильными остановить этнические чистки и акции геноцида в Косово. Это неизбежно привело к тому, что их вес и авторитет в мировой политике существенно снизились, а принципиальные вопросы урегулирования в Косово на деле решались вне рамок ООН - на встречах министров иностранных дел «группы семи» и России.

Военная операция НАТО против режима Милошевича, бесспорно, осложнила отношения России со странами Североатлантического альянса, прежде всего с США. Она также предельно жестко поставила российскую государственную элиту перед необходимостью стратегического выбора между формальной

или неформальной ассоциацией страны с режимами, подобными режимам Милошевича, Саддама Хусейна, фундаменталистского Ирана, Северной Кореи, с одной стороны, или с развитыми промышленными странами Запада - с другой. Этот выбор пока не сделан. Для его осуществления необходим тщательный профессиональный, свободный от идеологических установок и эмоций анализ последствий того или иного курса с точки зрения долгосрочных интересов России как в сфере экономики, так и в области безопасности.

В этом анализе, в частности, важное место должен занять вопрос, насколько Россия заинтересована в сохранении соглашений и договоренностей, достигнутых с Западом, в том числе и прежде всего с США, в области контроля над вооружениями, в сохранении и развитии элементов сотрудничества с Соединенными Штатами и другими государствами - членами НАТО, нацеленного на борьбу с терроризмом, организованной преступностью, наркобизнесом и преодолению других «нетрадиционных» угроз, а также - в перспективе - на стабилизацию социально-экономического и политического положения в новых независимых государствах, возникших на развалинах СССР.

После начала операции НАТО против режима Милошевича в российской политической и академической элитах распространилось представление, будто эта операция ликвидировала саму основу конструктивного сотрудничества России с Западом, в первую очередь с США, заставила отложить на неопределенное время решение всего комплекса проблем поддержания и укрепления безопасности. Такая постановка вопроса не учитывает, что развитие сотрудничества в этой сфере в 90-е годы было не только и не столько результатом политических симпатий российской и западных элит друг к другу (если таковые вообще имели место), сколько результатом прагматических подходов, осознания того, что совместные решения проблем безопасности, по крайней мере, поиски таких решений отвечают интересам как России, так и Запада, в том числе США. Операция НАТО против режима Милошевича не отменила необходимости решения этих проблем. Война на Балканах, например, не снизила заинтересованности России в установлении дополнительных ограничений на американские стратегические вооружения, адаптации Договора по ПРО, соответствующей российским интересам и учитывающей американские тревоги, и т.д. Скорее, в

новой стратегической обстановке эта заинтересованность возрастает.

В условиях сложившегося в 90-е годы соотношения экономических и военных потенциалов на мировой арене, необходимости трудного и длительного реформирования российских вооруженных сил, зависимости экономики России от ведущих держав Запада, отсутствия у России реальных союзников и в силу других известных обстоятельств разрыв отношений России с США, в том числе в военно-политической области, обернулся бы для нас неизмеримо большими издержками, чем для наших западных партнеров.

Возобновление военно-политической и идеологической конфронтации с Западом приведет к изоляции России на мировой арене, что, в свою очередь, неизбежно вызовет переход к так называемым мобилизационным моделям экономики. Реализация последних невозможна без установления в стране авторитарного режима, который попытается внеэкономическими методами перераспределить ресурсы в пользу ВПК. Это, как показывают исследования общественного мнения, не соответствует массовым ожиданиям и предпочтениям, а потому способно лишь обострить социально-политическую обстановку в стране, привести к неясным в подробностях, но, скорее всего, тяжелым последствиями. Последние события свидетельствуют, что левая (но и не только левая) оппозиция и часть военных кругов сознательно провоцируют обострение отношений с Западом, желая усилить свои позиции и в конечном счете прийти к власти в условиях нарастания экономических трудностей и сопряженной с ними внутренней нестабильности в стране. Но это никоим образом не отвечает ни задаче сохранения российской государственности, ни задаче продолжения демократических преобразований.

Все это свидетельствует о необходимости продолжения диалога с Западом, прежде всего с США, по вопросам безопасности, сохранения накопленного потенциала договоренностей и соглашений в этой области, развития сотрудничества в тех сферах, где это соответствует интересам безопасности Российской Федерации. Для дальнейшего анализа требуется определить эти интересы более детально.

В самом общем виде интересы безопасности России распадаются на две основные группы. Прежде всего, необходимо обеспечить условия для длительного периода спокойного, мирного развития страны. Для этого важно не допустить соскальзывания к

конфронтации с ведущими государствами Запада и их военно-политическими объединениями, возобновления гонки вооружений, которую Россия не выдержит по экономическим причинам. В настоящее время вероятность такой конфронтации может вытекать прежде всего из непродуманных, эмоционально мотивированных действий России на мировой арене. И самое главное: без длительного мирного периода в отношениях с Западом Россия не сможет решить две ключевые проблемы своей безопасности: во-первых, выйти из экономического кризиса и начать модернизацию экономики; во-вторых, осуществить кардинальную реформу своих вооруженных сил, привести их в соответствие с требованиями XXI в.

Следующая группа российских интересов безопасности вытекает из необходимости обеспечить стабильное, дружественное или, по крайней мере, нейтральное международное окружение в непосредственной близости к нашим границам, устранить там источники конфликтов и напряженности, которые так или иначе распространяются на российскую территорию, не допустить укрепления в приграничных, прежде всего новых независимых государствах антироссийских сил. В свете начавшегося расширения НАТО особую значимость приобретает, во-первых, создание и развитие международно-правовых механизмов, ограничивающих возможности наращивания вооруженных сил и вооружений стран - членов альянса, в том числе и прежде всего иностранных войск на территориях новых государств - членов НАТО; во-вторых, укрепление и развитие мер доверия и безопасности в зонах, прилегающих к западным российским границам или находящимся от них в непосредственной близости. При этом присоединение к такого рода механизмам, режимам и договоренностям прибалтийских государств приобретает для нас первостепенное значение, учитывая, что нынешняя реакция России на события на Балканах увеличила вероятность приглашения прибалтийских стран в НАТО.

Исключительно важным является то, что в 90-е годы закрепилась тенденция к демилитаризации отношений между развитыми индустриальными странами с устоявшимися демократическими режимами. Пока нет оснований говорить и о том, что военная сила будет играть серьезную роль в отношениях России с государствами Запада. Это обусловлено несколькими факторами.

Прежде всего, постоянно возрастает экономическая взаимозависимость современного мира, имеющая очень сложную структуру, уже соединившую в единое целое хозяйственные комплексы стран демократического и промышленно развитого Севера. В этих условиях страны Европы, Северной Америки и Япония являются, по сути, подсистемами единой экономической системы, соединенными финансовыми, торговыми и технологическими цепочками. Не случайно в последние двадцать лет важнейшую роль во взаимоотношениях этих государств играют усилия, направленные на решение экономических и финансовых проблем, обеспечение наиболее благоприятных условий хозяйственного развития. Не вызывает сомнений, что не только вооруженное столкновение, но даже сколько-нибудь серьезный политический конфликт между этими тремя важнейшими средоточиями экономической и военно-политической мощи может привести к крупномасштабным экономическим катастрофам, затрагивающим каждое из них..

Россия также включена в эту экономическую систему, хотя и весьма односторонним образом - она выступает как поставщик на мировые рынки энергетического и иного сырья. Видимо, нет необходимости говорить о том, что развитие российской экономики во многом, если не в решающей степени, зависит от экспорта сырья, прежде всего на европейские рынки. Такая ситуация может вызвать самые удрученные чувства у части российского населения и российских элит. Это понятно, поскольку массовое сознание в России унаследовало от прошлого определенное удовлетворение от причастности к сверхдержаве, чья военная мощь внушала опасение всему миру. Однако реальная практическая задача России состоит в том, чтобы наилучшим образом использовать сырьевые ресурсы для модернизации экономики.

Экономическая взаимозависимость дополняется ростом политического единства развитых демократических государств. Цивилизационной его основой служат общие либеральные ценности. Происходит постепенное приобщение к соответствующим ценностям и институтам новых стран и обществ. В практическом плане единство государств Евроатлантического региона нашло свое выражение в сохранении, а затем и расширении во второй половине 90-х годов Организации Североатлантического договора. В отличие от Организации Варшавского договора, исчезнувшей со стратегической карты мира сразу же после того, как рухнули коммунистические режимы в

странах Восточной и Центральной Европы, НАТО не только сохранилась после окончания холодной войны, но и постепенно обретает новые функции и задачи, как военного, так и невоенного характера. Это вряд ли можно объяснить только бюрократической инерцией центрального аппарата Североатлантического союза.

В стратегическом и концептуальном плане решения мадридской сессии Совета Североатлантического союза, состоявшейся летом 1997 г., далеко выходят за рамки собственно приема в эту организацию нескольких новых членов из числа государств Центральной и Восточной Европы. Эти решения фактически подвели итог осмысления правящими кругами Запада новых реальностей, сложившихся после прекращения холодной войны. Они прежде всего подтвердили значение, которое в новых условиях страны Северной Америки и Европы придают сотрудничеству друг с другом и НАТО - как важнейшей несущей конструкции и основному механизму практического осуществления атлантической солидарности. С этой точкой зрения, начавшееся расширение НАТО выступает как один из центральных элементов долгосрочной стратегической линии Запада, основанной на императивах совместного поиска общей политики, направленной на решение возникающих проблем. Можно с уверенностью сказать: если бы после прекращения холодной войны исчез смысл существования НАТО, то никакого расширения этой организации не произошло бы.

После краха Советского Союза и возглавляемого им военно-политического блока НАТО выступает не столько как военная организация, в прошлом противостоявшая ОВД, но во все большей степени как механизм согласования политической и военной линий стран Атлантического региона. Этот механизм вырастает не только из необходимости защиты европейских государств или урегулирования тех или иных конкретных международных конфликтов. Он также порожден глубокой общностью их политической культуры, сходного видения мира и своего места в нем, единых либеральных ценностей, определяющих единство их политических систем. Иными словами, НАТО фактически трансформировалась из сугубо военного союза в один из центральных механизмов определения и реализации общих интересов государств Северной Америки и Европы, более того, атлантической цивилизации как таковой. В этом отношении расширение НАТО стало свидетельством того, что страны

Центральной и Восточной Европы рассматриваются как составная часть этой цивилизации.

Зона демократических, промышленно развитых государств постепенно расширяется, вбирая в себя государства Центральной, Восточной и Южной Европы. Это сопровождается во многих случаях крупными сдвигами в цивилизационных и культурных моделях. Примером тому могут быть страны Южной Европы, где еще в середине XX в. доминировали традиционные ценности. В Испании, Италии и Португалии они базировались на глубоко внедренном в массовое сознание католицизме. К сегодняшнему дню все более широкое распространение в этой зоне получает светское видение мира и другие либеральные культурные парадигмы. Сложнее обстоит дело со странами Юго-Восточной Азии и Японией, которые включаются в экономическую и политическую систему Запада, сохраняя во многом свои традиционные культурные особенности.

И тем не менее там в растущей степени утверждается специфическая азиатская форма демократии, сочетающая политические институты и нормы, присущие любому демократическому обществу, с сохранением ориентации на такие преобладающие ценности, как семья, образование, социальная дисциплина и ответственность. «Азиатская демократия, - писал, например, посол Сингапура в России М. Хонг, - в данный момент является адаптацией либо президентской демократии по-американски, либо парламентской демократии образца британского Вестминстера, с определенными характерными чертами, например денежной политикой, влиянием законных интересов, таких как голосование в сельской местности или землевладение и так далее. В идеале демократия по-азиатски должна быть сочетанием политического плюрализма, свободных и справедливых выборов, экономического либерализма... а также социальной дисциплины и ответственности. В отличие от этого, на Западе вместо социальной дисциплины и ответственности большое внимание уделялось индивидуальным правам».

Таким образом, развитие событий в 90-е годы подтверждает тенденцию формирования обширной зоны экономически развитых и демократически ориентированных государств с близкими формами политической культуры, постепенно распространяющейся на все новые регионы Европы, Азии и Латинской Америки. Во взаимоотношениях государств этой зоны военная сила постепенно теряет свое значение не только ввиду

единых демократических норм и принципов разрешения противоречий, но и в результате все более глубокой экономической взаимозависимости. Наряду с этим система международных отношений включает в себя, быть может, еще более обширные регионы, где господствуют традиционные нормы и механизмы межгосударственных отношений, ориентированных на широкое использование военной силы. Линии разграничения этих двух систем международных отношений весьма причудливы, в некоторых географических регионах, например на Балканах, они даже переплетаются.

Таким образом, в 90-е годы происходит новая трансформация роли и функций военной силы в мировой политике. Помимо сокращения географических ареалов ее традиционного применения идет изменение соотношения отдельных ее компонентов. Последнее связано прежде всего с серьезной и весьма противоречивой трансформацией роли ядерного оружия. Как уже отмечалось, со времени карибского кризиса начала 60-х годов ядерное оружие утвердилось не как средство ведения войны, а как инструмент сдерживания агрессии, прежде всего осуществляемой с использованием ядерного же оружия. Особое значение эта функция ядерного оружия приобрела в биполярной системе, в основе которой лежало непримиримое противостояние двух несовместимых социальных систем. Но если угроза такой агрессии исчезает, а политико-идеологическое противостояние ушло в прошлое, то и эта «сверхзадача» ядерного оружия также теряет свое значение.

В настоящее время большинство ядерных государств рассматривают ядерное оружие как некую гарантию безопасности на случай непредвиденного развития событий, которое сегодня предсказать трудно, если вообще возможно, но которое может содержать в себе угрозу. Одновременно растет понимание того, что ни одна внешнеполитическая задача, которая традиционно решалась - а подчас решается до сих пор - с помощью военной силы, будь то захват территорий или восстановление собственного контроля над ними, господство в зонах средоточия стратегически важных коммуникаций, обеспечение политического влияния в определенных регионах и т.п., по самой своей природе не может быть решена с помощью ядерного оружия, стратегического или тактического.

Вместе с тем имеет место и другая тенденция, наиболее ярко проявившаяся в проведении весной 1998 г. ядерных испытаний

Индией и Пакистаном и, соответственно, обретении ими ядерного оружия. Последнее, как можно предположить, рассматривается руководителями этих государств не только как средство предотвращения некоей гипотетической угрозы или сдерживания возможного нападения, но и как мощный инструмент возможного конкретного военного противоборства друг с другом. В итоге военно-политическая ситуация в регионе, расположенном недалеко от границ бывшего СССР, обрела новые, намного более опасные черты. По сути, впервые возникла реальная вероятность локальной ядерной войны. Ее экологические, медицинские, экономические и политические последствия могут выйти далеко за пределы района собственно боевых действий.

Однако этим далеко не исчерпываются негативные последствия вхождения Индии и Пакистана в число обладателей ядерного оружия. Фактически дан старт разрушению режима нераспространения ядерного оружия. При этом впервые с 1967 г., с момента подписания Договора о нераспространении ядерного оружия, безнаказанно разрушен один из краеугольных камней сложившегося мирового режима безопасности. Мировое сообщество (прежде всего постоянные члены Совета Безопасности ООН) оказалось не в состоянии предотвратить появление ядерного оружия в Южной Азии. Тем самым был сломан психологический барьер, препятствовавший распространению ядерных вооружений. Долгосрочные последствия этого в деталях пока не проанализированы. Но большинство экспертов склонны считать, что в обозримом будущем в зоне «третьего мира» могут появиться новые обладатели ядерного оружия, в том числе в районах, непосредственно примыкающих к Южной Азии. Среди таких стран часто называют Иран, граничащий с новыми независимыми государствами Закавказья и Центральной Азии.

Но дело не только в этом. Становящееся все более реальным распространение ядерного оружия в нестабильных районах «третьего мира» создает новую глобальную стратегическую обстановку, в которой совместные действия и сотрудничество ведущих держав, включая и Россию, по обеспечению безопасности, предотвращению и урегулированию конфликтов приобретают особое значение. Любые же их попытки использовать процесс распространения в собственных интересах для того, чтобы укрепить свои позиции в тех или иных регионах, могут оказаться весьма опасными и в конечном итоге контрпродуктивными для их инициаторов.

В нынешних условиях особое значение приобретает реализация российско-американских договоренностей, нацеленных на постепенное уменьшение запасов ядерного оружия на взаимно регулируемой основе. Это может создать основу для дальнейших совместных действий в новой непростой международной обстановке. Кроме того, для России выполнение Договора СНВ-2 приобретает исключительную важность, поскольку экономические реалии таковы, что ядерный потенциал, в первую очередь стратегический, будет сокращаться независимо от того, как будут складываться отношения с США и как будет реализовываться данное соглашение.

Оно было подписано в январе 1993 г. и является во многом продолжением Договора СНВ-1. Согласно ему общее количество боеголовок на стратегических носителях России и США должно быть сокращено до уровня в 3000 - 3500 единиц, т.е. примерно в два раза по сравнению с потолками, определенными Договором СНВ-1. При этом должны быть ликвидированы все наземные баллистические ракеты, оснащенные разделяющимися головными частями, и тяжелые ракеты. Вводится дополнительное ограничение на баллистические ракеты подводных лодок - количество развернутых на них боеголовок не должно превышать 1700 - 1750 единиц. Наконец, были устранены во многом искусственные правила засчета, позволявшие США иметь на тяжелых бомбардировщиках дополнительно около 2000 ядерных боеголовок, практически не учитываемых соглашением.

Договор СНВ-2 был ратифицирован американским Сенатом, но в российской Государственной Думе его ратификация крайне затянулась. Причина тому - политические спекуляции национал-коммунистической оппозиции и некоторых других политических деятелей, амбиции которых пришли в противоречие с требованиями здравого смысла. Суть проблемы в том, что к концу следующего десятилетия истекнут сроки эксплуатации всех 713 ракетных комплексов наземного базирования, стоящих сегодня на боевом дежурстве. На смену им должны прийти новые комплексы «Тополь-М» (или, по классификации НАТО, СС-27), однако пока не ясно, в каком количестве российская промышленность способна произвести эти МБР нового поколения. Не менее сложно складывается положение дел с российскими ракетами морского базирования. В середине 90-х годов предполагалось, что в начале следующего десятилетия у России будет 6 стратегических подводных ракетносцев класса «Тайфун» и 7 - класса «Дельта 4»

Но уже в 1997 г. досрочно из боевого состава были выведены две подлодки класса «Тайфун», а остальные четыре исчерпают свой ресурс к 2001 г. Гарантийные сроки эксплуатации подлодок «Дельта 4» истекают в 2007 г. Нет ясности и относительно того, в какой мере эти системы могут быть заменены стратегическими ракетноносцами новых моделей. Не лучше обстоят дела и с авиационной компонентой российской стратегической триады. В итоге к концу будущего десятилетия стратегический потенциал России серьезно понизится.

В этих условиях перед Россией открываются две возможности. Первая - ратифицировать Договор СНВ-2 и тем самым более чем в два раза снизить американский стратегический потенциал. Вторая - сорвать ратификацию и существенно ухудшить стратегический баланс Россия - США. «Если Договор СНВ-2 не вступит в силу, - подчеркивал видный российский военный эксперт генерал-майор Владимир Дворкин, - то потенциал сдерживания отечественных СЯС, то есть количество боевых блоков, сохранившихся для ответного удара, будет примерно в два раза меньше, чем в условиях Договора СНВ-2». Одно из возможных объяснений обструкционистской позиции Государственной Думы - стремление сорвать и без того непростой процесс строительства российско-американских отношений.

К концу 90-х годов проблема противоракетной обороны приобрела несколько новых черт и параметров. Распространение ракетных и ядерных технологий (прежде всего ставшая реальной перспектива появления баллистических ракет с ядерными боеголовками в государствах, власть в которых принадлежит диктаторским режимам экстремистского толка) вызвало серьезную озабоченность в США и некоторых других странах. Действительно, в будущем десятилетии Северная Корея, например, сможет нанести несколько ядерных ударов по территории США и Японии. В связи с этим американским руководством был поставлен вопрос о необходимости пересмотра Договора по ПРО, прежде всего о создании ограниченной национальной ПРО (создание любой национальной ПРО ныне действующим Договором запрещено)

В России такая постановка вопроса вызвала серьезное сопротивление как в Государственной Думе, прежде всего среди националистической и левооппозиционной части парламентариев, так и со стороны военного руководства. Главный аргумент состоит в том, что развертывание национальной ПРО, даже самой ограниченной, может привести к разрушению ситуации взаимного

ядерного сдерживания и обретению США решающего стратегического преимущества над Россией. А США подчеркивают, что речь идет о развертывании системы ПРО, способной перехватить в лучшем случае несколько десятков боеголовок, не имеющих современных систем преодоления ПРО. Такая система может быть достаточно эффективной против относительно примитивного ракетного оружия, которое может быть разработано и принято на вооружение в Северной Корее, Иране и других подобных государствах, но не против современных систем, имеющихся у России.

Не менее важной для России будет адаптация к нынешним реальностям Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Соответствующие переговоры начались в январе 1997 г в рамках Совместной консультативной группы. 23 июля 1997 г были согласованы так называемые ключевые элементы (basic elements) будущей версии договора. Наиболее важные утвержденные положения состоят в следующем:

1. Все стороны согласились с тем, что структура Договора об ОВСЕ устарела. В частности, групповые потолки должны быть заменены системой территориальных и национальных потолков на все ограничиваемые договором вооружения.

2. Национальные потолки не должны превышать существующие национальные квоты на ограничиваемые договором вооружения и должны быть зафиксированы на уровне, учитывающем законные интересы безопасности всех сторон.

3. Для каждого государства должен быть установлен территориальный потолок, ограничивающий общее количество как национальных вооруженных сил, так и иностранных войск, размещенных на его территории.

4. Должны быть сформулированы специальные правила, регулирующие размещение на территории каждого государства иностранных войск на так называемой временной основе.

После начала войны на Балканах в российских политических и академических кругах стала распространяться точка зрения, что Договор по обычным вооруженным силам в Европе (ДОВСЕ) не отвечает интересам России, и нам стоило бы от него отказаться. Эта точка зрения прямо противоречит интересам безопасности России, особенно учитывая достигнутую весной 1999 г. договоренность по конкретным параметрам адаптации этого договора к новым военно-политическим реальностям континента.

ДОВСЕ - единственный международно-правовой документ, имеющий обязательную силу, с помощью которого Россия может воздействовать на соотношение сил в Европе, в том числе (что для нас особенно важно) в регионах, непосредственно примыкающих к нашим границам и границам бывшего СССР. Нет другого инструмента, самым серьезным образом ограничивающего возможности НАТО по наращиванию своих вооружений и вооруженных сил на территориях новых государств - членов альянса. Конкретно, Чехия, Польша и Венгрия (как и все другие страны - участники ДОВСЕ), согласно достигнутым договоренностям, могут (каждая из них) повысить свои «потолки» на вооружения в течение ближайших пяти лет не более чем на 150 танков, 250 ББМ и 100 единиц артиллерии. С точки зрения соотношения военных сил в Восточной и Центральной Европе такое повышение может иметь минимальное значение.

Кроме того, и это не менее важно, по достигнутым договоренностям российские вооруженные силы в Европе могут иметь 6 350 танков, 11 280 ББМ, 6315 единиц артиллерии, 3 416 боевых самолетов и 855 ударных вертолетов. Это несколько превышает те количества данных вооружений, которые Россия имеет в настоящее время в зоне действия договора и практически совпадает с теми, которые были определены для нее по изначальному договору, подписанному в начале десятилетия в совершенно иной стратегической обстановке (по танкам - 6 400, ББМ - 11 480, артиллерии - 6 415, авиации - 3 416, вертолетам - 890).

Более того, такое количество вооружений намного превышает те потребности, которые определяются для России в процессе реформирования ее вооруженных сил. Последнее, как это следует из заявлений российского военного руководства, приведет к резкому сокращению количества частей и соединений, но к созданию одновременно нескольких полностью оснащенных и укомплектованных личным составом соединений. Даже если предположить, что в российских сухопутных силах в зоне действия ДОВСЕ будет создано десять таких дивизий (это заведомо завышенное предположение), то для их оснащения потребуется существенно меньше танков, ББМ и артиллерии, чем Россия может иметь по адаптированному варианту договора.

Важно также, что в ходе переговоров по адаптации ДОВСЕ имело место конструктивное российско-американское взаимодействие. Оно проявилось прежде всего в активных усилиях американской стороны в нахождении приемлемого для нас

решения так называемой фланговой проблемы, а именно - выведения из состава флангов Псковской, Волгоградской, Астраханской областей, части Ростовской области и узкого коридора в Краснодарском крае. Позиция США стала важным фактором, благодаря которому удалось переломить сопротивление Норвегии и, особенно, Турции, настаивавших на сохранении предыдущего состава фланговой области.

Крах коммунистических режимов в Центральной и Восточной Европе, распад Советского Союза стали закономерным финалом холодной войны, во многом следствием того, что чрезмерное бремя военных расходов не просто подорвало советскую экономику, но и сформировало такую ее структуру, при которой бывший СССР не мог соревноваться с Западом в обеспечении материальных потребностей населения. Это важнейший пример того, что косвенное использование военной силы оказалось более эффективным, чем прямое военное давление и вооруженное противоборство. Прекращение холодной войны, в свою очередь, привело к дальнейшей демилитаризации международных отношений, понижению роли военной силы в мировой политике. Однако пока нет оснований говорить о том, что этот процесс приобрел общемировой характер. За пределами зоны демократических и экономически развитых государств военная сила во многом сохраняет свои традиционные функции. При этом возникли новые формы и цели применения военной силы - в виде миротворческих операций, ориентированных в целом на поддержание правопорядка в международных отношениях, «гуманитарные интервенции» и т.п. Это может быть одним из первых признаков становления нового, более безопасного международного порядка. Растущая демилитаризация мировой политики ставит перед Россией серьезную проблему. Она должна выбрать одну из двух альтернатив. Первая состоит в том, чтобы вписаться в новую, формирующуюся модель международных отношений и тем самым укрепить свою безопасность, устраняя сами источники возможных конфликтов, по крайней мере вдоль наиболее важных западных границ. Вторая - ориентация на конфронтацию, попытка реанимировать все более устаревающие модели международных отношений, в которых главную роль играет военная сила. Последствия второй стратегии могут быть самыми печальными.

Источники:

Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А.В.Торкунова. – Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. – 584 с., стр. 68-90.

Цыганков П.А., Теория международных отношений: Учеб. пособие. – Москва, «Гардарики», 2002. – 590 с., стр. 320-347.

Литература:

1. Арон Раймон, *Мир и война между народами.* / Под общей ред. Канд. полит. наук Даниленко В. И. – Москва, «NOTA BENE», 2000.
2. Буриан А., *Теория международных отношений: Курс лекций в 2-х т., Том 1. «Введение в теорию международных отношений».* - Кишинев, Издат. Центр МГУ, 2003.
3. Гаджиев К.С., *Введение в политическую науку, Издание второе, переработанное и дополненное.* - Москва, «Логос», 2000.
4. Дугин А., *Основы геополитики.* - Москва, Арктогея, 1997.
5. Иванов И., *Фактор силы // «Красная звезда», 1996, 19 нояб.*
6. Кальвокоресси Питер, *Мировая политика после 1945 года: В двух книгах.* – Москва, «Международные отношения», 2000.
7. Клаузевиц К., *фон, О войне. В 2 т.* - Москва, «Издательство АСТ», Спб., “Terra Fantastica”, 2002.
8. Кокошин А., *Какая армия нам нужна // «Сегодня», 1996, 7 июля.*
9. Ломагин Н.А., Лисовский А.В., Сутырин С.Ф., Павлов А.Ю., Кузнецов В.Е., *Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики. Учебное пособие.* - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001.
10. Макиавелли Н., *О военном искусстве / Пер. с итал. Вступит. ст. и примеч. Р. Светлова.* – Спб, «Амфора», 1999.
11. Маккиндер Х.Дж., *Географическая ось истории // «Элементы», 1996, № 7.*
12. Мэхэн А.Т., *Влияние морской силы на историю, 1660-1783.* – Москва, «Издательство АСТ», Спб., “Terra Fantastica”, 2002.
13. Назария С., *Россия в системе международных отношений на рубеже XX-XXI веков.* – Кишинев, Nestor-Historia, 2002.
14. Панарин А.С., *Глобальное прогнозирование.* – Москва, «Алгоритм», 2000.
15. *Современные международные отношения. Учебник / Под ред. А.В.Торкунова.* – Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.
16. Сунь-Цзы, *Трактаты о военном искусстве.* - Москва, ООО «Издательство АСТ»; Спб, «Terra Fantastica», 2002.

17. Тойнби А., *Цивилизация перед судом истории*. – Москва, «Прогресс», 1995.
18. Фокуяма Ф., *Конец истории?//»Вопросы философии», 1990, № 3.*
19. Хантингтон Сэмюел П., *Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка* // Библиотека публикаций Московского Центра Карнеги, „*Pro et Contra*”, Том 2, Весна 1997.
20. Хрущев С.Н., *Рождение сверхдержавы: Книга об отце*. – Москва, «Время», 2000.
21. Цыганков П.А., *Теория международных отношений*. – Москва, «Гардарики», 2002.
22. Burian, Alexandru, *Teoria relațiilor internaționale în sistemul științelor politice* // „*Administrarea Publică*”, 2001, nr. 2, pag. 119-134.
23. Burian, Alexandru, *Geopolitica lumii contemporane, Manual: pentru facultățile de drept și de relații internaționale a universităților*. – Chișinău, F. E.-P. „*Tipografia Centrală*”, 2003.
24. Keohane, Robert O. and Nye, Joseph S., *Power and Interdependence: World Politics in Transition*, Boston, 1977.
25. Morgenthau, Hans, *Escritos sobre politica internacional*. Con estudio preliminar de Esther Barbe, Tecnos, Madrid, 1990.
26. Ortiz, Eduardo, *El estudio de las Relaciones Internacionales*, Fondo de Cultura Economica, Santiago de Chile, 2000.
27. Schwarzenberger, George, *La Politica del Poder. Estudio de la Sociedad Internacional*, Fondo de Cultura Economica, Mexico-Buenos Aires, 1960.
28. Vasquez, John, *The War Puzzle*, Cambridge University Press, 1997.
29. Viotti, Paul R.; Kauppi, Mark V., *International relations theory: Realism, Pluralism, Globalism, and Beyond*. – 3rd ed., Allyn and Bacon, Boston, 1998.
30. Wallerstein, Immanuel, *The Modern World-System*. 2 volumes, Academic Press, New York. 1974, 1980.
31. Wight, Martin, *Politica de putere*, Chișinău, Editura ARC, 1998.

ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ⁹

§ 4.1 Геополитические изменения и дипломатическая деятельность

§ 4.2 Дипломатия стран Западной Европы и США

§ 4.3 Внешняя политика и дипломатия стран СНГ

§ 4.4 Дипломатия Республики Молдова и ее характеристика

§ 4.1 ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Изменения в геополитической ситуации, отразившиеся на карте мира после Второй мировой войны, оказали прямое влияние и на дипломатическую деятельность. С одной стороны, мировое сообщество инициировало новые методы сотрудничества и интеграции, которые выкристаллизовывались в рамках новой международной организации - Организации Объединенных наций, формальной правопреемнице Лиги Наций. Новая многосторонняя дипломатия стала характерным явлением современной

⁹ Burian, Alexandru, *Regimul de drept al activității diplomatice*. Ed. A II-a. Chișinău, CEP USM, 2005, p. 15-18; 48-80; 81-98; 172-181; Буриан А., *Введение в дипломатическую практику*. (Учебник для юридических факультетов университетов, перевод с румынского) - Кишинев, Издательство „ARC”, 2001, - 388 с., стр. 31-48; Aurel Bonciog, *Drept diplomatic*, Editura „Paideia”, București, 1997, p 7-11; Prof., Dr. Ion M. Anghel, *Dreptul diplomatic și consular*, Editura Lumina Lex, București, 1996, p. 6-8; Dumitra Popescu, Adrian Năstase, *Drept internațional public*, Ediție revăzută și adăugită, Casa de editură și presă “Șansa” S.R.L., București, 1997, p. 290; Prof. Univ. Dr. Marțian I. Niciu, *Drept internațional public*, Ediția a II-a (Revizuită și completată), Vol.II. Editura Fundației “Chemarea”, Iași, 1996, p. 131-134; Prof. Dr. Grigore Geamănu, *Dreptul internațional contemporan*, Editura Didactică și Pedagogică. București, 1965, p. 399-404; Mircea Malița, *Diplomația. Școli și instituții*, Ediția a II-a, Revăzută și adăugită, Editura Didactică și Pedagogică, București, 1975, p. 34-37.

международной жизни. Значительное влияние международных организаций как на глобальном, так и на региональном уровнях превратилось в мощное средство реализации внешней политики малых держав, которые, объединив усилия, достигли определенных результатов в борьбе за сосуществование с великими державами. Одновременно великие державы учредили специальный механизм - Совет Безопасности ООН, дающий возможность принимать решения, отвечающие их интересам. Примером, объясняющим этот феномен, может служить период 60-х годов, когда в рамках ООН сформировалась группа молодых государств (бывшие азиатские и африканские колонии), которые попробовали добиться от великих держав новых форм международного поведения. Влияние этих государств наблюдалось в ходе дискуссий и конфронтаций на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, а также в процессе утверждения конвенций и многосторонних договоров в различных областях. Многосторонняя дипломатия инициировала новые формы международного сотрудничества на глобальном и региональном уровнях. В послевоенный период были основаны ассоциации, лиги, сообщества, блоки, организации и т.д., которые ставили своей целью улучшение и развитие отношений между государствами в определенных зонах и регионах. Примером общего сотрудничества на региональном и субрегиональном уровне может служить деятельность многочисленных международных организаций: Лига арабских государств (ЛАГ), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Организация Черноморского Экономического Сотрудничества, Центральноамериканский общий рынок, Центральноевропейская инициатива, Содружество Независимых Государств (СНГ), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совет Европы (СЕ), Европейский Союз (ЕС), Европейская Ассоциация Свободной Торговли (ЕАСТ), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Специальный комитет ООН по Индийскому океану, Организация Исламская Конференция (ОИК), Латиноамериканская Ассоциация Свободной Торговли (ЛАСТ), Общий рынок стран Южного конуса (МЕРКОСУР), Североамериканская ассоциация свободной торговли (НАФТА), Организация Североатлантического договора (НАТО), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Организация африканского единства (ОАЕ), Организация американских государств (ОАГ), Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК), Западноевропейский союз (ЗЕС).

Вместе с тем во времена холодной войны, длившейся 45 лет, роль дипломатии в результате политики конфронтации и балансирования на грани ядерной войны приобрела новые масштабы. Конфронтация между двумя сверхдержавами - США и СССР, а также между двумя военными и экономическими блоками, НАТО и Европейским экономическим сообществом, с одной стороны, и СЭВ и Варшавским договором, с другой стороны, неизбежно вела к борьбе за военное присутствие, политическое и экономическое влияние в различных зонах мира (частях света).

Внешняя политика государств, входящих в данные блоки, диктовалась групповыми интересами, которые «обосновывались» с идеологической, юридической и пропагандистской точек зрения. Дипломатия и международное право самым непосредственным образом обслуживали служили эти интересы, в результате чего в каждой из группировок появились собственные юридические нормы и правила поведения. В этот же период утвердился и принцип «двойных стандартов», когда действия любой из великих держав на международной арене оправдывались не с точки зрения международного права, а с позиции реальной политики, жизненных интересов и престижа. Поддержка США антинародных режимов в Южной Корее, Парагвае, Никарагуа, Чили и т.д., а СССР прокоммунистических режимов Северной Кореи, Эфиопии, Камбоджи прекрасно иллюстрируют политику великих держав в отношении мирового порядка и своих партнеров по коалиции.

Политика конфронтации, проводимая с начала «холодной войны», будучи бессмысленной и нерегламентированной нормами и принципами международного права, которые были бы приняты обоими военно-политическими блоками, породила опасность возникновения нового мирового порядка, основанного на политике силы. Карибский кризис, разразившийся осенью 1962 г., когда мир оказался перед угрозой возможной термоядерной катастрофы, спровоцированной политиками Москвы и Вашингтона, послужил толчком к стремлению противоборствующих сторон поддерживать равновесие сил. Этот кризис продемонстрировал, что холодная война в течение нескольких мгновений может превратиться в реальное противостояние, которое в век ракетно-ядерных технологий подобно самоубийству. Диалог между двумя сверхдержавами, начавшийся во время упомянутого кризиса, длился четверть века и принес определенные положительные результаты. Хельсинским Заключительным актом был установлен новый мировой и европейский порядок, сутью которого явился

принцип «мирного сосуществования» между двумя антагонистическими системами. В любом случае в 70-80 гг. дипломатия вновь стала основным инструментом управления международными отношениями и проведения политики силы.

На протяжении холодной войны использовался метод управления «буферными зонами», формировавшимися из малых и средних стран. Они были предназначены для того, чтобы уменьшить одновременное давление двух соперничающих сверхдержав. Начиная с 1947 г. Соединенные Штаты пытались любыми средствами усилить роль Западно-Европейского союза как один из способов сопротивления Советскому Союзу. В свою очередь Советский Союз поддерживал и развивал всеми средствами «буферные страны», формируя своего рода двойной «санитарный кордон» в Европе и Азии, направленный на ограничение мирового влияния США.

Новый импульс международным отношениям придала политика сотрудничества между двумя сверхдержавами и, как следствие, между западным и восточным блоками, которую начал и проводил бывший президент СССР Михаил Горбачев. В этот период были сформулированы новые юридические нормы, касающиеся ограничения вооружений, и выработаны новые принципы взаимного сотрудничества. Дипломатия обеих сторон имела возможность выработать новый взгляд на международный порядок, основывающийся на более критическом, аналитическом и конструктивном отношении в сравнении с декларативными позициями правительств этих государств и реальной ситуацией в мире.

§ 4.2 ДИПЛОМАТИЯ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И США

Исчезновение Советского Союза с карты мира привело к глобальным политическим и социальным последствиям. Политика двухполюсности перестала играть главенствующую роль в международных отношениях, уступив место политике интеграции и сотрудничества, которую проводят Соединенные Штаты Америки. В то же время распад бывшего социалистического блока привел к появлению группы новых независимых государств, которые претендуют на свое собственное место в системе международных отношений.

Падение Советской империи совпало с процессом воссоединения Германии, что неизбежно обусловило новую расстановку сил на европейском континенте. Западная Европа практически была вынуждена пересмотреть приоритеты своей внешней политики в контексте перемен в мире и неопределенности дипломатических отношений. Эти перемены частично привели к изменениям и в методах дипломатической деятельности, выдвинув на первый план общие интересы Западной Европы.

Европейский Союз и НАТО, два представительских учреждения Запада, оказались перед дилеммой «быть или не быть», т.е. оставаться ли в том же составе, сформировавшимся еще во времена холодной войны. «Семейные» разногласия, существовавшие между Западной Европой и Соединенными Штатами на протяжении послевоенного периода, ожили в новых формах. Возобновились стремления Франции и других европейских держав ослабить «дружескую американскую опеку». Желание новых независимых государств отыграть европейское наследство, совпало по времени со стремлением европейских держав ослабить влияние США в Европе и инициировали со всей очевидностью процесс численного и пространственного расширения Европейского Союза. В то же время стало более интенсивным и глубоким взаимное сотрудничество в рамках этой экономической региональной организации, были установлены новые стандарты и правила международного сотрудничества.

Проблема существования НАТО в условиях потери противника и в связи с этим цели, ради которой эта структура была создана, осложнилась из-за противоречия в глобальных интересах между Соединенными Штатами и Западной Европой. Западная Европа в стремлении сформировать новое Европейское Сообщество с единой валютой, прозрачными границами, единым законодательством и стандартами, безусловно, нуждалась бы в общих вооруженных силах, которые защищали бы внешние интересы этого сообщества. Для США эта модель означала бы крах мировой политики, поскольку их влияние в Европе со временем могло бы свестись к нулю. В этих условиях для американской дипломатии начался период интенсивной и возрастающей активности, направленной на сохранения влияния США в Западной Европе. Эта дипломатическая деятельность осуществляется как посредством двусторонних отношений с европейскими странами, так и с помощью международных организаций, в которых Соединенные Штаты традиционно имеют

влияние, в особенности через специализированные структуры ООН, в том числе Международный банк и Международный валютный фонд.

В последнее десятилетие XX века международные отношения и дипломатическая деятельность претерпели существенные изменения и в результате информационной революции, которая непосредственно или косвенно оказывает влияние на разработку внешней политики государств, дипломатических подходов и политической деятельности. Мы могли бы утверждать, что именно благодаря СМИ и существующим информационным технологиям возможно появление мирового политического мышления, что имело бы важные политические последствия. Разумеется, такая возможность существует лишь при условии, что не возобновится идеологическая борьба между сверхдержавами. Стремление США построить однополярный мир с центром в Вашингтоне со временем может столкнуться с отрицательной реакцией Москвы, Пекина, Нью-Дели и других великих держав, в том числе и европейских государств, которые не примут американские «правила игры». В этом случае мир снова может быть разделен на блоки или даже стать многополюсным. При этом дипломатия вновь попадет в зависимость от идеологических и пропагандистских факторов.

§ 4.3 ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ СТРАН СНГ

Содружество Независимых Государств (СНГ) было образовано в конце 1991 г. двенадцатью независимыми государствами, бывшими союзными республиками СССР. Государствами-членами СНГ стали Армения, Азербайджан, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Республика Молдова, Россия, Таджикистан, Туркмения, Украина, Узбекистан. Исполнительный секретариат СНГ находится в Минске.

Содружество Независимых Государств было создано с целью совершения более мягкого перехода от административной экономики к рыночной, координации национальных валют и торгового обмена, решения многочисленных проблем, обусловленных распадом Советского Союза.

В рамках СНГ с самого начала обозначились три группы стран, которые, исходя из национальных интересов, выбрали различные линии поведения. В каждой группе сформировано

собственное мнение относительно глубины и методов взаимного сотрудничества. С одной стороны, Россия, Белоруссия, Украина и Казахстан, четыре самых больших и индустриально развитых страны, выдвинули идею создания евроазиатской конфедерации, которая явилась бы правопреемницей бывшей Советской империи в экономической, политической и военной сферах. Тому не была одобрена. Однако из-за отказа Украины поддержать эту инициативу, она не получила одобрения. Позднее из этой группы от этой группы отделился Казахстан, охладевший к «евроазиатской» идее.

Вторую группу государств-членов СНГ, претендующих на формулирование собственной концепции сотрудничества в рамках содружества, составили бывшие советские исламские республики: Узбекистан, Туркмения, Киргизия, Таджикистан, Азербайджан и Казахстан, которые входят и в «четверку» и «в шестерку». Эти государства стремятся действовать в рамках СНГ, исходя из интересов общего рынка и сходных проблем переходного периода, однако хотели бы интегрироваться и в исламский мир, все больше попадая под влияние Турции, Саудовской Аравии и Ирана. Со временем эта группа стала неоднородной вследствие внутренней политической ситуации в каждой из этих стран: Таджикистан практически был вынужден допустить присутствие российских войск на своей территории из-за угрозы со стороны вооруженной оппозиции, которую поддерживают афганские талибы; Туркмения вышла из «коалиции», мотивируя свою позицию жизненными интересами, связанными с разработкой газовых и нефтяных месторождения на ее территории и необходимостью последующей транспортировки нефти и газа; Азербайджан сосредоточился на проблемах сохранения своей территориальной целостности (Нагорный Карабах и Нахичевань) и проблемах транзита нефти из Каспийского моря в Средиземное.

В третью группу стран-участниц СНГ, имеющих намерение сотрудничать в рамках Содружества только в экономической сфере, входят Республика Молдова, Грузия и Армения, позже к ним присоединилась Украина. По правде говоря, участие Армении в этой группе представляется довольно условным, поскольку это государство пользовалось политической и военной поддержкой России во время территориального конфликта с Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха. Каждое из государств третьей группы старается выдвинуть на первый план свои национальные интересы и не попасть в ловушку России, поскольку в каждом из них

существуют конфликты между коренным и так называемым «русскоязычным» населением. В разжигании и поддержании этих конфликтов заинтересованы определенные политические силы, а также финансовые и криминальные круги России.

Специфика конфликтов на Украине (Крым), в Республике Молдова (Приднестровье и Гагаузия), Грузии (Абхазия, Южная Осетия и Аджария) состоит в том, что Россия в своем стремлении удержать геостратегические позиции в регионах, поддерживает сепаратистские движения в каждой из названных стран, аргументируя свое вмешательство в их внутренние дела «необходимостью защиты интересов русскоязычного населения». Следует отметить, что под понятием «русскоязычное население» российские идеологи подразумевают: в Республике Молдова – украинцев, гагаузов, болгар и русских; на Украине – молдаван, белоруссов, русских, болгар; в Грузии – абхазов, осетин, турок-месхетинцев, русских. В этом смысле конфликт в Армении, в котором Россия приняла сторону Армении, имеет свою специфику, будучи межгосударственным (Армения-Азербайджан).

Дипломатические усилия государств СНГ в первую очередь направлены на поддержание государственности и территориальной целостности каждого отдельного государства и обеспечения их национальной безопасности. Эта проблема является главной для каждого члена Содружества и вынуждает вести многообразную и интенсивную дипломатическую деятельность. В то же время государства СНГ стремятся к интеграции в мировое сообщество и, соответственно, в экономические и политические пространства их территориальных зон: европейские государства – в рамках объединенной Европы, азиатские страны – в рамках азиатского сообщества, или, возможно, исламского. Исключением является только Белоруссия, где ностальгия по «советскому» превалирует над другими достижениями, а стремление к воскрешению бывшей империи все отчетливее вырисовывается на основе эксплуатации идеи панславизма.

Особую роль в СНГ играет Россия, политическая и юридическая правопреемница Советского Союза. Это государство – большая континентальная держава, имеющая тысячелетнюю историю, гигантскую территорию, огромные материальные и людские ресурсы, владеющая самыми передовыми ракетно-ядерными и космическими технологиями, была поставлена Западом на колени и подверглась унижению, которому обычно подвергаются только страны, проигравшие войну (Германия и

Австро-Венгрия после Версаля и Германия и Япония после Потсдама). Россия неизбежно захочет взять реванш, и в этом контексте последствия могут быть непредсказуемыми.

После распада СССР и утверждения Российской Федерации в качестве правопреемницы бывшей империи российская дипломатия действовала хаотично и неопределенно, предпринимая неудачные попытки уравновесить и стабилизировать свои позиции. Подобное поведение было продиктовано тем, что после 1991 г. Россия не имела четко выраженной внешней политики, которая исходила бы из приоритетов ее национальных интересов. Позиции России по различным проблемам международной политики не были очевидными или были выражены слишком слабо. Россия практически «предала» бывших сателлитов и партнеров СССР (Кубу, Монголию, Вьетнам, Северную Корею, Анголу, Мозамбик и т.д.).

С другой стороны, поведение России по отношению к бывшим союзным республикам СССР, когда она напрямую поддерживала этнические конфликты в новых независимых государствах или они происходили с ее молчаливого одобрения, привело к формированию ее негативного имиджа на международной арене. Позиция России в ее внутренних конфликтах, в первую очередь в Чечне вызвала определенные подозрения по поводу правильного толкования Москвой понятий прав человека, права на самоопределение, международного и гуманитарного права. В результате бывшие союзные республики, так же, как и бывшие социалистические страны, дистанцировались от России, зачастую даже во вред своим экономическим интересам.

Приведенные выше факты, как и многие другие, содействовали тому, что Россия утратила свое влияние в зоне бывшего Советского Союза, что со всей очевидностью привело к ее изоляции в международном плане. Начиная с 1998-1999 гг. в политике России произошли, поначалу слабо заметные, но впоследствии ярче оформившиеся перемены. Речь идет о позиции, которую заняла Россия в конфликте США и ООН с Ираком и, в особенности, в конфликте в районе Косово (Югославия).

В случае с Косово, в результате негибкой линии США и Великобритании, Россия получила серьезные дивиденды в международном плане, которые, возможно, не были по достоинству оценены ни в Вашингтоне, ни в Лондоне. Действия войск НАТО, предпринятые вопреки положениям международного права, нечеткая позиция ООН, неточное попадание бомб в

Белграде, вследствие чего пострадали здания посольств Китая и Швеции, привели к возникновению тупиковой ситуации в международных отношениях.

Важным фактором, серьезно подпортившим имидж США в мире и немного улучшившим позиции России, явилась прямая поддержка американцами албанского сепаратистского движения в Косово. Этот случай насторожил даже их сателлитов из НАТО, поскольку сепаратизм существует и в Великобритании (Шотландия и Северная Ирландия), и в Испании (Страна Басков), и во Франции (Корсика, Мартиника), и в Турции (Курдистан). Политика «двойных стандартов», проводимая Вашингтоном, имела обратный эффект в случае с Косово.

XXI век, возможно, явится веком международного сотрудничества, однако может стать и временем новых конфронтаций сверхдержав и влиятельных государств. Стремление Соединенных Штатов Америки единолично править миром, диктуя из Вашингтона «международные правила поведения», безусловно, потерпит неудачу. Внешняя политика Вашингтона обречена на провал, поскольку его натовские сателлиты, будучи соратниками и партнерами, вместе с тем являются соперниками и конкурентами США как в рамках объединенной Европы, так и в рамках двухсторонних отношений.

Сосуществование в мире нескольких государств, обладающих мощным потенциалом материальных и людских ресурсов, передовыми технологиями в различных областях, в том числе в военной, войдет в противоречие с тем, что роль лидера играет одно государство, даже если это государство США, которые на современном этапе богаче и лучше организованы, чем остальные. Подобные возможности сегодня есть у России, Китая, Великобритании, Франции, Индии. В настоящее время Израиль, Пакистан, Северная Корея и несколько других государств, обладая меньшим потенциалом, имеют, однако, при этом ядерное оружие. К сожалению, все это говорит о том, что мир возвращается к положению дел, существовавшему в 60-е гг., когда равновесие сил основывалось на доктрине гарантированного взаимного уничтожения.

§ 4.4 ДИПЛОМАТИЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И ЕЕ ХАРАКТЕРИСТИКА

Республика Молдова провозгласила свою независимость 27 августа 1991 г. и, вместе с другими 14 бывшими союзными республиками СССР стала полноправным членом международного сообщества. Затем последовала внутренняя процедура «развода» в рамках бывшего СССР и внешняя процедура «двустороннего признания» ее другими странами и международными организациями, в первую очередь ООН.

Став субъектом международного права, Республика Молдавия начала процесс установления дипломатических отношений с другими субъектами международного права и, соответственно, учреждения своих постоянных дипломатических миссий за рубежом. Параллельно начался процесс реорганизации специализированных государственных учреждений, поскольку в качестве союзной республики Молдавская ССР имела Министерство иностранных дел, функции которого ограничивались так называемыми «дружественными отношениями с городами-побратимами».

Реорганизация, или точнее, создание дипломатической службы Республики Молдова превратилась в интересный, но и необычайно трудный творческий процесс, поскольку страна в тот момент не обладала необходимыми юридическими нормами, позволяющими осуществлять внешние функции, не располагала профессионально подготовленными дипломатическими кадрами, не имела опыта работы в области внешних сношений, а также базы данных, касающихся норм и принципов международного права. Вопреки этим проблемам и трудностям всего лишь в течение двух-трех лет Республика Молдова сумела организовать дипломатическую службу, деятельность которой осуществляется в центральном аппарате Министерства иностранных дел и дипломатических миссиях за рубежом.

Министерство иностранных дел Республики Молдова является центральным специализированным органом, который проводит политику государства в области внешних сношений. Структура центрального аппарата министерства состоит из территориальных, функциональных и административно-технических управлений.

1. Главное управление Европы и Северной Америки;
2. Главное управление СНГ;
3. Управление Азии, Африки и Латинской Америки;
4. Главное управление европейских организаций;
5. Главное управление международных организаций;

6. Главное управление международного права и договоров;
7. Управление международных экономических отношений;
8. Управления анализа, координации и информационной политики;
9. Управление средств массовой информации и культуры;
10. Управление дипломатического протокола;
11. Управление исполнительного секретариата и канцелярии;
12. Управление по обслуживанию дипломатического корпуса;
13. Административно-кадровое управление;
14. Управление бухгалтерских отчетов, финансов и контроля;
15. Архив и библиотека.

В зависимости от возникающих функций и потребностей, структура центрального аппарата МИД может быть изменена и преобразована. Даже с первого взгляда можно заметить отсутствие *Юридического департамента*, который занимался бы правовым обеспечением, проблемами границ, гражданства, национальных приоритетов за рубежом и т.д. В настоящее время этими проблемами занимается Главное управление международного права и договоров. Также заметно отсутствие *научного департамента*, который занимался бы теоретическими и практическими исследованиями в области внешней политики. Ощущается отсутствие *департамента коммуникаций и безопасности*, который работал бы над проблемами обеспечения передачи информации (в том числе посредством дипломатической почты и зашифрованной информации) и обеспечения безопасности дипломатических миссий за рубежом. По нашему мнению, было бы рационально организовать *департамент политики*, который подразделялся бы на региональные отделы или управления, которые в настоящее время функционируют отдельно, дублируя некоторые виды работы.

Исходя из своей основной функции, Министерство иностранных дел обязано проводить политику государства в области внешних сношений. Эта функция не ограничивается прямыми обязанностями, состоящими в доведении до руководства страны информации о важнейших международных событиях и разработке предложений о позиции государства по отношению к ним, или в выработке инициатив, ведении переговоров, подготовке, подписании и ратификации международных договоров. Функция реализации государственной политики в области внешних сношений включает координацию деятельности центральных специализированных органов и других государственных административных ведомств с целью установления и развития

отношений с другими странами. В этом смысле очень важно, чтобы МИД всегда оставался ответственным за основную информацию, политические рекомендации и другие виды деятельности и всегда был готов принять решение или выработать рекомендацию, в случаях когда специализированное министерство или департамент, преследуя собственные ведомственные цели, утрачивают четкое видение национальных интересов.

Согласно положениям Конституции (ст.66), Парламент Республики Молдова одобрил 8 февраля 1995 г. Концепцию внешней политики Республики Молдова, в которой определяются приоритеты, основные принципы и направления молдавской внешней политики. Реализация этой концепции даст возможность Республики Молдова построить независимое, единое и неделимое государство, которое намерено поддерживать взаимовыгодные отношения со всеми странами мира.

Знаменателен факт, что молдавская дипломатия с большой оперативностью приступила к реализации основных принципов внешней политики, которые на первоначальном этапе состояли в установлении дипломатических отношений с разными странами, учреждении дипломатических миссий за рубежом и укреплении позиции страны в мировых и региональных международных организациях. В этой сфере удалось достигнуть положительных результатов. В начале нового тысячелетия на повестке дня находится первостепенная проблема присоединения к Европейскому Союзу и стратегические решения, касающиеся деятельности Республики Молдова в рамках СНГ. Эти моменты обязывают проводить хорошо продуманную и четко выраженную внешнюю политику.

Серьезного анализа требует проблема нейтралитета Республики Молдова с точки зрения достижения реальных результатов. В этом контексте приветствовался бы опыт, накопленный нейтральными странами (Швейцария, Австрия, Швеция, Коста-Рика и т.д.), сумевшими сформировать механизм обеспечения своего нейтралитета не на словах, а на деле.

Надеемся, что эти, как и многие другие задачи и проблемы, стоящие перед молдавской дипломатией, будут успешно разрешены.

Источники:

Буриан А., *Введение в дипломатическую практику*. (Учебник для юридических факультетов университетов, перевод с румынского) - Кишинев, Издательство „ARC”, 2001, - 388 с., стр. 31-48.

Современные международные отношения: Учебник / Под. ред. А.В. Торкунова. — Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. — 584 с., стр. 142-151.

Литература:

1. Блищенко И.П., Дурдуневский В.Н., *Дипломатическое и консульское право*, Издательство Международные отношения, Москва, 1962.

2. Буриан А., *Введение в дипломатическую практику*. (Учебник для юридических факультетов университетов, перевод с румынского) - Кишинев, Издательство „ARC”, 2001, - 388 с.

3. Буриан А., *Международные конференции и дипломатия ad hoc: понятия, структура, правовой режим* //«Белорусский журнал международного права и международных отношений», 2002, № 2, стр. 13-17.

4. Буриан А., *Дипломатическая служба Республики Молдова* // «Московский журнал международного права», № 4, 2003 г., стр. 140-158.

5. Буриан А., *Теория международных отношений: Курс лекций в 2-х т.*, Том 1. «Введение в теорию международных отношений». - Кишинев, Издат. Центр МГУ, 2003.

6. Гаджиев К.С., *Введение в политическую науку*, Издание второе, переработанное и дополненное. - Москва, «Логос», 2000.

7. Дебидур А., *Дипломатическая история Европы, 1814-1878*, т. 2, Издательство «Феникс», Ростов-на-Дону, 1995.

8. Дугин А., *Основы геополитики*. - Москва, Арктогея, 1997.

9. Кальвокоресси Питер, *Мировая политика после 1945 года: В двух книгах*. - Москва, «Международные отношения», 2000.

10. Ломагин Н.А., Лисовский А.В., Сутырин С.Ф., Павлов А.Ю., Кузнецов В.Е., *Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики. Учебное пособие*. - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001.

11. Сатоу, Э., *Руководство по дипломатической практике*, Издательство Института Международных Отношений, Москва, 1961.

12. *Современные международные отношения. Учебник* / Под ред. А.В.Торкунова. - Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.

13. Фокуяма Ф., *Конец истории?!* //«Вопросы философии», 1990, № 3.

14. Хантингтон Сэмюел П., *Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка* / Библиотека публикаций Московского Центра Карнеги, „Pro et Contra”, Том 2, Весна 1997.
15. Цыганков П.А., *Теория международных отношений*. – Москва, «Гардарики», 2002.
16. Anghel, Ion M., *Dreptul diplomatic si cjsular*, Editura Lumina Lex, Bucuresti, 1996,
17. Bonciog, Aurel, *Drept diplomatic*, Editura Paideia, București, 1997,
18. Burian, Alexandru, *Drept diplomatic și consular. Ediția a II-a, revăzută și adăugită* (Monografie) - Chișinău, „Cuant”, F. E.-P. „Combinatul Poligrafic”, 2003, - 332 p.
19. Burian, Alexandru, *Teoria relațiilor internaționale în sistemul științelor politice* // „Administrarea Publică”, 2001, nr. 2, pag. 119-134.
20. Burian, Alexandru, *Geopolitica lumii contemporane, Manual: pentru facultățile de drept și de relații internaționale a universităților*. - Chișinău, F. E.-P. „Tipografia Centrală”, 2003.
21. Burian, Alexandru, *Regimul de drept al activității diplomatice* (Monografie) - Chișinău, F. E.-P. „Tipografia Centrală”, 2004, - 344 p.
22. Burian, Alexandru, *Drept diplomatic* // în: Oleg Balan, Alexandru Burian, *Drept internațional public, Vol. II*. - Chișinău, F. E.-P. „Tipografia Centrală”, 2003, - 384 p., pag. 11-82.
23. Burian, Alexandru, *Reglementarea juridică a relațiilor diplomatice* // „Administrarea Publică”, 2001, nr. 3, pag. 91-104.
24. Feltham, R. G., *Introducere în dreptul și practica diplomației*, Editura ALL, București, 1996.
25. Morgenthau, Hans, *Escritos sobre politica internacional. Con estudio preliminar de Esther Barbe*, Tecnos, Madrid, 1990.
26. Ortiz, Eduardo, *El estudio de las Relaciones Internacionales*, Fondo de Cultura Economica, Santiago de Chile, 2000.
27. Perez de Cuellar, Javier, *Manual de derecho diplomatico*, Ediciones Peruanas, Lima, 1964.
28. Schwarzenberger, George, *La Politica del Poder. Estudio de la Sociedad Internacional*, Fondo de Cultura Economica, Mexico-Buenos Aires, 1960.
29. Tredinnic, Felipe, *Derecho internacional publico y relaciones internacionales*, tercera edicion, Editorial „Los amigos del libro”, La Paz-Cochabamba, Bolivia, 1997.
30. Wight, Martin, *Politica de putere*, Chișinău, Editura ARC, 1998.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ АНАЛИЗ¹⁰

§ 5.1. Понятие «внешняя политика».

§ 5.2. Уровни анализа внешней политики.

§ 5.3. Методы анализа внешней политики.

§ 5.4. Анализ внешней политики и разрешение конфликтов.

§ 5.1. ПОНЯТИЕ «ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА»

Внешняя политика - деятельность государства на международной арене, регулирующая отношения с другими субъектами внешнеполитической деятельности: государствами, зарубежными партиями и иными общественными организациями, всемирными и региональными международными организациями.

Внешняя политика опирается на экономический, демографический, военный, научно-технический, культурный потенциалы государства. Сочетание последних определяет возможности внешнеполитической деятельности государства на тех или иных направлениях, иерархию приоритетов в постановке и реализации внешнеполитических целей.

Геополитическое положение государства исторически доминировало в выборе государством партнеров и развитии взаимоотношений с его противниками.

Формой традиционного осуществления внешней политики является установление дипломатических отношений или снижение их уровня, приостановка, разрыв и даже объявление войны при

¹⁰ Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: Учебное пособие/ Н.А. Ломагин (руководитель авторского коллектива) В.Е.Кузнецов, А.В. Лисовский, А.Ю. Павлов, С.Ф. Сутырин. - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001 г. 166 с., стр. 103-109; *Современные международные отношения: Учебник* / Под. ред. А.В. Торкунова. — Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. — 584 с., стр. 15-22.

обострении отношений между государствами; открытие представительств государства при всемирных и региональных международных организациях или членство государства в них; бывшими партнерами сотрудничество с дружественными государству зарубежными политическими партиями и другими общественными организациями; осуществление и поддержание на различном уровне эпизодических и регулярных контактов с представителями государств, зарубежных партий и движений, с которыми данное государство не имеет дипломатических отношений или дружественных связей, но в диалоге с которыми заинтересовано по тем или иным причинам.

Как мы уже отмечали, в государственных структурах подавляющего большинства современных государств существуют *специализированные органы* по осуществлению внешнеполитической деятельности и контролю за этой деятельностью: министерства иностранных дел (или внешних сношений) и соответственно парламентские комитеты по вопросам внешней политики; посольства и представительства, в составе которых нередко работают специалисты по военным вопросам, организаторы системы доверенных лиц и агентов (резиденты разведки и контрразведки), специалисты по вопросам экономического (торговые представители), культурного сотрудничества; научные и культурные центры за рубежом, работающие под контролем посольств и представительств по относительно самостоятельным программам; официальные и полуофициальные миссии.

Внешняя политика преломляет и отражает в постановке своих целей, в выборе средств и методов внутриполитическую ситуацию в государстве. Она опирается на ресурсы, имеющиеся у него, на его кадровый потенциал. Внешнюю политику рассматривают в связи с внутренней политикой государства.

В настоящее время противоречия глобального развития заставили цивилизованных участников международных отношений уделять все большее внимание вопросам реконструирования системы международной безопасности; организации превентивных мер по предотвращению региональных конфликтов и их локализации; предотвращению техногенных катастроф и сотрудничеству в целях скорейшей ликвидации их последствий; борьбе с международным терроризмом и торговлей наркотиками; совместным мероприятиям по охране окружающей среды и ликвидации источников и последствий ее загрязнения; помощи странам Третьего мира в борьбе с голодом, болезнями и т.д.

В научной литературе термин «внешняя политика» используется достаточно широко и, кажется, не требует определения. Однако, если рассматривать это понятие с точки зрения теории международных отношений, представляется необходимым более точно и научно его обрисовать.

Для этого мы поместим понятие «внешняя политика» в более широкий контекст и попытаемся соотнести его с понятием «международная политика».

Вряд ли можно найти краткое определение термина «международная политика», которое включало бы все его аспекты в полном объеме, поэтому его надо рассмотреть подробнее. Очевидно, что международная политика есть, прежде всего, политика. Основываясь на данном положении, Дональд Пучала подчеркивает, что процессы и модели международной политики схожи с процессами и моделями, характерными для политики в целом. «Международная политика, как и любая политика, есть борьба за власть (доминирование)», - писал Ханс Моргентау, обозначая, таким образом, основные характеристики международной политики: ее целенаправленность и связь с понятием «власть (доминирование)». Однако международная политика имеет и свою специфику - являясь одним из видов взаимодействия субъектов международных отношений, она складывается из их действий.

§ 5.2. УРОВНИ АНАЛИЗА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Таким образом, мы видим, что международная политика есть явление комплексное, и для того, чтобы его исследовать, необходимо проанализировать все его составляющие. Метод такого подхода был предложен в 1960-х гг. Дэвидом Сингером, который одним из первых поднял вопрос об *уровнях анализа* международной политики. Выявление уровней анализа необходимо, прежде всего, для того, чтобы понять, какие факторы формируют международную политику и определяют ее развитие. В литературе по теории международных отношений существует несколько вариантов подобного деления, три из которых мы приведем ниже.

Д. Сингер выделяет два уровня анализа:

1) международная система. Этот уровень позволяет, абстрагируясь от деталей, исследовать международные отношения в целом и понять суть процессов, имеющих глобальное значение;

2) государство. Государство как основной субъект международных отношений обладает автономией и возможностью выбора направления своей политики. Поэтому с точки зрения суверенного государства можно более детально и глубоко проанализировать международную политику. Приведенная выше модель является попыткой вычленив наиболее общие уровни анализа. Более детализированная модель разработана Джеймсом Розенау. Состоит она уже из шести уровней:

1) *особенности индивида, принимающего решения*. На данном уровне исследуются, прежде всего, персональные характеристики участника процесса принятия решений;

2) *ролевая функция индивида, принимающего решения*. Действия личности зависят не только от индивидуальных характеристик, но и от того места, которое занимает он в представляемой им организации или политической системе, что определяет рамки его деятельности;

3) *структура правительства*. От структуры правительства зависят полномочия отдельных политиков, а также специфические условия их деятельности (необходимость общественной поддержки в демократической системе и подавления оппозиции в авторитарной);

4) *характеристики общества*. В данном случае принимаются во внимание факторы, влияющие или обуславливающие решения правительства. Одним из таких факторов, например, является наличие или отсутствие в распоряжении правительства ресурсов, что определяет выработку целей и средств их достижения;

5) *международные отношения*. Взаимодействие государств зависит от отношений между ними. Сильное государство, например, будет вести себя по отношению к слабому совсем не так, как по отношению к другому сильному;

6) *мировая система*. Структура мировой системы определяет международную, региональную и глобальную среду, в которой действует государство.

Патрик Морган предложил состоящую из пяти уровней модель, несколько по-иному расставив акценты:

1) взаимодействие между государствами есть в конечном счете результат решений и поведения индивидов;

2) кроме этого, взаимодействие между государствами является результатом решений и деятельности различных группировок, таких как кабинеты министров, элиты, группы интересов, бюрократические структуры;

3) в международной политике доминируют государства, поэтому необходимо исследовать поведение каждого из них как единого целого;

4) государства действуют не в одиночку, необходимо принимать во внимание региональные группировки, альянсы, блоки и т. д.;

5) международная политика в целом формирует систему, которая более других факторов определяет поведение государств.

Приведенные выше модели демонстрируют, насколько сложным и комплексным феноменом является международная политика. Именно эта комплексность и заставляет исследователей расчленять проблему на составляющие ее части и выбирать различные ракурсы для того, чтобы анализ был всесторонним. Один из ракурсов - анализ международной политики с точки зрения государства, действующего на международной арене. В каждой из моделей мы можем провести черту между внутригосударственными и надгосударственными уровнями, выделив, таким образом, уровни, относящиеся к понятию «внешняя политика».

§ 5.3. МЕТОДЫ АНАЛИЗА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Итак, анализ внешней политики - это попытка исследовать международную политику с перспективы отдельного государства с целью объяснения ее сущности и, возможно, прогнозирования дальнейшего развития.

Определив направление, необходимо выбрать метод анализа. О методах анализа внешней политики и пойдет речь в данном разделе.

Традиционным методом такого анализа является *метод сравнения*, причем можно выделить несколько вариантов сравнения. Если исходить из положения о том, что международные отношения развиваются в соответствии с определенными закономерностями, то поиск аналогий в истории может помочь эти закономерности выявить. История внешней политики государства дает возможность сравнить его действия в различных ситуациях и выявить их истоки и суть. Исторический подход лег в основу метода исследования конкретных ситуаций (case-study). Как отмечают Ричард Нойштад и Эрнест Мей, изучение истории имеет и большое практическое значение для политиков, участвующих в выработке и проведении

внешней политики, помогая им точнее определить цели и пути их достижения.

Другой вариант сравнения - это горизонтальный срез, сравнение политики различных государств. Такой метод позволяет поместить внешнюю политику каждого государства в более широкую перспективу. Задача в данном случае остается прежней - выявить закономерности, для чего необходимо найти и объяснить сходства и различия в поведении субъектов международных отношений. Сравняться могут как политика в целом, ее варианты и результат, так и отдельные ее компоненты, такие как внешнеполитические концепции, системы принятия решений, использование различных средств при достижении политических целей и т.д.

Известный ученый Джеймс Розенау считает, что сравнительный анализ еще не является действительно научным, а, скорее, предвзвешивает его. С его точки зрения, внешнюю политику государства необходимо изучать в более широкой перспективе и с более высокой степенью обобщения. Д. Розенау рассматривает внешнюю политику как поведение, направленное на адаптацию государства к окружающей среде, проводя аналогии с биологическим организмом. Он определяет *внешнюю политику как действия, которые правительство предпринимает или намеревается предпринимать, для того чтобы сохранить удовлетворяющие его факторы международной среды или изменить не удовлетворяющие*. При этом сравнительный и адаптационный подходы являются не взаимоисключающими вариантами, а развитием дисциплины от эмпирического к научному анализу.

По мнению многих исследователей, основным методом анализа внешней политики сегодня все же является рассмотрение ее с точки зрения принятия решений. Д. Сингер отмечал, что одним из преимуществ изучения международных отношений с позиции отдельного государства является возможность успешного использования анализа принятия решения. Анализ принятия решения строится на основе следующих положений: внешняя политика состоит из решений, принимаемых индивидами-политиками, которых можно выявить. Поэтому принятие решений есть поведение, которое необходимо объяснять.

Именно политики определяют, в чем суть каждой конкретной ситуации. Решения, определяющие внешнюю политику, имеют внутренние, общественные источники. Сам

процесс принятия решения может быть важным и независимым источником решений.

Анализ принятия решений, таким образом, является попыткой разделить внешнюю политику на отдельные, конкретные решения и исследовать, какие факторы влияют на их принятие. В данном случае государство уже не является основным объектом изучения. Приходится признать, что оно не монолитно и не однородно, и принимать во внимание уровни анализа, расположенные ниже уровня государства.

В чем же состоит сущность процесса принятия решения? На первый взгляд ответ достаточно прост: в каждой конкретной ситуации политик должен сделать выбор между несколькими альтернативами. Однако при ближайшем рассмотрении процесс принятия решения включает в себя поиск и формулирование альтернатив, анализ и оценку последствий и непосредственно выбор. Кроме того, ситуации, когда решение принимается одним человеком, чрезвычайно редки, поскольку государство представляет собой довольно сложный бюрократический механизм. Таким образом, для того, чтобы понять, какие факторы в конечном итоге определяют принятие решения, необходимо исследовать данный процесс во всем его многообразии. В теории принятия решений наибольшее распространение получил *метод построения и анализа моделей*, каждая из которых акцентирует внимание исследователя на одном из факторов. Классическим набором моделей в современной теории принятия решений считается концепция Грэма Аллисона, сформулированная в его книге «Суть решения». В лекции 7 эти и другие модели будут рассмотрены подробнее.

Особое место в теории принятия решений занимают исследования, посвященные проблеме принятия решений в условиях кризиса. Кризис представляет собой как бы микрокосмос, в котором все аспекты процесса принятия решений высвечиваются наиболее ярко. Особенности ситуации - нехватка времени для поиска и анализа альтернатив, стресс, сознание ответственности и т. д. - накладывают особый отпечаток на принятие решений. В кризисной ситуации зачастую даже в государствах с развитой бюрократической структурой ответственность за принятие решений ложится на политика, стоящего во главе государства или небольшую группу людей.

§ 5.4. АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ

Отношения между государствами состоят из элементов конфликта и сотрудничества, вряд ли возможно найти пример отношений, основанных только на сотрудничестве. В то же время с развитием военных технологий конфликты становятся все более и более опасными, и это вызывает необходимость всестороннего научного подхода к проблеме их разрешения. В данном разделе речь пойдет о необходимости применения методов анализа внешней политики для разрешения конфликтов. Прежде всего, необходимо понять, что из себя представляет концепция разрешения конфликтов. Об этом и пойдет далее речь.

В современной теории международных отношений интерес к такому явлению, как конфликт, постоянно возрастает. Многие исследователи пытались и пытаются ответить на вопросы о том, в чем истоки конфликтов, в чем их суть и как государство может и должно действовать в условиях конфликта. Последователи традиционного направления пытаются в основном ответить на первый вопрос. С точки зрения классического реализма конфликт является неизбежным и естественным элементом международных отношений в условиях борьбы государств за доминирование и влияния. Несовместимость интересов, определенных с точки зрения силы, и порождает конфликт. Неореалисты, разделяя основные идеи классического реализма, при исследовании истоков конфликтов концентрируют внимание на последствиях анархичности мировой системы и действии дилеммы безопасности. В неолиберализме конфликт признается естественным, но не рассматривается неизбежным элементом международных отношений. Неолибералы разделяют положения об анархичности международной системы и эгоистических интересах, но видят пути их преодоления в развитии международных институтов, комплексной взаимозависимости и в распространении либеральной демократии, что должно привести к уменьшению доли конфликтов в международных делах.

Сравнительно независимое направление в исследовании конфликтов сформировалось в 1950-х гг. Глобальный конфликт ядерных сверхдержав вызвал необходимость комплексного, более научного подхода к изучению такого феномена, как конфликт. «Бихевиористская революция» сделала этот подход возможным. Создание теории конфликтов началось с признания конфликта независимым феноменом. Затем последовала попытка ответить сразу на все три вопроса: что такое конфликт, почему конфликты

возникают, как можно и нужно действовать в условиях конфликта? На первые два вопроса можно ответить, изучая, прежде всего, структуру и динамику конфликтов. На третий вопрос можно ответить по-разному. Во-первых, можно рассматривать конфликт не только как опасность, но и как возможность достижения определенных целей. В этом случае возникает необходимость разработки стратегии конфликта, для того чтобы знать, как государство должно действовать, чтобы достичь своих целей и избежать при этом нежелательных последствий. Данный подход можно охарактеризовать как концепцию управления конфликтом.

Другой путь - это разрешение конфликтов, путь достижения взаимоприемлемого соглашения с долгосрочной перспективой. В международных отношениях этим подходам соответствуют и два вида политики - на основе стратегии строится политика прекращения конфликтов, направленная лишь на прекращение насилия, политика же разрешения конфликтов ставит целью установление долгих мирных отношений путем ликвидации источников конфликта.

Разрешение конфликтов представляет собой достаточно широкую сферу деятельности и исследований и включает в себя множество аспектов. Тем не менее все это многообразие можно свести к двум элементам: анализ структуры и динамики конфликтов и стратегия разрешения конфликтов. Международный конфликт ассоциируется в основном с какими-либо силовыми действиями. Кажется, что, остановив насилие, можно разрешить конфликт. Однако история, особенно история периода после окончания холодной войны, показывает, что разрешение конфликта требует более детального подхода. Для того чтобы действительно разрешить конфликт, необходимо понять его структуру и воздействовать на все его компоненты, не все из которых различимы с первого взгляда.

Первое, что надо выявить, - это *источники* конфликта. Конфликт, как мы уже видели, может возникнуть по различным причинам:

- вследствие наличия действительно несовместимых целей, преследуемых сторонами;
- из-за убеждения сторон в несовместимости целей;
- источником конфликта может стать неправильное восприятие целей противоположной стороной. В каждом из этих случаев при попытке разрешить конфликт необходимо применять различные подходы.

В целом действительно несовместимые интересы становятся источником конфликта гораздо чаще. В этом случае сами цели сторон создают еще один важный элемент конфликта - конфликтную ситуацию. Одной из наиболее сложных конфликтных ситуаций является спор из-за раздела каких-либо благ (территория, сырье и т.д.). Теория игр описывает такую ситуацию как «игру с нулевой суммой», когда одна сторона выигрывает настолько, насколько проигрывает другая. При разрешении подобного конфликта главное — не замыкаться в узких рамках, вызвавших конфликт интересов, а расширить угол зрения на проблему для того, чтобы попытаться найти сферу, в которой выгода может быть взаимной.

Еще более сложная ситуация возникает, когда конфликт вызван не только целями сторон, но и *несовместимостью их систем ценностей*. Обычно участники конфликта выстраивают свои цели на основе своих систем ценностей, которые они считают универсальными, и системы эти могут различаться. В этом случае несовместимость целей определяется не только распределением благ, но и различиями в системах ценностей. Разрешение такого конфликта требует воздействия на восприятие сторонами ситуации и друг друга.

Восприятие является еще одной важной составляющей конфликта. Часто случается, что истоки конфликта лежат не в сфере реальности, а в восприятии его участников. Подозрения, основанные на традиционном недоверии или предубеждениях, заставляют участников конфликта воспринимать действия друг друга как угрозу, даже когда это не так. Другой вариант - когда стороны неверно считают, что их цели несовместимы. В данной ситуации путь к разрешению проблемы - разъяснение целей и намерений сторон.

Наиболее явный элемент конфликта - это действия или конфликтное поведение. Трудно определить точно, что можно назвать «конфликтным поведением», особенно если конфликт не перешел еще в открытую фазу с применением сторонами силовых акций. Критерием такого поведения могут быть цели действий, такие как:

- заставить противника изменить свои цели;
- противодействовать действиям противника;
- наказать противника за его поведение.

В соответствии с этим и насильственные действия, и обещания, и даже уступки могут попасть в категорию

«конфликтного поведения». Этот факт необходимо помнить, чтобы определить наличие конфликтной ситуации еще на стадии скрытого конфликта и воздействовать на нее как можно ранее.

Структура конфликта динамична. В своем развитии конфликт проходит различные стадии, хотя часто развитие может быть и скрытым. Для успешного разрешения конфликта его развитие необходимо выявлять в трех сферах - внутри сторон (изменение целей, восприятия, позиции и внутренней структуры), в отношениях между сторонами (эскалация, интенсификация, расширение), в связях между конфликтующими сторонами и окружением (изоляция, вмешательство и т.д.).

Очень важно также понять, что же представляет собой концепция разрешения конфликта. Хотя общепринятых определений понятий «разрешение конфликта» (conflict resolution) и прекращение конфликта (conflict settlement) не существует, между ними есть ощутимое различие. Из всех элементов конфликта наибольшее внимание обычно привлекает поведение, и поэтому воздействовать пытаются прежде всего на него. Такой подход можно назвать *стратегией прекращения конфликта*. Она часто используется третьими сторонами, стремящимися к прекращению насилия и восстановлению мира, чего можно добиться, например, при помощи операций по принуждению к миру. При этом целью усилий является не согласование интересов конфликтующих сторон, а лишь прекращение вызывающих беспокойство действий.

Главной проблемой такого подхода является *временный* характер достигнутого. По крайней мере, одна из сторон конфликта будет считать, что ее интересы ущемлены и цели не достигнуты, сохранив недовольство и стремление изменить ситуацию в свою пользу. А это значит, что относительное спокойствие будет сохраняться лишь до тех пор, пока давление будет сохраняться.

Стратегия разрешения конфликта, напротив, предусматривает усилия, направленные на изменение и согласование целей и интересов конфликтующих сторон. Основная цель в данном случае - достижение взаимоприемлемого соглашения. Наилучшим способом его достижения считаются прямые переговоры сторон, и задача третьей стороны - помочь участникам конфликта найти приемлемое для них решение. В данном случае воздействию подвергаются не только поведение, но и восприятие и позиция сторон. При благоприятном исходе отпадает нужда в силовых акциях и силовом контроле.

Случается, что конфликтующие стороны не склонны вести переговоры, особенно если конфликт продолжителен и жесток. В таких ситуациях возможно применение двухступенчатого подхода. На первом этапе применяются меры, направленные на прекращение насилия. Когда же это сделано, начинается поиск компромисса, т. е. пути действительного разрешения конфликта. Основными приемами разрешения конфликтов являются *переговоры и посредничество*, причем в данной сфере они имеют определенную специфику. Посредничество, например, не заканчивается при достижении соглашения. Для достижения долгосрочного результата соглашение должно быть точкой отсчета новой роли посредника.

Таким образом, мы видим, что стратегия разрешения конфликта направлена, прежде всего, на изменение политики конфликтующих сторон по отношению друг к другу и лежащего в ее основе восприятия. Для эффективного применения такой стратегии необходим всесторонний научный анализ факторов, определяющих политику каждого участника конфликта. Именно применение концепций и методов анализа внешней политики, особенно в условиях кризиса, дает нам такую возможность.

В чем же должна состоять функция руководителей развитых стран? Что они могут сделать для предотвращения конфликтов и войн? К. Аннан следующим образом отвечает на этот вопрос:

«Практически все согласны с тем, что профилактика лучше лечения и что стратегии предотвращения должны быть направлены на ликвидацию коренных причин конфликтов, а не просто их внешних проявлений в виде насилия. Однако такое согласие не всегда подкрепляется делами. Политическим лидерам трудно убедить общественность своей страны в необходимости проведения внешней политики, нацеленной на предотвращение, поскольку издержки этого очевидны сразу же, тогда как пользу такой политики - заключающуюся в предотвращении какого-то нежелательного или трагического будущего события - гораздо труднее довести до сознания общественности. Поэтому предотвращение — это прежде всего задача, которую должно решать политическое руководство....»

Наконец, для обеспечения успеха стратегий предотвращения необходимо не допустить возобновления старых конфликтов. Мировое сообщество должно оказать необходимую поддержку в деле постконфликтного миростроительства.

Хотя предотвращение является ключевым элементом усилий

по обеспечению безопасности человека, надо признать, что даже самые хорошие стратегии предотвращения и сдерживания могут привести к неудаче. Поэтому могут потребоваться другие меры. Одна из них заключается в повышении нашей готовности защищать уязвимых людей».

Источники:

Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: Учебное пособие / Н.А. Ломагин (руководитель авторского коллектива) В.Е.Кузнецов, А.В. Лисовский, А.Ю. Павлов, С.Ф. Сутырин. - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001 г. 166 с., стр. 103-109.

Современные международные отношения: Учебник / Под. ред. А.В. Торкунова. — Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. — 584 с., стр. 15-22.

Литература:

1. Буриан А., *Теория международных отношений: Курс лекций в 2-х т., Том 1. «Введение в теорию международных отношений»*. - Кишинев, Издат. Центр МГУ, 2003.

2. Буриан А., *Теория международных отношений: Курс лекций в 2-х т., Том 2. «Внешняя политика и международные отношения»*. - Кишинев, Издат. Центр МГУ, 2003.

3. Гаджиев К.С., *Введение в геополитику*. Издание второе, переработанное и дополненное. - Москва, «Логос», 2000.

4. Дугин А., *Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством*. Изд. 3-е, дополн. - Москва, «АРКТОГЕЯ-центр», 1999.

5. *История политических и правовых учений*. / Под ред. О.Э.Лейста. - Москва, «Юридическая литература», 1997.

6. Кальвокоресси Питер, *Мировая политика после 1945 года: В двух книгах*. - Москва, «Международные отношения», 2000.

7. Ломагин Н.А., Лисовский А.В., Сутырин С.Ф., Павлов А.Ю., Кузнецов В.Е., *Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики. Учебное пособие*. - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001.

8. *Современные международные отношения. Учебник* / Под ред. А.В.Торкунова. - Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.

9. Тойнби А., *Цивилизация перед судом истории*. – Москва, «Прогресс», 1995.
10. Фокуяма Ф., *Конец истории?!* // «Вопросы философии», 1990, № 3.
11. Хантингтон Сэмюел П., *Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка* / Библиотека публикаций Московского Центра Карнеги, „Pro et Contra”, Том 2, Весна 1997.
12. Цыганков П.А., *Современные политические режимы: структура, типология, динамика (учебное пособие)*. – Москва, «Интерпракс», 1995.
13. Цыганков П.А., *Теория международных отношений*. – Москва, «Гардарики», 2002.
14. Beniuc, V.; Rusnac, Gh., *Conceptele și noțiunile de bază ale diplomației*, Chișinău, Firma editorial-poligrafică “Tipografia Centrală”, 1998.
15. Brădescu, Faust, *Doctrine politice /Faust Brădescu: Studiu introductiv de Georgiana-Margareta Scurtu* – Ed. a 2-a, Vol. 1: *Drept și politică internațională*, București, Editura „Majadahonda”, 1999.
16. Burian, Alexandru, *Geopolitica lumii contemporane, Manual: pentru facultățile de drept și de relații internaționale a universităților*. - Chișinău, F. E.-P. „Tipografia Centrală”, 2003.
17. Huntington, Samuel P., *Ordinea politică a societăților în schimbare* /Trad. de Horațiu Stamat, Iași, Editura POLIROM, 1999.
18. Keohane, Robert O. and Nye, Joseph S., *Power and Interdependence: World Politics in Transition*, Boston, 1977.
19. Morgenthau, Hans, *Escritos sobre politica internacional*. Con estudio preliminar de Esther Barbe, Tecnos, Madrid, 1990.
20. Ortiz, Eduardo, *El estudio de las Relaciones Internacionales*, Fondo de Cultura Economica, Santiago de Chile, 2000.
21. Rosenau, James N., *The Scientific Study of Foreign Policy, rev. ed.*, London: Frances Pinter, 1980.
22. Tredinnick, Felipe, *Derecho internacional publico y relaciones internacionales*, Tercera edicion, Editorial "Los amigos del libro", La Paz-Cochabamba, Bolivia, 1997.
23. Vasquez, John, *The War Puzzle*, Cambridge University Press, 1997.
24. Viotti, Paul R.; Kauppi, Mark V., *International relations theory: Realism, Pluralism, Globalism, and Beyond*. – 3rd ed., Allyn and Bacon, Boston, 1998.
25. Wallerstein, Immanuel, *The Modern World-System - 2 volumes*, Academic Press, New York, 1974.
26. Wight, Martin, *Politica de putere*, Chișinău, Editura ARC, 1998.

ЛИЧНОСТИ, ЭЛИТЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА¹¹

§ 6.1. Теории «личности» и внешняя политика

§ 6.2. Роль «элит» и «групп давления» в формировании
внешней политики

§ 6.3. Бизнес-элиты и внешняя политика

§ 6.1. ТЕОРИИ «ЛИЧНОСТИ» И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

В конце второго тысячелетия нашей эры представления о том, что история в первую очередь определяется деяниями «царей и героев», выглядят архаично. И тем не менее личность политического лидера была и остается одной из важных переменных при анализе внешней политики. Об этом свидетельствуют и учебники истории, где «первые лица» наиболее влиятельных государств упоминаются почти на каждой странице, и средства массовой информации, в которых до трети времени в выпусках новостей занимают все те же «первые лица», и тенденция «персонифицировать» определенные периоды истории, и политические концепции: «сталинизм», «тэтчеризм», «рейганомика», «доктрина Брежнева».

Можно, конечно, спорить о том, изменило бы отсутствие на исторической арене той или иной выдающейся личности ее ход коренным образом. Например, был бы в СССР период широкомасштабных репрессий, если бы руководителем страны после смерти Ленина стал не Иосиф Сталин, а Лев Троцкий, или сумел бы Уинстон Черчилль остановить Гитлера, если бы он, а не

¹¹ Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: Учебное пособие/ Н.А. Ломагин (руководитель авторского коллектива) В.Е.Кузнецов, А.В. Лисовский, А.Ю. Павлов, С.Ф. Сутырин. - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001 г. 166 с., стр. 110-119; *Современные международные отношения: Учебник* / Под. ред. А.В. Торкунова. — Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. — 584 с., стр. 254-258.

Невил Чемберлен, был британским премьером в преддверии второй мировой войны, но никто не станет отрицать, что все упомянутые политические деятели оставили свой след в мировой истории.

Первым подходом к исследованию личности лидера во внешней политике, получившим широкое распространение, была так называемая *психоистория*, или психобиографии, испытывавшая сильное влияние фрейдизма. При рассмотрении влияния личности политика на принятие политических решений исследователи, принадлежавшие к этому направлению, обращали внимание на проблемы и травмирующие переживания, с которыми будущий политический лидер сталкивался в детстве. Например унижения, с которыми в детстве столкнулся Иосиф Джугашвили (впоследствии Иосиф Сталин), жесткость и чрезмерная строгость отца будущего американского президента Вудро Вильсона или необходимость быть на вторых ролях и находиться в тени старшего брата в судьбе будущего президента Джона Кеннеди. Все эти переживания становятся источником мотивации, вызывают стремление утвердить себя, доказать свою полноценность. Такой эффект в психологии называется «*гиперкомпенсацией*». Варианты могут быть разными, но в любом случае какие-то черты характера политика становятся гипертрофированными: чрезмерная жестокость и подозрительность Иосифа Сталина, жесткое и прямолинейное стремление к идеалу Вудро Вильсона, сделавшее его неспособным к компромиссным решениям, чрезмерный активизм и напор Джона Кеннеди.

«Психоистория» была подвергнута справедливой критике, указавшей на редуционизм и мифологизацию значения детских переживаний, характерных для данной концепции.

Следующим направлением стали разнообразные *теории черт*, внимание которых было сосредоточено не столько на происхождение тех или иных типов и личностных профилей политиков, сколько на их влиянии на эффективность принимаемых решений. Основной вопрос для этого направления: «Какой должна быть личность эффективного политического лидера?» Одним из вариантов этого подхода является *теория харизматического лидера* (Вебер), которая предполагает, что выдающиеся политики обладают особым качеством — «харизмой», которое не поддается рациональному объяснению, однако заставляет людей следовать за лидером, доверять ему и подчиняться ему. Основной недостаток данной теории состоит в том, что феномен «харизмы» по

определению не поддается операционализации и, следовательно, строгому научному исследованию.

Важным примером попытки типологии характеров политических лидеров высшего уровня, также относящегося к теории черт, но использующего более обоснованную методику, является известная *двумерная классификация личностных типов американских президентов*, предложенная Джеймсом Барбером по параметрам активность-пассивность и *удовлетворенность-неудовлетворенность* политической деятельностью. Первый параметр показывает, насколько активен и энергичен политический лидер. «Активные» президенты энергичны, они выдвигают новые политические инициативы, являются генераторами идей, охотно принимают на себя бремя лидерства. «Пассивные» президенты, напротив, следуют за течением событий, не иницируют реформы и изменения политического курса, поскольку это неизбежно приводит к конфликтам, которых они стремятся избежать. Второй параметр свидетельствует о том, в какой степени лидер удовлетворен («позитивный» тип) или не удовлетворен («негативный» тип) той работой, которую ему приходится выполнять в роли президента. Дело в том, что огромный груз ответственности, который лежит на президенте, по мнению Барбера, далеко не у всех политических лидеров вызывает позитивные эмоции. Некоторых национальных лидеров можно назвать «президентами по неволе», поскольку они принимают роль президента в основном из-за чувства ответственности, заложенного в раннем детстве, когда строгие родители заставляли их выполнять неприятные, но необходимые обязанности.

Данная двумерная классификация позволила Барберу выделить *четыре типа американских президентов*: активно-позитивный (к нему он относит, например, президентов Рузвельта, Трумэна, Кеннеди, Клинтона), пассивно-позитивный (Хардинг, Рейган), активно-негативный (Вильсон, Джонсон, Никсон) и пассивно-негативный (Кулридж, Эйзенхауэр). Он пишет: *Активно-позитивные* президенты прежде всего стремятся к достижению результата. *Активно-негативные* стремятся к достижению власти и ее удержанию. Потребность в любви со стороны сограждан является основным мотивом *пассивно-позитивных* президентов. *Пассивно-негативные* подчеркивают свою гражданственность и моральные достоинства. Таким образом, соотношение активности и удовлетворенности (позитивность-негативность) позволяет описать кластеры характеристик, отличающих хорошо адаптированных к

реальности президентов от «застревающих» на какой-либо сверхценной идее, чрезмерно уступчивых или замкнутых и холодных».

Очевидно, что Барбер считает оптимальным *активно-позитивный* тип. Его представители обладают высокой степенью самоуважения, они не боятся сложных задач и решений, открыты для новых идей, проявляют гибкость, умеют учиться на своих и чужих ошибках. Если говорить о проблемах других типов, то *активно-негативные* часто не способны к компромиссу, раз избрав курс действий, они «застревают» на этой идее и продолжают ее активно поддерживать¹², даже когда им самим становится очевидным, что было принято неверное решение. Пассивно-позитивные часто чрезмерно уступчивы, недостаточно активны и зависимы от своих советников¹³. Пассивно-негативные жалуются на перегрузку, оказываются труднодоступными для своих советников, замкнутыми и эмоционально-неотзывчивыми.

Интересная концепция Барбера обладает недостатками, характерными для любых классификаций, относящихся к *теориям личностных черт*. Прежде всего, сам Барбер признает, что многие американские президенты не укладываются жестко в один из описанных им типов. Дело в том, что в разные периоды своей жизни и в различных ситуациях политические лидеры могут изменять свой стиль, а для некоторых из них резкие колебания стиля являются самой характерной особенностью. Например, первый президент независимой России Б.Н. Ельцин в кризисные периоды демонстрировал скорее «активно-негативный» стиль, а затем начинались длительные периоды «пассивно-позитивного» или «пассивно-негативного» стиля деятельности. Кроме того, Барбер не операционализировал свои критерии, не предложил четкой процедуры измерения стилевых характеристик, что делает их несколько описательными и субъективными. Остается открытым вопрос о том, пригодна ли классификация Барбера для сравнительных

12 Примером может служить упрямое стремление Р. Никсона добиться военной победы во Вьетнаме.

13 Хрестоматийный пример здесь Р. Рейган, получивший прозвище «великий коммуникатор». Он действительно обладал талантом вызывать доверие и симпатию у избирателей, но, как отмечают многие американские политические аналитики, трудно было понять, каковы его политические взгляды. В его стиле доминировала риторика, форма, а не сущность.

кросскультурных исследований или она является сугубо американским феноменом. Современные теории лидерства считают недостаточным рассмотрение лишь личностных черт лидера, так как успех его деятельности, очевидно, зависит также от параметров ситуации и характеристик группы, которой он руководит. *Ситуативные* теории лидерства справедливо подчеркивают, что в различных социально-экономических ситуациях успеха добиваются лидеры, обладающие разным личностным профилем. Например, в Германии 1930-х гг. Гитлер стал «фюрером», лидером нации, а в Германии конца 1990-х гг. человек с такими взглядами и складом характера скорее всего быстро попал бы в тюрьму или в сумасшедший дом.

Теория *лидерства как функция группы* утверждает, что лидерами становятся лица, в наилучшей степени удовлетворяющие потребностям и ожиданиям группы или общества. Кредо этой теории, пожалуй, выражает известный афоризм: «Каждая нация имеет такое правительство, которого она заслуживает». Можно было бы добавить, «и к которому стремится». Лидер оказывается отражением и персонификацией общественных ожиданий¹⁴.

Успешное решение проблемы моделирования лидерства на высшем уровне требует синтеза всех указанных параметров. Одной из попыток, приближающейся к решению этой задачи, является классификация, разработанная Маргарет Херманн (Hermann) и Томасом Престоном (Preston), обращающая специальное внимание на то, что президенты очень редко принимают важные решения единолично. В процессе принятия решений они постоянно взаимодействуют с аппаратом советников и помощников. Именно этот «мозговой трест» первого лица и стиль взаимодействия с ним президента являются определяющей переменной данной типологии. Херманн и Престон выделили четыре стиля лидерства.

¹⁴ Интересно, что сторонники этой теории выделяют и такой парадоксальный тип, как «лидер - козел отпущения». В этом случае общество, группа или руководитель высшего уровня выдвигают такого лидера, которым в случае неудачного развития событий можно легко пожертвовать. Вспомните зиц-председателя Фукса из романа «Золотой теленок», для которого такая роль стала профессией. Похоже, что в недавней истории России эту роль сыграли последовательно премьер-министры, начиная с В. Черномырдина и кончая с С. Кириенко. В Молдавии «прославились» на посту премьер-министра М. Друк, и особенно И. Чубук.

Тип, названный «*высший руководитель*» (Chief Executive Officer), стремится доминировать, выстраивает четкую иерархию, систему команд и контроль над их выполнением. Основное внимание уделяется выстраиванию организационной структуры и управлению ею. К этому типу авторы относят президентов Г. Трумэна и Р. Никсона.

«*Директор/идеолог*» (Director/Ideologue, пример - Р. Рейган) так же, как и предыдущий тип, стремится доминировать, но его в большей степени интересуют проблемы, требующие решения, а не организационная структура.

«*Командные лидеры*» (Team Builders and Players, пример - Дж. Форд, Дж. Картер) стремятся к коллективной организации работы, решения принимаются после достижения консенсуса, лидер находится в центре информационной сети и выполняет функции модератора дискуссии.

«*Аналитики-новаторы*» (Analyst/Innovators, пример - Ф. Рузвельт) так же, как и «командные лидеры», уделяют основное внимание сбору и анализу информации по проблеме, при этом они стремятся к многовариантному анализу и ищут оптимальное решение с учетом всех параметров и точек зрения. Более подробно эти четыре типа описаны в таблице.

Первые два типа объединяет то, что они предпочитают работать в рамках формальной организационной структуры с четким распределением прав и обязанностей, третий же и четвертый типы предпочитают неформальный, более свободный стиль работы.

Данная классификация представляется очень интересной, так как коллективный стиль работы и принятия решений стал необходимостью в эпоху «информационной революции», и умение выстроить правильные отношения со своей командой оказывается одним из важнейших навыков, определяющих успех руководителя высшего уровня.

Еще один возможный подход к исследованию значения личностных черт лидеров для внешней политики основан на попытке выделить ряд личностных типов, для которых характерно сочетание определенных характерологических черт и особенностей мировоззрения, и проследить их влияние на принятие внешнеполитических решений. Например, Чарльз Кегли и Юджин Витткопф (Kegley and Wittkopf) выделяют 10 подобных типов.

1. *Националисты*. Для этого типа собственная нация является основным объектом идентификации. Другие общности, как более

широкие (Европейский союз, человечество), так и более узкие (например, семья), занимают подчиненное положение в иерархии ценностей националистов. Нередко им свойствен *этноцентризм* – *представление о безусловной добродетельности и прогрессивности культуры собственной нации и негативное отношение к культуре других наций.*

2. Наиболее яркой чертой *милитаристов* является их убежденность в допустимости агрессии и легитимности применения силы при разрешении конфликтов, в том числе международных. Они полагают, что агрессия – неотъемлемое свойство человеческой природы, что противоречит результату современных исследований, которые продемонстрировали, что агрессивному поведению люди обучаются в социальной среде так же, как они учатся читать и считать.

3. *Консерваторы*, если иметь в виду психологический профиль, а не политическую философию, характеризуются такими чертами, как враждебность, подозрительность, отсутствие гибкости в восприятии и поведении, нетерпимость. К новым идеям консерваторы обычно относятся с подозрением, они очень чувствительны к рангам и иерархии, не склонны к сочувствию и не прощают слабостей. Крайне консервативные ориентации чаще встречаются среди людей малообразованных, занимающих невысокое место в социальной иерархии и неуверенных в себе.

4. *Прагматики*. Для них характерны ориентация на результат, полезность идей или проектов, интеллектуальность, нетерпение, склонность к экспериментированию, высокий уровень амбиций. Основным критерием оценки для них – возможность достижения успеха, при этом они не всегда обращают внимание на допустимость используемых средств с точки зрения морали или прибегают *иррационализациям* – т. е. логичным по форме, но не выдерживающим критики по существу оправданиям своих действий.

5. *Параноиды*. Данный термин заимствован из психиатрии, где он обозначает психическое расстройство, для которого характерны страхи (фобии), подозрительность и недоверие по отношению к окружающим. Такой тип характера, очевидно, противопоставлен публичным политикам, однако может проявляться и у них в ситуации стресса. Этот комплекс был отличительной чертой многих авторитарных лидеров (Гитлер, Сталин), в характере которых он сочетался с представлениями о собственном превосходстве и непогрешимости. Параноидам постоянно мерещатся козни и

заговоры врагов, которым необходимо нанести упреждающий удар, пока они еще не стали слишком сильны.

6. *Макиавеллизм*. Имя Николо Макиавелли, выдающегося итальянского политического деятеля эпохи Ренессанса, стало символом оппортунизма, пренебрежения к морали, манипулирования другими людьми для достижения собственной выгоды, что, в общем, несправедливо, учитывая реальную личность Макиавелли. Кредо этого типа выражает известный принцип иезуитов «цель оправдывает средства». Макиавеллисты испытывают сильную потребность в доминировании, достижении власти. Этот тип похож на прагматиков, но если для прагматиков основным является успех, то для макиавеллиста - выгода.

7. *Верные приверженцы*. Этот тип может принимать различные обличья: «фанатик», «идеолог», «террорист», «фундаменталист». Его представителей объединяет то, что они некритически привержены какой-либо религиозной или идеологической доктрине и готовы пойти на любые крайности ради нее. Их привлекают не рациональные аргументы и идеи, а сильные эмоции, они испытывают потребность во что-то «свято верить», что-то или кого-то обожать. Все это сопровождается готовностью жертвовать собой, сливаться с восторженной массой единомышленников и нетерпимостью по отношению к инакомыслящим.

8. *Авторитарные личности*. Концепция авторитарной личности была введена в научный оборот Теодором Адорно. Для авторитаров характерна сильная приверженность традиционным ценностям, стабильности, «житейской мудрости» и «здравому смыслу», готовность подчиняться авторитету и воспринимать мир, как нечто разделенное жесткими гранями: «друзья и враги», «добро и зло». Авторитары не принимают противоречий, они стремятся жить по застывшим и простым законам под руководством мудрого и всевидящего вождя.

9. *Антиавторитары*. В отличие от предыдущего типа для антиавторитаров характерна интроспекция, погруженность в свой достаточно богатый внутренний мир. Они не боятся новизны и противоречий. Часто ведут себя импульсивно, спонтанно и нередко становятся участниками левых движений, поскольку по своим взглядам являются идеалистами, стремящимися изменить мир и сделать его более справедливым.

10. *Догматики*. Определяющей чертой догматиков является неспособность и нежелание подвергать критике и модифицировать когда-то усвоенные взгляды и идеи. Для них характерно еще более

жесткое мировосприятие, чем для авторитаров. Они просто не замечают, не пропускают в свое сознание новую и противоречащую устоявшимся взглядам информацию.

Все рассмотренные выше типы редко встречаются в чистом виде у представителей политических элит, так как последние испытывают слишком жесткий социальный контроль. Можно скорее, используя психиатрический термин, говорить об определенной «акцентуации», т. е. заострении характера политика в определенном направлении. Тем не менее связь между определенным типом характера и предпочитаемым репертуаром внешнеполитических средств является очевидной и поддается эмпирической верификации: например, милитаризм и склонность к войнам или догматизм и отсутствие гибкости в принятии решений. И все же характер выдающегося политика редко бывает одномерным. Те же Кегли и Витткопф при описании личностного профиля Х. Киссинджера, безусловно, одной из наиболее ярких фигур международной политики, указывают на стилевые особенности, которые относятся к нескольким характерологическим типам. С одной стороны, Киссинджер, безусловно прагматик, если вспомнить о его гибкости, умении использовать принцип баланса сил, высоком интеллекте. С другой стороны, он предстает как *авторитар-догматик*, если учесть его нетерпимость к несогласию, недоверие к демократическим принципам во внешней политике, почти параноидальное стремление к секретности. Хотя, возможно, что именно для выдающихся политиков в отличие от посредственных характерна такая многомерность. Можно вспомнить хотя бы длинную череду советских руководителей-догматиков.

В заключение нужно отметить, что влияние личности политика на принятие решений опосредуется целым рядом обстоятельств, начиная от его положения в государственной иерархии, заканчивая тем, насколько обыденной или экстраординарной, кризисной является ситуация. В последнем случае влияние личностных черт лидера оказывается более выраженным и важным.

§ 6.2. РОЛЬ «ЭЛИТ» И «ГРУПП ДАВЛЕНИЯ» В ФОРМИРОВАНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Одной из важнейших составляющих исследований в области внешней политики является изучение ее движущих сил. Дж.

Розенау отмечал, что «связи между внутренними первопричинами и вытекающим из них поведением - внешней политикой - нелегко поддаются наблюдению и поэтому особенно недоступны для последовательного анализа... Мало работ рассматривают широкий ряд неправительственных переменных и оценивают, как их взаимодействие формирует содержание и конкретное осуществление внешней политики... Внешнее поведение проистекает из огромного комплекса истоков, каждый из них вносит свой вклад, но ни один из них сам по себе недостаточен для того, чтобы детерминировать его полностью».

Что же такое «элиты»? В концепциях «множественности элит» под ними понимают лучших, наиболее достойных, одаренных и компетентных представителей различных групп населения, которые представлены в органах власти. Эти элиты открыты и доступны, они обладают высоким уровнем социальной мобильности, подвержены влиянию простых граждан, конкурируют друг с другом и тем самым уравнивают друг друга. Множественность элит есть реализация принципа плюралистической демократии.

Один из корифеев политической науки Г. Алмонд несколько иначе определяет роль элит, указывая, что любая социальная форма деятельности (в том числе и внешнеполитической) влечет за собой разделение труда и разделение влияния, которое и является функцией элиты. Г. Алмонд условно разделил общество на три категории с точки зрения их отношения к внешней политике: «Во-первых, ...можно говорить о "публике вообще"; во-вторых, о "внимательной публике", которая информирована и интересуется внешнеполитическими проблемами и которая составляет аудиторию для внешнеполитических дискуссий между элитами; в-третьих, о политических элитах и элитах общественного мнения, отчетливо выраженном слое населения, создающем политику, который придает общественности структуру и обеспечивает эффективные средства доступа к различным группировкам».

Алмонд предложил следующую классификацию внешнеполитических элит:

- политическая;
- административная;
- элита групп интересов;
- элита средств массовой информации.

К политической элите обычно относят выборных должностных официальных лиц, высокопоставленных чиновников, а также лидеров политических партий. Политическая элита

подразделяется в соответствии с ее положением в процессе формирования политики (законодательная, исполнительная, судебная), а также в соответствии с политическими функциями (например. Министерство иностранных дел, Служба Информации и Безопасности или парламентские комиссии занимающиеся вопросами внешней политики, обороны и безопасности).

С политической элитой тесно связана *административная (или бюрократическая) элита*, которая представляет собой профессиональный аппарат исполнительной власти, занимающийся решением определенных политических проблем.

Элита «*групп интересов*» включает представителей частных, политически ориентированных ассоциаций, от высших, организованных в национальном масштабе, до локальных образований, организованных вокруг целей и задач, разнообразие которых отражает экономическую, этническую, религиозную и идеологическую структуру населения. Сюда относится как выборная элита, выражающая политические интересы, так и бюрократический аппарат, значение которого в области деятельности групп интересов сравнимо со значением правительственной бюрократии на высшем политическом уровне.

К представителям «*элиты средств массовой информации*» относятся собственники, контролирующие СМИ, и лица, принимающие активное участие в работе средств массовой информации, - директора телевизионных и радиоканалов, редакторы газет и журналов, ведущие журналисты.

Кроме названных выше элит в политическом процессе заметную роль играют «*группы давления*», представляющие собой частные ассоциации, стремящиеся реализовать свои интересы посредством *влияния* на правительство, а не путем выдвижения своих кандидатов, которым бы пришлось нести ответственность за принимаемые решения.

«Группы давления» могут рассчитывать на успех, если в процессе принятия решений доминируют личные («семейные») отношения. Чем меньше внимание общественности привлекает тот или иной вопрос, тем большие возможности открываются для «групп давления» решить его в соответствии со своими интересами. Способность «групп давления» оказывать влияние на внешнюю политику также зависит от временных факторов. В условиях кризиса и необходимости быстрого решения у них практически нет возможности вмешаться в его принятие.

Как правило, наиболее мощное внутреннее давление на процесс принятия внешнеполитических решений исходит от групп, которые могут выиграть или потерять в финансовом отношении. Когда у таких экономически мотивированных групп многое поставлено на карту, они не жалеют расходов для участия в законодательном процессе и в лоббировании своих интересов в органах исполнительной власти.

Важно также учитывать, что интересы «групп давления» во внешнеполитической сфере далеко не всегда совпадают. При анализе, например, внешней политики России необходимо учитывать особенности интересов наиболее крупных «игроков» - «Газпрома», «Лукойла», «Юкоса», «ТНК», «Сибнефти» и других нефтяных компаний, Росвооружения, Минатома и ряда других «групп давления» в реализации их интересов.

При анализе внешней политики Молдовы необходимо учитывать и интересы таких «игроков» как «Орвенто-Металл», «АСКОМ-групп», «Грин-Хилз», «Эйр Молдова Интернешнл» и др.

§ 6.3 БИЗНЕС-ЭЛИТЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Бизнес-элиты являются одной из важнейших групп влияния в современной внешней политике. По мнению экспертов, в последние годы под влиянием главным образом бизнес-элит наблюдается постепенный переход от «геополитики к геоэкономике» или по крайней мере, к более сбалансированным отношениям между вопросами безопасности и экономическими интересами.

Все большая «экономизация» внешней политики отчасти объясняет и разноректорный ее характер. С большой долей уверенности можно утверждать, что в настоящее время у молдавских бизнес-элит *нет единых общих интересов*. Предпочтения внутри отдельных (например, табачководческой или винодельческой) и в целом между бизнес-элитами, представляющими важнейшие сектора экономики, различаются, а иногда и противоречат друг другу. Тем не менее в целом большая часть бизнес-элит поддерживает растущую интеграцию Молдовы в европейское экономическое пространство и связанные с этим последствия - расширение рынков сбыта, возможность получения инвестиций, кредитов, новых технологий.

В то же время некоторые сектора не имеют доступа на европейский рынок по разным причинам - экономическим,

политическим либо же в связи с низким качеством производимой продукции. Поэтому они вынуждены ориентироваться исключительно на внутренний молдавский рынок, или же на рынки Румынии и СНГ, поддерживать протекционистские меры или двигаться в направлении освоения азиатских рынков, что представляется им не вполне осознанно.

Для молдавских бизнес-элит характерен еще один момент, который является чисто «местным элементом поведения». Речь идет о политической ориентации представителей бизнеса относительно проблематики «объединения или необъединения» с Румынией, в связи с чем они иногда, особенно в начале 90-х годов, предпринимались попытки «скорректировать» внешнюю политику Молдовы.

Одни пытались свертывать экономические связи Молдовы со странами СНГ и «противниками» Румынии – Венгрией и Болгарией. Упор также делался на то, чтобы Молдова интегрировалась в Европу «исключительно совместно с Румынией». Другие, наоборот, пытались игнорировать любые продвижения на Запад, мотивируя свое поведение «историческими связями Молдовы с Россией» и зависимостью страны от российских энергоресурсов.

Однако жизнь опровергла «теоретические выкладки» как одних, так и других и Молдова начала, правда довольно медленно, определяться в выборе своего пути.

Ко всему можно добавить, что в Молдове в настоящее время бизнес-элиты еще не сформированы окончательно, не имеют долгосрочных стратегических планов и действуют больше хаотично, исходя из сиюминутных интересов.

Если анализировать влияние бизнес-элит на внешнюю политику в других государствах, то, например в России наиболее мощным лобби является *газовый сектор*, выступающий основным защитником добрососедских отношений со странами Европы. Он, пожалуй, является единственным среди всех российской бизнес-элит, кто имеет долгосрочную стратегию развития. Тем не менее конфликты со странами Запада или контролируемые ими финансовыми институтами возможны в связи с монопольным характером деятельности «Газпрома», его «дипломатией» в отношении новых независимых государств (особенно Украины, Беларуси и Туркменистана).

Металлургия России выступает за скорейшее снятие торговых барьеров и углубление сотрудничества со странами Запада. В 1990-е

гг. она стала наиболее экспортно-ориентированной отраслью российской промышленности, продавая за рубеж более половины производимой продукции. Возможное вступление России во Всемирную торговую организацию должно способствовать преодолению протекционизма Европейского союза и Соединенных Штатов.

Российские *нефтяники* в целом также выступают за более тесное сотрудничество с Европой в связи как с их экспортной деятельностью, так и потребностью в инвестициях и новых технологиях. В целом же этот сектор в меньшей степени, нежели газовый, ориентирован на Европу. Развитие сотрудничества со странами Средней Азии, странами АТР и Ближнего Востока (в том числе с Ираком) представляет главный интерес нефтяных компаний.

Электроэнергетики также выступают за интеграцию России в Европу, рассматривая ее в качестве перспективного рынка и источника инвестиций. Вместе с тем Азия, и прежде всего китайский рынок остается не менее привлекательным направлением деятельности РАО ЕЭС.

Банковский сектор, особенно до кризиса 1998 г., активно выступал за углубление международного сотрудничества России, прежде всего, со странами Европы и США. И в настоящее время он остается на либеральных позициях, поддерживая экономические и политические реформы. Потребность в финансовых ресурсах стимулирует российские банки выступать за развитие стабильных и партнерских отношений с промышленно развитыми странами. Однако часть банков, входящая в протекционистски ориентированные финансово-промышленные группы, выступает с более националистических позиций.

Военно-промышленный комплекс имеет большую, нежели другие сектора российской экономики, националистическую направленность. Он неоднороден и состоит из двух частей. Первая ориентирована на возвращение «к старым добрым временам» с гарантированным государственным заказом и высоким социальным статусом в обществе, вторая признает реалии рыночной экономики и пытается сотрудничать в сфере высоких технологий с промышленно развитыми странами. В целом «генералы ВПК» не относятся к числу наиболее активных сторонников углубления сотрудничества с Европой, хотя их нельзя причислить и к наиболее влиятельным антизападным силам. Ностальгия по былому статусу СССР и своему месту в старой системе уступает место более

прагматическому подходу, предполагающему потребность в поиске партнеров за рубежом.

Подобно военно-промышленному комплексу, неоднородна элита и российского *Минатома*. Жесткая протекционистская политика отдельных стран ЕС (особенно Франции), утрата позиций в странах Восточной и Центральной Европы, сворачивание атомных программ в Германии - все это заставляет искать и осваивать новые рынки - в Азии и на Ближнем Востоке. Нередко подобная деятельность приводит к возникновению конфликтов с США, настаивающих на соблюдении режима нераспространения и недопустимости передачи технологий и оборудования, могущих быть использованными для производства ядерного оружия.

Источники:

Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: Учебное пособие/ Н.А. Ломагин (руководитель авторского коллектива) В.Е.Кузнецов, А.В. Лисовский, А.Ю. Павлов, С.Ф. Сутырин. - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001 г. 166 с., стр. 110-119.

Современные международные отношения: Учебник / Под. ред. А.В. Торкунова. — Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. — 584 с., стр. 254-258.

Литература:

1. Бокшанин А., *История международных отношений и дипломатии в древнем мире*. - Москва, 1948.

2. Буриан А., *Теория международных отношений: Курс лекций в 2-х т., Том 1. «Введение в теорию международных отношений»*. - Кишинев, Издат. Центр МГУ, 2003.

3. Буриан А., *Теория международных отношений: Курс лекций в 2-х т., Том 2. «Внешняя политика и международные отношения»*. - Кишинев, Издат. Центр МГУ, 2003.

4. Гаджиев К.С., *Введение в геополитику*. Издание второе, переработанное и дополненное. - Москва, «Логос», 2000.

5. Дугин А., *Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством*. Изд. 3-е, дополн. - Москва, «АРКТОГЕЯ-центр», 1999.

6. *История политических и правовых учений*. / Под ред. О.Э.Лейста. - Москва, «Юридическая литература», 1997.

7. *История европейской интеграции (1945-1994)*/ Под ред. А.С.Намазовой, Б.Эмерсон. - М.: ИВИ РАН, 1995.

8. Кальвокоресси Питер, *Мировая политика после 1945 года: В двух книгах.* – Москва, «Международные отношения», 2000.
9. Ломагин Н.А., Лисовский А.В., Сутырин С.Ф., Павлов А.Ю., Кузнецов В.Е., *Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики. Учебное пособие.* – Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001.
10. *Современные международные отношения. Учебник /* Под ред. А.В.Торкунова. – Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.
11. Тойнби А., *Цивилизация перед судом истории.* – Москва, «Прогресс», 1995.
12. Фокуяма Ф., *Конец истории?//»Вопросы философии»,* 1990, № 3.
13. Хантингтон Сэмюел П., *Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка /* Библиотека публикаций Московского Центра Карнеги, „Pro et Contra”, Том 2, Весна 1997.
14. Цыганков П.А., *Современные политические режимы: структура, типология, динамика (учебное пособие).* – Москва, «Интерпракс», 1995.
15. Цыганков П.А., *Теория международных отношений.* – Москва, «Гардарики», 2002.
16. Burian, Alexandru, *Geopolitica lumii contemporane, Manual: pentru facultățile de drept și de relații internaționale a universităților.* – Chișinău, F. E.-P. „Tipografia Centrală”, 2003.
17. Huntington, Samuel P., *Ordinea politică a societăților în schimbare /* Grad. de Horațiu Stamatina, Iași, Editura POLIROM, 1999.
18. Keohane, Robert O. and Nye, Joseph S., *Power and Interdependence: World Politics in Transition,* Boston, 1977.
19. Morgenthau, Hans, *Escritos sobre politica internacional.* Con estudio preliminar de Esther Barbe, Tecnos, Madrid, 1990.
20. Ortiz, Eduardo, *El estudio de las Relaciones Internacionales,* Fondo de Cultura Economica, Santiago de Chile, 2000.
21. Rosenau, James N., *The Scientific Study of Foreign Policy, rev. ed.,* London: Frances Pinter, 1980.
22. Vasquez, John, *The War Puzzle,* Cambridge University Press, 1997.
23. Viotti, Paul R.; Kauppi, Mark V., *International relations theory: Realism, Pluralism, Globalism, and Beyond.* – 3rd ed., Allyn and Bacon, Boston, 1998.
24. Wallerstein, Immanuel, *The Modern World-System - 2 volumes,* Academic Press, New York, 1974.
25. Wight, Martin, *Politica de putere,* Chișinău, Editura ARC, 1998.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА¹⁵

§ 7.1. Теория рационального выбора.

§ 7.2. Организационный процесс.

§ 7.3. Модель «бюрократической политики».

§ 7.4. Groupthink («Огрупление мышления»).

§ 7.5. Кибернетическая теория принятия решений
Джона Стайнбрунера.

§ 7.6. Процесс принятия решений в современной внешней
политике Молдовы.

Изучение процесса принятия решений во внешней политике предполагает исследование принципов и законов, которые объясняют выбор той или иной линии поведения сложными социальными институтами - администрацией Президента, внешнеполитическим ведомством, парламентом. Оно также имеет своей целью нахождение возможностей оптимизации, улучшения работы бюрократических структур с целью нахождения наиболее выгодных путей достижения целей. Оба эти аспекта и являются предметом *теории принятия решений*. *Теория принятия решений* возникла на стыке нескольких наук: математики, математической экономики, социологии и психологии.

Рассмотрим важнейшие компоненты теории принятия решений - теорию рационального выбора, теорию «организационного» и «бюрократического» процесса, а также кибернетическую модель Д. Стайнбрунера.

¹⁵ Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: Учебное пособие/ Н.А. Ломагин (руководитель авторского коллектива) В.Е.Кузнецов, А.В. Лисовский, А.Ю. Павлов, С.Ф. Сутырин. - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001 г. 166 с., стр. 120-140; *Современные международные отношения: Учебник* / Под. ред. А.В. Торкунова. — Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. — 584 с., стр. 250-252.

§ 7.1. ТЕОРИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА

Теория рационального выбора пришла в политическую науку из экономики, хотя ее основания не связаны только с последней. Р. Швери называет три важнейшие интеллектуальные традиции, повлиявшие на формирование теории рационального выбора:

«Это, во-первых, шотландская философия нравственности Хатчисона, Юма, Фергюсона и Смита, впервые предложившая последовательную индивидуалистическую концепцию рационального поведения и обратившая внимание на ее плодотворность в объяснении общественных явлений. Во-вторых, утилитаризм, выработавший всеобъемлющую концепцию моральных суждений... В-третьих... неоклассическая теория, выдвинувшая на первый план процесс взаимного обмена. Если отдельный индивид получает выгоду от использования того или иного закона, закона, налагающего определенные ограничения на наши действия, и к тому же способен компенсировать потери другим, нет причин утверждать, что обмен нечестен, противоречит нормам морали или чему-либо еще».

Теория рационального выбора выдвинула на первый план политического исследования действующего человека с его собственными интересами и потребностями, человека самодостаточного и активного. Теория рационального выбора опиралась на предпосылку возможности связать индивидуальное поведение и общественные институты, чтобы сохранить суверенность индивида при принятии решений по поводу и собственных, и общественных благ.

Она исходит из того, что в сфере власти и принятия решений по поводу общих благ человек ведет себя также рационально, как и в экономической жизни.

Итак, теория рационального выбора как модель анализа внешней политики может считаться традиционной. Исследуя политику государства, ученые часто пытаются найти ответ на возникающие вопросы именно с точки зрения рационально действующего субъекта. Подобный подход основан на следующих положениях:

- тот, кто принимает решение, преследует определенную цель или цели. Если целей несколько, они структурированы, исходя из их значимости или предпочтений субъекта. Информация о

сложившейся ситуации и о том, как ситуация влияет на цели субъекта, ему доступна и известна;

- субъект рассматривает возможные альтернативы достижения цели или целей, оценивая их с точки зрения сочетания цены и выигрыша, а также вероятности успеха. Затем он выбирает лучшую из альтернатив с точки зрения баланса цены и выигрыша, а также вероятности успеха. Очевидно, что подобная ситуация возможна лишь тогда, когда выполняются некоторые условия:

- субъект представляет собой единое целое;
- информация о ситуации не только доступна, но субъект способен ее собрать и правильно оценить;
- субъект способен найти все возможные альтернативы;
- субъект обладает знаниями о причинно-следственных связях в данной сфере и способен правильно оценить последствия возможного выбора каждой из найденных альтернатив;
- субъект способен правильно сформулировать цели и задачи на основе существующей системы ценностей.

Первое условие предполагает, что субъект монолитен, но при этом в качестве такого субъекта может рассматриваться как государство в целом, так и конкретный политик. В традиционной истории международных отношений при анализе политики того или иного государства принимались в расчет чаще всего именно эти два уровня. Однако впоследствии возник интерес и к тому, какое влияние оказывают на политику *бюрократические* структуры, которые также могут рассматриваться как монолитные центры принятия решений, соответствующие модели рационального выбора.

Государство все же часто рассматривается как олицетворяемый правительством монолит, действия которого преследуют сформулированную исходя из рационального расчета цель, а выбор ее достижения также делается на основе рационализма. Такая схема дает возможность обобщения на высоком уровне, являющегося основой каждой теории. Так, например, реалистическая концепция международных отношений базируется именно на идее рационального поведения государств на международной арене.

В теории принятия решений рационалистическая модель легла в основу стратегических исследований, доминировавших в сфере безопасности в период холодной войны. Классическим исследованием в этой сфере является работа Томаса Шиллинга «Стратегия конфликта».

Высшей степенью абстрагирования в рационалистической модели можно назвать «теорию игр» (Т. Шеллинг). В ней субъекты представлены в виде абстрактных «игроков», делающих ходы в игре. Цена и выигрыш выражены в конкретных числах и поддаются простому подсчету и сравнению. На этой основе формируется абсолютно рациональная схема взаимодействия игроков, используя которую можно не только выбрать наилучший путь к достижению цели, но и спрогнозировать действия других сторон. Очевидно, что подобная схема не существует в реальной жизни и, казалось бы, нет никакого смысла ее изучать. Т. Шиллинг признавал, что возможности использования результатов, полученных в ходе исследования такой модели, ограничены. Вместе с тем он считал ее использование полезным для построения теории, поскольку она дает возможность «идентифицировать наш собственный аналитический процесс с аналитическим процессом гипотетического участника конфликта; предполагая наличие некоторой последовательности в поведении гипотетического участника, мы можем исследовать альтернативные направления поведения с точки зрения того, соответствуют ли они стандартам данной последовательности».

Как было сказано ранее, теория рационального выбора применяется и на уровне конкретной личности, политика, принимающего решения. Вполне естественно, что подобный подход вызывает критику, поскольку трудно найти человека, который всегда думал и действовал бы полностью рационально. Поэтому в стратегических исследованиях, например, аналитики исходят не из того, что политик всегда рационален, а из того, что *политик не всегда иррационален*. Расчет делается на основе двух положений: вовлеченный в конфликт государственный деятель предпочтет стратегическое положение, которое минимизирует ущерб, его противник поступит точно так же.

В связи с этим *стратегический анализ* имеет два уровня. Первый уровень предусматривает полный рационализм - рациональный субъект, точное знание систем ценностей, полная информированность с обеих сторон. Второй уровень - реальность с учетом индивидуальных черт субъекта, иррационализма и т.д.

Итак, суммируя все вышесказанное, можно заключить, что, хотя рационалистическая модель и имеет множество недостатков, у нее есть и определенные преимущества. При помощи рационального анализа можно решить, по крайней мере, следующие задачи:

- во-первых, используя данную модель и зная систему ценностей, можно сделать предположение о целях, преследуемых субъектом;

- во-вторых, данный метод позволяет сформулировать все возможные альтернативы достижения этих целей;

- в-третьих, обосновать правильный выбор между существующими альтернативами;

- в-четвертых, сопоставляя действительность с рациональной моделью поведения и выявив различия, можно сконцентрировать внимание на исследовании факторов, приведших к отходу от этой модели.

Существует и еще, по крайней мере, одна задача, которая решается при помощи модели рационального выбора. Критикуя ее и анализируя отличия реальности от идеальной модели, многие исследователи создали концепции, более полно объясняющие смысл принятия решений.

Грэм Аллисон в своей, ставшей уже классической, работе «*Сущность решений*» достаточно подробно разобрал рассматриваемую нами модель, ее варианты и примеры использования. Критикуя недостатки данной модели, Г. Аллисон полагает, что, хотя она и полезна для определенных целей, она нуждается в существенном дополнении.

Г. Аллисон подверг критике положение данной модели о монолитности государства как основного субъекта, что, по его мнению, существенно снижает ее возможность объяснить процесс принятия решений. На основе положения о том, что государство представляет собой *совокупность* бюрократических структур или «организаций», Г. Аллисон разработал еще две модели - *организационного процесса* и *правительственной (бюрократической) политики*, которым посвящены два следующих раздела. Эти две модели не являются альтернативой теории рационального выбора, а призваны дополнить ее и приблизить анализ внешней политики к реальности.

Сомнению, причем вполне обоснованно, подвергается и действительность «рациональной» модели на уровне конкретного политика, принимающего решения. Г. Аллисон основывает свою критику, в том числе на исследованиях в области экономики Герберта Саймона, разработавшего концепцию «ограниченной рациональности». Г. Аллисон приводит обоснованные Г. Саймоном факторы, определяющие отход индивидов и организаций от полной рациональности: проблемы, требующие решения, на-

столько комплексны, что одновременно можно рассматривать лишь некоторые их аспекты. Поэтому индивиды делят их на сравнительно независимые части и изучают по отдельности. При необходимости выбора между альтернативами индивид выбирает не наилучшую, а первую, которая его более или менее удовлетворяет. В ситуации, когда выбирается первая удовлетворяющая альтернатива, особое значение приобретает последовательность рассмотрения альтернатив. Индивиды стремятся избежать неясности, поэтому выбор делается в пользу альтернативы, обещающий быстрый и гарантированный результат.

Индивиды и организации сами разрабатывают варианты своей возможной деятельности, чем и ограничивается их выбор в каждой конкретной ситуации.

§ 7.2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС

Интерес к анализу роли бюрократических структур в политике государства возник достаточно давно. Еще Макс Вебер в начале XX в. изучал значение бюрократии в государстве. В 1960-е гг. эта проблема стала объектом исследований ученых, работавших в сфере международных отношений. Такие исследователи, как Мортон Хальперин, Александр Джордж, Френсис Рурк, анализировали различные аспекты влияния бюрократии на внешнюю политику государств. Однако классической в данной сфере считается книга Грэма Аллисона «Сущность решения», опубликованная в 1971 г.

Г. Аллисон, опираясь на изучение Карибского кризиса 1962 г. и работы других исследователей, обобщил и структурировал практически все факторы, связанные с влиянием бюрократических структур на формирование внешней политики государства. Факторы эти были разбиты им на две группы и включены в две модели - «Организационный процесс» и «Правительственная (бюрократическая) политика», которые и будут рассмотрены в данном и следующем разделах.

Модель *организационного процесса* заимствована Г. Аллисоном из экономики. Приводившиеся в предыдущем разделе положения теории Г. Саймона и исследования Ричарда Саирта и Джеймса Марча были им использованы для анализа внешней политики СССР и США в период Карибского кризиса 1962 г. Сделанные выводы сводятся к положениям, которые будут приведены ниже.

Государство не является однородным и монолитным, оно состоит из определенного набора организаций. Комплексность международных проблем заставляет делить их на компоненты, находящиеся в ведении различных организаций, несущих за них ответственность. Вследствие этого действия государств на международной арене являются результатом процессов, протекающих по установленным заранее процедурам внутри составляющих государство организаций. Лишь имеющиеся в арсенале организаций способы применения средств политики составляют спектр альтернатив для выбора государства. Именно организации структурируют проблему, подлежащую решению. Через них лидеры государств получают информацию о проблеме, причем угол зрения и расстановка акцентов по данной проблеме зависят от конкретной организации.

Деятельность организаций носит запрограммированный характер и определяется установленными в ней процедурами, из которых и складывается работа организации по решению возложенных на нее задач. Цели действий организации формируются в жестких рамках, складывающихся вследствие интересов самой организации и воздействия извне. Каждая организация имеет свой ограниченный набор процедур решения тех или иных задач, использующихся в зависимости от необходимости. Организация стремится избегать неопределенности и поэтому пытается или договориться с другими институтами, участвующими в процессе принятия решения на всех уровнях, или выработать набор стандартных сценариев для действий в потенциально возможных ситуациях. Характеристики поведения организации достаточно стабильны, хотя и могут меняться в случае возникновения непредвиденных ситуаций. В случае необходимости организации предпочитают обойтись лишь незначительными изменениями или адаптацией старых процедур, что определяет относительную стабильность приоритетов, убеждений и процедур.

Хотя у каждой организации своя сфера деятельности, избежать пересечения с другими невозможно. Этим определяется необходимость координации их действий центральной властью. Лидер государства может оказывать серьезное влияние на выработку политики, поскольку в его ведении находится вопрос о том, какая организация должна заниматься той или иной проблемой, но, по мнению Г. Аллисона, центральная власть не способна контролировать и направлять повседневную деятельность организаций, а может лишь ее корректировать. Долгосрочное

планирование деятельности организациям не свойственно. Там же, где оно формально существует, на него редко обращают внимание.

Каждая организация имеет свой набор альтернатив выбора в сложившейся ситуации. Однако вероятность формулирования выбора той или иной альтернативы определяется не столько общей целью государства, сколько целями самой организации. Часто организации участвуют в формулировании общих целей государства именно исходя из собственных целей, главная из которых - избежать дискомфорта, связанного, например, с сокращением ее бюджета или реструктурированием. В ситуациях, когда границы между сферами деятельности неясны или изменчивы, цели организации формулируются на основе ее стремления к расширению, экспансии.

Влияние организационного процесса должно учитываться, по мнению Г. Аллисона, и при выработке направления политики лидером государства. Вряд ли будет целиком выполнен план действий, предусматривающий отход от процедур и альтернатив, существующих в участвующих в его осуществлении организациях. В случае если цели этого плана идут вразрез с целями какой-либо организации, в его выполнении могут возникнуть трудности, связанные с сопротивлением со стороны этой организации.

В целом Г. Аллисон считает, что модель организационного процесса существенно дополняет рационалистическую, но требует при этом специфической информации, касающейся организационной структуры конкретного государства, и специального подхода.

§ 7.3. МОДЕЛЬ «БЮРОКРАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ»

Модель *бюрократической политики* Г. Аллисона опирается на результаты исследований, посвященных анализу взаимодействия составляющих государство «игроков» между собой. Из таких исследований он, прежде всего, называет работу Ричарда Нойштадта «Президентская власть». Изучение решений, принимавшихся американским и советским правительствами в период Карибского кризиса, с этой точки зрения позволило Г. Аллисону сформулировать базовые положения бюрократической парадигмы, которые будут приведены ниже.

По мнению Г. Аллисона, решения и действия государства являются результатом процессов, протекающих внутри него. Круг участников, формирующих то или иное решение, представляет

собой определенный набор так называемых *игроков*, которые представлены занимающими определенные позиции индивидами. Это могут быть как политики, занимающие посты в правительстве, так и представители различных лобби и средств массовой информации. Возможности и обязанности игроков определены занимаемыми ими позициями. Позиция игрока определяет и его восприятие требующей решения проблемы, и его взгляд на пути ее решения. На формирование целей и интересов игрока оказывают интересы различного уровня - национальные, интересы представляемой им организации, внутренние и личные. Совокупность этих интересов определяет «ставку» в игре, а также влияет на восприятие игроком различных аспектов каждой проблемы.

Сделанный государством *выбор является результатом торга* между игроками, каждый из которых воздействует на него по-своему. Степень воздействия, с точки зрения Г. Аллисона, определяется тремя факторами: преимуществами перед другими участниками торга, навыками, волей все это использовать, а также восприятием первых двух факторов другими. Преимуществами в торге могут быть: власть, контроль над ресурсами и информацией, необходимыми для проведения действий, возможность влиять на цели других игроков, личные качества.

Торг между игроками происходит по установленным каналам, определяемым позициями игроков, а также по существующим правилам, зависящим от структуры государства и его законов. В результате торга вырабатывается решение, которое может серьезно отличаться от первоначального замысла. Действия правительства, таким образом, не являются следствием его намерений и редко соответствуют каким-либо долгосрочным программам и стратегиям. Принимаемые решения не являются результатом рационального стратегического анализа, поскольку каждый участник торга фокусирует свое внимание не на общей стратегической цели, а на отдельных ее фрагментах и на возможных последствиях не на стратегическом, а на собственном уровне.

Еще один важный, по мнению Г. Аллисона, фактор, влияющий на отход от рациональной модели в принятии решений, - это проблема информированности правительства. Отсутствие полной информации о ситуации, проблеме, позициях других сторон приводит к возникновению неправильного восприятия этих

элементов, что, в свою очередь, порождает необоснованные ожидания, прогнозы.

Г. Аллисон достаточно скептически относится к возможности центральной власти контролировать бюрократическую политику. Действительно, принимая во внимание все вышеизложенное, трудно представить, как лидер государства может вмешаться в процесс торга. Однако Александр Джордж, например, считает, что бюрократический торг может быть полезен, если верховная исполнительная власть будет использовать соревнование между организациями для поиска большего числа альтернатив и более полного их анализа.

Приводя множество аргументов в пользу того, что государство не способно действовать рационально в выработке и проведении внешней политики, Г. Аллисон полагает, что при анализе внешней политики государства необходимо учитывать множественность факторов и применять все три модели - рационального выбора, организационного процесса и бюрократической политики.

§ 7.4. GROUPTHINK («ОГРУППЛЕНИЕ МЫШЛЕНИЯ»)

Есть много оснований полагать, что группы в ответственных ситуациях, когда цена решения высока, должны принимать более взвешенные и обоснованные решения, чем индивиды, особенно, если это группы сплоченных, умных и квалифицированных людей, действующие под руководством авторитетного и пользующегося доверием лидера. И тем не менее можно привести множество исторических примеров, когда «мозговые тресты», созданные для принятия ответственных политических решений, принимали не просто неудачные решения, а решения катастрофические, такие, что уже на стадии их подготовки допускались существенные и очевидные ошибки, закономерно приводившие к неудаче.

Американский исследователь Ирвинг Джейнис (Irving Janis) в своих работах проанализировал ряд решений, принятых высшим военно-политическим руководством США, которые привели к полнейшему фиаско: решение президента Кеннеди организовать вторжение на Кубу в заливе Свиней, решение президента Трумэна послать войска в Северную Корею, решение президента Джонсона об эскалации военных действий во Вьетнаме, решение президента Никсона скрыть информацию о взломе штаб-квартиры демократической партии в Уотергейте, бездействие командования

ВМС США в преддверии Пирл-Харбора, решившего, что не существует серьезной опасности внезапного нападения японцев. Джейнис провел сравнительный анализ процесса и факторов принятия этих неудачных решений и решений удачных, таких как поддержка президентом Трумэном плана послевоенной экономической помощи Европе («план Маршалла») и успешное разрешение администрацией президента Кеннеди и советским лидером Н. Хрущевым Карибского кризиса. По итогам этого исследования Джейнис выделил ряд характеристик явления., которое он назвал *«groupthink»* - буквально *групповое мышление*, но, поскольку речь идет об ошибочном групповом мышлении, представляется удачным термин, предложенный переводчиками учебника Д. Майерса по социальной психологии - *«огруппление мышления»* так как он вызывает ассоциацию с «оглушением», что по смыслу весьма близко к идее Джейниса.

Джейнис определяет феномен «огруппления мышления» следующим образом:

«Groupthink» - это режим мышления, при котором стремление прийти к единодушному решению становится для участников группы настолько важным, что она оказывается неспособной к реалистической оценке альтернативных решений»,

Т.е. суть феномена «огруппления» состоит в том, что группа разрабатывает решение и ситуации иллюзорной безальтернативности: любой план, существенно отличающийся от обсуждаемого решения (например, переговоры, а не военные действия), заранее отбрасывается как нереалистичный, невыгодный, вредный.

Естественно, *«groupthink»* - это явление интернациональное, не являющееся монопольной характеристикой лишь американских политиков. Например, политика британского премьера Чемберлена в период «Мюнхенского сговора», правительства Российской империи в преддверии русско-японской войны, решение руководства СССР о вводе войск в Афганистан или Российского правительства в период первой Чеченской войны могут служить не менее убедительными иллюстрациями «огруппления», чем ситуации, описанные Джейнисом. Тем не менее имеет смысл в качестве подробной иллюстрации использовать пример, ставший благодаря Джейнису хрестоматийным: печально известный десант кубинских «контрас», боровшихся против режима Фиделя Кастро в заливе Свиней.

17 апреля 1961 г. 1400 «контрас» высадились на пляж в этом заливе. Десант готовился и финансировался спецслужбами США. Его задачей было захватить плацдарм, удерживать его до соединения с партизанами, воевавшими против правительства Кастро в горах Эскамбрей, и начать восстание, которое в конечном итоге должно было свергнуть Фиделя Кастро. Операция была подготовлена одной из самых мощных и профессиональных разведок мира - Центральным разведывательным управлением США и одобрена одним из самых авторитетных политических лидеров того времени - американским президентом Джоном Кеннеди. Тем не менее, все закончилось за двое суток. Кубинская армия оказалась готова к вторжению а расчеты на то, что правительственная авиация не поднимется в воздух, не оправдались, 80 миль непроходимых болот не позволили десанту соединиться с теми, кто воевал в горах, причастность правительства США к операции оказалось «секретом Полишинеля» и вызвала массовое возмущение во многих странах мира, тем более что информация о подготовке операции просочилась в прессу еще до начала вторжения, широкая оппозиция режиму Фиделя Кастро оказалась мифом. Вторжение, напротив, сплотило кубинцев и вызвало «эффект бумеранга». В итоге США пережили дополнительное унижение, когда были вынуждены выкупить попавших в плен «контрас» в обмен на медикаменты, запасные части и другие материалы, подпадавшие под эмбарго, установленное правительством США против Кубы.

Первое предположение, которое возникает при знакомстве с обстоятельствами этого знаменитого фиаско: решение готовили недальновидные, непрофессиональные и, возможно, просто глупые люди. В самом деле, как можно было не посмотреть на карту и не знать про 80 миль болот, продолжать верить в то, что операция останется тайной, несмотря на утечки информации в прессе, недооценивать боеспособность кубинских вооруженных сил и т.д.? Тем более, что «мозговой штаб» президента Кеннеди состоял из умных и заслуженных политиков и аналитиков. Например, госсекретарь Д. Раск перед тем, как прийти в администрацию, возглавлял Фонд Рокфеллера, министр обороны Д. Макнамара был профессиональным статистиком и известным аналитиком и работал президентом корпорации Форда, М. Банди, главный советник президента, был деканом в Гарвардском университете. К тому же позже, во время Карибского кризиса, практически та же

самая команда оказалось способной к принятию вполне разумных и взвешенных решений.

Джейнис сделал вывод, что основной причиной плохого решения оказалось то, что в этой конкретной ситуации для «мозгового треста» президента поддержание единства, стремление к консенсусу, последовательность в реализации плана оказались более важными, чем объективный анализ ситуации, который требовал признания, что весь план не что иное, как грубая ошибка. Однако подобное признание требует преодоления существенных психологических барьеров, что всегда очень трудно.

Джейнис выделил ряд типичных характеристик ситуации «огрубления мышления».

1. «Иллюзия неуязвимости» - представление о том, что, несмотря на очевидные опасности и недостатки плана все закончится успешно. Она характеризуется чрезмерным необоснованным оптимизмом и готовностью принимать очень рискованные решения¹⁶.

2. «Иллюзия безусловной моральности» - представление о том, что, какие бы конкретные действия не предполагал план действий, они оправданы безусловными высокоморальными целями группы и неоспоримой моральностью членов группы. Эта иллюзия точно описывается известным девизом иезуитов «цель оправдывает средства».

3. «Рационализации» - это логичные и рациональные по форме, но неверные по существу объяснения и выводы, которые используются для оправдания сомнительных действий. Например: «Кубинская правительственная авиация не поднимется в воздух, так как кубинцы не смогут подготовить самолеты и летчиков без помощи американских инструкторов». Вывод логичен, но основан на неверной посылке: кубинцы успешно обошлись без американской помощи.

4. Стереотип «Злобный и (или) тупой противник» - противник воспринимается упрощенно, стереотипно. В первом варианте это «негодяи», «мерзавцы», «бандиты», с которыми уважающий себя политик не имеет права садиться за стол переговоров. Часто этот

¹⁶ Чрезмерный риск в данном случае может расцениваться как частный случай широко известного в социальной психологии феномена «сдвига к риску» или «групповой поляризации», проявляющегося в том, что после группового обсуждения часто принимаются решения более экстремальные, чем решения до обсуждения.

стереотип сочетается с известной иллюзией «черной верхушки» (black-top illusion), когда планирующие операцию аналитики полагают, что физическое уничтожение или другой способ отстранения от власти лидера противника немедленно решит проблему¹⁷. Еще один вариант представляет противников неполноценными, глупыми, «нецивилизованными», в этом случае высмеивается их внешность, обычаи, они, например, объявляются «лентяями и тупицами». Подытожить этот стереотип можно как «шапкозакидательское настроение». Расплата наступает, когда с «кучкой дикарей и бандитов» приходится воевать в течение десятилетий, и, несмотря на первоначальный оптимизм, победа представляется все более и более проблематичной.

5. *Самоцензура*. Участники группы иногда бессознательно, а иногда и сознательно (поскольку несогласие с общим мнением может стоить им карьеры) преуменьшают значимость разногласий внутри группы и убедительность аргументов против принятого группой плана. Иногда это может принимать характер «вытеснения» контраргументов, т. е. о них искренне забывают, не вспоминают по ходу обсуждения, и тогда они как бы не существуют, иногда - в результате сознательных манипуляций и сокрытия информации. Например, информация о том, что противник искренне готов начать переговоры «придерживается» до того момента, когда изменение ситуации делает переговоры невозможными.

6. *Иллюзия единодушия*. Благодаря тому что участники группы не высказывают публично свои сомнения, у каждого из тех, кто их испытывает, создается неверное впечатление, что именно он является единственным диссидентом в группе. Поэтому все участники группы испытывают очень сильное давление со стороны группы. В социальной психологии эта ситуация группового давления называется *конформностью*¹⁸: столкнувшись с единодушным мнением

17 Уже после неудачи в заливе Свиней ЦРУ делало неоднократные попытки устранить Фиделя Кастро с политической арены, полагая, что это приведет к немедленному падению его режима. Сейчас нечто подобное происходит по отношению к лидеру Федеративной Югославии Слободану Милошевичу. Безусловно, роль лидеров в политике очень велика, однако очень часто после устранения одного одиозного лидера его место часто занимает другой, ничуть не более привлекательный.

18 Джейнис указывал, что впоследствии ряд участников

группы, потенциальные диссиденты, даже при отсутствии прямых просьб принять мнение группы, не противоречат ей из-за опасения оказаться «белой вороной» и быть отвергнутыми группой. Часто представление о единодушии группы может быть иллюзией: на самом деле несогласных - большинство, но пока все они молчат, а сторонники принятого плана активно высказываются, в группе доминирует меньшинство, которое все участники группы ошибочно принимают за большинство, поскольку чужие мысли людям читать не дано. В социальной психологии этот феномен получил название «массового заблуждения» (pluralistic ignorance).

7. *Прямое давление.* Косвенного давления может оказаться недостаточно. В этом случае на тех, кто сомневается, часто оказывается и прямое давление: их призывают «одуматься», «высказываться конструктивно, а не заниматься критиканством», взывают к лояльности по отношению к группе («мы всегда считали вас одним из нас, а вы...»), наконец, в крайнем случае, в ход идут угрозы («те, кто не верит в успех предприятия, не имеет морального права оставаться в наших рядах»).

8. «*Страж умов*» (mind-guard). Джейнис указывает, что часто один из участников группы берет на себя обязанность обеспечивать консенсус и оберегать группу от угрожающей принятому плану информации. Например, в рассматриваемом нами примере такую функцию взял на себя брат президента Кеннеди - Роберт. Именно он по собственной инициативе (брат его об этом не просил) оказывал давление на сомневающихся и говорил и делал все то, что описано в предыдущем пункте. После того как мы рассмотрели симптомы «огруппления мышления», необходимо рассмотреть условия, способствующие их проявлению:

- высокая степень сплоченности группы, принимающей решения, - они действительно должны быть единомышленниками, «единой командой», членство и участие в работе группы должны быть для них очень важными;

- изоляция группы от внешнего мира. Например, специалисты ЦРУ по Кубе не были допущены

- к подготовке операции в заливе Свиней из-за соображений секретности.

планирования операции в заливе Свиней вспоминали, что у них были существенные сомнения, но они не решились высказать их вслух.

Наличие авторитетного, энергичного, властного лидера, который уже на самой ранней стадии выказывает безусловную поддержку обсуждаемому плану;

- отсутствие процедур, обеспечивающих обоснованное сравнение плана-фаворита и альтернативных способов действия;

- высокая степень стресса из-за важности проблемы и ограниченности ресурсов. Подобные ситуации в жизни политиков, принимающих ответственные решения, происходят достаточно часто, и, если события развиваются по сценарию «огруппления мышления», результатом оказывается принятие сомнительного решения из-за следующих особенностей процесса принятия решений в ситуации «groupthink»:

- избирательный, неполный обзор имеющихся в наличии альтернатив;

- искаженное и неполное представление о реальных целях группы;

- неточная оценка риска, связанного с осуществлением плана-фаворита;

- отказ от повторной оценки отвергнутых ранее альтернатив после того, как возникают серьезные сомнения в принятом плане;

- недостаточное информационное обеспечение принятого решения;

- избирательность и предвзятость в отборе и оценке информации;

- отсутствие плана действий на тот случай, если развитие событий отклонится от предусмотренного основным планом действий сценария.

Таким образом, «огруппление мышления» представляет действительно парадоксальное явление, когда хорошо подготовленная, компетентная, авторитетная группа, принимающая ответственное решение, достигает результата ничуть не лучшего, чем тот, которого могла бы добиться кучка случайных дилетантов. Можно ли избежать таких ситуаций? Ирвинг Джейнис предложил ряд мер, который может снизить вероятность «огруппления мышления».

Лидеру следует поощрять участников группы высказывать сомнения и несогласие относительно проекта решения. Для того чтобы этот прием работал, лидер должен быть открыт для критики, в том числе и его собственных идей, что на практике оказывается достаточно трудной задачей.

В начале дискуссии лидеру не следует торопиться высказывать свою позицию. Лучше всего, если на этой стадии он останется внимательным, но беспристрастным слушателем, чтобы участники обсуждения узнали его мнение только в конце и не пытались под него «подстроиться»¹⁹.

Полезно разделить группу на подгруппы, которые сначала могли бы обсудить проблему независимо, и уже затем согласовать позиции на общей дискуссии. Очевидно, что «единственный диссидент» в группе из трех человек испытывает существенно меньшее давление и стресс, чем «единственный диссидент» в группе из 25 человек.

Следует приглашать на заседания экспертов, не принимающих непосредственного участия в работе над проектом, и благожелательно относиться к их мнению, даже если оно противоречит мнению группы. «Критика со стороны» и свежий взгляд часто помогают повысить качество решений.

Одному из участников группы можно поручить роль «адвоката дьявола»²⁰: предложить ему критиковать план-фаворит, не соглашаться с мнением большинства, искать в плане слабые места. Назначенному на эту роль выполнить ее значительно легче, чем энтузиасту, критикующему по собственной инициативе, - ведь «адвокат дьявола» критикует не потому, что не лоялен по отношению к группе, а потому, что получил такое поручение.

§ 7.5. КИБЕРНЕТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ДЖОНА СТАЙНБРУНЕРА

Концепция Джона Стайнбрунера (John D. Steinbruner), названная им кибернетической (the cybernetic theory of decision), возникла в полемике автора с приверженцами классической утилитарной теории принятия решений (или *теории рационального*

19 Уместно вспомнить полезную традицию, бытовавшую в российской армии, когда на военных советах было принято сначала давать высказаться самым младшим офицерам, чтобы на них «не давил» авторитет старших по званию.

20 Этот термин возник из практики, принятой в католической церкви, где перед принятием решения о канонизации нового святого, чтобы не допустить ошибки, один из епископов получает поручение собрать о кандидате порочащую информацию. Его и называют «адвокатом дьявола».

выбора) которая предполагает, что люди принимающие решения скрупулезно просчитывают возможные выгоды и затраты. Стайнбрунер называет такой подход «аналитическим», или «аналитической логикой», и критикует его.

Предположения теории рационального выбора относительно того, что при принятии решений люди всегда разбивают проблему на логические компоненты, что они обладают достаточной информацией для обоснованного сравнения альтернатив, представляются Стайнбрунеру маловероятными. К тому же он полагает, что классическая теория была разработана для моделирования принятия решений индивидами и малоприменима к ситуациям, когда решения принимаются коллективно. Стайнбрунер считает, что ряд известных исторических неудач политики сдерживания, таких как нападение Японии на американский флот в Пирл-Харбор или мобилизация египетской армии накануне Шестидневной войны в июне 1967 г., не могут быть объяснены по принципам традиционной «аналитической утилитарной логики». Поэтому он противопоставляет традиционному подходу разработанную им парадигму, которую он назвал «кибернетической» (*cybernetic paradigm*).

Эта концепция предполагает, что в сложных ситуациях можно обойтись без сложных аналитических механизмов принятия решений.

Свои рассуждения он начинает с рассмотрения простых примеров, демонстрирующих, что, используя ограниченную информацию и не прибегая к сложному анализу, можно найти эффективное решение. Например, рабочая пчела, вовсе не обладающая интеллектом, тем не менее при помощи своих знаменитых «танцев» оказывается способной передать другим пчелам информацию о расстоянии до цветов-медоносов и угле по отношению к солнцу, под которым надо лететь, чтобы их найти. Футболист, готовящийся нанести удар по мячу²¹, также не просчитывает тысячи возможных вариантов своего собственного перемещения, полет мяча и движение защитника, но в большинстве случаев попадает по мячу (хотя тот и не всегда влетит в ворота). Если бы футболист в условиях дефицита времени на футбольном

21 Вспомните французского классика исследований международных отношений Раймона Арона, который постоянно использовал сравнение футбола и международных отношений в своих работах)

поле занимался бы анализом ситуации по классическим рецептам, он, скорее всего, запутался бы в собственных ногах, упал бы и потерял мяч. Еще проще устроены регуляторы, работающие по принципу обратной связи: например, предохранительный клапан в паровой машине Ватта вообще отслеживает один-единственный параметр - давление пара и при этом позволяет избежать перегрева и взрыва парового котла. Примерно так же действует опытный повар, который не взвешивает компоненты будущего блюда, а добавляет их «на глазок», рецепту следует приблизительно, не имеет аналитически точного представления о конечном продукте, а просто пробует его в процессе приготовления и часто при этом добивается блестящего результата.

Таким образом, человек, принимающий решения по кибернетическим принципам, имеет дело с «простыми» параметрами и ситуациями, которые тем не менее представляют сложную реальность. Он игнорирует сложные особенности среды, в которой действует, и использует простую обратную связь для коррекции своего поведения. Он стремится, насколько возможно, упростить «вычисления» (анализ параметров ситуации), отслеживает ограниченный круг «критических» переменных и стремится удержать их значение в приемлемом диапазоне. Эта концепция близка к уже обсуждавшейся выше теории «ограниченной рациональности» Херберта Саймона, однако Стайнбрунер идет еще дальше, так как его подход делает упор не столько на рациональный анализ ситуации (пускай даже на основе ограниченной информации и до первого показавшегося удовлетворительным решения, как у Саймона), сколько на *значение прошлого опыта и интуиции* при принятии решений. Это созвучно представлениям о людях как о «когнитивных скупцах» («cognitive misers»), получившим широкое распространение в когнитивистской социальной психологии, согласно которому при принятии решений люди (политики не исключение) стремятся насколько возможно сократить интеллектуальные усилия. В когнитивистской психологии упрощенные приемы, которые люди используют при принятии решений, получили название «эвристик» (heuristics). *Эвристики* - это простые практические правила, позволяющие принимать удовлетворительные решения при минимальной информации и минимальных интеллектуальных усилиях. Например, «эвристика экспертизы» рекомендует доверять мнению экспертов и специалистов, «эвристика объема» предполагает, что толстые книги содержат более качественную

информацию, чем тонкие, «эвристика цены» предполагает, что более дорогие вещи и услуги обладают более высокими качествами²² и т.д.

При принятии внешнеполитических решений на высоком уровне упрощение ситуации представляется не такой очевидной возможностью, как при принятии решений бытовых. Однако Стайнбрунер считает, что и к таким ситуациям применима кибернетическая парадигма. Сложными политическими решениями он считает такие, в которых приходится делать выбор и искать компромисс между двумя или более ценностями (например, безопасность и благосостояние). Он признает, что в таких сложных ситуациях лицо, принимающее решение, должно обладать более широким и изощренным репертуаром возможных реакций и действий. Проблема решается при помощи увеличения количества людей, принимающих решение в группе. Участники группы не пытаются охватить проблему во всей ее сложности - вместо этого они разбивают ее на ряд «одномерных» проблем, которыми занимаются отдельные индивиды или подразделения сложной бюрократической организации. По мнению Стайнбрунера, это естественное кибернетическое объяснение для массового роста бюрократии в современном обществе.

Таким образом, Стайнбрунер, опираясь на исследования поведения в сложных бюрократических организациях, приходит к выводу, что высшие уровни бюрократической иерархии не выполняют функции интеграторов, как это постулируется в аналитической парадигме. Вместо этого они последовательно решают проблемы, поставленные различными подразделениями. Стайнбрунер пишет, что «сложные проблемы в организации фрагментируются и эта фрагментация сохраняется также и на высших уровнях, принимающих решение».

Как уже упоминалось выше, Стайнбрунер использует в своей модели идеи концепции психологов-когнитивистов и подчеркивает, что «существенный объем информации перерабатывается до того, как индивид сознательно концентрирует свое внимание на решении конкретной проблемы». На основе результатов исследований когнитивистов, описывающих поведение людей в

²² Сравните с известной поговоркой «скупой платит дважды». Эвристики, как любая «житейская мудрость» - не всегда оказываются верными, но во многих случаях позволяют найти удовлетворительные решения.

ситуации неопределенности, он модифицирует свою концепцию и формулирует три «модели мышления»: 1) «мышление по желобку» («grooved thinking»), 2) «неустойчивое мышление» («uncommitted thinking») и 3) «теоретическое мышление» («theoretical thinking»).

«Мышление по желобку» характеризуется тем, что проблема упрощается и сводится к одному из нескольких базовых типов. Основой для принятия решений в данном случае служит предыдущий опыт, решение часто принимается по аналогии. В том случае, если ситуация мало изменяется или изменяется медленно, эта модель может быть эффективной.

Определяющей чертой «неустойчивого мышления» является то, что мнение лидера изменяется в зависимости от того, какой из групп приближенных консультантов удастся добиться большего на него влияния. При этом политик ведет себя противоречиво, он может в течение короткого промежутка времени занимать диаметрально противоположные позиции²³. Иногда такой стиль может быть и сознательным приемом: например, для первого российского президента Б.Н. Ельцина было характерным приемом применение хорошо известного принципа «баланса сил»: как только одна из конкурирующих группировок в его окружении становилась, по его мнению, слишком независимой и влиятельной, он начинал активно поддерживать ее оппонентов.

Наконец, для третьего, «теоретического», стиля мышления характерна приверженность лидера какой-то теоретической или практической идее или ценности, которая делает его решения последовательными и предсказуемыми, но порой одномерными и недостаточно гибкими. Наличие «видения» и «кредо» могут быть конструктивными для формирования политической стратегии, но иногда могут принять и карикатурные формы, стать, употребляя психиатрическую терминологию, «сверхценной идеей»²⁴.

Стайнбрунер не считал, что предложенная им «когнитивистско-кибернетическая» концепция опровергает традиционную «рационально-аналитическую модель». Подобно

23 Можно вспомнить, как во время выборной президентской кампании 1996 г. А. Лебедь делал то либеральные «прорывные» заявления, то настаивал на централизации экономики и усилении государственного регулирования.

24 Примером может служить увлечение советского лидера Н.С. Хрущева сначала кукурузой, а впоследствии минеральными удобрениями.

Аллисону, он полагал, что в некоторых ситуациях решения принимаются по «аналитическим» принципам, в других - по «кибернетическим». Его теоретические взгляды близки к широко известной в социальной психологии «центральной - периферийной» модели обработки информации при изменениях атрибутов (мнений и отношений). Согласно этой модели, если субъект, принимающий решение, обладает достаточной компетенцией, высоким уровнем мотивации по отношению к данной проблеме и временем, он пользуется рациональной аналитической логикой (информация перерабатывается на «центральном» пути). Если же мотивация и компетентность невысоки, к тому же решение принимается в условиях нехватки времени, он упрощенно воспринимает ситуацию, ориентируется на внешние, а не на существенные параметры, в ход идут «эвристики», аналогии, стандартные операционные процедуры (информация перерабатывается на «периферийном» пути). Очевидно, второй, периферийный способ переработки информации имеет много общего с «кибернетической концепцией» Стайнбрунера.

В заключение следует отметить, что И. Джейнис при разработке своей модели использовал индуктивный метод: он обобщил анализ целого ряда конкретных ситуаций («cases») принятия катастрофических политических решений. Логика исследования Дж. Стайнбрунера несколько иная. Он начал свое исследование, исходя из теоретических предпосылок кибернетической теории, затем трансформировал эти принципы, используя результаты исследования психологов-когнитивистов, и наконец описал три эмпирических стиля принятия решений, соответствующих его концепции.

Можно сделать вывод, что обе рассмотренные модели имеют как теоретическое, так и практическое значение. Они демонстрируют, что в условиях недостатка времени и дефицита информации политики, используя упрощенную модель ситуации, могут совершать драматические ошибки.

§ 7.6. ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

Проблемы перехода к новой системе принятия решений

Мы уже отмечали, что метод сравнения необходимо использовать при анализе внешней политики, особенно когда речь

идет о формировании новой системы принятия решений, вызванной сменой политического режима, строительством нового государственного аппарата и формированием новых элит.

Сложности с которыми столкнулась Молдова на международной арене сразу после провозглашения своей независимости связаны в первую очередь полным отсутствием опыта принятия внешнеполитических решений, так как до распада СССР эти решения принимались в Москве, а также полным отсутствием внешнеполитического механизма, способствующий принятию вышеназванных решений.

Кроме того, в Молдове в начале 90-х годов существовала очень сильная прорумынская «пятая колонна», действовавшая в центральных органах государственной власти²⁵, которая не только не способствовала принятию правильных внешнеполитических решений, но даже специально вело дело к «провалам» Молдовы на международной арене. Это делалось с целью «сближения внешней политики двух румынских государств», как впоследствии признали представители Народного фронта.

С аналогичными сложностями, хотя и иного порядка, сталкивались и другие молодые государства. К примеру, трудности, с которыми Россия столкнулась на международной арене после распада СССР, отчасти были связаны с трудным и болезненным процессом трансформации внешнеполитического механизма, который и до сих пор еще не обрел окончательного вида (как, скажем, в США, Великобритании или Германии).

Если за точку отсчета этой трансформации взять систему принятия решений в бывшем СССР, то можно выделить три существенные особенности:

- 1) централизация (концентрация власти в сфере внешней политики);
- 2) дифференциация (специальная роль различных политических институтов и конкретных должностных лиц);
- 3) кулуарность (внешняя политика - удел «избранных», пренебрежение общественным мнением).

Политбюро было органом принятия решений. Распространение информации о принятых решениях осу-

²⁵ К примеру, Марчел Дину, бывший посол Румынии в ФРГ а впоследствии один из заместителей министра иностранных дел Румынии, был «негласным советником» министра иностранных дел Молдовы в течение 1991-1993 гг.

ществлялось на основе принципа целесообразности. Существовал узкий круг привилегированных лиц, получавших информацию и допущенных к обсуждению вопросов внешней политики. Эту группу называли «информированной общественностью». Политбюро получало информацию через Секретариат ЦК КПСС, который организовывал сбор информации и ее фильтрацию. Особую роль в Секретариате играл Международный отдел ЦК. Другими важнейшими каналами информации были непосредственно материалы КГБ, ГРУ Генштаба, МИД СССР. Именно руководители этих трех ведомств составляли так называемое ореховое Политбюро (названное так по месту проведения своих заседаний в Ореховом зале Кремля), принимавшее политические решения по всем ключевым вопросам внутренней и внешней политики СССР.

Аналитическое обеспечение внешнеполитических акций СССР подкреплялось деятельностью ряда академических институтов (ИМЭМО, Институт США и Канады, Институт международного рабочего и коммунистического движения. Институт стран Азии и Африки МГУ, Институт балканистики и др.).

Во второй половине 1980-х гг. М.С. Горбачеву удалось «открыть» сферу международных отношений для широких дискуссий. «Монополия» Москвы на обсуждение и анализ различных проблем внешней политики была преодолена. Стали возникать новые центры изучения международных отношений. Примерное равенство трех «китов» советской внешней политики – МИД, КГБ и Министерства обороны - стало меняться в сторону усиления внешнеполитического ведомства. Однако Международный отдел ЦК и силовые ведомства не желали потери своего бывшего могущества и неоднократно «заявляли» об этом (подавление оппозиционного движения в Вильнюсе, Тбилиси, эскалация конфликта в Нагорном Карабахе).

После распада СССР сложилась новая ситуация, которая характеризовалась рядом моментов:

- 1) распалась сверхцентрализованная система принятия решений, основанная на партийном аппарате. Вся тяжесть получения и обработки информации легла на плечи президентской администрации и МИДа;

- 2) распад старой системы, основанной на разделении функций ряда ведомств и предполагавшей узкий круг людей, допущенных к принятию решений, означал неизбежность

болезненного периода создания новой системы, основанной на коллегиальности и сотрудничестве различных ведомств. Более того, проблема усложнялась тем, что не ясен был «политический вес» этих ведомств и, следовательно, их роль и амбиции;

3) вся политическая и административная система, подлежащая реконструкции, основывалась на традиции, при которой все организационные изменения всегда были связаны с борьбой за власть. Таким образом, этот элемент политической культуры предполагал высокую вероятность конфликтности и несогласованности при выработке внешней политики и ее осуществлении;

4) распад СССР создал совершенно новую сферу международных отношений - отношения с бывшими советскими республиками, связанными тесными экономическими узами с Россией. Россия была не готова (политически и психологически) решать возникавшие с этими республиками проблемы. в том числе проблемы интеграции/дезинтеграции и прав русскоязычного населения (25 млн.), оставшегося за пределами России;

5) новая политическая элита только еще начала складываться. Кроме того, она практически не имела опыта в ведении внешнеполитических дел;

6) особенностью России была резкая политическая поляризация. В этих условиях внешняя политика стала использоваться оппозицией в борьбе за власть. Это привело к известному расколу внутри элиты. Военно-промышленный комплекс и армия с недовольством воспринимали новый курс МИДа, основанный на демилитаризации, выводе войск с территории бывших союзников и республик СССР. Более того, практически до сих пор продолжается процесс поиска оптимальной модели национальных интересов России, хотя нет недостатка в разного рода нормативных документах по этому вопросу.

Конституционные основы внешней политики Республики Молдова

Конституция Республики Молдова, принятая 29 июля 1994 г., регламентирует принципы осуществления внешней политики государства и дипломатической деятельности.

Так, ст. 8 предусматривает, что Республика Молдова обязуется соблюдать Устав Организации Объединенных Наций и договоры, одной из сторон которых она является, строить отношения с другими государствами на общепризнанных

принципах и нормах международного права. В этой же статье закреплён принцип примата международного права над внутренним правом, указывающий, что вступлению в силу международного договора, содержащего положения, противоречащие Конституции, должно предшествовать её пересмотр.

Основной закон провозглашает постоянный нейтралитет Республики Молдова и не допускает размещения вооружённых сил других государств на её территории (ст. 11 Конституции). Этот принцип является одним из основных конституционных принципов, непосредственно влияющих на внешнюю политику государства, и который нельзя нарушить ни во внутреннем, ни во внешнем плане. Временное размещение на территории Республики Молдова российских войск входит в противоречие с положениями ст.11. Для разрешения этой ситуации необходимо участие центральных органов общественной власти

В ст. 128 Конституции говорится, что в Республике Молдова охраняется собственность других государств, международных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства. Основные направления внешнеэкономической деятельности, принципы использования иностранных кредитов и займов утверждаются Парламентом (ст.129). Правительство обеспечивает защиту национальных интересов во внешнеэкономической деятельности и, исходя из последних, проводит политику свободного обмена или политику протекционизма (ст.129).

Раздел 1 Конституции посвящён регламентации проблем, связанных с приобретением, сохранением или утратой гражданства (ст.17) и устанавливает права и обязанности иностранных граждан и лиц без гражданства на территории страны (ст.19). В специальном абзаце ст.19 указывается, что право убежища предоставляется или изымается только в соответствии с законами и с соблюдением международных договоров, одной из сторон которых является Республика Молдова.

Конституция определяет и компетенцию публичных властей в международных проблемах. Согласно ст. 66 Парламент обязан утверждать основные направления внутренней и внешней политики государства, ратифицировать, денонсировать, приостанавливать действия и аннулировать международные договоры, заключённые Республикой Молдова. Парламент осуществляет контроль за предоставлением государственных займов, оказанием экономической или иной помощи иностранным

государствам, за заключением соглашений о государственных займах и кредитах из иностранных источников. К исключительной компетенции Парламента относится право объявления чрезвычайного положения, осадного положения или войны.

В ст.77 Конституции указывается, что Президент представляет молдавское государство и является гарантом суверенитета, национальной независимости, единства и территориальной целостности страны. Понятие государственного представительства необходимо понимать как представительство внутри страны, перед внутригосударственными учреждениями, так и на внешней арене, в международных отношениях.

В области внешней политики Президент наделен полномочиями вести переговоры, участвовать в ведении и заключении международных договоров от имени Республики Молдова (ст. 86). Международные договоры, заключенные от имени Республики, представляются для ратификации Парламенту в порядке и сроки, установленные законом.

Президент принимает верительные и отзывные грамоты дипломатических представителей других государств в Республике Молдова (ст.86). Это полномочие Президента страны является сугубо представительским. Необходимо уточнить, что в данном случае термин *аккредитация* относится только к *главам дипломатических представительств*, а остальные иностранные дипломаты аккредитуются в Министерстве иностранных дел.

По предложению Правительства, Президент назначает и отзывает дипломатических представителей Республики Молдова и утверждает учреждение, упразднение и изменение ранга дипломатических представительств (ст. 86). Президентские акты, выпущенные во исполнение этих полномочий, контрасигнуются премьер-министром (ст.94).

Президент имеет и другие полномочия в области внешних сношений, включая урегулирование проблем гражданства, предоставление политического убежища, присвоение дипломатических рангов и т.д. (ст.88).

Согласно положениям ст. 96 Конституции, роль правительства в международных отношениях государства, за исключением зафиксированных в ст. 86 и 94, заключается в обеспечении проведения внешней и внутренней политики государства. Понятие *обеспечения проведения внешней и внутренней политики государства* следует толковать как функцию, для исполнения которой не требуется дополнительных полномочий

при ведении переговоров и подписании межправительственных соглашений и представляющую собой постоянную деятельность правительства по координации и контролю.

Конституционный суд осуществляет контроль за соответствием положений действующей Конституции международным договорам, к которым присоединяется Республика Молдова. (ст. 135). С момента принятия Конституционным судом соответствующего решения законы и нормативные акты либо их части считаются утратившими силу. Решения Конституционного суда окончательны и обжалованию не подлежат (ст. 140).

Источники:

Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: Учебное пособие/ Н.А. Ломагин (руководитель авторского коллектива) В.Е.Кузнецов, А.В. Лисовский, А.Ю. Павлов, С.Ф. Сутырин. - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001 г. 166 с., стр. 120-140.

Современные международные отношения: Учебник / Под. ред. А.В. Торкунова. — Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. — 584 с., стр. 250-252.

Литература:

1. Буриан А., *Введение в дипломатическую практику: (Учебник для юридических факультетов: перевод с румынского Н.Н.Чукановой).*- Кишинев, Издательство „ARC”, 2001.

2. Буриан А., *Теория международных отношений: Курс лекций в 2-х т., Том 2. «Внешняя политика и международные отношения».* - Кишинев, Издат. Центр МГУ, 2003.

3. Василенко И.А., *Политическая глобалистика, Учебное пособие.* - Москва, «Логос», 2000.

4. Дугин А., *Основы геополитики.* - Москва, Арктогея, 1997.

5. Жакье, Бернар, *Международные отношения. Том 1. Субъекты международной системы: Учебное пособие.* - Н. Новгород, Изд. Нижегородского ун-та, 1997.

6. Кальвокоресси Питер, *Мировая политика после 1945 года: В двух книгах.* - Москва, «Международные отношения», 2000.

7. Ломагин Н.А., Лисовский А.В., Сутырин С.Ф., Павлов А.Ю., Кузнецов В.Е., *Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики. Учебное пособие.* - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001.

8. Панарин А.С., *Глобальное прогнозирование*. – Москва, «Алгоритм», 2000.
9. Сморгунов Л.В., *Теория рационального выбора и сравнительная политология...* // *Рациональный выбор в политике и управлении* / Под ред. Л.В. Сморгунова. – СПб.: Изд-во С.-Петербурга, ун-та, 1998.
10. *Современные международные отношения. Учебник* / Под ред. А.В.Торкунова. – Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.
11. Тойнби А., *Цивилизация перед судом истории*. – Москва, «Прогресс», 1995.
12. Хантингтон Сэмюел П., *Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка* // Библиотека публикаций Московского Центра Карнеги, „*Pro et Contra*”, Том 2, Весна 1997.
13. Цыганков П.А., *Теория международных отношений*. – Москва, «Гардарики», 2002.
14. Burian, Alexandru, *Geopolitica lumii contemporane, Manual: pentru facultățile de drept și de relații internaționale a universităților*. – Chișinău, F. E.-P. „Tipografia Centrală”, 2003.
15. Huntington, Samuel P., *Ordinea politică a societăților în schimbare* / Trad. de Horațiu Stamatini, Iași, Editura POLIROM, 1999.
16. Keohane, Robert O. and Nye, Joseph S., *Power and Interdependence: World Politics in Transition*, Boston, 1977.
17. Morgenthau, Hans, *Escritos sobre politica internacional*. Con estudio preliminar de Esther Barbe, Tecnos, Madrid, 1990.
18. Ortiz, Eduardo, *El estudio de las Relaciones Internacionales*, Fondo de Cultura Economica, Santiago de Chile, 2000.
19. Rosenau, James N., *The Scientific Study of Foreign Policy, rev. ed.*, London: Frances Pinter, 1980.
20. Steinbruner, John D., *The Cybernetic Theory of Decision: New Dimensions of Political Analysis*, Princeton University Press, Princeton, New York, 1974.
21. Vasquez, John, *The War Puzzle*, Cambridge University Press, 1997.
22. Viotti, Paul R.; Kauppi, Mark V., *International relations theory: Realism, Pluralism, Globalism, and Beyond*. – 3rd ed., Allyn and Bacon, Boston, 1998.
23. Wallerstein, Immanuel, *The Modern World-System - 2 volumes*, Academic Press, New York, 1974.
24. Wight, Martin, *Politica de putere*, Chișinău, Editura ARC, 1998.

ВНУТРЕННИЙ КОНТЕКСТ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА²⁶

§ 8.1. *Внутриполитические факторы и внешняя политика*

§ 8.2. *Общественное мнение*

§ 8.3. *Культура и генерационные эффекты*

§ 8.4. *Внутренние предпосылки войны*

§ 8.1. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Реалистическая школа, доминировавшая долгое время в теории международных отношений, считала, что существует четкая и эффективная грань между внешней и внутренней политикой и что внутриполитические факторы не должны влиять на внешнеполитическую стратегию. В реальности разделить эти две области невозможно. Хрестоматийным примером может служить широко распространенный прием «маленькой победоносной войны»²⁷, когда накануне выборов политик, столкнувшийся с серьезными внутриполитическими проблемами, начинает войну или проводит другие силовые акции для того, чтобы повысить свою

²⁶ Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: Учебное пособие / Н.А. Ломагин (руководитель авторского коллектива) В.Е.Кузнецов, А.В. Лисовский, А.Ю. Павлов, С.Ф. Сутырин. - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001 г. 166 с., стр. 141-147; *Современные международные отношения: Учебник* / Под. ред. А.В. Торкунова. — Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. — 584 с., стр. 261-268.

²⁷ Даже если военные действия представляются оправданными, время их начала может диктоваться предвыборными соображениями или желанием отвлечь внимание от внутриполитических скандалов. Например, приближающиеся президентские выборы в России и начало первой чеченской войны или начало бомбардировок НАТО Югославии и скандал с Моникой Левински.

популярность. Большое внимание привлекла так называемая модель двухуровневых игр, основная идея которой состоит в том, что практически любые международные переговоры являются двухуровневыми: первый уровень - это переговоры с зарубежным партнером, а второй - переговоры с парламентом или другими внутриполитическими субъектами, без согласия которых реализация международных соглашений окажется невозможной. В данной главе мы рассмотрим влияние на международную политику общественного мнения, культуры и генерационных эффектов²⁸, особое внимание уделим внутренним предпосылкам войны, соотношению партий «войны» и «мира», «ястребов» и умеренных.

§ 8.2. ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Роль общественного мнения в теории и практике международных отношений и внешней политики остается предметом дискуссий. Еще в начале XX в. представители идеалистической школы считали, что именно общественное мнение и гласность при обсуждении и принятии внешнеполитических решений позволит избежать новой мировой войны. Они полагали, что тайный, элитарный характер традиционной дипломатии порождает международные кризисы и войны. В то же время многие представители реалистической школы и политики-практики продолжают считать, что массовая публика не подготовлена к восприятию сложных закономерностей международной политики и может только привнести в процесс принятия решений ненужные эмоции и ажиотаж. Интересным примером скептического отношения к роли общественного мнения во внешней политике могут служить рассуждения Спэниера (Spanier) о его роли в развитии событий, происходивших между двумя мировыми войнами. Спэниер указывает, что после окончания первой мировой войны «мстительное» общественное мнение в державах-победительницах привело к подписанию несправедливого и унижительного для Германии Версальского договора, который привел к тяжелому политико-экономическому кризису в Германии и облегчил приход Гитлера к власти. Перед началом второй мировой войны, напротив, слишком «осторожное и

²⁸ Речь идет об изменении аттитюдов и ценностей в процессе смены поколений.

примирительное» общественное мнение сделало возможным «Мюнхенский сговор».

Очевидно, что общественное мнение не является ни абсолютным благом, ни абсолютным злом, но, бесспорно, оно - *существенный фактор внешней политики*, причем его роль усиливается. Иллюстрацией может служить так называемый феномен CNN, проявляющийся в том, что средства массовой информации, уделяющие избирательное внимание лишь некоторым из массовых нарушений прав человека²⁹, мобилизуют общественное мнение, которое оказывает давление на международную политику и в конечном итоге может даже вызвать военное вмешательство в форме «гуманитарной интервенции».

Однако в теории общественного мнения влиятельной является так называемая *минималистская точка зрения*, согласно которой, в отличие от политических элит, подавляющее большинство населения не имеет устойчивого и последовательного мнения по большинству политических проблем, не имеющим непосредственного отношения к повседневным потребностям людей³⁰. Представители этой точки зрения полагают, что массовое общественное мнение (имеется в виду мнение устойчивое и осмысленное) просто не существует, традиционные политические термины и классификации «левый» - «правый», «консерватор»-«либерал», «радикал» — «умеренный» большинство людей плохо понимает и не умеет правильно применять³¹. Даже если респонденты отвечают на вопросы интервьюера о внешней политике, то эти ответы будут поверхностными, случайными, так как уровень информированности и заинтересованности большинства людей в данной проблематике невысок. Такие мнения

29 Например, и в западных, и в российских СМИ «этнические чистки» и другие нарушения прав человека на территории бывшей Югославии занимали значительно больше места, чем не менее серьезный геноцид в Руанде.

30 Многочисленные опросы общественного мнения показали, что международные отношения и внешняя политика обычно мало интересуют большинство населения.

31 В российской истории иллюстрацией подобного явления может служить успех «Единства» на последних парламентских выборах. Движение не имело определенной политической программы и возникло внезапно практически «из ничего» и, тем не менее, уверенно заняло на выборах второе место.

социолог и политолог Филипп Конверс называл «*неаттитьюдами*», или «*псевдоаттитьюдами*». «Неаттитьюды» - это оценки и мнения, которые не стабильны, ситуативны, не связаны с другими аттитьюдами и не влияют на поведение. Конверс сформулировал это понятие, анализируя данные первых так называемых *панельных исследований*. В этом случае одним и тем же респондентам задают сопоставимые вопросы два и большее количество раз через какой-то промежуток времени, поэтому есть возможность установить, изменяется ли с течением времени мнение *конкретного* индивида, а не усредненное мнение социальной группы. Оказалось, что по большинству политических проблем только меньшинство (не более трети) опрошенных имело более или менее устойчивое мнение. Ответы неинформированных респондентов зачастую определяются внешними по отношению к содержанию вопроса обстоятельствами: например, деталями формулировки вопроса или тем, какой вопрос ему предшествует. Классическим стал следующий пример из опроса, проведенного в США в 1970-х гг. В нем спрашивали, следует ли предоставить советским журналистам право свободного перемещения по территории США? Только около 37 % опрошенных полагали, что следует. На сопоставимой выборке данному вопросу предшествовал другой: «Должны ли американские журналисты получить право на свободное передвижение по территории СССР?» В этом случае уже 73 % опрошенных американцев (почти в два раза больше!) высказалось за свободу передвижения для советских журналистов! Авторы исследования сделали вывод, что сопоставление двух вопросов актуализировало действенную социальную норму справедливости, и это драматическим образом изменило результаты опроса.

Особенности формулировки вопроса также очень важны. Например, вопрос об отношении к расширению НАТО, обращенный к российским гражданам в следующей формулировке: «Беспокоит ли Вас расширение НАТО на Восток?» создает «внушающий эффект», так как само слово «беспокоит» является подсказкой для респондентов, у которых не сложилось мнение по этой проблеме, что, если речь идет о НАТО, есть о чем беспокоиться. Лучше использовать более нейтральную формулировку, например: «Ваше отношение к расширению НАТО?» - с соответствующими подсказками.

Приведенные примеры не означают, что массовое общественное мнение не стоит принимать в расчет. Существуют специальные технические приемы, применяемые при проведении

опросов (например, вопросы-фильтры, вопросы на информированность и т. д.), позволяющие отделить людей, имеющих личное мнение по данному кругу проблем, от тех, кто его не имеет. Кроме того, кризисные ситуации или освещение той или иной проблемы средствами массовой информации может повысить степень информированности и заинтересованности населения и создать устойчивое общественное мнение. Мы лишь хотим подчеркнуть, казалось бы, очевидное, но не всегда реализуемое на практике правило: *исследования общественного мнения должны проводиться профессионально*. Тем не менее в российской политической практике до сих пор часто смешиваются результаты профессиональных исследований общественного мнения на репрезентативной выборке³² и так называемые соломенные опросы³³, в которых принимают участие «энтузиасты», звонящие на телестудию. Такие опросы дают информацию только о мнении очень узкой и специфической группы людей.

Несмотря на достаточно убедительные аргументы представителей *минималистской школы*, можно привести достаточно много примеров, доказывающих возможность эффективной мобилизации общественного мнения по отношению к тем или иным внешнеполитическим событиям и действиям. Например, общественные протесты сыграли очень важную роль в решении американской администрации прекратить войну во Вьетнаме, решение российского правительства закончить первую чеченскую войну и подписать Хасавюртовские соглашения также было принято под давлением общественного мнения.

Исследования показывают, что общественное мнение изменяется далеко не случайным образом: так, данные ВЦИОМ показали, что отношение россиян к США стало более негативным в период бомбардировок НАТО Югославии, а затем, после окончания бомбардировок, снова стало более позитивным. Этот пример демонстрирует важный феномен «*эластичности*» общественного

32 В этом случае небольшая (1500-2000) выборка населения, отобранная по специальным правилам, позволяет с достаточной степенью точности (погрешность находится в пределах 5 %) оценить мнение всего населения.

33 Они были названы так американскими социологами («straw polls»), потому что их точность сопоставима с точностью определения направления и силы ветра при помощи подбрасывания в воздух соломинки.

мнения: оно изменяется в ответ на какие-то важные события, но, когда они проходят, возвращается к прежнему уровню. Так называемая двухступенчатая модель общественного мнения предполагает, что общественное мнение может обрести устойчивость благодаря существованию так называемых *лидеров мнений*. Эти люди, в отличие от большинства массовой публики, внимательно следят за политическими событиями и являются достаточно информированными. Они служат центром «неформальных информационных сетей», так как люди, регулярно общающиеся с ними, полностью полагаются на их суждения по внешнеполитическим проблемам. Описанный механизм имел большее значение в «дотелевизионную» эру, сейчас локальные лидеры мнений часто проигрывают в конкуренции с популярными телеведущими, мнение которых массовой публикой воспринимается некритически, что соответствует представлениям «минималистов».

Еще один аргумент против точки зрения минималистов состоит в том, что политические взгляды массовой публики обладают достаточной степенью устойчивости на оценочном эмоциональном уровне:

симпатии и антипатии массовой публики достаточно устойчивы, обоснованны и дифференцированы, однако большинство респондентов не может сформулировать свои предпочтения в идеологических терминах. Например, американский исследователь Заллер (Zaller) приводит интересные данные, которые показывают, что, несмотря на то, что скандал с Моникой Левински привел к снижению уровня доверия американцев по отношению к президенту Клинтону, это не повлияло на оценку его экономических и внешнеполитических достижений.

§ 8.3. КУЛЬТУРА И ГЕНЕРАЦИОННЫЕ ЭФФЕКТЫ

В последнее время в теории международных отношений наблюдается повышенное внимание к таким явлениям, как национальная культура, идентичность, культурно-специфические нормы. Теоретическое направление, получившее название «конструктивизм», использует давно бытовавшие в социологии представления о том, что в социальном мире (в том числе и в сфере международных отношений) факты и феномены, анализируемые исследователями, являются «социальными конструктами», несут в себе достаточно высокую степень субъективизма. Это направление

не принимает позитивистский постулат, предполагающий существование объективных эмпирических фактов, не зависящих от восприятия исследователя. Согласно этой точке зрения, в любом эмпирическом факте неявно, имплицитно присутствуют теоретические воззрения исследователя, анализирующего этот факт.

В теории международных отношений конструктивисты ставят под сомнение взгляды реалистов, полагающих, что существует объективная жесткая логика в международной системе, основанная на соотношении сил и могущества. С точки зрения конструктивистов, это представление является субъективным конструктом: логика баланса сил работает до тех пор, пока в нее верят влиятельные политики - лидеры великих держав. Несмотря на то что дебаты между конструктивистами и представителями традиционных школ далеки от завершения, уже сейчас можно отметить, что конструктивистам удалось вернуть понятия «культура», «идентичность», «норма» в исследованиях международных отношений.

В исследованиях внутренней политики благодаря известной работе Алмонда и Вербы понятия *гражданской* (civic) и *политической культуры* уже давно занимают заметное место. *Политическая культура* – это более широкое понятие, которое может быть определено как *обладающая устойчивостью система ценностей, норм, представлений в сфере политики, распространенная в данном обществе*. *Гражданская культура* описывает специфический тип политической культуры, для которой характерен сравнительно невысокий уровень непосредственного участия избирателей в политической жизни в сочетании с признанием легитимности существующих политических институтов и ориентацией на частную жизнь. По мнению Алмонды и Вербы, этот тип политической культуры прогрессивен, так как он позволяет держать правительство под контролем и установить правильный баланс между ресурсами, находящимися в распоряжении правительства, и его ответственностью перед избирателями. Интересно сравнить оценочную нормативную модель «гражданской культуры», по Алмонду и Вербе, с характеристиками реально существующей американской политической культуры, представленными в работах другого авторитетного исследователя из США Роберта Дала (Robert Dahl). По Далю, политическую культуру США характеризует: (1) поддержка конституционной системы США и представление о том, что изменения политической системы должны происходить конституционным, а не революционным путем, (2) поддержка идеи

(если не практики) равенства в политической сфере, (3) вера в справедливость принципа частной собственности, (4) признание важности индивидуальных достижений, (5) вера в то, что личный успех в американском обществе возможен. Очевидно, «идеальные» характеристики «гражданской» культуры, если согласиться с точкой зрения указанных выше авторов, представлены в реальной американской политической культуре.

Идея устойчивости и преемственности политической культуры является ключевой для сторонников этой концепции. В частности, центральной гипотезой исследования Алмонда и Вербы было предположение о том, что государства, прошедшие длительный период авторитаризма (например, Германия в период нацизма), будут испытывать трудности с созданием стабильной системы демократических политических институтов. Несмотря на то что эта гипотеза не подтвердилась (ФРГ оказалось одной из наиболее стабильных западных демократий), большинство исследователей согласно с утверждением Рональда Ингельхарта о том, что «исследования политической культуры основаны на имплицитном предположении о существовании автономных и устойчивых кросскультурных различий, которые приводят к важным политическим следствиям». Данное предположение созвучно взглядам идеалистической школы в теории международных отношений, представители которой, следуя традиции, заложенной И. Кантом, высказывали гипотезу о том, что демократии менее склонны разрешать конфликты военным путем по сравнению с государствами с авторитарным режимом правления.

После ряда исследований, рассматривавших эмпирические данные относительно международных конфликтов в XX столетии, эта гипотеза была скорректирована. Выяснилось, что демократические режимы воюют не реже, чем авторитарные, но они очень редко воюют с демократическими государствами. Как отметил один из американских теоретиков, «демократии как бы заключили между собой сепаратный мир».

Рассмотрим более подробно взгляды одного из ведущих современных исследователей политической культуры Рональда Ингельхарта, который опирается на многолетние сравнительные исследования общественного мнения в рамках проекта «Евробарометр» (Eurobarometer) и Всемирное исследование ценностей (World Values survey). Ингельхарт делает попытку разрешить одно из основных противоречий, характерных для теории

политической культуры: *если ценности и нормы обладают такой высокой степенью устойчивости, как происходят социальные перемены?* Для ответа на этот вопрос он вводит в анализ дополнительную переменную - *поколение* (генерация).

Во-первых, Ингельхарт предполагает, что приоритет различных ценностей в политической культуре, например свобода или равенство, материальное благополучие или творческая самореализация, определяется «принципом дефицита» - чем менее доступно какое-либо благо, тем более оно ценно. Во-вторых, он использует концепцию социализации, предполагая, что иерархия ценностей, характерная для данного индивида, в первую очередь определяется социально-экономическими условиями, в которых выросло его поколение, т. е. до того, как данный индивид стал взрослым. Вывод из этих двух предположений заключается в том, что иерархия ценностей поколений и представляющих их индивидов складывается в ранние годы, до достижения взрослости, и остается относительно стабильной в течение всей жизни данного поколения. Ингельхарт предполагает, что послевоенное поколение в западных индустриальных странах, чья юность пришлась на период, когда такие ценности, как материальное благополучие, социальное обеспечение, военная безопасность, закон и порядок, были дефицитом, имеет «материалистические» ценностные ориентации. Для поколений же, чья юность пришлась на время материального изобилия и отсутствия крупномасштабных военных конфликтов, ведущими становятся «постматериалистические» ценностные ориентации: самовыражение, личная свобода, социальное равенство, экология, качество жизни.

«Постматериалистические» ориентации могут быть основой для оптимизации системы международных отношений, что находит, например, отражение в изменении приоритетов в сфере безопасности, где традиционные военно-политические угрозы отходят на второй план и более актуальными становятся, например, «постматериалистические» проблемы глобальной экологии. Ингельхарт приводит данные, подтверждающие, что постматериализм более свойственен представителям молодого, а не старшего поколения и жителям индустриально-развитых стран, что свидетельствует в пользу его гипотезы. Однако остаются вопросы относительно того, насколько стабильными и фундаментальными являются «постматериалистические» ценностные ориентации. Есть данные, показывающие, что они снижаются в период экономических спадов и усиливаются в период экономических

подъемов. Кроме того, если отойти от концепции Ингельхарта и иметь в виду теорию политической культуры вообще, она плохо объясняет очень высокую степень приверженности демократическим ценностям, обнаруженную опросами общественного мнения на территории бывшего СССР еще в начале 1990-х гг.

В заключение следует отметить, что при проведении международных переговоров и дипломатических контактах необходимо учитывать кросскультурные особенности, не относящиеся непосредственно к политической сфере. Например, важно принимать во внимание различия между индивидуалистическими культурами, в которых приоритет отдается индивидуальному успеху, и коллективистическими, в которых более важным оказывается успех группы. Не меньшее значение имеют особенности ведения переговоров с представителями высококонтекстных культур, в которых принято передавать важную информацию косвенными средствами (намекami, инсказаниями, мимикой), и низкоконтекстными, в которых принято использовать прямые и недвусмысленные формулировки.

§ 8.4. ВНУТРЕННИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЙНЫ

Каким образом конфронтация может привести к войне?

Взаимоотношения государств «обучают» обе стороны в том смысле, что только война и применение силы может разрешить существующее между ними противоречие. В результате этих взаимоотношений закрываются некоторые возможности и, напротив, нарастают противоречия. Однако эти взаимоотношения происходят с учетом *внутриполитического* контекста спорящих сторон, который должен приниматься во внимание их руководством.

Существуют два пути, по которым оказывается воздействие внутриполитического характера на начало войны.

Во-первых, шаги в направлении войны, предпринимаемые государствами, не только увеличивают враждебность сторон друг по отношению к другу, но и способствуют появлению реакций, которые ведут к войне. Враждебность по отношению к противнику поощряет руководство продолжать двигаться в направлении войны, предпринимать шаги, которые к ней приближают, а не пересматривать свою предыдущую и современную политику. Внутриполитические события могут привести к рубежу, перейдя

который пути назад уже нет. Происходит «вымывание» миролюбия в политической элите. Растет национализм. Установление доминирования сторонников жесткой линии - одно из условий для полномасштабной войны.

Во-вторых, внутривнутриполитический фактор определяет временные параметры полномасштабной войны. До начала войны, по крайней мере, одна из сторон должна быть отмобилизована. Если этого нет (рост численности армии, налогов и т.д.), лидеры будут не в состоянии выиграть войну и поэтому будут воздерживаться от втягивания в нее.

Кроме того, население должно не только согласиться (и поддержать) решение о начале войны, но и быть готовым сражаться и *приносить жертвы*. Поскольку войны, как правило, носят изматывающий характер и их результат предугадать сложно, общество должно быть готово вступить в войну (в том числе и психологически).

Оба названных выше пути воздействия внутривнутриполитической ситуации на развязывание войны не являются изолированными друг от друга.

Решение вступать в войну редко принимается единолично. Обычно все большее число участников политического процесса и простых граждан начинают чувствовать, что война необходима (защитить право, миропорядок, братьев сербов/мусульман, дать отпор бандитам и т.п.). Этот поворот в настроениях дает импульс лидерам государства предпринимать шаги в определенном направлении (запись добровольцев, направление кораблей в зону конфликта, проведение учений и др.). Эти действия, в свою очередь, заставляют людей *привыкать к противостоянию* и к мысли о том, что война неизбежна. Таким образом, *шаги в направлении войны - это особый динамический процесс нарастания враждебности, который сопровождается мобилизацией внутренних ресурсов и подготовкой общественного мнения к войне*.

Когда определенные шаги в отношениях с оппонентом не приводят к желаемому результату, предпринимаются новые более рискованные.

При анализе влияния *внутриполитического* процесса на развязывание войны необходимо показать, как лидеры (политическая элита и политические лоббисты, оказывающие влияние на процесс принятия решения) и общество в целом постепенно склоняются к войне.

Классификация внутриполитических субъектов

Обычно выделяют *партию войны* и *партию мира* (Бродель), или, если выразиться на «народном» лексиконе, «ястребов» и умеренных.

«Ястребы» - это те, чье личное мировоззрение ориентировано во внешней сфере не на компромисс, а на силу. Они считают легитимным использование угроз и силы. Такое различие важно, поскольку из него становится ясно, что далеко не все реалисты склонны к войне. «Ястребы» и реалисты не одно и то же. Возможны воинствующие идеалисты (Клинтон) и умеренные реалисты (Киссинджер). От страны к стране противники ястребов различаются. В 1930-е гг. в США главными критиками «ястребов» были изоляционисты. Такое же положение было у сторонников Сталина в СССР после смерти Ленина. В период «холодной войны» в США, СССР и КНР критиками «ястребов» были не изоляционисты, а умеренные. В нацистской Германии ястребы ассоциировались с нацистами. В СССР - это были сторонники Троцкого с его идеей мировой революции и т.п. «Ястребы» смотрят на силу как на наиболее простое (и иногда единственное) средство решения проблемы.

Кроу и Нбэл показали, что националистическое и милитаристское мировоззрение в большей степени, нежели другие, способствуют эскалации конфликта. Националистические лидеры более конфликтны.

В случае расхождения во мнениях на уровне государственного руководства ключевую роль и играют личные качества лидеров (президентов). Представление о мире у «ястребов» в целом намного проще, чем у умеренных. В случае кризисов они склонны принимать рискованные решения. В межличностных отношениях они склонны к доминированию (подавлению мнения коллег). За исключением последнего обстоятельства, все остальное является их приобретенным опытом.

Начальный баланс между «ястребами» и умеренными

Итак, важно понять, *как* «ястребы» приходят к власти. Считается, что ястребы и умеренные всегда есть в обществе (Манхайм). Обычно вероятность выдвижения «ястребов» на авансцену связывают с национальной политической культурой данного государства, с «уроками прошлого». Чему научила история ту или иную нацию? Уроки истории изучаются - перед войной, во время войны и сразу же после нее, а также в условиях, когда новая

война становится реальной. Происходит переосмысление опыта и формируются новые представления. Войны XX в., связанные с Германией, дважды резко меняли общественное мнение этой страны относительно войны. Война США во Вьетнаме значительно изменила представления в американском обществе относительно войн (Рассет).

Критическое значение в оценке войн для «ястребов» имеет то, была ли та или иная война выиграна или же государство потерпело поражение. Для «ястребов» не важна цена, которую надо заплатить за победу. Умеренные всегда подчеркивают именно вопрос о цене.

Войны, исход которых может оправдать потери (речь идет о быстрых победоносных войнах), создают питательную среду для «ястребов». Однако надо учитывать, что бывают победоносные войны с неоправданно высокими потерями (например, зимняя война 1940 г. СССР против Финляндии), которые имеют совсем другой эффект.

Уроки последней войны создают структурные взаимоотношения между двумя обществами, которые подталкивают (или, напротив, сдерживают) их движение в сторону войны. Войны Израиля и арабов создают именно такую политическую ситуацию. Войны чаще всего возникают тогда, когда к власти у проигравших в последней войне приходят «ястребы». То же самое можно сказать и о ситуации, сложившейся после окончания первой мировой войны.

Изменение внутривнутриполитической ситуации (контекста) после крупных войн, разрешивших имевшиеся проблемы, происходит только тогда, когда появляется новая большая проблема. *Такая проблема приобретает форму кризиса.* Чем больше неожиданность и сильнее кризис, тем больший психологический эффект имеет эта новая проблема (например, использование сил НАТО в Европе против суверенного государства).

В современной России кризис вокруг Косово в 1998 г. резко изменил ситуацию. Внешняя угроза со стороны НАТО в отношении России резко преувеличивалась («кто следующий?»). Пренебрежение мнением России как постоянного члена Совета Безопасности, а затем и нанесение огромного ущерба традиционному союзному государству создало предпосылки к активизации «ястребов». На авансцену в 1998 г. все активнее выходили военные; они начали играть роль публичных политиков (комментарии Генштаба, министра обороны) и т.п. *Появился славянский национализм.*

Кроме того, нашлись политики, которые хотели сделать быструю карьеру, используя военную риторику. Таким образом, подвергается существенному изменению статус-кво между «ястребами» и умеренными. На уровне военных, законодателей началось закрепление изменения нового соотношения сил в обществе (появились предложения изменить военную доктрину, обсуждались военные планы, проводились учения, политически активными стали представители спецслужб, велись разговоры о производстве высокоточного оружия, изменилась повестка заседаний в Думе в пользу вопросов, связанных с СРЮ).

Окончательная стабилизация позиций «ястребов» происходит через изменение бюджета, формирование альянсов и др. Однако выдвигению «ястребов» в России мешала память об Афганистане и первой чеченской войне и др.

Сдерживающими факторами для «ястребов» могут быть:

- структура международной системы (умеренные после победы в крупной войне, например второй мировой, создали такой миропорядок, который минимизирует шансы «ястребов»);

- невозможность игнорирования норм международного права, боязнь политических и экономических санкций;

- умеренные создают предпосылки для собственного доминирования в СМИ и формирования общественного мнения;

- большая инерционность мира (в противоположность к войне). Война - это всегда новое состояние, требуется время для Перехода к политике «ястребов».

В заключение отметим, что детальный анализ происхождения полномасштабной войны показывает, что важнейшую роль играет внутривнутриполитический контекст. Отход от умеренности в отношении друг друга - важнейший шаг на пути к войне. Осуществление новых политических действий - формирование альянсов, гонка вооружений и нагнетание кризисных ситуаций на международной арене - способствуют усилению «ястребов» и создают все более широкую базу для эскалации конфликта. Это процесс, когда общественность в государствах, находящихся в конфликте, постепенно склоняется к тому, что проблемы их взаимоотношений могут быть решены только военным путем.

Источники:

Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: Учебное пособие/ Н.А. Ломагин (руководитель авторского коллектива) В.Е.Кузнецов, А.В. Лисовский, А.Ю. Павлов, С.Ф. Сутырин.

- Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001 г. 166 с., стр. 141-147.

Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А.В. Торкунова. — Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. — 584 с., стр. 261-268.

Литература:

1. Бокшанин А., *История международных отношений и дипломатии в древнем мире.* – Москва, 1948.

2. Буриан А., *Теория международных отношений: Курс лекций в 2-х т., Том 1. «Введение в теорию международных отношений».* - Кишинев, Издат. Центр МГУ, 2003.

3. Буриан А., *Теория международных отношений: Курс лекций в 2-х т., Том 2. «Внешняя политика и международные отношения».* - Кишинев, Издат. Центр МГУ, 2003.

4. Гаджиев К.С., *Введение в геополитику.* Издание второе, переработанное и дополненное. - Москва, «Логос», 2000.

5. Дугин А., *Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством.* Изд. 3-е, дополн. - Москва, «АРКТОГЕЯ-центр», 1999.

6. Жакье, Бернар, *Международные отношения. Том 1. Субъекты международной системы: Учебное пособие.* - Н. Новгород, Изд. Нижегородского ун-та, 1997.

7. *История политических и правовых учений.* / Под ред. О.Э.Лейста. - Москва, «Юридическая литература», 1997.

8. *История европейской интеграции (1945-1994)*/ Под ред. А.С.Намазовой, Б.Эмерсон. - М.: ИВИ РАН, 1995.

9. Кальвокоресси Питер, *Мировая политика после 1945 года: В двух книгах.* – Москва, «Международные отношения», 2000.

10. Ломагин Н.А., Лисовский А.В., Сутырин С.Ф., Павлов А.Ю., Кузнецов В.Е., *Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики. Учебное пособие.* - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001.

11. *Современные международные отношения. Учебник / Под ред. А.В.Торкунова.* – Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.

12. Сунь-Цзы, *Трактаты о военном искусстве.* - Москва, ООО «Издательство АСТ»; СПб, «Terra Fantastica», 2002.

13. Тойнби А., *Цивилизация перед судом истории.* – Москва, «Прогресс», 1995.

14. Фокуяма Ф., *Конец истории?//*»Вопросы философии», 1990, № 3.
15. Хантингтон Сэмюел П., *Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка/* Библиотека публикаций Московского Центра Карнеги, „Pro et Contra”, Том 2, Весна 1997.
16. Цыганков П.А., *Современные политические режимы: структура, типология, динамика (учебное пособие)*. – Москва, «Интерпракс», 1995.
17. Цыганков П.А., *Теория международных отношений*. – Москва, «Гардарики», 2002.
18. Brădescu, Faust, *Doctrine politice /Faust Brădescu: Studiu introductiv de Georgiana-Margareta Scurtu* – Ed. a 2-a, Vol. 1: *Drept și politică internațională*, București, Editura „Majadahonda”, 1999.
19. Burian, Alexandru, *Geopolitica lumii contemporane, Manual: pentru facultățile de drept și de relații internaționale a universităților*. – Chișinău, F. E.-P. „Tipografia Centrală”, 2003.
20. Datcu, Ion, *Istoria relațiilor internaționale și a diplomației*, București, 1991.
21. Huntington, Samuel P., *Ordinea politică a societăților în schimbare /Trad. de Horațiu Stamatin, Iași, Editura POLIROM, 1999.*
22. Keohane, Robert O. and Nye, Joseph S., *Power and Interdependence: World Politics in Transition*, Boston, 1977.
23. Morgenthau, Hans, *Escritos sobre politica internacional. Con estudio preliminar de Esther Barbe*, Tecnos, Madrid, 1990.
24. Ortiz, Eduardo, *El estudio de las Relaciones Internacionales*, Fondo de Cultura Economica, Santiago de Chile, 2000.
25. Rosenau, James N., *The Scientific Study of Foreign Policy, rev. ed.*, London: Frances Pinter, 1980.
26. Senarclens, Pierre de, *La politique internationale*, Paris, 1992.
27. Schwarzenberger, George, *La Política del Poder. Estudio de la Sociedad Internacional*, Fondo de Cultura Economica, Mexico-Buenos Aires, 1960.
28. Tredinnick, Felipe, *Derecho internacional publico y relaciones internacionales*, Tercera edicion, Editorial "Los amigos del libro", La Paz-Cochabamba, Bolivia, 1997.
29. Vasquez, John, *The War Puzzle*, Cambridge University Press, 1997.
30. Viotti, Paul R.; Kauppi, Mark V., *International relations theory: Realism, Pluralism, Globalism, and Beyond*. – 3rd ed., Allyn and Bacon, Boston, 1998.
31. Wallerstein, Immanuel, *The Modern World-System - 2 volumes*, Academic Press, New York, 1974.
32. Wight, Martin, *Politica de putere*, Chișinău, Editura ARC, 1998.

МЕЖДУНАРОДНАЯ СРЕДА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА³⁴

§ 9.1. Геополитика и международные отношения

§ 9.2. Геополитика Молдовы: от истоков до современности

§ 9.3. Анатомия и природа могущества национального государства

§ 9.1. ГЕОПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В данном разделе речь пойдет о *географических* факторах, влияющих на внешнюю политику государств. Поэтому мы будем использовать понятие «геополитика» в традиционном узком смысле, в отличие от широкого толкования, предлагаемого, например, К.С. Гаждиевым.

Основополагающим принципом традиционной геополитики является *географический детерминизм*. Он основывается на признании того, что именно географический фактор, т.е. местоположение страны, ее природно-климатические условия, близость или отдаленность от морей и океанов, наличие естественных преград от вторжения (горы, реки и т.п.) определяют основные направления общественно-исторического развития народов, их национальный характер, поведение на международной арене и т.д. Генри Киссинджер отметил, что *«нации формируются их историей, географией и их культурным наследием. Если нация что-то сделала за 400 лет, это указывает на определенную тенденцию; это*

³⁴ Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: Учебное пособие/ Н.А. Ломагин (руководитель авторского коллектива) В.Е.Кузнецов, А.В. Лисовский, А.Ю. Павлов, С.Ф. Сутырин. - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001 г. 166 с., стр. 148-155; *Современные международные отношения: Учебник* / Под. ред. А.В. Торкунова. — Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. — 584 с., стр. 258-261.

значит, что в течение 400 лет ее поведение представлялось разумным для последующих поколений лидеров этой страны».

Рассмотрение географической среды в качестве важнейшего фактора социально-экономического, политического и культурного развития народов есть не что иное, как важнейший элемент материалистического понимания исторического процесса.

Основоположником географического детерминизма в социальных и гуманитарных науках считается германский ученый Ф. Ратцель. Его заслуга состоит в том, что в «*Политической географии*» (1897) он попытался установить *связь между политикой и географией*, т.е. деятельностью государства, исходя из его географического положения. По его мнению, существенные характеристики государства зависят от занимаемой им территории, его местоположения и способности приспосабливаться к условиям окружающей среды. Одним из важнейших способов увеличения мощи государства является территориальная экспансия.

Другими наиболее видными представителями геополитики в конце XIX в. были американский адмирал А. Мэхен и английский исследователь А. Маккиндер. Главная идея Мэхена, изложенная им в книге «*Влияние морской мощи на историю*» (1890), состояла в том, что именно она, морская мощь, играет определяющую роль в исторических судьбах государств. Слагаемыми ее он считал сильный военный и торговый флот, а также наличие военно-морских баз, которые вкупе с благоприятным географическим положением и климатом, наличием природных ресурсов, достаточной численностью населения и прогрессивным государственным строем могут обеспечить процветание страны. Смысл морской мощи он видел в возможности *доминирования* на море, т.е. контроля над движением военного и торгового флота неприятеля вплоть до закрытия торговых путей.

А. Маккиндер в 1904 г. предложил концепцию истории как смены гегемонии материковых и морских держав. Он выдвинул тезис об установлении доминирования в мире через определение ключевого региона (heartland), коим он считал Евразию. Контроль над Восточной Европой обеспечивает господство в Евразии, а это, в свою очередь, позволяет претендовать на глобальное лидерство. Именно Евразия, богатая природными ресурсами и защищенная от морских держав, является ключом к мировому господству.

В России уже в советское время одним из наиболее значительных геополитических направлений (и ныне востребованных некоторыми политиками) были так называемые

евразийцы - молодые эмигранты П. Савицкий, П. Стучанский, Г. Флоренский и Н. Трубецкой, которые в 1920-1930-гг. выпустили несколько сборников статей и книг («Исход к Востоку», «Евразийство», «Евразийская хроника» и др.). Фактически евразийцы высказывались за добровольную изоляцию России, указывая на ее самостоятельность, самодостаточность и уникальность культуры.

«Культура России не есть ни культура европейская, ни одна из азиатских, ни сумма или механическое сочетание из элементов той и других... Ее надо противопоставить культурам Европы и Азии как срединную евразийскую культуру».

Из обилия современных публикаций о геополитике нынешней России отметим работы К.В. Плешакова, который по-новому сформулировал как предмет геополитики, так и ее связь с идеологией. Он определил *геополитику как объективную зависимость субъекта международных отношений от совокупности материальных факторов, позволяющих этому субъекту осуществлять контроль над пространством.*

Итак, использование *географии как элемента доминирования (силы) называют геополитикой.* Географическое положение государства существенным образом влияет на структуру и дислокацию вооруженных сил. *В геополитике, как и в торговле недвижимостью, важны три вещи - местоположение, местоположение и еще раз местоположение.* Мощь государства возрастает пропорционально тому, в какой степени оно может использовать свое географическое положение для усиления возможностей своих вооруженных сил, защиты своих союзников, укрытия своих баз от вероятного противника, контроля над стратегическими торговыми путями (в том числе трубопроводами и газопроводами) или же важнейшими природными ресурсами.

Крупные государства, находящиеся в сердцевине того или иного континента, ощущают себя в невыгодном положении, поскольку могут быть окружены. Они стремятся укрепить свою безопасность, двигаясь в направлении естественных преград - гор и морей. Выход к морю также необходим для ведения активной торговли. В российской истории, например, это предопределило борьбу за выход к Балтийскому и Черному морям, стремление контролировать Черноморские проливы и т.п. Именно особенности географического положения могут нам помочь понять характер российского империализма. Какие же угрозы его предопределяли?

1. Уязвимость геополитического положения на огромной равнине при почти полном отсутствии естественных преград, какими, например, являются горы и морские границы. Постоянные войны за жизненное пространство (кочевники и т.д.) с вторгавшимися с запада, востока и юга стали стимулом к объединению и централизации с целью, прежде всего, объединения военной мощи. Эта централизация и объединяющая идеология сыграли ключевую роль в обретении Молдавским княжеством суверенитета в конце XIV в.

2. Еще одним следствием исконной уязвимости это постоянная территориальная экспансия конкретного государства в поисках своей безопасности. К примеру, расширяясь путем завоеваний, предоставления своего покровительства и освоения новых земель в Сибири, Российская империя к концу XIX в. достигла практически своих *естественных* границ.

С геополитической точки зрения эта экспансия не отличалась от американского продвижения на Дикий Запад и захвата новых территорий путем войн на юге и на севере. Но в случае России экспансия требовала все большей военной мощи и более жесткой централизации государственной власти для контроля над новыми землями и народами. Разраставшийся госаппарат выжимал деньги из нарождавшейся промышленности, сохраняя крепостную зависимость и в целом замедляя экономическое развитие.

3. Расширение периметра границ, когда они не достигали естественных пределов, наталкивалось на сопротивление других государств и порождало новые угрозы. Возвращение утраченных территорий требовало огромных жертв со стороны народа, концентрации ресурсов на военные нужды и более жесткого авторитарного режима.

Еще одно наблюдение. Государства, расположенные в центре континента (например, Германия и Россия), сталкивались и с очень серьезной военной проблемой - возможностью войны на два фронта. Германия вынуждена была воевать на два фронта против Франции и России в годы первой мировой войны, а с лета 1941 г. - против стран антигитлеровской коалиции. В период холодной войны западные союзники вынудили СССР быть готовым к противостоянию не только на западе, но и на востоке, с Японией. Аналогично этому Китай в конце 1960-х гг. должен был держать свои войска как на севере, на границе с СССР, так и на юге - против американских войск, находившихся во Вьетнаме.

Для государств, защищенных от внешнего вторжения океаном (Великобритания, США), имеются другие геополитические проблемы. Они состоят в том, что в случае войны (например, второй мировой) им очень непросто было переместить живую силу и технику к театру военных действий (ТВД). Создание крупных авианосцев, несущих боевое дежурство вблизи вероятных ТВД, лишь отчасти решило эту проблему. Размещение военных баз на территории союзников, укрепление военного сотрудничества с государствами в разных частях земного шара также направлены на минимизацию «геополитических издержек». Например, США почти половину своих военных баз за рубежом разместили в Европе, в Японии и на Тихом океане - 35 %, в Латинской Америке - 12 %, на Ближнем Востоке и в Африке - 5 %.

§ 9.2. ГЕОПОЛИТИКА МОЛДОВЫ: ОТ ИСТОКОВ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Истоки молдавской государственности исходят к XIV веку, когда к востоку от Карпат сформировалось Молдавское Княжество, приграничное прогосударственное образование, играющее буферную роль между просвещенной Европой и варварским миром.

Первоначально, с 1352 по 1359 г., Молдавия находилась под сюзеренитетом венгерских королей однако, начиная с правления Богдана I, княжество обрело два важнейших атрибута государственности: суверенитет и независимость. И хотя суверенитет и независимость в ту пору были понятиями несколько отличавшимися от нынешними и вряд ли стоит преувеличивать их роль в политической жизни любого государства, тем не менее, с 1359 г. по 1538 г., период когда Молдавское Княжество самостоятельно определяла свою внутреннюю и внешнюю политику, состоялся расцвет молдавской государственности. Именно тогда появилась возможность консолидировать зарождающееся молдавское общество, установить политические, экономические и военные связи со своими соседями и, главное, очертить свою государственную территорию, границы которой признавались в международно-правовом плане.

Не менее важными были и укоренение в самосознание молдаван таких понятий как «молдавская страна», «молдаванин», «молдавский язык» и т.д., что способствовало процессу формирования молдавской народности. Именно в XV-XVI вв.

закрепились эти понятия, а вовсе не в XX веке, в «сталинские времена», как утверждают некоторые современные доморожденные политики и историки.

Главной геополитической особенностью Молдавского Княжества в те времена состояло в том, что Молдавская Страна (Țara Moldovei) находилась (и продолжает находиться до сих пор) как бы на *разломе, на стыке, или же на границе* между тремя великими культурами (славянской, латинской и восточной), между тремя великими религиями (православной, католической и мусульманской), между тремя великими народностями (славянами, латинянами и тюрками) и между тремя идеологическими течениями (панславизм, пантюркизм и панлатинизм). Исключительное положение приграничного государства и приграничного народа привело к тому что на протяжении веков Молдавское Княжество постоянно лавировало между великими державами, великими религиями и великими течениями пытаясь удержаться на плаву, сохранив свой суверенитет и свою национальную идентификацию.

Безусловно, однако, что на определенном этапе Молдове пришлось принять какие-то условия, которые гарантировали ей дальнейшее существование. Так, сохранив испорченную латынь как язык общения, молдаване приняли православие. Сохранив и язык и религию, молдаванам, тем не менее, пришлось принять в 1538 г. сюзеренство Османской империи. Лишь это помогло средневековому Молдавскому государству выжить на том, определенном историческом этапе.

Вместе с тем, внутренние и внешние противоречия не позволили руководству Молдавского Княжества на том историческом этапе выбрать стратегического партнера для того, чтобы в затянувшемся споре великих держав выжить с помощью сильного союзника. С высоты сегодняшнего дня нам видно и понятно, что Молдове трудно было тогда преодолеть естественную тягу к Австрии, Венгрии, Польско-Литовскому княжеству, и соответственно к Западной Европе, из-за религиозных разногласий (православие-католицизм). Одновременно было невозможно преодолеть объективную тягу к Российской империи из-за разногласий культурного и языкового порядка. Существовала и неосознанная тяга к Османской империи тех консервативных слоев населения, особенно среди бояр, которые жаждали спокойствия и продолжения своего личного благополучия.

В конечном итоге борьба между великими державами на протяжении XVIII-XIX вв. привело к расчленению Молдавского Княжества на три части: в 1775 г. Северная Молдова (Буковина) была завоевана Австрийской Империей, в 1812 г. Восточная Молдова (Бессарабия) была завоевана Российской Империей. Западная Молдова (Запрутская Молдова) оставалась до 1878 г. под сюзеренитетом Османской Империи.

История каждой из трех расчлененных молдавских земель имела свое продолжение в составе того или иного государства.

Так, Северная Молдова (позже названная Буковиной), находилась с 1775 по 1867 гг. в составе Австрийской Империи, с 1867 по 1918 гг. в составе Австро-Венгерской Империи, с 1918 по 1940 гг. и с 1941 по 1944 гг. в составе Румынского Королевства а с 1940 по 1941 гг. и с 1944 по 1991 гг. в составе Советского Союза. С 1991 г. по настоящее время Северная Молдова (Буковина) находится в составе Украины.

Западная Молдова, которая включала в себя молдавские земли от Карпат до Прута и до низовьев Дуная, после второго расчленения Молдовы в 1812 г. продолжала оставаться под сюзеренитетом Османской Империи. В 1859 г. она создала совместно с Валахией (другим дунайским княжеством) личную Унию, которая в 1861 г. превратилась в реальную Унию и стала именоваться с 1862 г. Румынией. Западная (Запрутская) Молдова находится до сих пор в составе Румынии.

Восточная Молдова (позже названная Бессарабией) в 1812 г. стала частью Российской Империи. В декабре 1917 г., сразу после Октябрьской революции в России, Восточная Молдова провозгласила себя Демократической Молдавской Республикой, однако отстоять свой суверенитет и свою независимость не смогла, так как в марте-апреле 1918 г. была присоединена к Румынии.

В результате договоренности достигнутой между правительствами двух стран 28 июня 1940 г. Восточная Молдова (Бессарабия) была передана Румынией Советскому Союзу. 2 августа того же года Восточная Молдова была провозглашена Молдавской Советской Социалистической Республикой и стала одной из 16 союзных республик СССР. В ее состав были включены и территории бывшей МАССР, автономного образования в составе Украины. Вместе с тем, от Восточной Молдовы были отделены и переданы Украинской ССР территории севера и юга Бессарабии (Хотинский уезд на севере и Черноморское побережье и устье Дуная на юге).

С 22 июня 1941 г. по август 1944 г. на территории Молдовы находились румынские и немецкие войска, которые участвовали в войне против Советского Союза. С августа 1944 г. по август 1991 г. Молдова входила в состав СССР в качестве союзной республики (квази-государственного образования в составе советской федерации).

27 августа 1991 года Парламент Молдовы провозгласил государственную независимость страны, которая вскоре была признана международным сообществом и стала полноправным субъектом международного права.

С геополитической точки зрения положение современной Молдовы не очень благоприятствует ее процветанию и стабильности.

Во-первых, существенно сократилась ее территория по сравнению со средневековой Молдавией, что предопределяет уязвимость ее военных объектов³⁵. Государственные границы, особенно с Украиной, практически не обустроены и не представляют серьезных преград для проникновения в глубь Молдовы нелегальных мигрантов, международных террористов, наемников и наркодельцов, а в свете нерешенности приднестровской проблемы восточная граница страны практически постоянно «открыта».

Во-вторых, между Молдовой и основными потребителями ее экспортных товаров как в Западной Европе, так и в странах СНГ, есть два транзитных государства (Украина и Румыния), которые в состоянии оказывать существенное влияние на Молдову. Это вызывает необходимость искать возможности для преодоления и даже для избежания конфликтных ситуаций и предполагаемых трений, что предопределяет зависимость внешнеполитических решений.

В-третьих, внутривосточная ситуация в самой Молдове остается нестабильной, во-первых, из-за нерешенности приднестровской проблемы и постоянного «обострения» гагаузской и болгарской проблем и, во-вторых, из-за ситуации связанной с так называемой проблемой «двух румынских государств». Это стимулирует конфликтность в обществе и вынуждает молдавские власти предпринимать энергичные, иногда даже экстренные, меры по текущим внутри- и внешнеполитическим проблемам, что

³⁵ Аналогичная ситуация в Израиле, где любой военный объект находится в «зоне досягаемости», которую противник может преодолеть за 3-5 минут летного времени.

временами вызывает раздражение Бухареста, Москвы, Киева или Анкары.

В-четвертых, в силу утраты рынков сбыта своей продукции и лишь частичной переориентации на новые рынки, существенно сократился экономический потенциал Молдовы. Более того, те страны на которые Молдова когда-то ориентировалась как на потенциальных партнеров и инвесторов (Франция, Украина, Румыния) нередко выступают не в качестве партнеров Молдовы, а ее конкурентов на рынке, например, агропромышленной продукции, винноматериалов, табачных изделий.

В-пятых, слабостью Молдовы, переживающей период становления в качестве суверенного и независимого государства, стремятся воспользоваться другие страны, в первую очередь Румыния, которые, увеличивая свое влияние в молдавском обществе, временами мешают ей развивать полноправные и взаимовыгодные отношения с другими государствами. Все это вызывает необходимость переоценки внешнеполитических приоритетов и стратегии на всех направлениях.

§ 9.3. АНАТОМИЯ И ПРИРОДА МОГУЩЕСТВА НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Если исходить из тезиса о том, что государство по-прежнему является главным субъектом международных отношений, а они сами, по определению, обладают собственной спецификой в силу существования феномена государственной границы и государственного суверенитета, то следует признать, что проблема могущества государства становится одной из самых важных, если не центральной, в понимании международных отношений.

Общепризнанным определением могущества является возможность одного государства контролировать поведение других государств или влиять на него. По определению Роберта Дола, *могущество равняется способности государства. А воздействовать на государство Б с тем, чтобы оно предприняло действие X, минус вероятность того, что государство Б совершило бы действие X в любом случае.* Таким образом, определение могущества предполагает результативность воздействия любым образом: убеждением, стимулированием, принуждением, насилием. От какого компонента будет зависеть результативность, заранее предсказать крайне сложно, если вообще возможно.

С одной стороны, значимым является в первую очередь субъективно воспринимаемый и реализуемый фактор могущества. Успех убеждения может быть основан на преувеличенном представлении объекта воздействия о потенциале субъекта. Решающую роль могут сыграть не поддающиеся объективному анализу личные качества лидеров, лиц, принимающих решение, дипломатов, случайно полученная информация о планах, намерениях и оценке ситуации партнерами по взаимодействию.

С другой стороны, гигантский перевес в определяемых вполне объективными показателями силах может не дать необходимой результативности силового принуждения. Так было в случае американского вторжения во Вьетнам и советской интервенции в Афганистане. И в том и в другом случае возникла проблема с возможностью адекватного использования гигантского превосходства в силах для получения необходимой результативности воздействия. Степень приемлемости жертв и страданий оказалась несопоставимой для субъектов и объектов силового воздействия, а международная система накладывала серьезные ограничения на возможность использования вооруженного потенциала США и СССР в полном объеме.

Следовательно, нам сразу необходимо разделить *абсолютное могущество*, которое определяется атрибутивными факторами, поддающимися более или менее объективному анализу, и *относительное могущество*, связанное с возможностью воздействия на конкретный объект в конкретных обстоятельствах и определяемое как поведенческими (бихевиоральными) факторами, так и влиянием на обоих акторов характеристик международной системы.

Под *международной системой* мы будем понимать совокупность субъектов, находящихся между собой в особой взаимосвязи. Наличие данной взаимосвязи позволяет локализовать систему в *пространстве*, отделить (зачастую достаточно условно) от внешней среды тех субъектов, которые в данную систему не входят. Французский политолог и социолог Раймон Арон предлагал рассматривать в качестве системы совокупность государств, между которыми гипотетически может быть общая война. С точки зрения анализа известных исторических прецедентов и объясняющей способности данный критерий вплоть до сегодняшнего дня можно считать наиболее точным.

С другой стороны, каждая система может быть описана с точки зрения структурных характеристик, которые позволяют

рассматривать и анализировать особенности ее зарождения, функционирования и трансформации *во времени*. Наиболее важными и показательными нам представляются три основные структурные характеристики, также предложенные Р. Ароном:

1. Соотношение центров силы, или полярность.
2. Иерархическая организация системы.
3. Характеристика система с точки зрения гомогенности или гетерогенности составляющих ее акторов или элементов.

Как правило, определяющей и наиболее значимой характеристикой является соотношение *центров силы*, т. е. соотношение абсолютного могущества наиболее влиятельных государств. Однако две другие характеристики всегда играют важную роль и при определенном сочетании обстоятельств могут даже выходить на первый план. Так, нам не представляется возможным анализ функционирования европейской системы с середины XVI до второй половины XVII в. без учета решающей роли религиозного фактора. Предотвращение второй мировой войны оказалось невозможным главным образом из-за гетерогенности Версальско-Вашингтонской системы, что не позволило сдерживать агрессора естественным с точки зрения баланса угроз и соотношения центров силы союзникам.

Идеология играла наиважнейшую роль в функционировании биполярной Ялтинско-Потсдамской системы. С другой стороны, «организационный взрыв» (Джеймс Розенау), которым характеризуется высокая степень иерархизации системы, складывающейся в настоящий момент, очень серьезно влияет на возможности и положение национальных государств и детерминирует ситуацию, когда относительное могущество (т. е. возможность воздействия на другие государства или происходящие в мире процессы) более чем когда-либо отличается от абсолютного могущества (т. е. совокупного потенциала, с помощью которого государство может оперировать за пределами своих границ). Например, даже очень небольшие государства, являющиеся членами ЕС и НАТО, обладают большим потенциалом воздействия на поведение России, чем Россия на их поведение.

Природа абсолютного могущества государства может быть подразделена на две главные составляющие: *внешнюю* и *внутреннюю*.

Внешняя определяется размерами, географическим положением государства, контролем за ресурсами и линиями международных коммуникаций (подробнее об этом смотрите в разделе, посвященном геополитике). А *внутренняя*, в свою очередь,

может быть разделена на социокультурный и структурно-функциональный компоненты. При этом социокультурный компонент можно сравнить с фундаментом, стенами и перекрытиями государственного здания, а структурно-функциональный - со всеми помещениями этого здания, его обстановкой, внешним видом, механизмами и приспособлениями, обеспечивающими возможность проживания в нем.

Важнейшей составляющей социокультурного компонента является *идентичность*. Можно согласиться со Збигневом Бжезинским в том, что никто не знает, что она означает в точности, но каждый должен признать, что она чрезвычайно важна. В главных чертах *идентичность* можно определить как *коллективное осознание общего прошлого и ощущение общего будущего*. С точки зрения устойчивости любого государства данный фактор в конечном итоге является решающим. Так, например, Советский Союз обладал в 1991 г. контролем над громадной территорией, огромными природными ресурсами, высокой численностью и качеством населения, достаточно развитой промышленностью, сильнейшей армией и специальными службами, но основа идентичности этого государства была тесно привязана к идеологии, которая к тому времени оказалась дискредитированной и утратила свой авторитет. Поэтому «новая социальная общность - советский народ» не могла быть сохранена, а сверхдержава, являвшаяся одним из полюсов биполярной системы, развалилась под собственной тяжестью, не имея возможности использовать свой силовой потенциал даже для самосохранения.

Аналогичным образом основой идентичности в Югославии являлась сначала монархия (после первой мировой войны), затем, после второй мировой войны, идеология и олицетворявшая ее коммунистическая партия. Кризис идеологии после окончания «холодной войны» привел к стремительному распаду страны и реанимации национально-этнического принципа в формировании идентичности и государственном строительстве.

Таким образом, идентичность основывается на *исторической памяти*, формирующей ощущение общей судьбы, и имеет, как правило, некоторое символическое выражение. Для создания идентичности решающую роль играют (по Джону Стосседжеру) общие страдания и общие триумфы. Причем первое обстоятельство играет более важную и определяющую роль. Объединяющая угроза являлась решающим фактором в формировании всех

полиэтнических государств нового и новейшего времени (речь не идет о колониальных захватах и их последствиях).

Выделить универсальное символическое выражение идентичности, скорее всего, невозможно. Помимо упомянутых выше идеологии и династии, это может быть язык. Так, способность говорить на английском языке является главным и практически единственным признаком инсайдера в США. Однако англоговорящие Великобритания и США, Австралия и Новая Зеландия имеют устойчивые различные идентичности и основанную на них государственность. С другой стороны, жители различных провинций Китая не поймут друг друга, если будут говорить на родных диалектах, самосознание «россиянина» не обязательно предполагает признание русского языка родным, а граждане франко-, германо- и италогворящих кантонов Швейцарии самоидентифицируют себя именно как швейцарцы, а не французы, немцы, итальянцы соответственно.

Подобную роль может играть религия. В частности, евреи, лишённые родины и государственности, рассеянные по всему свету, утратившие свой древний язык, как средство повседневного общения, сумели сохранить идентичность только благодаря приверженности иудаизму, что создало впоследствии возможность для зарождения сионистского движения и создания сильного и жизнеспособного государства Израиль. Традиционные религии играли важную роль в формировании и консолидации идентичности, на которой основывались китайская и японская государственность. С другой стороны, хотя протестантизм сыграл огромную роль в формировании американской цивилизации (особенно в северных штатах), в настоящий момент религиозный фактор не играет практически никакой роли с точки зрения формирования американской идентичности. С некоторыми оговорками то же самое можно сказать и применительно к России.

Наименее конкретно и трудно формализуемым символическим выражением идентичности является культура. Однако принадлежность и причисление себя к той или иной культуре также упоминается в литературе и должно учитываться в данном контексте.

Производной от идентичности составляющей социально-культурного компонента можно считать *менталитет*, т. е. систему ценностей, определяющих поведенческую мотивацию и привычные способы действия. Этот фактор также существенным образом влияет на формирование и функционирование всех структурно-

функциональных компонентов, определяющих могущество государства. Импульсы, посылаемые системой, могут вызывать различную реакцию в зависимости от привычек, традиций, ценностных и поведенческих установок, сложившихся в конкретной социальной среде, объединенной общим самосознанием и политически организованной государством.

Так, например, эксперты-востоковеды не рекомендовали вводить советские войска в Афганистан для оказания «братской помощи» афганскому народу, так как в Афганистане исторически сложилась традиция сопротивления любому вооруженному вторжению извне и отсутствовал комплекс «белого человека», присущий странам, пережившим период колониального владычества. Реакция простого испанского и русского народа на вторжение войск Наполеона также может быть объяснена традиционным менталитетом, сформированным в ходе Реконквисты в Испании и борьбы с монголо-татарским игом в России.

Создание и функционирование любых структурно-функциональных элементов всегда решающим образом взаимосвязано с упомянутым выше фактором. Простой перенос структурно-функциональных моделей, выработанных в другой исторической среде, всегда сталкивается с проблемой адаптации, и, как правило, происходит либо отчуждение этих моделей, либо их трансформация в соответствии с ценностными и поведенческими установками общества.

Поэтому, одним из важнейших факторов обеспечивающих эффективность, а подчас и саму возможность функционирования структурно-функциональных составляющих, *является легитимность*, понимаемая здесь как восприятие данных составляющих в качестве законных, соответствующих пониманию обществом должного, нормального и правильного. Действие структурно-функциональных элементов, не воспринимаемых в качестве легитимных, отвергается обществом, их работа парализуется, и их собственные характеристики практически теряют значение с точки зрения потенциала государства.

Производным от трех основных элементов социально-культурного компонента идентичности, менталитета и легитимности - в зависимости от сочетания конкретно-исторических обстоятельств - является морально-психологическое состояние, тонус общества, которые в конкретный исторический момент являются очень важной составляющей потенциала

государства, определяющего его возможности на внешнеполитической арене.

Таким образом, социально-культурный компонент является базовой внутренней составляющей природы могущества. Ее изучение в основном возможно с помощью историко-эмпирического анализа. Хотя решающий в конечном итоге морально-психологический тонус общества может изменяться в пределах достаточно широкой амплитуды в различных конкретно-исторических обстоятельствах.

Поскольку именно конкретные люди - представители данного общества определяют функционирование всех структурных элементов общественно-политической системы, сложившейся на пространстве, политически организованном и контролируемом государством, социокультурные факторы постоянно оказывают воздействие как на генерирование, так и на имплементацию политики, на то, как могут быть использованы имеющиеся ресурсы, как будут восприняты импульсы, поступающие из внешней среды, какой может оказаться ответная реакция на них.

Анализируя структурно-функциональные составляющие природы могущества, нам постоянно придется иметь в виду, что по ряду параметров, и в первую очередь с точки зрения качественных характеристик, они не могут быть рассмотрены в отрыве от социокультурных компонентов.

Так, чрезвычайно важным, а с точки зрения некоторых исследователей (Органски и его Мичиганская школа) наиважнейшим, структурно-функциональным компонентом могущества государства является демографический фактор. Он, в свою очередь, включает такие понятия, как количество и качество населения. При этом качественный момент более значим в плане использования демографического потенциала. Он в принципе может быть объективизирован в виде уровня общего и технического образования населения, а также квалификации совокупного производителя. Но, с другой стороны, такие его важнейшие составляющие, как историческая память, мессианские традиции, чувствительность к вопросам национальной и внешней политики в целом и соответственно масштабы приемлемой мобилизации ресурсов для ее осуществления, не могут быть рассмотрены в отрыве от социокультурного фундамента и, следовательно, также предполагают историко-эмпирические методы анализа и оценки.

В тесной взаимосвязи с указанным выше находится такой компонент, как *социальная организация общества*: его структура, мобильность, устойчивость, принципы формирования и пополнения элит, детерминанты их функционирования.

Анализ экономической организации общества предполагает учет уровня индустриализации, соотношения сельскохозяйственного и городского населения, общих размеров валового национального продукта и его доли направляемой на осуществление внешней политики (военный бюджет, помощь, предоставляемая другим государствам, финансовые затраты, выделяемые на внешнеполитическую деятельность государственных органов и членство в международных организациях и т. д.), структуры и объема внешней торговли и потенциала, который может быть мобилизован на осуществление внешнеполитических целей, способность государства его мобилизовать.

Политическая организация общества включает в себя политическую структуру, систему принятия решений, ролевые функции, в том числе степень мобильности и автономности лиц, принимающих решения в использовании потенциала, который имеется в распоряжении данного государства.

Важнейшей составляющей данного потенциала и самостоятельным структурно-функциональным компонентом абсолютного могущества государства являются вооруженные силы, их численность, оснащенность, возможность пополнения, качество человеческого материала, находящегося на службе и могущего быть на нее призванным.

Появление оружия массового уничтожения и развитие средств его доставки радикально изменили значение всех традиционных компонентов могущества в результате появления феномена гарантированного взаимного уничтожения потенциальных участников вооруженного конфликта с его применением или нанесения им неприемлемого ущерба. Данное обстоятельство сделало рационально невозможным использование военной силы в отношениях между великими ядерными державами и обеспечило беспрецедентное в истории усиление роли невоенных составляющих могущества государств и акторов вне суверенитета. Особенно это обстоятельство стало заметно после крушения биполярной системы периода «холодной войны».

Однако использование оружия массового уничтожения возможно в силу случайных обстоятельств, сбоев техногенного

характера или иррационального поведения лиц, принимающих решение. Не исключена и возможность использования вооруженной силы с применением обычных вооружений для воздействия на поведение других акторов.

Тем не менее взаимодействие описанных выше атрибутивных и поведенческих (бихевиоральных) подходов к пониманию могущества и силы претерпело существенную трансформацию.

Как было отмечено в начале данного раздела, актуальное могущество, обеспечивающее возможность воздействия одного государства на другое, есть могущество субъективно воспринимаемое как субъектом, так и объектом воздействия. Если бы в японской военной политической элите не было накануне второй мировой войны широко распространено мнение о том, что западные демократии находятся в состоянии упадка и разложения, что их слабость и бесхребетность не позволят им выдержать мощного военного натиска, то, скорее всего, Перл-Харбор был бы невозможен. С другой стороны, восприятие японской элитой, не проигравшей до этого ни одной войны, собственного могущества стало самостоятельным фактором силы, позволившим Японии осуществить масштабные завоевания и оказать серьезное воздействие на мировую систему при достаточной ограниченности атрибутивных компонентов ее могущества. Точно так же ошибочное восприятие нацистским руководством степени консолидированности и устойчивости советского общества сделало возможным нападение Германии на СССР в 1941 г. вопреки логике и базовым постулатам теории «жизненного пространства» классика немецкой геополитики Карла Хаусхофера. Кроме того, вплоть до второй мировой войны, обладая всеми атрибутивными компонентами великой державы, США вели себя так, как будто бы этих компонентов не существовало, причиной чего являлось отсутствие политической воли и соответствующего понимания национальных интересов и угроз этим интересам. Наконец, в годы «холодной войны» масштабы гонки вооружений определялись главным образом ошибочным восприятием планов и готовности противников использовать силу в наступательных целях полюсами биполярной системы, не способными адекватно понимать друг друга в силу взаимной гетерогенности.

После окончания «холодной войны», при сохранении оружия массового уничтожения и средств его доставки, не только взаимодействие, но и собственные характеристики атрибутивных и бихевиоральных факторов могущества существенно изменились

под влиянием новой системы. С одной стороны, в рамках рационального поведения не представляется возможным крупномасштабное использование вооруженной силы государствами, желающими изменить новое соотношение центров силы, мировой порядок и международные режимы. Поэтому продолжает возрастать значение невоенных компонентов могущества, связанных с экономическим развитием, контролем над финансовыми и информационными потоками, международной торговлей, современными технологиями. В определенной степени это приводит к снижению влияния государств как таковых и росту значения акторов вне суверенитета.

С другой стороны, интересы инсайдеров, интегрированных на принципах традиционного гражданства в социальные, экономические и политические структуры государств, победивших в «холодной войне», требуют защиты от конкуренции и покушений аутсайдеров на преимущества и блага, определяемые статусом инсайдера. Возрастает конкурентная составляющая и внутри избавленного от восприятия объединяющей угрозы «золотого миллиарда», сформированного трансатлантическим сообществом эпохи «холодной войны». Все это создает условия для сохранения традиционного значения могущества национальных государств или их альянсов различного рода.

Аналогичным образом основная масса аутсайдеров, не извлекающая ощутимых выгод из нового миропорядка и процессов глобализации, ориентируется как на традиционное национальное государство, так и на поиски новой идентичности, позволяющей объединить усилия в борьбе против неблагоприятных характеристик новой международной системы. Место идеологии в качестве символической и иррациональной основы объединения все больше занимает религия, что особенно ощутимо в исламском мире.

При этом процессы глобализации, однополярный характер новой международной системы с соответствующими функциями и обязанностями гегемона по поддержанию стабильности и противодействию попыткам ее изменения создают предпосылки для новых уровней форм и методов воздействия на единственный полюс силы. От потенциала адекватного ответа на давление аутсайдеров, степени приемлемости жертв и ресурсных затрат по его обеспечению для нового гегемона, а также его способности регулировать противоречия с союзниками по трансатлантическому

сообществу и будет в основном зависеть состояние нынешней международной системы и перспективы ее трансформации.

Источники:

Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: Учебное пособие/ Н.А. Ломагин (руководитель авторского коллектива) В.Е.Кузнецов, А.В. Лисовский, А.Ю. Павлов, С.Ф. Сутырин. - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001 г. 166 с., стр. 148-155.

Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А.В.Торкунова. — Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. — 584 с., стр. 258-261.

Литература:

1. Буриан А., *Теория международных отношений: Курс лекций в 2-х т., Том 1. «Введение в теорию международных отношений»*. - Кишинев, Издат. Центр МГУ, 2003.

2. Буриан А., *Теория международных отношений: Курс лекций в 2-х т., Том 2. «Внешняя политика и международные отношения»*. - Кишинев, Издат. Центр МГУ, 2003.

3. Гаджиев К.С., *Введение в геополитику*. Издание второе, переработанное и дополненное. - Москва, «Логос», 2000.

4. Дугин А., *Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством*. Изд. 3-е, дополн. - Москва, «АРКТОГЕЯ-центр», 1999.

5. Жакье, Бернар, *Международные отношения. Том 1. Субъекты международной системы: Учебное пособие*. - Н. Новгород, Изд. Нижегородского ун-та, 1997.

6. *История политических и правовых учений*. / Под ред. О.Э.Лейста. - Москва, «Юридическая литература», 1997.

7. *История европейской интеграции (1945-1994)*/ Под ред. А.С.Намазовой, Б.Эмерсон. - М.: ИВИ РАН, 1995.

8. Кальвокоресси Питер, *Мировая политика после 1945 года: В двух книгах*. - Москва, «Международные отношения», 2000.

9. Ломагин Н.А., Лисовский А.В., Сутырин С.Ф., Павлов А.Ю., Кузнецов В.Е., *Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики. Учебное пособие*. - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001.

10. *Современные международные отношения. Учебник* / Под ред. А.В.Торкунова. - Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.

11. Сунь-Цзы, *Трактаты о военном искусстве*. - Москва, ООО «Издательство АСТ»; СПб, «Terra Fantastica», 2002.
12. Тойнби А., *Цивилизация перед судом истории*. - Москва, «Прогресс», 1995.
13. Фокуяма Ф., *Конец истории?//»Вопросы философии», 1990, № 3.*
14. Хантингтон Сэмюел П., *Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка/ /Библиотека публикаций Московского Центра Карнеги, „Pro et Contra”, Том 2, Весна 1997.*
15. Цыганков П.А., *Современные политические режимы: структура, типология, динамика (учебное пособие)*. - Москва, «Интерпракс», 1995.
16. Цыганков П.А., *Теория международных отношений*. - Москва, «Гардарики», 2002.
17. Brădescu, Faust, *Doctrina politică /Faust Brădescu: Studiu introductiv de Georgiana-Margareta Scurtu - Ed. a 2-a, Vol. 1: Drept și politică internațională, București, Editura „Majadahonda”, 1999.*
18. Burian, Alexandru, *Geopolitica lumii contemporane, Manual: pentru facultățile de drept și de relații internaționale a universităților*. - Chișinău, F. E.-P. „Tipografia Centrală”, 2003.
19. Datcu, Ion, *Istoria relațiilor internaționale și a diplomației, București, 1991.*
20. Huntington, Samuel P., *Ordinea politică a societăților în schimbare /Trad. de Horațiu Stamatin, Iași, Editura POLIROM, 1999.*
21. Keohane, Robert O. and Nye, Joseph S., *Power and Interdependence: World Politics in Transition, Boston, 1977.*
22. Morgenthau, Hans, *Escritos sobre politica internacional. Con estudio preliminar de Esther Barbe, Tecnos, Madrid, 1990.*
23. Ortiz, Eduardo, *El estudio de las Relaciones Internacionales, Fondo de Cultura Economica, Santiago de Chile, 2000.*
24. Rosenau, James N., *The Scientific Study of Foreign Policy, rev. ed., London: Frances Pinter, 1980.*
25. Schwarzenberger, George, *La Política del Poder. Estudio de la Sociedad Internacional, Fondo de Cultura Economica, Mexico-Buenos Aires, 1960.*
26. Vasquez, John, *The War Puzzle, Cambridge University Press, 1997.*
27. Viotti, Paul R.; Kauppi, Mark V., *International relations theory: Realism, Pluralism, Globalism, and Beyond*. - 3rd ed., Allyn and Bacon, Boston, 1998.
28. Wallerstein, Immanuel, *The Modern World-System - 2 volumes, Academic Press, New York, 1974.*
29. Wight, Martin, *Politica de putere, Chișinău, Editura ARC, 1998.*

Библиография

1. Абаренков В.П., *Политика США в области контроля над вооружениями*. – Москва, «Наука», 1987.
2. Авксеньтев В.А., *Этническая конфликтология: В 2 ч.* – Ставрополь, 1996.
3. Авторханов А., *Загадка смерти Сталина*. – Франкфурт-на-Майне, «Посев», 1976.
4. Авторханов А., *Загадка смерти Сталина*. – Москва, «СП Слово», 1992.
5. Авторханов А., *Происхождение партократии*. – Франкфурт-на-Майне, «Посев», 1973.
6. Аджубей А., *Те десять лет*. – Москва, «Советская Россия», 1989.
7. Аксютин Ю., *Послевоенные надежды* // «Родина», 1993, № 12.
8. Алданов М., *Мата Хари* // «Совершенно секретно», № 12, 1992.
9. Алиев С.М., *Современное исламское возрождение и его особенности (на примере Ирана и Турции)* / Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). – Москва, Институт Востоковедения РАН, «Крафт+», 2001.
10. Аллилуева, С., *Только один год*. – New York, Harper & Row, 1970.
11. Аллилуева, С., *Только один год*. – Москва, «Книга», 1990.
12. Аллилуева, С., *Двадцать писем к другу*. – New York, Harper & Row, 1968.
13. Аллилуева, С., *Двадцать писем к другу*. – Москва, «Известия», 1990.
14. Альперович М.С., Слезкин Л.Ю., *Образование независимых государств в Латинской Америке*. – Москва, 1966.
15. Альперович М.С., Слѣзкин Л.Ю., *История Латинской Америки (с древнейших времен)*. – Москва, «Высшая школа», 1981.
16. Андреев В. И., *Конфликтология (Искусство спора, ведения переговоров, разрешения конфликтов)*. – Москва, 1995.
17. Андреев Ю. В., *Цена свободы и гармонии*. – СПб., «Алетейя», 1999.
18. Анискевич А. С., *Политический конфликт*. – Владивосток, 1994.
19. Антонов-Овсенко А., *Портрет тирана*. – Нью-Йорк, «Хроника», 1980.

20. Антонов-Овсеенко А., *Театр Иосифа Сталина*. – Москва, «Грегори-Пэйдж», 1995.
21. Анцупов А.Я., Шипилов А.И., *Конфликтология: теория, история, библиография*. – Москва, 1996.
22. Анфилов В.А., *Провал «блицкрига»*. – Москва, «Наука», 1974.
23. Арабаджян А.З., *Относительно так называемой неотделимости ислама от политики (концепция и практика) / Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии)*. – Москва, Институт Востоковедения РАН, «Крафт+», 2001.
24. Арбатов А., *Военно-стратегический паритет и политика США*. – Москва, Политиздат, 1984.
25. Арбатова Н., *Уроки Югославии для России и Запада // «Мировая экономика и международные отношения», № 2, 1995.*
26. Арин О.А. (Алиев Р.Ш.), *Россия: ни шагу вперед*. – Москва, Изд-во Эксмо, 2003.
27. Аристотель, *Политика*. // Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т. 4. – Москва, «Мысль», 1984.
28. Аристотель, *Политика. Афинская политика*. – Москва, «Мысль», 1997.
29. Аристотель, *Политика*. – Электронная библиотека Егора Холмогорова (<http://www.holrnogorov.rossia.oig:8101/libr/aristotel/>).
30. Арон Раймон, *Мир и война между народами*. / Под общей ред. Канд. полит. наук Даниленко В. И. – Москва, «NOTA BENE», 2000.
31. Арриан, *Поход Александра*. – СПб., Алетейя, 1993.
32. Арсеньев Э.А., *Франция: проблемы и политика. Очерки о социально-политической жизни*. – Москва, Политиздат, 1978.
33. Арцибасов И.Н., Егоров С.А., *Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия*. – Москва, 1989.
34. Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М., *Глазами маршала и дипломата*. – Москва, «Международные отношения», 1992.
35. Бабосов Е.М., *Конфликтология*. – Москва, 1997.
36. Бабурин С.Н., *Российский путь: становление российской геополитики накануне XXI в.* – Москва, АНКО, 1995.
37. Баграмян И.Х., *Так начиналась война*. – Москва, «Воениздат», 1971.
38. *Багратион в Дунайских княжествах: Сборник документов*. / Составители Н.В.Березняков и В.А.Богданова. – Кишинев, Госиздат, 1949.
39. Бажанов Б., *Воспоминания бывшего секретаря Сталина*. – Париж, «Третья волна», 1980.

40. Бажанов Б., *Воспоминания бывшего секретаря Сталина*. – Москва, «СП Софинта», 1990.
41. Бажанов Б., *Воспоминания бывшего секретаря Сталина*. – Москва, НП «III тысячелетие», 2002.
42. *Бандформирования всех стран Мира*/ Автор-сост. Н.Н.Макарова. – Минск, «Литература», 1997.
43. Баранец В., *Ельцин и его генералы: Записки полковника Генштаба*. – Коллекция “Совершенно секретно”, Москва, 1997.
44. Баррон, *КГБ сегодня*. – СПб., «Петрополис», 1992.
45. Бархатов А., *Генерал Лебедь или моя лебединая песня*. – Москва, Издательство “Политбюро”, 1998.
46. Барышников Н., *Советско-финляндская война 1939-1940 гг.* // «Новая и новейшая история», № 4, 1989.
47. Батовски Х., *Утечки информации о тайном (секретном) протоколе 23 августа 1939 года* // «Радуга», № 8, 1989.
48. Бебутов Д. И., *Русское масонство XX века*. В кн.: Николаевский Б.И. *Русские масоны и революция*. – Москва, «Терра», 1990, с. 131 – 134.
49. Бейкер Дж., *История географических открытий и исследований*. – Москва, Изд. Иностр. литературы, 1950.
50. Белкин А.С., *Конфликтология: наука гармонии*. – Екатеринбург, 1995.
51. Белокреницкий В.Я., *Мусульманские страны к югу от СНГ: геодемография и геополитика XXI века / Ислам и политика (взаимодействие ислама и политика в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии)*. – Москва, Институт востоковедения РАН, «Крафт+», 2001.
52. Бердяев Н., *Смысл истории*. – Москва, «Мысль», 1990.
53. Бердяев Н. А., *Судьба России (1918)*. – Москва, Изд-во МГУ, 1990.
54. Бердяев Н.А., *Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России*. – Москва, ООО «Издательство В.Шевчук», 2000.
55. Бережков В.М., *Годы дипломатической службы (на молдавском языке)*. – Кишинев, «Картя Молдовенеаскэ», 1979.
56. Бережков В.М., *Страницы дипломатической истории*. 4-е изд. – Москва, «Международные отношения», 1987.
57. Берия, С.Л., *Мой отец Лаврентий Берия*. – Москва, «Современник», 1994.
58. Берия, С., *Мой отец Берия. В коридорах сталинской власти / Пер. с фрр. Н.М.Стамбулян*. – Москва, «Олма-пресс», 2002.
59. Бернар Жакье, *Международные отношения. Том 1. Субъекты международной системы: Учебное пособие*. – Нижний Новгород, Пресс

Юниверситер де Гренобль, Издательство Нижегородского госуниверситета им. Н.И.Лобачевского, 1997.

60. Бестужев И.В., *Крымская война*. - Издательство АН СССР, 1956.

61. Бжезинский З., *Преждевременное партнерство* // «Политические исследования», № 1, 1994.

62. Бжезинский З., *Геостратегия для Евразии* // «Независимая газета», 24.10.1997.

63. Бжезинский З., *Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы*. - Москва, «Международные отношения», 1998.

64. Бжезинский З., *Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство*. - Москва, «Международные отношения», 2004.

65. Бланк А.С., *Старый и новый фашизм*. - Москва, Политиздат, 1982.

66. Бланке У., *Заграничная служба США*. - Москва, 1974.

67. Блищенко И.П., Дурденевский В.Н., *Дипломатическое и консульское право*. - Москва, Издательство «Международные отношения», 1962.

68. Блищенко И.П., *Дипломатическое право*, Издание 2-е, переработанное и дополненное. - Москва, «Высшая школа», 1990.

69. Блищенко И.П., *Прецеденты в международном праве*. - Москва, «Международные отношения», 1977.

70. Блищенко И.П., *Обычное оружие и международное право*. - Москва, «Международные отношения», 1984.

71. Блищенко И.П., Жданов Н.В., *Международно-правовая борьба с терроризмом* // «Правоведение», 1975, № 1.

72. Блищенко И.П., Жданов Н.В., *Сотрудничество государств в борьбе против террористических актов международного характера* // «Советское государство и право», 1981, № 8.

73. Бобков Ф.Д., *КГБ и власть*. - Москва, «Новости», 1995.

74. Бобылев П. Н., *К какой войне готовился Генеральный штаб РККА в 1941 году?* // «Новая и новейшая история», 1995, № 6.

75. Бовин А.Е., *Мирное сосуществование: История, теория, политика*. - Москва, «Международные отношения», 1988.

76. Богатурия А.Д., *Великие державы на Тихом океане*. - Москва, 1997.

77. Богданов О.В., *Запрещение оружия массового уничтожения: Международно-правовые проблемы*. - Москва, «Международные отношения», 1985.

78. Богданов Р.Г., *Ядерное безумие в ранге государственной политики*. - Москва, Политиздат, 1984.

79. Бодар Л., *Тень Мао*. - Москва, «Прогресс», Смоленск, «Русич», 1996.

80. Бокшанин А., *История международных отношений и дипломатии в древнем мире*. – Москва, 1948.
81. Болдин В.И., *Крушение пьедестала: Штрихи к портрету М.С.Горбачева*. – Москва, «Республика», 1995.
82. Болховитинов Н.Н., *Доктрина Монро*. – Москва, 1959.
83. *Большой энциклопедический словарь*, В 2-х томах. – Москва, 1991.
84. Браг Р., *Европа. Римский путь*. – Москва, «Аллегро-Пресс», 1995.
85. Бреннан Д. Х., *Оккультный рейх*. – «Тайны тысячелетий» (Сборник), Издательский дом «Всемирный следопыт», 1997, с. 226 – 262.
86. Бреннан Д. Х., *Черная магия Адольфа Гитлера*. – Библиотека газеты «Развитие», 1992, с. 3–80.
87. Бродель Ф., *Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. (XV-XVIII вв.)*, том 3. – Москва, «Прогресс», 1992.
88. Бродель Ф., *Время мира*. – Москва, «Прогресс», 1998.
89. Бройнинг Г., *Руководство по ведению переговоров*. – Москва, 1996.
90. Броунли Я., *Международное право, (В двух книгах)*. – Москва, Издательство “Прогресс”, 1977.
91. Брукан С., *Плюрализм и социальные конфликты*. – Москва, 1990.
92. Будыко М.И., *Загадки истории*. – СПб., «Наука», 1995.
93. Булгаков М. А., *Белая Гвардия*. – Баку, «Моариф», 1988.
94. Бунич Игорь, *Золото партии*. – Киев, «А.С.К.», Санкт-Петербург, «Облик», 1998.
95. Бурдые П., *Социология политики*. – Москва, «Прогресс», 1993.
96. Бурлацкий Ф.М., *Мао Цзэдун и его наследники*. – Москва, «Международные отношения», 1979.
97. Бурлацкий Ф.М., *Некоторые вопросы теории международных отношений // Советская ассоциация политических наук: Государство и общество. Ежегодник*. – Москва, «Наука», 1985.
98. Бурлацкий Ф., *После Сталина // «Новый мир»*, 1988, № 10.
99. Буриан А., *Введение в дипломатическую практику: (Учебник для юридических факультетов: перевод с румынского Н.Н.Чукановой)*. – Кишинев, Издательство „ARC”, 2001.
100. Буриан А., *Теория международных отношений: Курс лекций в 2-х т., Том 1. «Введение в теорию международных отношений»*. – Кишинев, Издат. Центр МГУ, 2003.
101. Буриан А., *Теория международных отношений: Курс лекций в 2-х т., Том 2. «Внешняя политика и международные отношения»*. – Кишинев, Издат. Центр МГУ, 2003.
102. Буриан А., *Внешняя политика Республики Молдова: реальности и перспективы // «Республика», июнь 1993 г.*

103. Буриан А., *В Страсбуре для Молдовы пока все только начинается* // «Независимая Молдова», 17.07.1993

104. Буриан А., *Геополитические ориентиры молдавской государственности* // «Белорусский журнал международного права и международных отношений», № 3, 2003.

105. Буриан А., *Геополитические ориентиры молдавско-российских дипломатических отношений* // „Молдова – Россия: 10 лет дипломатических отношений (достижения, проблемы, перспективы): Материалы международной конференции. Кишинев, 28-29 марта 2002 г.“, Кишинев, *ARISDIP*, 2002.

106. Буриан А., *Геополитические перспективы молдавской государственности* // «Res Publica», 01.01.1999.

107. Буриан А., *Геополитические перспективы молдавской государственности* // «Плай Натал», 17.12.1999.

108. Буриан А., *Дипломатические и консульские привилегии и иммунитеты* // «Закон и жизнь», № 4, 2002.

109. Буриан А., *Дипломаты открывают ворота в мир, коммерсанты в них входят* // «Экономическое обозрение», 1995, № 13.

110. Буриан А., *Защита прав человека: внутригосударственный механизм* // «Судебная защита прав человека: национальный и европейский опыт»: Материалы научно-теоретической конференции (Одесса, 09.11.2001), Одесса, «Юридична литература», 2002.

111. Буриан А., *Концепции внешней политики у нас нет* // «Кишиневские новости», 27.08.1999.

112. Буриан А., *Кто мы, где мы, и с кем? Геополитические перспективы развития Республики Молдова* // «Независимая Молдова», 05.02.1999.

113. Буриан А., *Молдавская государственность: президентская или парламентская республика?* // «Независимая Молдова», 12.02.1999.

114. Буриан А., *Молдавская экономика: Восток или Запад? Внешнеэкономические перспективы Республики Молдова* // «Независимая Молдова», 26.03.1999.

115. Буриан А., *Международные конференции и дипломатия ad hoc* // «Закон и жизнь», № 5, 2002.

116. Буриан А., *Международные конференции и дипломатия ad hoc: понятия, структура, правовой режим* // «Белорусский журнал международного права и международных отношений», № 2, 2002.

117. Буриан А., *Международные организации и дипломатическая деятельность* // «Закон и жизнь», № 6, 2002.

118. Буриан А., *Международно-правовая защита прав ребенка во время вооруженных конфликтов* // «Международно-правовая защита прав

ребенка»: Материалы научно-теоретической международной конференции (Одесса, 21.09.2001), Одесса, «Юридична литература», 2002.

119. Буриан А., *Международно-правовые аспекты регулирования глобального информационного обмена* // «Информационные технологии - 2002» (ВИТ+): Материалы научно-теоретической международной конференции (Кишинев, 11.04.2002 г.), Кишинев, 2002.

120. Буриан А., *Нужна ли Молдове своя «кузница» по подготовке дипломатов?* // «Кишиневские новости», 31.08.2001.

121. Буриан А., *Основные требования дипломатического протокола и церемониала* // «Закон и жизнь», № 7, 2002.

122. Буриан А., *Правовой режим дипломатических представительств* // «Закон и жизнь», № 1, 2002.

123. Буриан А., *Правовой режим консульских учреждений* // «Закон и жизнь», № 3, 2002.

124. Буриан А., *С точки зрения права и здравого смысла* // «Советская Молдавия», 16.06.1989 г.

125. Буриан А., *Содружество открывает широкие перспективы* // «Независимая Молдова», 10.05.1996.

126. Буриан А., *Особенности дипломатической службы в Республике Молдова* // «Актуальні проблеми політики». Збірник наукових праць. Випуск 16. / Голов. Ред. С.В.Ківалов. Відп. за вип. Л.І.Кормич.- Одеса, «Юридична література», 2003.

127. Буриан А., *Международные отношения, внешняя политика и дипломатия* (Курс лекций) - Кишинев, Издат. Центр Молд. ГУ, 2004.

128. Буриан А., *Правовой режим дипломатической деятельности* (Монография) - Кишинев, Издат. Центр Молд. ГУ, 2004.

129. Буриан А., *Введение в теорию международных отношений* (Курс лекций) - Кишинев, Издат. Центр Молд. ГУ, 2004.

130. Буриан А., *Дипломатическая служба Республики Молдова* // «Московский журнал международного права», № 4, 2003 г., стр. 140-158.

131. Буриан А., *Процесс принятия решений в современной внешней политике Молдовы* // «Закон и жизнь», 2004, № 12, стр. 4-7.

132. Буриан А., Барбу В., *Европейское космическое Агентство: цели, функции, правовой статус* // «Закон и жизнь», № 8, 2002.

133. Буриан А., Барбу В., *Правовой статус международной космической станции* // «Закон и жизнь», № 4, 2002.

134. Буриан А., Пелипецкая К., *Космическая деятельность и охрана окружающей среды* // „Aspecte juridice ale societății civile: realități și perspective: Materiale ale conf. teoretico-științifice internaționale, 26-27

februarie 2003"/ red. șt. Gh. Costachi. - Chișinău, F.E.-P. „Tipografia Centrală”, 2003.

135. Буриан А., Негру К., *Источники международного права окружающей среды* // „Aspecte juridice ale societății civile: realități și perspective: Materiale ale conf. teoretico-științifice internaționale, 26-27 februarie 2003"/ red. șt. Gh. Costachi. - Chișinău, F.E.-P. „Tipografia Centrală”, 2003.

136. Буриан А., Думбрэвяну А., *Виды территории в международном публичном праве* // „Aspecte juridice ale societății civile: realități și perspective: Materiale ale conf. teoretico-științifice internaționale, 26-27 februarie 2003"/ red. șt. Gh. Costachi. - Chișinău, F.E.-P. „Tipografia Centrală”, 2003.

137. Бурьян А.Д., *Международно-правовые аспекты борьбы Советского Союза против гонки вооружений в космическом пространстве* // Автореферат дисс. канд. юрид. наук. - М., ИГПАН, 1987.

138. Бурьян А.Д., *Проблема толкования действующих принципов и норм международного права, ограничивающих военное использование космоса* // «Труды X научных чтений по космонавтике, посвященных памяти выдающихся советских ученых - пионеров освоения космического пространства (28-31 января 1986 г.): Проблемы космического права». - Москва, ИИЕТ АН СССР, 1986.

139. Бурьян А.Д., *Программа «звездных войн»: Противоправность СОВИ и толкование Договора по ПРО Соединенными Штатами Америки* // «Коммунист Таджикистана», № 11, 1987.

140. Бухарин Н., *Времена*. - Москва, «Прогресс. Культура», 1994.

141. Бушков А., *Россия, которой не было*. - Москва, «ОЛМА-ПРЕСС», 1997.

142. Бушков А. А., Буровский А.М., *Россия, которой не было-2. Русская Атлантида: Историческое расследование*. - Красноярск, «БОНУС»; Москва, «Олма-Пресс», 2000.

143. Бушуев С. В., *История государства Российского: Историко-библиографические очерки*. - Москва, «Книжная полка», 1994.

144. Бэкон Ф., *Сочинения в 2-х т.* - Москва, «Мысль», 1978.

145. Бэр Э., *Целуй руку, которую не можешь укусить*. // «Иностранная литература», № 4, 1992.

146. Вавилов Н.И., *Пять континентов*. - Москва, Гос. изд-во географич. лит., 1962.

147. Вандам (Едрихин) А.Е., *Геополитика и геостратегия*. - Жуковский-Москва, Издательство «Кучково поле», 2002.

148. Варакин А., Зданович Л., *Тайны исчезнувших цивилизаций*. - Москва, «РИПОЛ КЛАССИК», 2001.

149. Василевская Э.Г., *Правовой статус природных ресурсов Луны и планет.* – Москва, «Наука», 1978.
150. Василевский А.М., *Дело всей жизни.* – Москва, «Политиздат», 1973.
151. Василенко И.А., *Диалог культур, диалог цивилизаций* // «Вестник РАН», 1996, Т. 66, №5.
152. Василенко И.А., *Православная этика и российская цивилизация* // «Новая Россия», 1999, № 1.
153. Василенко И.А., *Политическая глобалистика, Учебное пособие.* – Москва, «Логос», 2000.
154. Васильев В.П., *Религии Востока. Конфуцианство, буддизм, даосизм.* – СПб., 1873.
155. Васильева Н.Н., *Дети Кремля.* – Москва, Информационное Содружество «Атлантида», ООО «Издательство АСТ», 1996.
156. Вебер М., *Избранное. Образ общества.* – Москва, «Юрист», 1994.
157. Велидов А.С., *Похождения террориста: Одиссея Якова Блюмкина.* – Москва, «Современник», 1998.
158. Величко Ф.К., *Астрологическая дуэль Гитлер – Черчилль* // Журн. «Гермес (Альманах по истории тайных наук)», № 1, 1992.
159. Вельяминов Г.М., *Порядок урегулирования споров во Всемирной торговой организации* // «Московский журнал международного права», 1999, № 1.
160. Верещетин В.С., *Международное сотрудничество в космосе. Правовые вопросы.* – Москва, «Наука», 1977.
161. Ветвер А.А., *Политическая и экономическая география зарубежных стран.* – Ленинград, 1983.
162. Виноградов В.Н., *Россия и объединение румынских княжеств.* – Москва, 1961.
163. Виноградов С.В., *Международное право и охрана атмосферы.* – Москва, «Наука», 1987.
164. Винокуров И. В., Гуртовой Г. К., *Психотронная война, от мифов – к реалиям.* – Москва, «Мистерия», 1993.
165. Витюк В.В., *О понятии «международный терроризм»* // «Социологические исследования», 1982, № 2.
166. Владимиров П.П., *Особый район Китая.* – Москва, АПН, 1974.
167. *Внешняя политика и дипломатия зарубежных стран.* – Москва, 1981.
168. *Внешняя политика стран Африки.* – Москва, 1981.
169. *Внешняя политика стран Азии.* – Москва, 1983.
170. *Внешняя политика стран Ближнего и Среднего Востока.* – Москва, 1984.

171. *Внешняя политика стран Латинской Америки*. - Москва, 1982.
172. Вознесенский Н.А., *Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны*. - Москва, «Госполитиздат», 1947.
173. Волков, Эдуард, *Политический этекеризм в Молдове (Зарисовки и анализ политического ландшафта РМ: 1996-1998)*. - Chişinău, 1999.
174. Волкогонов, Д., *Триумф и трагедия. Политический портрет И.В.Сталина*. В 2-х книгах. - Москва, Издательство АПН, 1989.
175. Волкогонов, Д., *Семь вождей*. - Москва, «Новости», 1996.
176. Вольтон Т., *КГБ во Франции* / Пер. с фр. В.А.Богомолова. - Москва, «Центрполиграф», 2000.
177. Вольф Маркус, *Игра на чужом поле*. - Москва, «Международные отношения», 1998.
178. *Вооруженные силы в политической системе: Сборник статей* / Отв.ред. В.Е.Чиркин. - Москва, «Наука», 1981.
179. Воронков Л.С., *Западные центры по исследованию проблем мира / Общественность и проблемы войны и мира*. - Москва, «Международные отношения», 1978.
180. Воротников В.И., *А было это так...: Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС*. - Москва, Совет ветеранов книгоиздания, 1995.
181. Воскресенская З.И., *Теперь я могу сказать правду*. - Москва, «Республика», 1993.
182. Гаджиев К.С., *Перспективы российской государственности // «Вопросы философии»*, 1994, № 9.
183. Гаджиев К.С., *Геополитика*. - Москва, «Международные отношения», 1997.
184. Гаджиев К.С., *Введение в геополитику*. - Москва, «Логос», 1998.
185. Гаджиев К.С., *Введение в геополитику*. Издание второе, переработанное и дополненное. - Москва, «Логос», 2000.
186. Гаджиев К.С., *Введение в политическую науку*, Издание второе, переработанное и дополненное. - Москва, «Логос», 2000.
187. Галицкий К.Н., *Годы суровых испытаний*. - Москва, «Наука», 1973.
188. Гальдер Ф., *Военный дневник: Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск. 1939-1942. В 3 т.* / Пер. с нем. - Москва, «Воениздат», 1968-1971.
189. Гасанов Р., *Шпионаж и бизнес*. - Москва, 1993.
190. Гачев Г., *Национальные образы мира*. - Москва, Академия, 1998.
191. Ганюшкин Б.В., *Дипломатическое право международных организаций*. - Москва, «Международные отношения», 1972.
192. Геббельс Й., *Дневники 1945 года. Последние записи* / Пер. с нем. - Смоленск, «Русич», 1993.

193. Гейден Г., *Критика немецкой геополитики*. - Москва, 1960.
194. Гелнер Э., *Нации и национализм*. - Москва, «Прогресс», 1991.
195. Генон Р., *Кризис современного мира*. - Москва, «Алтейя», 1991.
196. *Геополитические и геоэкономические проблемы России*. - Санкт-Петербург, 1995.
197. Герасимов И.П., *География войны и мира: задачи географов в борьбе за всеобщий мир* // Известия АН СССР. Серия «География», 1985, № 6.
198. Гердер И.Г., *Идеи к философии истории человечества*. - Москва, «Наука», 1977.
199. Геродот, *История*. - Ленинград, «Наука», Ленинградское отделение, 1972.
200. Гиляров Е.М., *Конфликтология*. - Москва, 1995.
201. Гитлер А., *Моя борьба*. - Москва, «Г-Око», 1992.
202. Гладкий Ю., *Глобалистика: трудный путь становления* // «Мировая экономика и международные отношения», № 10, 1994.
203. Глинкин А.Н., *Дипломатия Симона Боливара*. - Москва, «Международные отношения», 1991.
204. Глухова А.В., *Типология политических конфликтов*. - Воронеж, 1997.
205. Гнетушев Н.А., *Гонка вооружений и проблемы развития освободившихся стран*. - Москва, «Наука», 1985.
206. Гомер, *Одиссея*. - Москва, «Художественная литература», 1967.
207. *Гонка вооружений: Причины, тенденции, пути прекращения*. / Отв.ред. А.Д.Никонов. - Москва, «Международные отношения», 1986.
208. Горбатов А.В., *Годы и войны*. - Москва, «Воениздат», 1965.
209. Горбачев М.С., *Размышления о прошлом и будущем*. - Москва, «Тerra», 1998.
210. Горбачева Р.М., *Я надеюсь...* - Москва, «Книга», 1991.
211. Горнов М.Ф., Ткаченко В.Г., *Латинская Америка: опыт народных коалиций и классовая борьба*. - Москва, Политгиздат, 1981.
212. Горшков С.Г., *Морская мощь государства*. - Москва, «Воениздат», 1976.
213. Горянов С., *Операция «Особняк»* // «Неделя», 1997, № 22.
214. Гостев А.А., *Эволюция сознания в разрешении глобальных конфликтов*. - Москва, 1993.
215. *Готовил ли Сталин наступательную войну против Гитлера?* / Сост. В.А. Неvejeин. - Москва, АИРО-XX, 1995.
216. Гражуль В.С., *Тайны галантного века*. - Москва, «Гея», 1997.
217. Грановский Т. Н., *Лекции по истории средневековья*. - Москва, «Наука», 1987.

218. Гревс, *Тайны германского военного министерства*. – Петроград, 1915.
219. Грей Я., *Сталин. Личность в истории*; Троцкий Л., *Сталин*. / Пер. с англ. С.А.Некипелова, В.В.Ходорченко и др. – Москва, «ИнтерДайджест», 1995.
220. Грекова Т., *У истоков психотронного оружия*. – газета «НЛО», № 46, ноябрь-декабрь 1997, с. 20.
221. Грибков А.И., *Операция «Анадырь»*. – Москва, 1999.
222. Григорьев О.В., *Внутренняя геоэкономика современной России // «Бизнес и общество», № 1, 1997.*
223. Григулевич И. Р., *Франсиско де Миранда и борьба за независимость испанской Америки*. – Москва, 1976.
224. Гриневский О., *Тайны советской дипломатии*. – Москва, Издательство «Вагриус», 2000.
225. Гриневский О., *Сценарий для третьей мировой войны. Как Израиль чуть не стал ее причиной*. – Москва, «ОЛМА-ПРЕСС Образование», 2002.
226. Громова О.Н., *Конфликтология*. – Москва, 1993.
227. Громыко А.А., *Памятное: В 2-х книгах*. – Москва, Политиздат, 1988.
228. Громыко А.А., *О гласности теперь и скрытности тогда // «Известия», 15.04.1989.*
229. Громыко Анатолий, *Внешняя политика США: уроки и действительность. 60-70-е годы*. – Москва, «Международные отношения», 1978.
230. Громыко Анат. А., Кокошин А.А., *Братья Кеннеди*. – Москва, «Мысль», 1985.
231. Гросул Г.С., *Дунайские княжества в политике России 1774-1806*. – Кишинев, 1975.
232. Гроций Г., *О праве войны и мира*. – Москва, Госюриздат, 1956.
233. Гудериан Г., *Воспоминания солдата / Пер. с нем.* – Смоленск, «Русич», 1998.
234. Гудожник Г.С., Елисеева В.С., *Глобальные проблемы в истории человечества*. – Москва, «Мысль», 1989.
235. Гуль, Р., *Красные маршалы*. – Москва, «Молодая гвардия», 1990.
236. Гулыга А., *Эстетика истории*. – Москва, «Наука», 1974.
237. Гумилев Л.Н., *Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации*. – Москва, «Экопрос», «Прогресс», 1992.
238. Гумилев Л.Н., *Ритмы Евразии*. – Москва, «Прогресс», 1993.
239. Гумилев Л.Н., *От Руси до России: очерки этнической истории*. – Москва, ООО «Издательство В.Шевчук», 2000.

240. Гэлбрейт Дж., *Новое индустриальное общество*. - Москва, «Прогресс», 1969.
241. Даллес А., *Искусство разведки*. - Москва, 1964.
242. Даллес Аллен, ЦРУ против КГБ. *Искусство шпионажа*. - Москва, Центрполиграф, 2000.
243. Дайсон Ф., *Оружие и надежда*. - Москва, 1989.
244. Данилевский Н.Я., *Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к Германно-Романскому*. - С-Пб., Н.Стахова, 1895.
245. Данилевский Н.Я., *Россия и Европа*. - Москва, «Книга», 1991.
246. Данилевский Н.Я., *Россия и Европа*. - Спб., «Глаголь», 1995.
247. Данилов В.И., *Религия и политика в мусульманском обществе. Опыт Турции / Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии)*. - Москва, Институт востоковедения РАН, «Крафт+», 2001.
248. Де Ватгель Э., *Право народов, или принципы естественного права, применяемые к поведению людей и делам наций и суверенов*. - Москва, Госюриздат, 1960.
249. Дебидур А., *Дипломатическая история Европы, Священный Союз от Венского до Берлинского Конгресса, Перевод с французского, 1814-1878*, В двух томах. - Ростов-на-Дону. 1995.
250. *Действующее международное право*, В 3-х томах. - Москва, 1996-1997.
251. Дементьев И.П., *Идейная борьба в США по вопросам экспансии (на рубеже XIX – XX вв.)*. - Москва, 1973.
252. Денисов В.Н., *Системы права развивающихся стран*. - Киев, «Наукова Думка», 1978.
253. Дергачев В.А., *Евразийские рубежи войны и мира*. - Одесса, «Судоходство», 1996.
254. Дергачев В.А., *Раскаленные рубежи*. - Одесса, «Астропринт», 1998.
255. Дергачев В.А., *Геополитика*. - Киев, «Вира-Р», 2000.
256. Джеффри Т. Ричелсон, *История шпионажа XX века*. - Москва, Издательство «ЭКМО-Пресс», 2000.
257. Диль Шарль, *Основные проблемы византийской истории*. - Москва, Издательство иностранной литературы, 1947.
258. *Дипломатический словарь, В трех томах*. - Москва, 1984-1986.
259. Дмитриев А.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев С. В., *Введение в общую теорию конфликтов*. - Москва, 1993.
260. Дмитриев А. В., Кудрявцев В.Н., *Введение в общую теорию конфликтов. 2-е изд.* - Москва, 1998.

261. Дмитриев А.В., *Этнический конфликт: теория и практика*. - Москва, 1998.
262. Дмитриев А.В., *Конфликтология: учебное пособие*. - Москва, «Гардарики», 2001.
263. Дмитричев Т.Ф., *Женевская конференция по разоружению*. - Москва, «Наука», 1987.
264. Добрынин А., *Сугубо доверительно*. - Москва, «Автор», 1996.
265. *Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937-1939. В 2-х т.* - Москва, Политиздат, 1981.
266. *Документы по истории мюнхенского сговора. 1937-1939. / М-во иностр. дел СССР, М-во иностр. дел ЧССР*. - Москва, Политиздат, 1979.
267. Докучаев А., *100-дневный ядерный кризис // «Красная звезда», 6 ноября 1992.*
268. Донелли Игнатиус, *Атлантида: Мир до потопы*/Пер. с английского. - Самара, «АГНИ», 1998.
269. Донован Джеймс, *Незнакомцы на мосту. Дело полковника Абеля*/Пер. с английского. - Москва, «Международные отношения»-МП «Улисс», 1992.
270. Дораш В., Петков А., *О внешнеполитическом курсе Молдовы // «Независимая Молдова», 08.11.2001.*
271. Доронин В., *Внешнеполитическая. Для внутреннего употребления. Некоторые советники президента пытаются подражать Безинскому? // «De Facto», № 42, 20.11.2001.*
272. Дроздов Ю., *Записки начальника нелегальной разведки*. - Москва, «Олма-Пресс», 2000.
273. Дружиловский С.Б., *О теории и практике исламского правления в странах Среднего Востока (Иран, Афганистан, Турция) / Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии)*. - Москва, Институт востоковедения РАН, «Крафт+», 2001.
274. Дубровский А., *Утверждение государственности - идея объединяющая нацию // «Независимая Молдова», 12.09.2001.*
275. Дугин А., *Конспирология (Наука о заговорах, тайных обществах и оккультной войне)*. - Москва, «Арктогея», 1992.
276. Дугин А., *Основы геополитики*. - Москва, Арктогея, 1997.
277. Дугин А., *Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством*. Изд. 3-е, дополн. - Москва, «АРКТОГЕЯ-центр», 1999.
278. Егорова Н. И., *Иранский кризис 1945 – 1946 // «Новая и новейшая история», 1994, № 3.*

279. *Европа в международных отношениях. 1917-1939*. /Отв. Ред. А.О.Чубарьян. – Москва, «Наука», 1979.
280. Ельцин Б., *Исповедь на заданную тему*. – Свердловск, Средне-Уральское книжное издательство; Бендеры, Бендерское издательско-полиграфическое предприятие “Полиграфист”, 1990.
281. Ельцин Б., *Записки президента*. – Москва, «Огонек», 1994.
282. Ерещенко М.Д., *Королевская диктатура в Румынии: 1938-1940*. – Москва, «Наука», 1979.
283. Ефимов Г., *Очерки по новой истории Китая*. – Москва, Госполитиздат, 1951.
284. Жданов Н.В., *Правовые аспекты борьбы с террористическими актами международного характера*/Автореф. Дис. ...канд. юрид. наук. – Москва, МГИМО, 1975.
285. Жинкина И.Ю., *Стратегия безопасности России: проблемы формирования понятийного аппарата*. – Москва, Российский Научный Фонд, 1995.
286. Жуков Г.П., *Космос и мир. Международный мир и разоружение*. – Москва, «Наука», 1985.
287. Жуков Г.К., *Воспоминания и размышления*. – Москва, АПН, 1969.
288. Жуков Г.К., *Воспоминания и размышления*, В трех томах, Пятое издание. – Агенство Печати Новости, Москва, 1983.
289. Жуков Ю. Н., *Борьба за власть в руководстве СССР в 1945-1952 годах* // «Вопросы истории», 1995, № 1.
290. Зайцева О.Г., *Международные межправительственные организации*. – Москва, «Наука», 1983.
291. Залесский К.А., *Первая мировая война*. – Москва, «Вече», 2000.
292. Западов А.В., *Подвиг Антиоха Кантемира*. – Москва, «Советский писатель», 1988.
293. Зверев А.Г., *Записки министра*. – Москва, «Политиздат», 1973.
294. Здравомыслов А.Г., *Социология конфликта*. – Москва, 1994.
295. Здравомыслов А.Г., *Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве*. – Москва, 1996.
296. Зенькович Н., *Вожди на мушке. Теракты и инсценировки*. – Минск, «Полымя», 1996.
297. Зенькович Н.А., *Тайны уходящего века-2: Сенсации. Антисенсации. Суперсенсации*. – Москва, «ОЛМА-ПРЕСС», 1998.
298. Зенькович Н.А., *Вожди и сподвижники: Слежка. Оговоры, Травля*. – Москва, Издательство “Олма-Пресс”, 1999.
299. Зенькович Н.А., *Мальчики в розовых штанишках. Очень грустная книга*. – Москва, «Олма-пресс», 1999.

300. Зенькович Н.А., *Была такая страна... Очень личная книга.* - Москва, Издательство "Олма-Пресс", 2000.
301. Зенькович Н.А., *В тени Кремля.* - Смоленск, «Русич», 2000.
302. Зенькович Н.А., *Веселые министры, депутаты и артисты.* - Москва, «Олма-пресс», 2002.
303. Зеркин Д.П., *Основы конфликтологии: Курс лекций.* - Ростов н/Д, 1998.
304. Зиновьев А.А., *На пути к сверхобществу.* - Москва, «Центрполиграф», 2000.
305. Зонова Л.М., *США: государство и аэрокосмический бизнес.* - Москва, «Наука», 1973.
306. Зорин В.А., *Основы дипломатической службы.* - Москва, 1977.
307. Зюганов Г.А., *География победы. Основы российской геополитики.* - Москва, 1998.
308. Иванов В. Д., *Русь изначальная. В 2 т.* - Москва, «Советская Россия», 1969.
309. Иванов В. Д., *Повести древних лет.* - Екатеринбург, Изд-во «Каменный пояс», 1993.
310. Иванов В. Ф., *Православный мир и масонство.* - Харбин, 1935.
311. Иванов М.И., *Рост милитаризма в Японии.* - Москва, Воениздат, 1982.
312. Ивашов Л.Г., *Россия или Московия?: Геополитическое измерение национальной безопасности России.* - Москва, Изд-во Эксмо, 2002.
313. Ильин И., *О грядущей России.* - Москва, Воениздат, 1993.
314. Илехина Р.М., *Лига Наций. 1919-1934.* - Москва, 1982.
315. Иойрыш А.И., *Правовые проблемы мирного использования атомной энергии.* - Москва, «Наука», 1979.
316. Иойрыш А.И., *Научно-технический прогресс и новые проблемы права.* - Москва, «Международные отношения», 1981.
317. Ионов И. Н., *Российская цивилизация.* - Москва, «Мирос», 1998.
318. Ипполитов К.Х., *Экономическая безопасность: стратегия возрождения России.* - Москва, 1996.
319. Ипполитов К.Х., *Идеология национальной безопасности.* - Москва, 1997.
320. Исаченко И.И., *Тупики космической гонки.* - Москва, «Мысль», 1989.
321. Исраэлян В.Л., *Организация Объединенных Наций и разоружение.* - Москва, 1981.
322. Исраэлян В.Л., *Дипломаты лицом к лицу.* - Москва, «Международные отношения», 1990.

323. *Исторические и политико-правовые аспекты грузино-осетинского конфликта и основные пути его урегулирования.* – Тбилиси, «САМШОБЛО», 1992.
324. *История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945. В 6 т.* – Москва, «Воениздат», 1960–1965.
325. *История внешней политики и дипломатии США (1775-1877).* – Москва, 1980.
326. *История второй мировой войны (1939-1945). В 12т.* – Москва, «Воениздат», 1973-1982.
327. *История дипломатии, В 3-х т.* – Москва-Ленинград, 1941-1945.
328. *История дипломатии, В 5 т.* – Москва, 1959-1979.
329. *История европейской интеграции (1945-1994).* /Под ред. А. С. Намазовой, Б. Эмерсон. – Москва, ИВИ РАН, 1995.
330. *История международных отношений и дипломатии в древнем мире.* – Москва, 1945.
331. *История папства и инквизиции.* – Москва, 1959.
332. *История политических и правовых учений.* / Под ред. О.Э.Лейста. – Москва, «Юридическая литература», 1997.
333. *История политических и правовых учений. Средние века и возрождение.* – Москва, 1986.
334. *История Польши. Т. 1-2.* – Москва, «Политгиздат», 1956.
335. *История Украинской ССР. Т. 1-2.* – Киев, «Наукова думка», 1982.
336. *Итоги и задачи изучения внешней политики России.* – Москва, «Наука», 1981.
337. *К вопросу о гагаузской автономии.* /Сост. Р.Юнку. – Кишинев, «Карта Молдовенеаскэ», 1990.
338. Казначеев В.А., *Последний генсек.* – Москва, «Гудок», 1996.
339. Казначеев В.А., *Интрига – великое дело.* – Ставрополь, Кн. издательство, 1997.
340. Калашников М., *Битва за небеса.* – Москва, «АСТ»-«Астрель», 2002.
341. Калинин Г.Ф., *Режим морских пространств.* – Москва, «Юридическая литература», 1981.
342. Калугин О. *Процай, Лубянка.* – Москва, Издательство “Олимп”, 1995.
343. Кальвокоресси Питер, *Мировая политика после 1945 года: В двух книгах.* – Москва, «Международные отношения», 2000.
344. Каменецкая Е.П., *Космос и международные организации.* – Москва, 1980.
345. Кан С.Б., *Объединение Германии (1864-1871). Лекция.* – Москва, Изд-во Моск. Городского пединститута им. В.П.Потемкина, 1957.

346. Каневский З.М., *Загадки и трагедии Арктики*. — Москва, «Знание», 1991.
347. Кантемир Димитрие, *Описание Молдавии. Монография*. (на молдавском языке). — Кишинев, Издательство «Литература артистикэ», 1988.
348. Кардозо Ф.Э., *Социальные последствия глобализации* // «Латинская Америка», № 5, 1997.
349. Каренин А.А., *Философия политического насилия*. - Москва, «Международные отношения», 1971.
350. Карташев С., *Конфликтология: теория и практика конфликтов*. - Кишинев, 1996.
351. Карташкин В.А. *Международная безопасность и права человека*. - Москва, Агентство Печати Новости, 1988.
352. Карпов В.В., *Геополитика: Конспект лекций*. — Санкт-Петербург, Издательство Михайлова В.А., 1999.
353. Касьян Н.Ф., *Консенсус в современных международных отношениях: Международно-правовые вопросы*. — Москва, «Международные отношения», 1983.
354. Катасонов В.Ю., *Великая держава или экологическая колония?* — Москва, «Молодая гвардия», 1991.
355. Качанов Ю., *Опыты о поле политики*. — Москва, «Мысль», 1994.
356. Квицинский Ю., *Время и случай*. — Москва, «Олма-Пресс», 1999.
357. Кедров А.И., *Новые тенденции в дипломатии латиноамериканских стран*. - Москва, 1979.
358. Келер Джон, *Секреты Штази*. — Смоленск, «Русич», 2000.
359. Клемашов И., *Феномен Андропова. Воспоминания и размышления лечащего врача*. — Москва, ЦНИИ Атомиздат, 1992.
360. Кингстон-Макклори Э. Дж., *Глобальная стратегия*. - Москва, Воениздат, 1959.
361. Киселев С.Н., Киселева Н.В., *Размышления о Крыме и геополитике*. — Симферополь, Крымский Архив, 1994.
362. Кисунько Г.В., *Секретная зона*. — Москва, «Современник», 1996.Я
363. Клаузевиц К. *Война*. - Москва, 1943.
364. Клаузевиц К., фон, *О войне*. В 2 т. - Москва, «Издательство АСТ», Спб., “Terra Fantastica”, 2002.
365. Клименко Б.М., *Мирное решение территориальных споров*. — Москва, «Международные отношения», 1982.
366. Клименко Б.М., *Концепция общего наследия человечества в международном космическом праве* // «Дипломатический вестник». Год

1986. Ежегодник/Под ред. акад. С.Л.Тихвинского. - Москва, «Международные отношения», 1987.

367. Ключевский В. О., *Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории.* - Москва, «Наука», 1968.

368. Ковалев А.Н., *Азбука дипломатии.* - Москва, 1984.

369. Коваль К. И., *Записки уполномоченного ГКО на территории Германии* // «Новая и новейшая история», 1994, № 3; 1995, № 2.

370. Ковальский Н.А., *Религиозные силы в движении за мир / Общественность и проблемы войны и мира.* - Москва, «Международные отношения», 1978.

371. Козлов В. П., *Тайны фальсификации.* - Москва, «Аспект-пресс», 1996.

372. Козырев Андрей, *Преображение.* - Москва, «Международные отношения», 1995.

373. Кокошин А.А., *Армия и политика.* - Москва, 1995.

374. Колесова Е., *Причины современных межэтнических и межконфессиональных конфликтов.* - Москва, 1996.

375. Колкер Б.М., Левит И.Э., *Внешняя политика Румынии и румыно-советские отношения (сентябрь 1937 - июнь 1941).* - Москва, «Наука», 1971.

376. Коллонтай А.М., «*Семь выстрелов*» зимой 1939 года // «Международная жизнь», № 12, 1989.

377. Колосов Г.В., *Военно-политический курс Англии в Европе.* - Москва, «Наука», 1984.

378. Колосов Ю.М., *Массовая информация и международное право.* - Москва, «Международные отношения», 1974.

379. Колосов Ю.М., *Ответственность в международном праве.* - Москва, «Юридическая литература», 1975.

380. Колпакиди А., Прохоров Д.М., *Империя ГРУ.* - Москва, «Олма-пресс», 1999.

381. Колпакиди А.И., Прохоров Д.М., *Все о внешней разведке.* - Москва, Издательство «Олимп», «Издательство АСТ», 2002.

382. Конев И.С., *Сорок пятый.* - Москва, «Воениздат», 1966.

383. Кононов А., *Режим секретности как способ защиты от дураков* // «Независимая газета», 29 июля 1997.

384. Конрад Н. И., *Запад и Восток.* - Москва, Главная редакция восточной литературы, 1972.

385. *Концепция национальной безопасности Российской Федерации* // «Независимое военное обозрение», № 1, 2000.

386. Копанский Я. М., Левит И. Э., *Советско-румынские отношения. 1929-1934.* - Москва, «Наука», 1971.

387. Коржаков А., *Борис Ельцин: от рассвета до заката*. - Москва, Издательство "Интербук", 1997.
388. Корниенко Г.М., «Холодная война». *Свидетельство ее участника*. - Москва, «ОЛМА-ПРЕСС», 2001.
389. Коробейников А.А., *Горбачев: другое лицо*. - Москва, «Республика», 1996.
390. Короткина Л. В., *Рерих в Петербурге-Петрограде*. - Ленинград, «Лениздат», 1985.
391. Короткой Е.И., *Агрессивный характер военной доктрины США / География милитаризма/Редколл.: М.М. Кирьян и др.* - Москва, «Мысль», 1984.
392. Косолапов Н.А., *Геополитика как теория и диагноз // «Бизнес и политика»*, 1996, № 4.
393. Костин П.В., *Тайная полиция США (ФБР: прошлое и настоящее)*. - Москва, «Мысль», 1981.
394. Котляров И.И., *Международный контроль с использованием космических средств: Международно-правовые проблемы*. - Москва, «Международные отношения», 1981.
395. Котляров И.И., *«Звездный мир» против «звездных войн»: Политико-правовые проблемы*. - Москва, «Международные отношения», 1988.
396. *Краткий политический словарь*. - Москва, 1988.
397. Крейтон Кристофер, *Загадка Бормана / Пер. с англ. И. Соколова*. - Смоленск, «Русич», 1997.
398. Кривицкий В.Г., *Я был агентом Сталина: Записки советского разведчика / Пер. с английского*. - Москва, «Терра-Терра», 1991.
399. Крывелев И. А., *История религий*. - Москва, «Мысль», 1988.
400. Крючков В.А., *Личное дело*. - Москва, «Олимп»; «АСТ», 1997.
401. Крючков В.А., *Личное дело. Три дня и вся жизнь*. - Москва, «Олимп», «АСТ», 2001.
402. Кряжева Е., *Влияние «Газпрома» в Западной Европе усиливается // «Независимая газета»*, 30.06.1998.
403. Ксенофонт, *Греческая история*. - СПб., «Алетейя», 1993.
404. *Кто есть кто в мировой политике. Словарь-справочник*. - Москва, 1987.
405. Кузнецов В., *«Великая мутация» и Западная Европа // «Мировая экономика и международные отношения»*, 1987, № 1.
406. Кукридж Е.Х., *Тайны английской секретной службы*. - Москва, 1959.
407. Кукулка Ю., *Проблемы теории международных отношений*. - Москва, «Прогресс», 1980.

408. Куликова И., *Заветные тетради А.М.Коллонтай* // «Вопросы истории КПСС», № 8, 1989.
409. Кульский А. Л., *Призраки истории.* – Донецк, «Сталкер», 1998.
410. Кун Т., *Структура научных революций.* – Москва. «Прогресс», 1977.
411. Кунаев Д.А., *О моем времени.* – Алма-Ата, 1992.
412. *Курс международного права, В шести томах.* – Москва, 1967-1973.
413. *Курс международного права, В семи томах.* – Москва, 1989-1992.
414. Къбеза Джульетто, *Прощай, Россия!* – Москва, «Гея», 1997.
415. Лазарев А.М., *Молдавская советская государственность и Бессарабский вопрос.* – Кишинев, Издательство «Картя Молдовенеаскэ», 1974.
416. Лазарев М.И., *Теоретические вопросы современного международного морского права.* – Москва, «Наука», 1983.
417. Лебедев Н.И., *Румыния в годы второй мировой войны.* – Москва, Издательство АН СССР, 1961.
418. Лебедев Н.И., *Падение диктатуры Антонеску.* – Москва, ИМО, 1966.
419. Лебедев Н.И., *«Железная гвардия», Кароль II и Гитлер.* – Москва, ИМО, 1968.
420. Лебедев Н.И., *Крах фашизма в Румынии.* – Москва, «Наука», 1976.
421. Лебедев Ю.С., *Трансформация геополитики / Современная философия и социология в ФРГ.* – Москва, «Мысль», 1971.
422. Лебедева М.М., *Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии.* – Москва, 1997.
423. Лебедева М.М., *Мировая политика.* – Москва, «Аспект Пресс», 2004.
424. Лебедев А.И., *Глобальная политическая инсценировка / "Независимая газета - Независимое военное обозрение"*, 16.05.1996.
425. Лебедев А., *За державу обидно.../Редакция газеты "Московская правда"*, Москва, 1995.
426. Левин Д.Б., *Дипломатия, ее сущность, методы и формы.* – Москва, 1962.
427. Левин Д.Б., *Наука международного права в России в конце XIX и начале XX в.: Общие вопросы теории международного права.* – Москва, «Наука», 1982.
428. Лиддел Гарт Б.Х., *Стратегия непрямых действий / Пер. с англ.* – Москва, «Иностранная Литература», 1957.
429. Лиддел Гарт Б.Х., *Вторая мировая война / Пер. с англ.* – Москва, «Воениздат», 1976.

430. Лилеев И.Л., *Новый мировой порядок и проблемы африканской безопасности*. – Москва, «Восточная литература», 1994.

431. Лигачев Е.К., *Предостережение*. – Москва, «Правда Интернэшнл», 1998.

432. Лихоталь А.А., *Стратегический паритет и проблемы безопасности в трансатлантических взаимоотношениях* // «Дипломатический вестник». Год 1986. Ежегодник / Под ред. акад. С.Л.Тихвинского. – Москва, «Международные отношения», 1987.

433. Лобахин В., *Агентство Национальной безопасности США* // «Защита информации», № 1, 1992.

434. Ломагин Н.А., *Новые независимые государства как сфера интересов России и США* // Библиотека публикаций Московского Центра Карнеги, «Pro et Contra», том 5, № 2, Весна, 2000.

435. Ломагин Н.А., Лисовский А.В., Сутырин С.Ф., Павлов А.Ю., Кузнецов В.Е., *Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики. Учебное пособие*. – Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001.

436. Лоренц К., *Агрессия*. – Москва, 1994.

437. Лукоянов А.К., *Игры в «вахабизм»* / Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). – Москва, Институт Востоковедения РАН, «Крафт+», 2001.

438. Лурье С. Я., *Геродот*. – Москва-Ленинград, Издательство Академии наук СССР, 1947.

439. Лучинский П.К., *Заложники*. – Кишинев, Издательство „INCOMTOUR-EDIT”, 1993.

440. Любимов М.П., *Декамерон шпионов*. – Москва, ЗАО Изд-во Центрполиграф, 1998.

441. Любимов М.П., *Шпионы, которых я люблю и ненавижу*. – Москва, Олимп; ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998.

442. Ляхов Е.Г., *Международно-правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом* / Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. – Москва, ИГПАН, 1980.

443. Магидович И.П., Магидович В.И., *Очерки по истории географических открытий. Издание в пяти томах*. – Москва, «Просвещение», 1982-1986.

444. Мадер Юлиус, *Империализм: шпионаж в Европе вчера и сегодня*/Сокр.пер. с немецкого. – Москва, Политиздат, 1984.

445. Мазер И., *Дипломаты и дипломатия* // «За рубежом», № 17, 1993.

446. Мазов В.А., *Ответственность в международном праве*. – Москва, «Юридическая литература», 1979.
447. Майский И.М., *Кто помогал Гитлеру: Из воспоминаний советского посла*. – Москва, ИМО, 1962.
448. Маленков А.Г., *О моем отце Георгии Маленкове*. – Москва, НТЦ Техноэкс, 1992.
449. Макаренко В.В., *Кто союзники России? Ментальность и геополитика: парадоксы политики безопасности России*. – Москва, Издательство «СТРАДИЗ» ФИАМР, 2000.
450. Макаров Д., *Кто отравил Андропова?* – «Аргументы и факты», № 25, 1999.
451. Макиавелли Н., *Избранные сочинения*. – Москва, «Художественная литература», 1982.
452. Макиавелли Н., *О военном искусстве* / Пер. с итал. Вступит. Ст. и примеч. Р. Светлова. – СПб, «Амфора», 1999.
453. Маккиндрер Х.Дж., *Географическая ось истории* // «Элементы», 1996, № 7.
454. Мамедова Н.М., *Исламская экономика и глобализация (на примере Ирана) / Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии)*. – Москва, Институт Востоковедения РАН, «Крафт+», 2001.
455. Манштейн Э. фон., *Утерянные победы* / Пер. с нем. – Москва, «АСТ», 1999.
456. Марцеллин Аммиан, *Римская история*. – СПб., «Алетейя», 1996.
457. Матвеев В.М. *Дипломатическая служба США*. – Москва, 1987.
458. Матвеев В.М. *Британская дипломатическая служба*. – Москва, 1984.
459. Махкамов М., *Исламский экстремизм и его геополитическое влияние на государства СНГ / Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии)*. – Москва, Институт Востоковедения РАН, «Крафт+», 2001.
460. Медведев В.А., *В команде Горбачева: Взгляд изнутри*. – Москва, «Былина», 1994.
461. Медведев В.Т., *Человек за спиной*. – Москва, РУССЛИТ, 1994.
462. Медведев Р.А., *О Сталине и сталинизме*. – Москва, «Прогресс», 1990.
463. Медведев Р.А., *Они окружали Сталина*. – Москва, Политиздат, 1990.
464. *Международное право и международный правопорядок* / Отв.ред. Н.А.Ушаков. – Москва, ИГПАН, 1981.

465. *Международное право. Словарь-справочник.* - Москва, 1997.
466. *Международная безопасность и мировой океан.* / Отв. ред. Л.А.Иванашенко и Ю.М.Колосов. - Москва, 1982.
467. *Международное право в документах.* - Москва, 1982.
468. *Международные конфликты современности.* - Москва, 1983.
469. *Международные отношения, политика, личность.* - Москва, "Наука", 1976.
470. *Международные отношения после второй мировой войны: В трех томах* / Гл. ред. Н.Н.Иноземцев. - Москва, Госполитиздат, 1962-1965.
471. *Мексика: Политика, экономика, культура* / Отв. ред. А.Ф.Шульговский. - Москва, «Наука», 1968.
472. Мелентьева Н., *Оккультные корни коммунизма* // «Элементы» (Евразийское обозрение), № 8, 1996, с. 96 – 99.
473. Мельников Ю.М. *Сила и бессилие: внешняя политика Вашингтона. 1945 – 1982 гг.* - Москва, Политиздат, 1983.
474. *Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева* // «Вопросы истории», 1999, № 4.
475. *Мир и разоружение. Научные исследования. 1982* / Гл. ред. академик Н.Н.Иноземцев. - Москва, «Наука», 1982.
476. Миркина З., Померанц Г., *Великие религии мира.* - Москва, РИПОЛ, 1995.
477. Мироу К., Маурер Г., *Паутина власти.* - Москва, «Прогресс», 1984.
478. Митрофанов А.В., *Шаги новой геополитики* // «Русский вестник». - Москва, 1997.
479. Митчел М., *Эль-Кано. Первый кругосветный мореплаватель.* Пер. с англ. - Москва, «Мысль», 1977.
480. Михайлов Г.А., Орлов А.С., *Тайны «закрытого» неба.* // «Новая и новейшая история», 1992, № 6.
481. Мовчан А.П., *Кодификация и прогрессивное развитие международного права.* - Москва, «Юридическая литература», 1972.
482. Мовчан А.П., *Права человека и международные отношения.* - Москва, «Наука», 1982.
483. Моджорян Л.А. *Геополитика на службе военных авантюр.* - Москва, «Международные отношения», 1974.
484. Молотов В.М., *Внешняя политика правительства.* - Москва, 1940.
485. Моммзен Т., *История Рима. В 4 т.* - Ростов-на-Дону, «Феникс»; Москва, «Зевс», 1997.
486. Монтескье Ш., *Избранные произведения,* Москва, 1955.

487. Монне Жан, *Реальность и политика*. – Москва, «Московская школа политических исследований», 2001.
488. Моравский З., *Ватикан издали и вблизи* / Пер. с польского О. Давтяня и Е. Соколова. – Москва, «Прогресс», 1981.
489. Морамарко М., *Масонство в прошлом и настоящем*/Пер. с итальянского. Всуп. Ст. и общ. Ред. В.И.Уколовой. – Москва, «Прогресс», 1989.
490. Мотылев В., *Зарождение и развитие Тихоокеанского узла противоречий*. – Москва, «Соцэгиз», 1939.
491. Мусатов В. Л., *Трагедия Имре Надя* // «Новая и новейшая история», 1994, № 1.
492. Мэхэн, А., *Влияние морской силы на Французскую Революцию и Империю (1793-1812)*, Москва-Ленинград, 1940.
493. Мэхэн А., *Влияние морской силы на историю. 1660–1783.* , Москва-Ленинград, 1941.
494. Мэхэн А.Т., *Влияние морской силы на историю, 1660-1783.* – Москва, «Издательство АСТ», Спб., “Terra Fantastica”, 2002.
495. Назария С., *Россия в системе международных отношений на рубеже XX-XXI веков*. – Кишинев, Nestor-Historia, 2002.
496. Наринский М. М., *Берлинский кризис 1948-1949* // «Новая и новейшая история», 1995, № 3.
497. Наринский М. М., И. В. Сталин и М. Торез // «Новая и новейшая история», 1996, № 1.
498. *Народонаселение стран мира: Справочник* / Под ред. Б.Ц.Урланиса и В.А.Борисова. – Москва, «Финансы и статистика», 1983.
499. Нартов Н.А., *Геополитика. Учебник*. – Москва, ЮНИТИ, 1999.
500. *Нарушения США норм международного права* /Аваков М.М., Мельников Ю.М., Рыбаков Ю.М. и др. – Москва, «Международные отношения», 1984.
501. Невежин В.А., *Синдром наступательной войны. Советская пропаганда в преддверии «священных боев»*. 1939 – 1941. – Москва, «АИРО-XX», 1997.
502. Непомнящий Н.Н., *Из секретных архивов разведок мира*. – Москва, «Олимп», ООО «Издательство АСТ», 1998.
503. Неру Джавахарлал, *Взгляд на всемирную историю. В 3-х т.* – Москва, «Прогресс», 1981.
504. Никольский Н.М., Гришин А.В. *Научно-технический прогресс и международные отношения*. – Москва, 1978.
505. Никольсон Г. *Дипломатическое искусство. Четыре лекции по истории дипломатии*.- Москва, 1962.
506. Ницше Ф., *Сочинения. В 2-х т. Т. 1.* – Москва, «Мысль», 1990.

507. Носовский Г. В., Фоменко А. Т., *Империя. Русь, Турция, Китай, Европа, Египет. Новая математическая хронология древности.* - Москва, «Факториал», 1996.
508. Носовский Г. В., Фоменко А. Т., *Библейская Русь.* - Москва, «Факториал», 1998.
509. Носовский Г. В., Фоменко А. Т., *Новая хронология Руси, Англии и Рима.* - Москва, «Анвик», 1999.
510. Носовский Г. В., Фоменко А. Т., *Реконструкция всеобщей истории.* - Москва, «Деловой экспресс», 1999.
511. *Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сб. материалов. В 7 т.* - Москва, «Юриздат», 1960.
512. Обминский Э.Е. *Группа 77. Многосторонняя экономическая дипломатия развивающихся стран.* - Москва, «Международные отношения», 1981.
513. *Общественность и проблемы войны и мира.*/Отв. ред. Г.И.Морозов - Москва, «Международные отношения», 1978.
514. Олейник А.Н., *Основы конфликтологии.* - Москва, 1992.
515. Орлов А.С., *В поисках «абсолютного» оружия.* - Москва, 1989.
516. Орлов А.С., «Горячий» фронт «холодной войны». // «Геополитика и безопасность», 1994, № 2.
517. Орлов А.С., *Тайная битва сверхдержав.* - Москва, «Вече», 2000.
518. Орлов А.С., Михайлов Г.А., *Тайны «закрытого» неба.* // «Новая и новейшая история», № 6, 1992.
519. Орлова И.Б., *Евразийская цивилизация.* - Москва, «Наука», 1998.
520. *Основы внешнеэкономических знаний: Словарь-справочник*/С.И.Долгов, В.В.Васильев, С.П.Гончарова и др. - Москва, «Высшая школа», 1990.
521. Панарин А.С., *Философия политики.* - Москва, «Наука», 1994.
522. Панарин А.С., *Политология. Учебник.* - Москва, «Прспект», 1997.
523. Панарин А.С., *Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством).* - Москва, 1995.
524. Панарин А.С., *Ревани истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке.* - Москва, «Логос», 1998.
525. Панарин А.С., *Россия в циклах мировой истории.* - Москва, МГУ, 1999.
526. Панарин А.С., *Глобальное прогнозирование.* - Москва, «Алгоритм», 2000.
527. Паркер Дж. *Преимственность и изменения в геополитической мысли Запада* // «Международный журнал социальных наук». - 1993, № 3.

528. Парсаданова В. С., *Армия Андерса на территории СССР* // «Новая и новейшая история», 1988, № 5;
529. Пасат В.И., *Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950.* – Москва, 1994.
530. Пахомов Ю.Н., Крымский С.Б., Павленко Ю.В., *Пути и перепутья современной цивилизации.* – Киев, «Международный деловой центр», 1998.
531. Первушин А., *Оккультные тайны НКВД и СС.* – Санкт-Петербург, Издательский дом «НЕВА»; Москва, «ОЛМА-ПРЕСС», 2000.
532. *Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. В 2-х т.* – Москва, Госполитиздат, 1957.
533. *Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. В 2-х т.* – Москва, Политиздат, 1986.
534. Петренко Н.И., *Учреждение дипломатического представительства.* – Москва, Издательство УДН, 1979.
535. Петровский В.Ф., *Доктрина «Национальной безопасности» в глобальной стратегии США.* – Москва, «Международные отношения», 1980.
536. Петровский В.Ф., *Советская концепция безопасности/Серия публикаций «Международный мир и разоружение» (выпуск 33).* – Москва, «Наука», 1986.
537. Печенев В.А., *Взлет и падение Горбачева: Глазами очевидца.* – Москва, «Республика», 1996.
538. Пикер Г., *Застольные разговоры Гитлера/Пер. с нем. И.В.Розанова.* – Смоленск, «Русич», 1993.
539. Пирумов В.С., *Некоторые аспекты методологии исследования проблем национальной безопасности России в современных условиях* // «Геополитика и безопасность». – Москва, 1993, Т. 1., № 1.
540. Пихоя Р.Г., *Советский Союз: история власти. 1945-1991.* – Москва, Издательство РАГС, 1998.
541. Платон, *Собрание сочинений в 4-х т.* – Москва, «Мысль», 1994.
542. Плешаков К.В., *Компоненты геополитического мышления.* // «Международная жизнь», № 10, 1994.
543. Плешаков К.В., *Геополитика в свете глобальных перемен* // «Международная жизнь», № 10, 1994.
544. Плешаков К., *Геоидеологическая парадигма: (Взаимодействие геополитики и идеологии на примере отношений между СССР, США и КНР в континентальной Восточной Азии, 1949 – 1991).* – Москва, 1994.

545. Плешаков К., *Геоидеологическая парадигма* // «Международная жизнь», № 4, 1995.

546. Поздняков Э.А., *Геополитика*. - Москва, АО «Прогресс»-«Академия», 1995.

547. Поленц О.Э., *Ратификация международных договоров*. - Москва-Ленинград, Издательство АН СССР, 1950.

548. Поллинг Б., *Энциклопедия скандалов*. - Москва, «Вече», 1997.

549. *Политические и правовые системы стран Азии, Африки и Латинской Америки: Сборник научных трудов*/Отв.ред. О.А.Жидков. - Москва, Издательство Университета дружбы народов, 1983.

550. *Политический строй современных государств. Т. II. / Сборник статей: В.В.Водовозова, Б.П.Вышеславцева, Дионео, Г.Б.Иоллоса, М.М.Ковалевского, О.О.Кокошина, Л.Мехелина и Д.И.Шрейдера*. - С-Петербург, Издание кн. П.Д.Долгорукова и И.И.Петрункевича при участии редакции газеты «Право», 1906.

551. *Полная хронология XX века. HELICON* / Автор составитель Нэвил Уильямс. - Москва, «ВЕЧЕ-АСТ», 1999.

552. Полторацк А.И., Савинский Л.И., *Вооруженные конфликты и международное право: Основные проблемы*. - Москва, «Наука», 1976.

553. Пономарев Д.К., *Политика Израиля в Тропической Африке*. - «Наука». Москва, 1981.

554. Пономарева И.Б., Смирнова Н.А. *Геополитика империализма США: атлантическое направление*. - Москва, «Мысль», 1986.

555. Попов А.Я., *Современное мальтузианство. (Очерк критики)*. - Москва, Издательство института международных отношений, 1960.

556. Попов В.И., *Современная дипломатия. Теория и практика. Часть I. Дипломатия - наука и искусство*. - Москва, Издательство «Научная книга», 2000.

557. Попов В.И., *Современная дипломатия. Теория и практика. Дипломатия - наука и искусство*. Издание второе, дополненное. - Москва, «Международные отношения», 2003.

558. Постышев В.М., *Освоение космоса и развивающиеся страны: Международно-правовые проблемы*. / Отв.ред. В.В.Верещетин. - Москва, «Наука», 1990.

559. *Правила процедуры в многосторонней дипломатии. Сборник документов*. - Москва, «Международные отношения», 1986.

560. Примаков Е.М., *Анатомия ближневосточного конфликта*. - Москва, «Мысль», 1978.

561. Примаков Е.М., *Годы в большой политике*. - Москва, Коллекция «Совершенно секретно», 1999.

562. Прицкер Д.П., *О политике «невмешательства»* // «Дипломатический вестник». Год 1987 / Отв. ред. О.В.Пересыпкин. – Москва, «Международные отношения», 1988.
563. Прокуронова С.С., *ООН: Конспект лекций*. – Санкт-Петербург, Издательство Михайлова В.А., 2000.
564. *Процесс формирования и осуществления внешней политики капиталистических государств*. – Москва, «Наука», 1981.
565. Прошин В.Н., *Зоны пространственного ограничения вооружений. Международно-правовые аспекты*. – Москва, «Наука», 1988.
566. Проэктор Д.М., *Война в Европе*. – Москва, «Воениздат», 1963.
567. Пущкарев С. Г., *Воспоминания историка. 1905 – 1945*. – Москва, Изд-во «Посев», 1999.
568. Пущкарев С. Г., *Обзор русской истории*. – СПб., Изд-во «Лань», 1999.
569. Радзинский Э.С., *Загадки истории*. – Москва, «Вагриус», 1997.
570. Радзинский Э.С., *Сталин*. – Москва, «Вагриус», 1997.
571. Разуваев В.В. *Геополитика постсоветского пространства*. – Москва, 1993.
572. Рамсей Р., *Открытия, которых никогда не было*. Пер. с англ. – Москва, «Прогресс», 1982.
573. Рар, Александр, Владимир Путин. «Немец» в Кремле / Пер. с нем. И. Розанова. – Москва, «ОЛМА-ПРЕСС», 2002.
574. Ратцель Ф., *Человечество как жизненное явление на земле*. – Москва, «Книжное дело», 1901.
575. Ребров Михаил, *Космические катастрофы: Странички из секретного досье*. – Москва, «ЭКСПРИНТ НВ», 1996.
576. Рерих Н. К., *Алтай – Гималаи*. – Рига, «Виiede», 1992.
577. Ржосницкий В.Р., *Открытие Америки Колумбом*. – С.-Петербург: Изд. С.-Петербургского унта, 1994.
578. Риббентроп И. фон., *Между Лондоном и Москвой / Пер. с нем.* – Москва, «Мысль», 1996.
579. Ричелсон Джеффри Т., *История шпионажа XX века*. – Москва, Издательство «ЭКСМО-Пресс», 2000.
580. Робер Шарвен, *Юстиция во Франции: Судебный аппарат и классовая борьба*/Пер. с французского Н.Л.Тумановой. – Москва, «Прогресс», 1978.
581. Рогов С., *Советский Союз и США: поиск баланса интересов*. – Москва, «Международные отношения», 1989.
582. Рогожин С.Л., *Белград – четвертый Рим? Политологический и юридический анализ социального эксперимента в Косово* // «Московский журнал международного права», № 4, октябрь – декабрь 2001.

583. *Россия в Евразии*/Под ред. Г.Х.Шахназарова. – Москва, Горбачев-фонд, 1998.
584. Роуан Р., *Очерки секретной службы*. – Москва, Воениздат, 1946.
585. Роштин А.А., *Международная безопасность и ядерное оружие*. – Москва, «Международные отношения», 1980.
586. Рузе М., *Роберт Оппенгеймер и атомная бомба*. – Москва, «Госатомиздат», 1963.
587. *Русский посол в Стамбуле: Петр Андреевич Толстой и его описание Османской империи начала XVIII века*. – Москва, «Наука», 1985.
588. Рыжков Н.И., *Перестройка: история предательства*. – Москва, Издательство «Новости», 1992.
589. Сабельников Л.В., *Война без перемирия: формы и методы экономической агрессии*. – Москва, 1983.
590. Савинков Борис, *Воспоминания террориста*. / Предисловие Феликса Кона. – Ереван, «НВ-пресс» совместно с «Аревик», 1990.
591. Савицкий, П.Н., *Географические и геополитические основы евразийства* // "Элементы", № 3, стр. 51-54.
592. Савицкий П.Н., *Континент Евразия*. – Москва, «Аграф», 1997.
593. Сандалов Л.М., *На московском направлении*. – Москва, «Наука», 1970.
594. Сатоу Э., *Руководство по дипломатической практике*. – Москва, Издательство Института Международных Отношений, 1961.
595. Сахаров А., *Воспоминания. 1953 год*. // «Знамя», № 12, 1990.
596. Свиридов Э.П., *Границы континентального шельфа: Международно-правовые вопросы*. – Москва, «Международные отношения», 1981.
597. *Секреты секретных служб США*. – Москва, Политиздат, 1973.
598. Селянинов О.Г., *Тетради по истории дипломатической службы государств: (Возникновение и развитие)*. – Москва, 1995.
599. Семенов Ю.Н., *Фашистская геополитика на службе американского империализма*. – Москва, Госполитиздат, 1952.
600. Семиряга М.И., *Тайны сталинской дипломатии 1939-1941*. – Москва, «Высшая школа», 1992.
601. Сенарклен П. Де., *«Реалистическая» парадигма и международные конфликты* // «Международный журнал социальных наук», № 3, 1991.
602. Сергеев Ф.М., *Тайное орудие агрессии: (Подрывная деятельность США против СССР)*. – Москва, "Мысль", 1984.
603. Сизоненко А.И., *Очерки истории советско-латиноамериканских отношений. (1924-1970 гг.)*. – Москва, «Наука», 1971.
604. Сикоев Р.Р., *Талибы строят исламский эмират (Теократия в Афганистане: утопия или реальность? / Ислам и политика*

(взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). – Москва, Институт Востоковедения РАН, «Крафт+», 2001.

605. Симонов К., *Глазами человека моего поколения* // «Знамя», 1988, № 3-5.

606. Сиполс В.Я., *Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны*. – Москва, «Международные отношения», 1979.

607. Сиполс В. Я., *Тайные документы странной войны* // «Новая и новейшая история», 1993, № 3.

608. Сироткин В.Г., *Вехи отечественной истории*. – Москва, «Международные отношения», 1991.

609. Скотт Дж. Г., *Конфликты, пути их преодоления*. – Киев, 1991.

610. Славидцкий М., *Спецслужбы Франции* // «Служба безопасности», № 1-2, 1995.

611. Смит Д.О., *Военная доктрина США*. – Москва, 1956.

612. Смолянский В. Г., *Национальные конфликты в СССР и СНГ (1985 – 1992 гг.)*. – Улан-Удэ, 1996.

613. Соболева Т. А., *Тайнопись в истории России (История криптографической службы России XVII – начала XX в.)*. – Москва, «Международные отношения», 1994.

614. *Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945: Документы и материалы. В 2-х т.* – Москва, Политиздат, 1984.

615. *Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945: Документы и материалы. В 2-х т.* – Москва, Политиздат, 1983.

616. *Советско-румынские отношения 1917-1941. Документы и материалы: В 2-х т.* – Москва, «Международные отношения», 2000.

617. *Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945: Документы и материалы. В 2-х т.* – Москва, Политиздат, 1983.

618. *Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе: Заключительный акт*. – Хельсинки, Агенство Печати ОРБИС, 1975.

619. *Современные буржуазные теории международных отношений. Критический анализ*. – Москва, Издательство «Наука», 1976.

620. *Современные международные отношения. Учебник* / Под ред. А.В.Торкунова. – Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.

621. Солженицин А., *Как обустроить Россию* // «Комсомольская правда», Спецвыпуск, июль, 1990.

622. Соловьев В., Клепикова Е., Юрий Андропов: Тайный ход в Кремль. - Санкт-Петербург, 1995.
623. Соловьев С. М., История России с древнейших времен: В 15 т. - Москва, Изд-во АН СССР, 1966.
624. Соловьев С. М., Чтения и рассказы по истории России. - Москва, «Правда», 1989.
625. СССР - Германия. 1939-1941. Документы и материалы о советско-германских отношениях. Т.1-2. - Вильнюс, 1989.
626. Сорокин К.Э., Геополитика современного мира и современная Россия // "Политические исследования", № 1, 1995.г.
627. Сорокин К. Э., Геополитика современности и геостратегия России. - Москва, «Наука», 1996.
628. Сорокин П.А., Человек. Цивилизация. Общество. - Москва, «Наука», 1992.
629. Спецслужбы и войска особого назначения /Сост. И общ. Ред. Т.И.Линник, П.В.Кочетковой. - Минск, «Литература», 1997.
630. Спиридонов И.А., Мировая экономика. - Москва, «Инфра-М», 1999.
631. Стародубов В.П., Супердержавы XX века. Стратегическое противоборство. - Москва, «ОЛМА-ПРЕСС», 2001.
632. Степанков В., Лисов Е., Кремлевский заговор. - Москва, Издательство «Огонек», ОГИЗ, 1992.
633. Столяров К.А., Палачи и жертвы. - Москва, «ОЛМА-ПРЕСС», 1997.
634. Суворов В., Аквариум. - Москва, АСТ, 1996.
635. Суворов В., День «М». - Москва, АСТ, 1996.
636. Суворов В., Ледокол. - Москва, АСТ, 1996.
637. Суворов В., Освободитель. - Москва, АСТ, 1996.
638. Судоплатов П., Разведка и Кремль. - Москва, «Гея», 1996.
639. Судоплатов П.А., Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 годы. - Москва, «ОЛМА-ПРЕСС», 1997.
640. Сумбатьян Ю.Г., Африка на пороге века. - Москва, Издательство РУДН, 1994.
641. Сунь-Цзы, Трактаты о военном искусстве / Перевод с китайского Н.И.Конрада. - Москва, «Издательство АСТ», Спб., "Terra Fantastica", 2002.
642. Суханов Л., Три года с Ельциным. - Рига, «Вага», 1992.
643. Сухопутные войска капиталистических государств. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва, Воениздат, 1980.

644. Сьюард Д., *Наполеон и Гитлер: Сравнительная биография* / Пер. с англ. И.С.Соколова, А.И.Криволапова; Под общей ред. А.И.Рабиновича. – Смоленск, «Русич», 1995.
645. Сьюард Десмонд, *Семья Наполеона*. – Смоленск, «Русич», 1995.
646. Табов Йордан, *Закат старой Болгарии (Новая хронология Балкан)*. – Москва, «Крафт+», 2000.
647. *Тайны географических открытий* / Авт.-сост. С.В.Синякович. – Минск, «Современный литератор», 1999.
648. Талалаев А.Н., *Международное право и современность*. – Москва, «Наука», 1984.
649. Галбот С., *Эндишпиль. Подоплека переговоров об ОСВ-2*. – Москва, «Прогресс», 1980.
650. Талейран, *Мемуары*. – Екатеринбург, Изд-во Урал. Ун-та, 1997.
651. Гарнас Р., *История западного мышления*. – Москва, «Крон-Пресс», 1995.
652. Гархова Л., *Заложники Кремля*, Издательство “АСТ-ПРЕСС”, Москва, 1998.
653. *Теория заговора: Тайны и сенсации* / Под ред. К. Такетт; Пер. с английского. – Москва, «ФАИР-ПРЕСС», 1999.
654. *Теория международных отношений: Хрестоматия* / Сост., науч. ред. и коммент. П.А.Цыганкова. – Москва, «Гардарики», 2002.
655. Терехов В., *Международный терроризм и борьба с ним* // «Новое время», 1974, № 11.
656. Тимофеева Л.Н., *Политическая конфликтология*. – Москва, 1996.
657. Гинберген Я., *Пересмотр международного порядка*. – Москва, 1980.
658. Тихонов А., *Операция «Анадырь»* // «Служба безопасности», № 1, 1993.
659. Тойнби А. Дж., *Постижение истории*. – Москва, «Прогресс», 1991.
660. Тойнби А., *Цивилизация перед судом истории*. – Москва, «Прогресс», 1995.
661. Гриандафилов В.К., *Размах операций современных армий*. – Москва; Ленинград, «Госиздат», 1926.
662. Трофименко Г.А., *Стратегия глобальной войны*. – Москва, 1968.
663. Троцкий Л.Д., *Сталин: В 2-х т.* – Москва, «ТЕРРА», 1996.
664. Троцкий Л.Д., *Сталинская школа фальсификаций*. – Москва, «Наука», 1990.
665. Трухановский В.Г., *Уинстон Черчилль, 3-е изд.* – Москва, «Международные отношения», 1982.

666. Трухановский В.Г., *Британская политика в области ядерных вооружений*. – Москва, 1987.
667. Тункин Г.И., *Право и сила в международной системе*. – Москва, «Международные отношения», 1983.
668. Устинов И.Н., *Мировая торговля. Статистическо-аналитический справочник*. – Москва, «Экономика», 2000.
669. Устинова И.Н., *Политика и экономика развитых стран*. – Москва, 1989.
670. Уткин А.И., *США и Западная Европа: торговля оружием*. – Москва, «Наука», 1984.
671. Уткин А.И., *Стратегия глобальной экспансии*. – Москва, «Международные отношения», 1986.
672. Уткин А.И., *Мировой порядок XXI века*. – Москва, «Эксмо», 2002.
673. Утченко С.Л., *Политические учения Древнего Рима*. – Москва, “Наука”, 1977.
674. Утченко С.Л., *Юлий Цезарь*. – Москва, 1984.
675. Фадеева И.Л., *Оппозиция в странах Ближнего и Среднего Востока: статус и цели*. / Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). – Москва, Институт востоковедения РАН, «Крафт+», 2001.
676. Фалиго Р., Коффер Р., *Всемирная история разведывательных служб в 2-х томах*. – Москва, «Тerra», 1997-1998.
677. Фалин В., *Без скидок на обстоятельства: Политические воспоминания*. – Москва, «Республика»; «Современник», 1999.
678. Федоров К.Г., *История государства и права зарубежных стран*. – Изд. 2-е, переработанное и дополненное. – Ленинград, Издательство Ленинградского Университета, 1977.
679. Фельдман Д.И., Баскин Ю.Я., *Учение Канта и Гегеля о международном праве и современность*. – Казань, Издательство Казанского университета, 1977.
680. Фельдман Д.М., *Конфликты в мировой политике*. – Москва, 1997.
681. Фельфе Хайнц, *Мемуары разведчика*. – Москва, Госполитиздат, 1988.
682. Филипп Моро-Дефарж, *Введение в геополитику*. – Москва, «Конкорд», 1996.
683. Фитуни Л.Л., *Развитие экономики независимой Анголы*. – Москва, «Наука», 1981.
684. Фишер Р., Этельд., *Подготовка к переговорам*. – Москва, 1996.
685. Фокеев Г.В., *Внешне-политические проблемы современной Африки*. – Москва, «Международные отношения», 1975.

686. Фокуяма Ф., *Конец истории?* // »Вопросы философии», 1990, № 3.
687. Фрунзе М.В., *Избранные произведения. В 2 т.* – Москва, «Воениздат», 1957.
688. Фурсенко А., Нафтали Т., *Адская игра: Секретная история Карибского кризиса 1958-1964.* – Москва, «Гей игерум», 1999.
689. Хантингтон С., *Столкновение цивилизаций* // «Политические исследования», 1994, № 1.
690. Хантингтон Сэмюел П., *Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка* // Библиотека публикаций Московского Центра Карнеги, „Pro et Contra”, Том 2, Весна 1997.
691. Харишин М.В., *Конфликтные ситуации на пост-советском пространстве.* – Кишинев, Издательство «LYCEUM», 1999.
692. Харис Манос, *Терроризм – любимое детище ЦРУ* / Сокращенный перевод с греческого. – Москва, АПН, 1984.
693. Хартшорн Р., *Политическая география* / Американская география. Современное состояние и перспективы развития. – Москва, Издательство иностранной литературы, 1957.
694. Хашимбеков Х., *Талибы и ислам/Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии).* – Москва, Институт Востоковедения РАН, «Крафт+», 2001.
695. Хименес де Аречага, Эдуардо, *Современное международное право.* – Москва, Издательство “Прогресс”, 1983.
696. Хозин Г.С., *Милитаристы в космосе.* – Москва, 1967.
697. Хозин Г.С., *Великое противостояние в космосе (СССР-США). Свидетельства очевидца.* – Москва, «Вече», 2001.
698. Хорев Б.С., *Очерки геоглобалистики и геополитики.* – Москва, 1997.
699. Хотимский Н., *Последняя опала маршала Жукова* // «Вечерняя Москва», 23 февраля 1995.
700. *Хроника основных событий истории ракетных войск стратегического назначения.* – Москва, Воениздат, 1994.
701. Хрущев Н.С., *Воспоминания.* – Москва, «Вагриус», 1997.
702. Хрущев С.Н., *Пенсионер союзного значения.* – Москва, «Новости», 1991.
703. Хрущев С.Н., *Никита Хрущев: кризисы и ракеты. В 2-х т.* – Москва, 1994.
704. Хрущев С.Н., *Рождение сверхдержавы: Книга об отце.* – Москва, «Время», 2000.
705. Хью Брган, *Джон Кеннеди.* – Ростов-на-Дону, «Феникс», 1997.

706. Хьюитт К., *Понять Британию*. – Москва, «Книга», 1993.
707. Царев О., Костелло Дж., *Роковые иллюзии*. – Москва, «Международные отношения», 1995.
708. Царев О., *Вест Найджел, КГБ в Англии*. – Москва, «Центрполиграф», 1999.
709. Цицерон, *Диалоги*. – Москва, «Наука», 1966.
710. Цыганков П.А., *Современные политические режимы: структура, типология, динамика (учебное пособие)*. – Москва, «Интерпракс», 1995.
711. Цыганков П.А., *Теория международных отношений*. – Москва, «Гардарики», 2002.
712. Цымбурский В.Л., *Остров Россия. Перспективы российской геополитики // «Политические исследования», 1993, № 5*.
713. Цымбурский В.Л., *Народы между цивилизациями // Pro et Contra, 1997, Т. 2, № 3*.
714. Чазов Е.И., *Здоровье и власть. Воспоминания «кремлевского врача»*. – Москва, Издательство «Новости», 1992.
715. Червов Н.Ф., *Ядерный круговорот: что было, что будет*. – Москва, «ОЛМА-ПРЕСС», 2001.
716. Черкасова И.В., *Внешне-экономические связи ЮАР*. – Москва, «Наука», 1977.
717. Черняев А.С., *Шесть лет с Горбачевым*. – Москва, «Прогресс. Культура», 1993.
718. Черняк Е., *Пять столетий тайной войны*. – Москва, 1991.
719. Черток Б.Е., *Ракеты и люди*. – Москва, 1995.
720. Черток Б.Е., *Ракеты и люди: Фили, Подлипки, Тюратам*. – Москва, 1996.
721. Черчилль У., *Вторая мировая война*. – Москва, «Терра», 1998.
722. Чешков М.А., *Глобальное видение и новая наука*. – Москва, ИМЭИМО, 1998.
723. Чешков М.А., *Глобалистика: предмет, проблемы, перспективы // «Общественные науки и современность», № 5, 1998*.
724. Чуев Ф.И., *Сто сорок бесед с Молотовым*. – Москва, «Терра», 1991.
725. Чуев Ф.И., *Так говорил Каганович*. – Москва, «Терра», 1993.
726. Чуев Ф.И., *Молотов: Полудержавный властелин*. – Москва, «ОЛМА-ПРЕСС», 2000.
727. Чумакова М.Л., *Государственный терроризм в Центральной Америке // «Латинская Америка», 1984, № 11*.
728. Чумиков А.Н., *Управление конфликтами*. – Москва, 1995.
729. Чурбанов Ю.М., *Я расскажу все, как было...* – Москва, Издательство «Независимая газета», 1992.

730. Чурбанов Ю.М., *Я расскажу все, как было...* - Москва, «Лиана», 1993.
731. Шальнев А.А., *"Звездные войны": что думают американцы.* - Москва, 1987.
732. Шанибов Ю.М., *Введение в конфликтологию: теория и практика.* - Нальчик, 1997.
733. Шарманазашвили Г.В., *Самооборона в международном праве.* - Москва, Издательство Университета дружбы народов, 1973.
734. Шарманазашвили Г.В., Цикунов А.К., *Право народов и наций на свободу и независимость.* - Москва, Издательство Университета дружбы народов, 1987.
735. Шахназаров Г.Х., *Грядущий миропорядок.* - Москва, Политгиздат, 1981.
736. Шебаршин Л.В., *Рука Москвы. Записки начальника советской разведки.* - Киев, «Стодола», 1993.
737. Шеварнадзе Э., *Мой выбор.* - Москва, «Новости», 1991.
738. Шевяков А.А., *Экономическая и военно-политическая агрессия германского империализма в Румынии.* - Кишинев, «Штиинца», 1963.
739. Шелленберг В., *Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика/Пер. с англ.* - Москва, СП «Дом Бируни», 1991.
740. Шепилов Д. Т., *Воспоминания // «Вопросы истории», 1998, №№ 3, 4, 5.*
741. Шестопалов В.Я., *Персидский залив: проблема континентального шельфа.* - Москва, «Наука», 1982.
742. Широин В., КГБ - ЦРУ. *Секретные пружины перестройки. (Серия "Крестовые походы XX века).* - Москва, Издательство "Ягуар", 1997.
743. Шмитт, Карл, *Понятие политического// "Вопросы Социологии", Москва, 1992, том 1, №1.*
744. Шмитт, Карл, *Планетарная напряженность между Востоком и Западом // "Элементы", 1997, № 8.*
745. Шпеер А., *Воспоминания / Пер. с нем.* - Смоленск, «Русич», 1997.
746. Шпенглер О., *Закат Европы /Пер. с немецкого.* - Москва, «Мысль», 1993.
747. Шувалов Е.Л., *География населения.* - Москва, «Просвещение», 1977.
748. Щербинин А.И., Щербинина Н.Г., *Политический мир России.* - Томск, «Водолей», 1996.
749. Эдуардо Фрей Монтальва, *Будущее Чили внушает мне надежду/Пер. с испанского.* - Москва, «Международные отношения», 1998.

750. Эйзенхауер Д., *Крестовый поход в Европу*. – Москва, 1980.
751. Эндрю К., Гордиевский О., КГБ: *История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева*. – Москва, «NOTA VENE», 1992.
752. *Энциклопедический словарь географических названий*. – Москва, Издательство «Советская Энциклопедия», 1973.
753. Этцолд Т., Гаддис Дж., *Сдерживание. Документы американской внешней политики и стратегии 1945-1950 гг.* // «Советская Россия», 17.05.1997.
754. Язькова А.А., *Малая Антанта в европейской политике. 1918-1925*. – Москва, «Наука», 1974.
755. Язькова А.А., *Румыния накануне второй мировой войны*. – Москва, Издательство АН СССР, 1963.
756. Яковец Ю., *История цивилизаций*. – Москва, «Владос», 1997.
757. Яковлев А.Н., *От Трумэна до Рейгана. Доктрины и реальности ядерного века*. – Москва, «Молодая гвардия», 1984.
758. Яковлев И.Ф., *Критика националистической идеологии современного западногерманского неонацизма (военно-философский анализ)*. Автореф. дисс. ...канд. филос. наук. // Москва, ВПА., 1977.
759. Янов А., *Россия против России*. – Новосибирск, «Сибирский хронограф», 1999.
760. Ясперс К., *Смысл и назначение истории* / Пер. с немецкого. – Москва, Политиздат, 1991.
761. Ясперс К., *Смысл и назначение истории*. – Москва, «Республика», 1993.
762. Aaron, H. J., *Politics and Professors. The Great Society in Perspective*, Washington, 1978.
763. Abel, E., *The Missile Crisis*, Philadelphia, 1966.
764. Abrams, Mark, *The Condition of the British People, 1911-1945*, London, 1945.
765. Alexandrescu, C., Bărbulescu, O., Fotino, N., Iosipescu, A., *Mic dicționar enciclopedic, Ediția a II-a, revăzută și adăugită*, București, Editura Științifică și Enciclopedică, 1978.
766. Allison, G., T., *Essence of Decision. Explaining the Cuban Missile Crisis*, Boston, 1971.
767. Anderson, P., *The President's Men*, New York, 1968.
768. Anghel, Nicolae, *Geopolitica, de la ideologie la strategie politico-militară*, București, Editura Politică, 1985.
769. Andrei, I., Ericos, A., Teslaru, S., *Statele lumii de la A la Z*, Constanța, Editura Tess-M, 1997.
770. Arhiliuc, Victoria, *Diplomația preventivă și securitatea colectivă a statelor*, Chișinău, Tipografia "Reclama", 1999.

771. Aron R., *The century of total war*, Boston, The Beacon Press, 1955.
772. Aron R., *Paix et guerre entre les nation*, Paris, Calmann-Levy, 1962.
773. Aron R., *Plaidoyer pour l'Europe decadente*, Paris, Robert Laffont, 1977.
774. Aron R., *Paix et guerre entre les nations*, Paris, Calmann-Levy, 1984.
775. Atencio, Jorge, E., *?Que es la Geopolitica ?*, Editorial Pleamar, Buenos Aires, Argentina, 1985.
776. Balan, Oleg, *Terorismul – crimă internațională*, Chișinău, Tipografia "Reclama", 1998.
777. Balan, Oleg, Serbenco, Eduard, *Drept internațional public*, Vol. I, Chișinău, 2001.
778. Balan, Oleg, Burian, Alexandru, *Drept internațional public*, Vol. II, Chișinău, 2003.
779. Baylis, John and Smith, Sreve, *The Globalization of World Politics*, Oxford University Press, Oxford, 1997.
780. Beer H., *Moskaus As im Kampf der Geheimdienste*, Munchen: Hohe Warte, 1983.
781. Benadava, Santiago, *Derecho Internacional Publico*, 6-a edicion, Editorial Juridica ConoSur, Santiago de Chile, 1999.
782. Beniuc, V.; Rusnac, Gh., *Conceptele și noțiunile de bază ale diplomației*, Chișinău, Firma editorial-poligrafică "Tipografia Centrală", 1998.
783. Blache, Vidal, de la, *Principes de geographie humaine*, Paris, 1921.
784. Bogdan, Corneliu și Preda, Eugen, *Sferele de influență*, București, Editura Științifică și Enciclopedică, 1989.
785. Bogdan, H., *Historie des pays de l'Est*, Paris, Perrin, 1991.
786. Bogdan, Damian P., *Acte moldovenești dinainte de Ștefan cel Mare*, București, 1938.
787. Bogdan, Damian P., *Acte moldovenești din anii 1426-1502*, București, 1947.
788. Bolintineanu, Alexandru; Năstase, Adrian; Aurescu, Bogdan, *Drept internațional contemporan*, Ediția a 2-a, revăzută și adăugită, București, Editura ALL BECK, 2000.
789. Brădescu, Faust, *Doctrine politice* /Faust Brădescu: Studiu introductiv de Georgiana-Margareta Scurtu – Ed. a 2-a, Vol. 1: *Drept și politică internațională*, București, Editura „Majadahonda”, 1999.
790. Brădescu, Faust, *Doctrine politice*/Faust Brădescu: Studiu introductiv de Georgiana-Margareta Scurtu – Ed. a 2-a, Vol. 2: *Filozofie politică și socială*, București, Editura "Majadahonda", 1999.
791. Broder, D., *Changing of the Guard. Power and Leadership in America*, New York, 1981.

792. Bruce, George, *NATO and the New Arc of Crisis, Dialectics of Russian Foreign Policy*, - In: "North Atlantic Assembly, Political Committee, 1992 Reports", Brussels, November 1992.

793. Brzezinski, Zbigniew, *Geostrategy for Eurasia*, Foreign Affairs, September-October, 1997.

794. Brzezinski, Zbigniew, *El gran tablero mundial. La supremacia estadounidense y sus imperativos geoestrategicos*, Paidós, Barcelona-Buenos Aires, 1998.

795. Brzezinski, Zbigniew, *Marea tablă de șah. Supremația americană și imperatiile sale geostrategice*, Editura Univers Enciclopedic, București, 2000.

796. Buzatu, Gheorghe, *Din istoria secretă a celui de-al doilea război mondial*, București, Editura Științifică și Enciclopedică, 1983.

797. Bull, Hedley, *Societatea anarhică, Un studiu asupra ordinii în politica mondială*, Central European University Press, Chișinău, Editura Știința, 1998.

798. Burian, Alexandru, *Introducere în practica diplomatică și procedura internațională* (Manual pentru facultățile de relații internaționale a universităților), Chișinău, Editura "Cartier", 2000.

799. Burian, Alexandru, *Drept diplomatic și consular* (Manual pentru facultățile de drept și facultățile de relații internaționale a universităților), Chișinău, Editura "ARC", 2001.

800. Burian, Alexandru, *Drept diplomatic și consular. Ediția a II-a, revăzută și adăugită*, Chișinău, „Cuant”, F. E.-P. „Combinatul Poligrafic”, 2003.

801. Burian, Alexandru, *Geopolitica lumii contemporane* (Manual: pentru facultățile de drept și de relații internaționale a universităților), Chișinău, F. E.-P. „Tipografia Centrală”, 2003.

802. Burian, Alexandru, *Acțiunea în spațiu și timp a a privilegiilor și imunităților consulare* // "Revista Națională de Drept", nr. 7, 2002.

803. Burian, Alexandru, *Cerințele de bază ale protocolului și ceremonialului diplomatic* // "Revista Națională de Drept", nr. 2, 2002.

804. Burian, Alexandru, *Diplomația ad-hoc: noțiune, surse, categorii* // "Revista Națională de Drept", nr. 4, 2002.

805. Burian, Alexandru, *Diplomația parlamentară: noțiune, surse, categorii* // "Revista Națională de Drept", nr. 8, 2002.

806. Burian, Alexandru, *Diplomația preventivă și minoritățile naționale* // „Statul de drept și problemele minorităților naționale: materiale ale Conferinței teoretico-științifice internațională, (11-12 ianuarie 2002, mun. Bălți)“ / col.red.: Gheorghe Costachi, Chișinău, „Universul”, 2002.

807. Burian, Alexandru, *Diplomația prin conferințe internaționale* // "Revista Națională de Drept", nr. 12, 2001.

808. Burian, Alexandru, *Diplomația prin organizații internaționale* // „Revista de Filosofie și Drept”, nr. 3, 2001.

809. Burian, Alexandru, *Doctrina și teorii internaționale* // "Administrarea Publică", nr.1, 2001.
810. Burian, Alexandru, *La Paris prin Orenburg și Așgabat: Perspective geopolitice și geoeconomice ale Republicii Moldova* // "Plai Natal", 15.02.2000.
811. Burian, Alexandru, *Unele aspecte privind noțiunea de diplomație parlamentară* // "Administrarea Publică", nr.3, 2003.
812. Burian, Alexandru, *Parlament bicameral: pro sau contra* // "Moldova Suverană", 17.08.1999.
813. Burian, Alexandru, *Perspectivile geopolitice ale statalității moldovenești* // "Res Publica", 01.01.1999.
814. Burian, Alexandru, *Privilegiile și imunitățile consulare* // „Administrarea publică”, nr. 2, 2002.
815. Burian, Alexandru, *Privilegiile și imunitățile diplomatice* // „Revista Națională de Drept”, nr. 1, 2002.
816. Burian, Alexandru, *Regimul de drept al relațiilor consulare* // "Revista Națională de Drept", nr. 5, 2002.
817. Burian, Alexandru, *Regimul de drept al spațiului cosmic* // "Revista Națională de Drept", nr. 3, 2002.
818. Burian, Alexandru, *Regimul de drept al spațiului cosmic și reglementarea activităților spațiale* // "Revista Națională de Drept", nr. 6, 2002.
819. Burian, Alexandru, *Unele aspecte privind stabilirea și încetarea relațiilor consulare* // "Legea și Viața", nr. 6, 2003.
820. Burian, Alexandru, *Reglementarea juridică a relațiilor consulare* // „Administrarea publică”, nr. 1, 2002.
821. Burian, Alexandru, *Reglementarea juridică a relațiilor diplomatice* // "Administrarea publică", nr. 3, 2001.
822. Burian, Alexandru, *Sistemul relațiilor internaționale contemporane* // "Administrarea Publică", nr.3-4, 2000.
823. Burian, Alexandru, *Subiectele relațiilor internaționale contemporane* // "Administrarea Publică", nr.1, 2000.
824. Burian, Alexandru, *Teoria relațiilor internaționale în sistemul științelor politice* // "Administrarea Publică", nr. 2, 2001.
825. Burian, Alexandru, *Viitorul Moldovei depinde de noi* // "Moldova Suverană", 09.04.1996.
826. Burian, Alexandru, *Unele aspecte privind noțiunea de diplomație parlamentară* // "Administrarea Publică", nr. 3, 2003.
827. Burian, Alexandru, *Noțiunea de diplomație parlamentară* // „Anuar științific”. Vol. 1 / Academia de Relații Internaționale și Studii Diplomatice. - Chișinău, Centrul ed.-poligr. al USM. - 2002.
828. Burian, Alexandru, *Regimul de drept al activității diplomatice* (Monografie) - Chișinău, F. E.-P. „Tipografia Centrală”, 2004.

829. Burian, Alexandru, *Principiul egalității suverane în sistemul relațiilor internaționale* // „Legea și Viața”, 2004, nr. 4, pag. 4-7.

830. Burian, Alexandru, *Unele aspecte privind politica externă în contextul evoluției sistemului internațional* // „Legea și Viața”, 2004, nr. 12, pag. 4-6.

831. Burian, Alexandru, *Unele aspecte privind procesele de globalizare și evoluția sistemului internațional* // „Revista Națională de Drept”, 2004, nr. 12, p.2-4.

832. Burian, Alexandru, Vornicov, Mihail, *Protecția consulară a persoanelor fizice și a persoanelor juridice în străinătate* (Monografie). - Chișinău, Centrul Ed.-Poligr. al USM, 2004.

833. Burian, Alexandru; Costachi, Gheorghe, *Statul de drept și activitatea diplomatică exercitată de organele statale centrale* // „Statul de drept și problemele minorităților naționale: materiale ale Conferinței teoretico-științifice internaționale, (11-12 ianuarie 2002, mun. Bălți) / col.red.: Gheorghe Costachi, Chișinău, „Universul”, 2002.

834. Burian, Alexandru; Dumbrăveanu, Alexandru, *Statele-națiune și conflictele geopolitice* // „Funcționarea Instituțiilor Democratice în Statul de Drept: Materiale ale Conferinței teoretico-științifice internaționale, 25-26 ianuarie 2003 (mun. Bălți) / red.șt. Gh. Costachi, Chișinău, „Tipografia Centrală”, 2003.

835. Burian, Alexandru; Sochircă, Silvia, *Problemele dezarmării și asigurării păcii în întreaga lume* // „Violența în societatea de tranziție”: Materiale ale conf. Șt. Int. 16-17 mai 2003 / red. șt. V. Bujor, col. De red.: M. Lașcu, preș. - Ch., F.E.-P. „Tipogr. Centrală”, 2003.

836. Burian, Alexandru; Timciuc, Dorin, *Unele aspecte privind reprimarea actelor ilicite îndreptate contra securității aviației civile* // „Violența în societatea de tranziție”: Materiale ale conf. Șt. Int. 16-17 mai 2003 / red. șt. V. Bujor, col. De red.: M. Lașcu, preș. - Ch., F.E.-P. „Tipogr. Centrală”, 2003.

837. Burian, Alexandru; Negru, Cristina; Pelipețaia, Carolina, *Obiectul Dreptului Internațional al Mediului* // „Funcționarea Instituțiilor Democratice în Statul de Drept: Materiale ale Conferinței teoretico-științifice internaționale, 25-26 ianuarie 2003 (mun. Bălți) / red.șt. Gh. Costachi, Chișinău, „Tipografia Centrală”, 2003.

838. Calvocoressi, Peter, *World Politics Since 1945*, Longman, London, 1989.

839. Cantemir, Dimitrie, *Descrierea Moldovei*, Chișinău, Editura „Literatura artistică”, 1988.

840. Claval, Paul, *Geopolitique et geostrategie*, Nathan, Paris, 1994.

841. Clocă, Ionel, *Dreptul umanitar și noua ordine internațională*, București, Editura militară, 1978.

842. Cojocaru, Gheorghe E., *Politica Externă a Republicii Moldova, Studii, Chișinău, Editura „Civitas”, 1999.*
843. Cojocă, Petrache D., *Istoria unui tratat controversat. Tratatul de parteneriat privilegiiat și cooperare între România și Republica Moldova, Chișinău, Editura ZAMOLXE, 2000.*
844. Collard, Daniel, *Les relations internationales, Masson, Paris, 1977.*
845. Chomsky, Noam, *Hegemonie sau supraavețuire. America în căutarea dominației globale. Traducere de Cristian Popescu. Editura „Antet”, Prahova, Filipeștii de Târg, 2003.*
846. *Concepția politicii externe a Republicii Moldova (8 februarie 1995), Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1995.*
847. *Concepția securității naționale a Republicii Moldova (5 mai 1995). Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1995.*
848. Costachi, Gheorghe, *Statul de drept: între teorie și realitate, Chișinău, 2000.*
849. Costăchescu M., *Documente moldovenești înainte de Ștefan cel Mare, Iași, 1931.*
850. Costăchescu M., *Documente Moldovenești de la Ștefăniță Voevod (1517-1527), Iași, 1943.*
851. Charvin, Robert, *La justice en France. Mutations de l'appareil judiciaire et lutte des classes, Editions Sociales, Paris, 1976.*
852. Chifu, Iulian, *Război diplomatic în Basarabia. O istorie ultracontemporană de Iulian Chifu. Colecția Aspectele istoriei, București, Editura Paidiea, 1997.*
853. Cuellar, Javier, Perez de, *Manual de derecho diplomatico, Ediciones Peruanas, Lima, 1964.*
854. Datcu, Ion, *Istoria relațiilor internaționale și a diplomației, București, 1991.*
855. Dașcovici, Nicolae, *Dreptul războiului și neutralitatea, Iași, Edit. A. Țerek, 1941.*
856. Defarges, Philippe, *La Mondialisation, Vers la fin de frontieres, Ed. Dunod, Paris, 1993.*
857. Del Arenal, Celestino, *Introduccion a las Relaciones Internacionales, Tecnos, Madrid, 1984, 3-a edicion.*
858. Delgado, Manuel, *La Ira Sagrada: Anticlericalismo, iconoclastia y antiritualismo en In Espana contemporanea, Barcelona, 1992.*
859. Der Derian, James, *International Theory, Critical Investigations, New York University Press, New York, 1995.*
860. *Despre pace și război în era nucleară. Culegere de studii, București, Editura Politică, 1985.*

861. Diaconu, Ion, *Drept internațional public, Ediția a II-a revăzută și adăugită*, București, Casa de Editură și Presă "Șansa" SRL, 1995.
862. *Dictionnaire de geopolitique* / Lacoste Y., Flammarion, Paris, 1993.
863. *Dictionnaire de la terminologie du droit international*, Sirey, Paris, 1960.
864. *Dicționar de drept internațional public*, București, Editura Științifică și Enciclopedică, 1982.
865. *Disarmament and Security, 1986 Yearbook in two volumes*, Novosti Press Agency Publishing House, Moscow, 1987.
866. *Doctrina militară a Republicii Moldova (6 iunie 1995)*. Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1995.
867. Donovan, James, B., *Strangers on a Bridge, The Case of Colonel Abel*, Atheneum, New York, 1964.
868. Drăghici, Manolache, *Istoria Moldovei pe timp de 500 de ani, în două tomuri*, Iași, 1857.
869. Eisenhower, D., *Waging Peace 1956-1961*. Harward City, New York, 1965.
870. Enache, Marian, Cimpoșu, Dorin, *Misiune diplomatică în Republica Moldova (1993-1997)*, Iași, Editura POLIROM, 2000.
871. Enrich, Silvia, *Historia diplomatica entre Espana e Iberoamerica en el contexto de las relaciones internacionales (1955-1985)*, Ediciones de Cultura Hispanica, Madrid, 1989.
872. Estrella, Rafael, *The Future of the Armed Forces*, - In: "North Atlantic Assembly, Defence and Security Committee, 1992 Reports", Brussels, November 1992.
873. Feltham, R.G., *Introducere în dreptul și practica diplomației*, București, Editura ALL, 1996.
874. Ferrarini, Giulio, *Un mattone per l'Europa, Another brick in the Wall / Prefazione di Angel Miguel Martinez*, Casa Editrice "Luigi Battei", Parma, 1994.
875. Ferrer, Aldo, *Historia de la globalizacion. Origenes del orden economico mundial*, Fondo de Cultura Economica, Mexico, 1995.
876. Foucher, Michel, *Fronts et Frontieres, un tour du monde geopolitique*, Fayard, Paris, 1988.
877. *Frontera peruano-ecuatoriana. El laudo arbitral de Braz Dias de Aguiar*, Repertorio documental, Edicion Especial del Ministerio de Relaciones Exteriores del Peru, Revista de la Academia Diplomatica del Peru, Lima, 1995.
878. Fukuyama, Francis, *El fin de la historia y el ultimo hombre*, traducțion de P. Elias, Planeta, Barcelona, 1992.

879. Gafencu, G., *Misiune la Moscova. 1940-1944. Culegere de documente*, București, Editura "Univers Enciclopedic", 1995.
880. Gaillard, Jean-Michel, Rowley, Anthony, *Istoria continentului european (De la 1850 pînă la sfîrșitul secolului al XX-lea)*, Chișinău, Editura „Cartier”, 2001.
881. Geamanu, Grigore, *Drept internațional contemporan*, București, Editura Didactică și Pedagogică, 1965.
882. George P., *Geopolitique des minorites*, Paris, PUF, 1984.
883. Georgeanu, Paul, *Dunărea în relațiile internaționale*, București, Editura Politică, 1970.
884. Gilpin, Robert, *La Economia Politica de las Relaciones Internacionales*, Grupo Editorial Latinoamericano, Buenos Aires, 1990.
885. Gilpin, Robert, *War and Change in World Politics*, Cambridge University Press, 1997.
886. Grabowsky A., *Staatserkenntnis durch raumliches Denken*, «Politik als Wissenschaft», Festschrift zum 10-jährigen Bestehen der Hochschule für Politik, Berlin, 1930.
887. Gray, C., *Geopolitics of Superpowers*, New York, 1990.
888. Gregory B., Batchehn D, *Airborne Warfare 1918-1941*, Leeds: Phoebus, 1978.
889. Gribincea, Mihai, *The Russian Policy on Military Bases: Georgia and Moldova*, Editura "Cogito", Oradea, 2001.
890. Grigoraș, N., *Din istoria diplomației moldovenești. (1432-1457)*, Publicațiile Institutului de istorie națională "A. D. Xenopol", Iași, 1948.
891. Grosser, Alfred, *Affaires exterieures. La politique de la France 1944-1984*, Flammarion, Paris, 1984.
892. Guzman, Juan, Eduardo, Eguiguren, *Relaciones internacionales: una perspectiva antropologica*, Editorial Andres Bello, Santiago de Chile, 1987.
893. Jose, Luis, Leon, *El nuevo sistema internacional. Una vision de Mexico*. Secretaria de Relaciones Exteriores, Ricardo Flores Magon, Mexico, 1999.
894. Hayden, Günter, *Critica geopoliticii germane*, București, Editura Politică, 1960.
895. Haushofer, Karl, *De la Geopolitique*, Fayard, Paris, 1986.
896. Haushofer, Karl, *Kontinentalblocke: Mitteleuropa – Eurasia – Japon // Ausgewahlte Texte zur Geopolitik. – Boppart am Rhein. – 1979. Pyc. пер.: Элементы. – № 7.*
897. Helsing, Jan van, *Organizațiile secrete și puterea lor în secolul XX sau cum este lumea guvernată. / Traducere: Cornelia Spănu, București, SAMIZDAT, 1998.*
898. Helsing, Jan van, *Cine conduce lumea. Cartea a 2-a. / Traducere din limba germană: Linda-Antonia Willy, București, SAMIZDAT, 1998.*

899. Helsing, Jan van, *Cartea a 3-a. A treia planetă, al Treilea război, al Treilea mileniu.* / Traducere: Monica Mihai, București, SAMIZDAT, 1998.
900. Hinsley, F.H., *Suveranitate, Traducere de Adriana Fekete și Ovidiu Ursa, Chișinău, Editura "Știința", 1998.*
901. Hobsbawm, E., J., *Națiuni și naționalism din 1780 pînă în prezent. Program, mit, realitate, Traducere: Diana Stanciu, Chișinău, Editura ARC, 1997.*
902. Hobsbawm, Eric, *O istorie a secolului XX, Era extremelor, 1914-1991, Traducere din engleză de Liliana Ionescu, Chișinău, Editura "Cartier", 1999.*
903. Hodor, N., *Etnie și confesiune (aspecte geopolitice), Cluj-Napoca, 1996.*
904. Hoffmann, Stanley, *Ianus și Minerva, Eseuri asupra teoriei și practicii politicii internaționale / Traducere de Robert Butaru, Chișinău, Editura „Știința”, 1999.*
905. Hoffmann, Stanley, *Teorias Contemporaneas sobre las Relaciones Internacionales, Tecnos, Madrid, 1979.*
906. Horia, M., Neguț, S., Nicolae, I., Șteflea, N., *Statele lumii: Mică enciclopedie, București, Editura Meronia, 1995.*
907. Huntington, Samuel P., *Ordinea politică a societăților în schimbare / Trad. de Horațiu Stamatina, Iași, Editura POLIROM, 1999.*
908. Huntington, Samuel P., *Superputerea singuratică. // Politica Externă, Revistă a Societății Academice din România, Anul III, Numărul 7-8, toamna-iarna 1999-2000.*
909. Huntington, Samuel, *Clash of civilizations// "Foreign Affairs", summer 1993, p. 22-49.*
910. *Istoria Moldovei în date. / Elaborată: Vasile Stati, Chișinău, "Tipografia Academiei de Științe", 1998.*
911. *Istoria României în date, București, Editura "Crai Nou", 1992.*
912. Katz, Friedrich, *La guerra secreta en Mexico, Ediciones ERA, Mexico, 1982.*
913. Kenichi, Ohmae, *The End of the Nation State. The Rise of Regional Economies, The Free Press, New York, 1995.*
914. Kennedy, Paul, *The Rise and Fall of Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000, Vintage Books, New York, 1989.*
915. Keohaney, Robert and Nye, Joseph, *Power and Interdependence: World Politics in Transition, Little Brown and Company, Boston, 1977.*
916. Kesselring A., *Gedanken zum Zuelten Weltkrieg, Bonn, 1955.*
917. Kindleberger, Charles P., *La crisis economica 1929-1939, Editorial Critica, Barcelona, 1985.*
918. King, Ch., *Moldovan identity and the Politics of Pan-Romanianism, New-York, 1994.*

919. King, Ch., *The Moldovans. Romania, Russia and the Politics of Culture*, Stanford, 2000.
920. King, Charles, *Moldovenii. România, Rusia și politica culturală*. Traducere de Diana Stanciu, Chișinău, Editura ARC, 2002.
921. Kissinger, Henry, *Diplomația* / Traducere din limba engleză: Mircea Ștefancu, Radu Paraschivescu, București, Editura ALL, 1998.
922. Kubalkova, Venduka; Cruickshank, Albert, *Marxism and International Relations*, Clarendon Press, Oxford, 1985.
923. Kulikov, Viktor, *La Doctrina de la paz (Doctrina militar de los Estados signatarios del Tratado de Varsovia)*, Editorial de la Agencia de Prensa Novosti, Moscú, 1988.
924. *La Charte sociale europeenne*, Conseil de l'Europe, Direction de la presse et de l'information, Strasbourg, 1985.
925. *La Convention europeenne des Droits de l'Homme*, Conseil de l'Europe, Service de l'information, Strasbourg, 1988.
926. Lacoste, Y., *An illustration of geographical warfare: Bombing of the dikes of the Red River, North Vietnam* // *Radical geography: Alternative viewpoints on contemporary social issues*, London: Methuen, 1978.
927. Lacoste, Y., *La geographic, ca sert, d'abord, a faire la guerre*, Paris, Maspero, 1982.
928. Lacoste, Y., *Geopolitique des regions francaise. La Facade occidentale*, Paris, Fayard, 1986.
929. Lacoste Y., *Geopolitique des regions francaise. La France du Sud-Est*, Paris, Fayard, 1986.
930. Lacoste, Yves, *Dictionnaire Geopolitique*, Paris, Fayard, 1986.
931. Lohausen, Jordis, von, *Mut zur Macht. Denken in Kontinenten*, Berg, 1978.
932. Mackinder H.J., *The Round World and the Winning of the Peace* // *Foreign affairs*, 1943, Vol. XXI, № 4.
933. Maddison, Angus, *La economia mundial 1820-1992. Analisis y estadisticas*, OCDE, Paris, 1997.
934. Mahan, Alfred, *The influence of sea power upon the French revolution and empire (1793 – 1812)*, Boston, 1892.
935. Mario, Barros, Van Buren, *Historia diplomatica de Chile, 1541-1938*, Editorial Andres Bello, Santiago de Chile, 1971.
936. Matos, Carlos de Meira, *Brasil, Geopolitica e Destino*, Rio de Janeiro, 1975.
937. McNeill, William H., *Ascensiunea Occidentului: o istorie a comunității umane și un eseu retrospectiv*, Traducere: Diana Stanciu, Chișinău, Editura ARC, 2000.

938. Meyer, Lorenzo, *Su Majestad Britanica contra la Revolucion Mexicana, 1900-1950. El fin de un imperio informal*, El Colegio de Mexico, Mexico, 1991.

939. Meinig, D., W., *Heartland and Rimland in Eurasian History// "West Politics Quarterly"*, 1956, Vol. IX, p. 553–569.

940. Michael T. Klare, *Gueras por los recursos. El futuro escenario del conflicto global*, Ediciones Urano, Barcelona, 2003.

941. Mihăescu-Gruiu, C., *Moldova 1359-1859. Spicuri din istoria statului de sine stătător*, București, 1998.

942. Mitchell, Christopher R., *The Structure of International Conflict*, Saint Martin's Press, New York, 1981.

943. *Moldova în contextul relațiilor politice internaționale. 1387-1858. Tratat*/Alc. I. Eremia, Chișinău, 1992.

944. Moldovan, Petre, P., *Moldovenii în istorie*, Chișinău, Poligraf-Service, 1993.

945. Morgenthau, Hans, *Politics among Nations*, Alfred A. Knopf, New York, 1948.

946. Morgenthau, Hans, *Escritos sobre politica internacional*. Con estudio preliminar de Esther Barbe, Tecnos, Madrid, 1990.

947. Morgenthau, Hans, *Politica entre las Naciones. La lucha por el poder y la paz*, Grupo Editor Latinoamericano, Buenos Aires, 1986.

948. Morin, Edgar, *Pensar Europa*, GEDISA, Barcelona, 1987.

949. Naudon, Carlos y Sepulveda, Alberto, *Introduccion a la Politica Mundial*, Ediciones Chileamerica-Cesoc, Santiago, Chile, 1998.

950. Niciu, Marțian, I., *Drept internațional public*, Două volume, Ediția a II-a (revizuită și completată), Iași, Editura Fundației "Chemarea", 1995-1996.

951. Nicolson, Harold, *Arta diplomatică*, București, Editura Politică, 1966.

952. Nye, Joseph, S., *Bound to Lead. The Changing Nature of American Power*, Basic Books, New York, 1990.

953. Nye, Jr., Joseph, S., *La paradoja del poder norteamericano*, Santillana Ediciones Generales, Madrid, 2003.

954. Ortiz, Eduardo, *El estudio de las Relaciones Internacionales*, Fondo de Cultura Economica, Santiago de Chile, 2000.

955. Paraire, Philippe, *Mari lideri ai istoriei mondiale, Traducere: Dorina Bodea*, Chișinău, Editura ARC, 1999.

956. Parvulesco, Jean, *Galaxie GRU*, Paris, 1991.

957. Pârvan V., *Relațiile lui Ștefan cel Mare cu Ungaria*, București, 1905.

958. Platon, M., Rosca, S., Roman, A., Popescu, T., *Istoria administrației publice din Moldova*, Chișinău, 1999.

959. Popescu, Dumitra și Năstase, Adrian, *Drept internațional public, Ediție revăzută și adăugită*, București, Casa de Editură și Presă "Șansa" SRL, 1997.
960. Ramonet, Ignacio, *Geopolitica haosului, Cuoînt înainte de Stelian Tănase, în romanește de Matilda Banu*, București, Editura "Dacia", 1998.
961. Ratzel, Friedrich, *La Geographie politique, les concepts fondamentaux*, Fayard, Paris, 1987.
962. Reinhardt, K., *Die Wende vor Moskau*, Stuttgart, 1978.
963. *Restructurarea ordinii internaționale* / Coord. Jan Tirbergen, București, Editura Politică, 1978.
964. Roman, Alexandru, *Istoria diplomației antice, Curs de lectii*, Chișinău, 1997.
965. Rosenberg, A., *Der Zukunftsweg einer deutschen Aussenpolitik*, Munchen, 1927.
966. Rousseau, Charles, *Droit international public*, Onzieme edition, Dalloz, Paris, 1987.
967. Senarclens, Pierre de, *La politique internationale*, Paris, 1992.
968. Serebrian, Oleg, *Va exploada estul ?, Geopolitica spațiului pontic*, Cluj-Napoca, Editura "Dacia", 1998.
969. Serebrian, Oleg, *Politosfera*, Chișinău, Editura "Cartier", 2001.
970. Strausz-Hupe R., *Geopolitics. The Struggle for Space and Power*, New York, 1972.
971. Schlesinger, A., M., *Thousand Days. John F. Kennedy in the White House*, New York, 1967.
972. Schulte, Brigitte, *Impact of Force Reductions in Central and Eastern Europe*, - In: "North Atlantic Assembly, Civilian Affairs Committee, 1992 Reports", Brussels, November 1992.
973. Schumpeter, Joseph, A., *History of Economic Analysis*, New York, 1954.
974. Schwarzenberger, George, *La Politica del Poder. Estudio de la Sociedad Internacional*, Fondo de Cultura Economica, Mexico-Buenos Aires, 1960.
975. Sorensen, T., *Kennedy*, New York, 1965.
976. Stati, Vasile, *Istoria Moldovei*, Chișinău, „Vivar-Editor”, 2002.
977. Șofransky, Octavian, *Republica Moldova: Capital geopolitic*, Chișinău, Editura "Cartier", 1999.
978. Taylor P. J., *Political geography: World-economy, nation-state and locality*, London, Longman, 1985.
979. Taylor, Peter, J., *Political Geography*, Longman, London, 1993.
980. Tămaș Sergiu, *Dicționar politic, Instituțiile democratice și cultura civică*, București, 1996.

981. Tămaș, Sergiu, *Geopolitica*, București, Editura Noua Alternativă, 1995.
982. Tătărescu, Gh., *Memoriu (privind politica externă a României la începutul Războiului II Mondial)*. // Revista "Patrimoniul", nr. 1, 1991.
983. *The Cuban Crisis of 1962: Selected documents and chronology*, Boston 1963.
984. Titulescu, Nicolae, *Documente diplomatice*, București, Editura Politică, 1967.
985. Trăsnea, Ovidiu, *Doctrine politice ale capitalismului contemporan*, București, Editura Politică, 1977.
986. Tredinnick, Felipe, *Derecho internacional publico y relaciones internacionales*, Tercera edicion, Editorial "Los amigos del libro", La Paz-Cochabamba, Bolivia, 1997.
987. *Tratate internaționale la care Republica Moldova este parte (1990-1998)*. 23 de volume. Ediție oficială. Moldpres. Monitorul Oficial al Republicii Moldova. Chișinău, 1998-1999.
988. Uddeil, Hart, B., *History of the Second World War*, London, PAN, 1978.
989. Ureche, Grigore; Costin, Miron și Neculce, Ion, *Letopisețul Țării Moldovei... Cronici*. - Chișinău, "Hyperion", 1990.
990. Vasquez, John, *The War Puzzle*, Cambridge University Press, 1997.
991. Viotti, Paul R.; Kauppi, Mark V., *International relations theory: Realism, Pluralism, Globalism, and Beyond*. - 3rd ed., Allyn and Bacon, Boston, 1998.
992. Vives, Jaime, Vicens, *Tratado General de Geopolitica*, Editorial Teide, Barcelona, 1950.
993. Wallerstein, Immanuel, *The Modern World-System - 2 volumes*, Academic Press, New York, 1974.
994. Waltz, Kenneth, *Man, the State and War*, Columbia University Press, New York, 1959.
995. Wight, Martin, *Politica de putere*, Volum editat de Hedley Bull și Carsten Holbraad, Central European University Press, Chișinău, Editura ARC, 1998.

Александр БУРИАН, доктор хабилитаг юридических наук, профессор, директор Института истории, государства и права Академии наук Молдовы, профессор кафедры международного права Молдавского государственного университета, президент Ассоциации международного права Республики Молдова.

Родился 25 января 1953 года в Бравичи, Каларашского района. Учился в Оргеевском педагогическом училище (1967-1971 гг.), на историческом факультете Кишиневского госуниверситета (1975-1978 гг.), на факультете экономики и права Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (1978-1984 гг.), в аспирантуре Института государства и права Академии наук СССР (1984-1987 гг.) и постдокторантуре Института философии, социологии и права Академии наук Молдовы (2002-2003 гг.). Специалист в области международного публичного права и международных отношений.

Работал в различных учреждениях и организациях, имеющих отношение к прогнозированию, планированию и реализации внешней политики, в том числе в аппарате ЦК КПСС (1983-1990) и в различных учреждениях Республики Молдова: был депутатом Парламента Республики Молдова (1990-1994 гг.), председателем Комиссии по внешней политике Парламента Республики Молдова (1993-1994 гг.), заместителем министра иностранных дел Республики Молдова (1994-1995 гг.), чрезвычайным и полномочным постом Республики Молдова в Федеративной Республике Германия, Королевстве Испания и Королевстве Дания (1995-1997 гг.).

Практическую работу совмещал с научной и преподавательской деятельностью: в 1995-1999 был доцентом кафедры международных отношений Академии государственного управления при Правительстве Республики Молдова, в 1997-1998 - проректором Молдавского независимого университета (УЛИМ), в 1999-2001 - заведующим кафедрой международного права и международных отношений Академии государственного управления при Правительстве Республики Молдова, в 2001-2002 - заведующим кафедрой, директором Департамента международных отношений и международного права Молдавского государственного института международных отношений, в 2003-2004 директором Департамента международных отношений и внешней политики Академии государственного управления при Президенте Республики Молдова, с 2004 г. - проректор, заведующий кафедрой международного права и дипломатии Европейского Университета Молдовы (бывшая Академия права Молдовы), председатель специализированного ученого совета по присвоению ученой степени доктора наук (специальность 12.00.10 международное право) при Молдавском государственном университете, председатель экспертной комиссии по юридическим наукам ВАК Молдовы, с 2005 года - директор ИИПТ АН Молдовы.

Опубликовал более 150 научных работ по вопросам дипломатической практики и международной процедуры, дипломатического, консульского, воздушного и космического права, интерпретации международных договоров, соблюдения международного порядка, теории международных отношений, геополитических перспектив, роли и места Республики Молдова в мире.

Александр БУРИАН

**Международные отношения,
внешняя политика и дипломатия**

Курс лекций

Издание третье, дополненное и переработанное

Bun de tipar 19.09.2008. Formatul 60x84 ^{1/16}

Coli de tipar 15,2. Coli editoriale 15,2.

Tipar *Riso*. Hirtie ofset. Garnitura *Book Antiqua*

Comanda _____. Tirajul 1000 ex. (Primul lot – 100 ex.)

Centrul Editorial-Poligrafic al USM

MD 2009, Chişinău, str. A. Mateevici, 60